
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 10 2024

Часть 2

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.
Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 84919 от 31.03.2023.

Учредитель: Шеланков А.В.
Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5
Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5
Издатель: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
- 5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)
- 5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 29.10.2024.
Дата выхода номера 29.11.2024.

Распространение по свободной цене.
Усл. печ. л. 19,75. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЗАТРАТ НА РАЗВИТИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РАБОТНИКОВ ПОЖАРНОЙ ЛЕСООХРАНЫ <i>Алексеева Н. А., Абашева О. Ю., Доронина С. А.</i>	155
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОГНОЗ <i>Бикеева М. В.</i>	159
ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ БЮДЖЕТНЫЕ КРЕДИТЫ: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ КОНТРОЛЯ <i>Бычков А. А.</i>	164
ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ <i>Воскресенская О. В.</i>	173
ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В РОССИИ И КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ <i>Горпинченко К. Н., Галактионов И. С., Лозгачева Д. С.</i>	181
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗА С РАБОТОДАТЕЛЯМИ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ВОСТРЕБОВАННЫХ ВЫПУСКНИКОВ <i>Гуськова Н. Д., Ерастова А. В.</i>	188
ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Денисова Е. В., Петрова Г. В.</i>	194
ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА <i>Дерябин А. Е.</i>	198
ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА С ПОЗИЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ <i>Еремина О. И., Толкунов В. А.</i>	205
ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ ПРИ ФИНАНСОВОМ ИНВЕСТИРОВАНИИ <i>Иванов В. Н., Маковецкий М. Ю.</i>	213
АНТИКРИЗИСНЫЙ МЕХАНИЗМ ФИСКАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА: ЛУЧШИЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ <i>Киреева Е. Ф., Поздняев А. С.</i>	223
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГИДРАВЛИЧЕСКОГО РАЗРЫВА ПЛАСТА <i>Латыпов А. Р., Буренина И. В.</i>	229

<p>ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СМАРТ-КОНТРОЛЛИНГА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ</p>	<p>Лысенко А. А., Сокольникова В. М.236</p>
<p>УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ: СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ</p>	<p>Лысенко Ю. В., Лысенко М. В., Калмакова Н. А., Дубынина А. В., Осьмак А. И., Филипсонова Е. И.242</p>
<p>НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ВУЗОМ КАК ПАРТНЕРОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР</p>	<p>Нехайчук Д. В., Шевчук И. А.249</p>
<p>МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЛОКАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ</p>	<p>Орлов К. А.255</p>
<p>МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДИНВЕСТИЦИОННОЙ ОЦЕНКИ ПРОЕКТОВ, РЕАЛИЗУЮЩИХ ПРИНЦИПЫ ПЕРЕХОДА НА НАИЛУЧШИЕ ДОСТУПНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ</p>	<p>Скороход А. М.261</p>
<p>ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТряСЕНИЙ</p>	<p>Смирнова А. А.269</p>
<p>ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСОКОТЕХНО- ЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ</p>	<p>Тополкараев А. В., Краев В. М.275</p>
<p>АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСПАНСЕРИЗАЦИИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ</p>	<p>Ушакова Т. Н., Зыкова Н. В., Худякова О. Н., Жилина А. А.282</p>
<p>СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ</p>	<p>Чунихина Т. Н., Косников С. Н.288</p>
<p>ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ РЫНКА ТРУДА РОССИИ В АКТУАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ</p>	<p>Шевякин А. С., Репринцева Е. В., Зюкин Д. В., Беляев С. А.296</p>
<p>ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ – ОПОРНЫЙ РЕГИОН РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ</p>	<p>Яковенко Д. А., Архипов С. Н.302</p>

УДК 378.14.015.62:336.5

Н. А. Алексеева

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», Ижевск,
e-mail: 497477@mail.ru

О. Ю. Абашева

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», Ижевск,
e-mail: abasheva-o-ju@rambler.ru

С. А. Доронина

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», Ижевск,
e-mail: dorx@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЗАТРАТ НА РАЗВИТИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РАБОТНИКОВ ПОЖАРНОЙ ЛЕСООХРАНЫ

Ключевые слова: лес, лесной фонд, пожарная безопасность, противопожарные мероприятия, пожар, дополнительное образование.

Исучено состояние пожарной лесоохраны на примере одного из самых менее пожароопасных регионов России – Удмуртской Республики. Рассмотрена современная статистика по площади лесного фонда в России и Удмуртии, площади пожаров в лесах, суммам выявленного экономического ущерба по данным Счетной палаты РФ, численности привлеченных добровольцев. Силы добровольческих формирований рассмотрены как основной источник кадров в вопросах лесного пожаротушения и профилактики пожаров. Выявлен недостаток внимания в лесохозяйственной отрасли вопросам повышения квалификации специалистов и добровольцев в сфере пожарной безопасности, поскольку в документах стратегического планирования в регионе – Лесном плане Удмуртской Республики на 2019-2028 годы – отсутствуют средства на организацию и повышение эффективности дополнительного профессионального образования лесного профиля. Целью исследования является разработка рекомендаций по повышению эффективности дополнительного профессионального образования лесного профиля в вопросах противопожарных мероприятий. Определены затраты на организацию дополнительного образования, рассчитана их окупаемость. Раскрыто содержание образовательных модулей программ обучения, что составило научную новизну исследования. Сделан вывод о необходимости распространения такой системы обучения по всей управленческой вертикали, начиная от лесничеств, заканчивая департаментами природных ресурсов.

N. A. Alekseeva

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: 497477@mail.ru

O. Yu. Abasheva

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: abasheva-o-ju@rambler.ru

S. A. Doronina

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: dorx@yandex.ru

FURTHER EDUCATION DEVELOPMENT EMPLOYEES OF FIRE FOREST PROTECTION

Keywords: forest, forest fund, fire safety, fire fighting measures, fire, additional education.

The state of fire forest protection was studied using the example of one of the most fire hazardous regions of Russia – the Udmurt Republic. Modern statistics on the area of the forest fund in Russia and Udmurtia, the area of fires in forests, the amount of identified economic damage according to the Accounts Chamber of the Russian Federation, the number of attracted volunteers are considered. The forces of volunteer formations are considered as the main source of personnel in forest fire extinguishing and fire prevention issues. There was a lack of attention in the forestry industry to the issues of advanced training of specialists and volunteers in the field of fire safety, since in the strategic planning documents in the region – the Forest Plan of the Udmurt Republic for 2019-2028 – there are no funds for organizing and increasing the

effectiveness of additional vocational education in the forest profile. The purpose of the study is to develop recommendations for improving the effectiveness of additional professional education of a forest profile in matters of fire-fighting enterprises. The costs of organizing additional education have been determined, their profitability has been calculated. The content of educational modules of training programs is disclosed, which amounted to the scientific novelty of the study. It was concluded that it is necessary to disseminate such a training system throughout the management vertical, from forestry to natural resources departments.

Введение

Лесной фонд России составляет одну пятую часть от лесного фонда в мире. В 2023 г. его площадь составила 1188,3 млн га, из которых 2,06 млн га находятся в Удмуртской Республике, что составляет лишь 0,17% от общего показателя по стране. Несмотря на несопоставимо малые показатели площади лесного фонда в регионе по сравнению с другими регионами, лесной фонд в республике играет ключевую роль в экономике, предоставляя древесные ресурсы, продукцию с высокой добавленной стоимостью, выполняя функции по охране водных ресурсов, санитарии, рекреации и другие [1, 5]. По данным Лесного плана Удмуртской Республики на 2019-2028 гг. лесная продукция приносит с 1 руб. вложений 1,2 руб. дохода [5]. Однако лесной фонд также требует защиты и восстановления, поскольку лесные пожары представляют собой значительную угрозу. По итогам аудита бюджетных расходов за 2022 г. экономический ущерб от лесных пожаров составил 14 млрд руб. [8]. В него включаются потери древесины на корню, потери молодняков и лесной продукции [9]. В Удмуртской Республике за период с 1992 г. по 2012 г. в среднем сгорало от лесных пожаров леса на корню гораздо меньше 1% (0,004%) от аналогичного российского показателя [9]. Самые высокие показатели площади лесных пожаров наблюдались в Удмуртии в 2020 г. – 162 га (или 0,002% от всей площади лесных пожаров в России) [9].

В России, как и во многих других странах, более 70% сил пожарной охраны лесов составляют добровольцы, чья работа морально и материально стимулируется льготами или повременной оплатой [7]. С развитием законодательства в области пожарного дела и волонтерства в России количество людей, добровольно занимающихся охраной и защитой лесов, а также тушением лесных пожаров, ежегодно увеличивается. В 2022 г. в таких мероприятиях участвовало 1,127 млн человек, а в 2023 г. – 1,573 млн человек. Научные исследования подробно рассматривают создание и организацию

добровольных пожарных служб в муниципальных образованиях, а также анализ их работы и направления для ее улучшения [4, 7, 10]. Однако вопросы обучения населения методам и средствам борьбы с пожарами остаются недостаточно проработанными.

Существует ряд исследований, посвященных методам и технологиям повышения эффективности обучения работников лесного хозяйства в условиях цифровизации управления. Обучение включает электронные курсы, мультимедийные технологии, виртуальные тренажеры, нейронные сети и модели прогнозирования пожаров, беспилотные летательные аппараты и другие современные средства обучения [6, 11, 12]. Каждый специалист должен обновлять свои знания и повышать квалификацию не реже одного раза в пять лет. Но иногда высшие учебные заведения не успевают оперативно адаптировать образовательные программы к новым компетенциям.

В пользу развития системы обучения населения и специалистов говорит также тот факт, что антропогенная нагрузка считается одним из решающих факторов в оценке лесопожарного риска. Именно поэтому исследователи в 74% случаев ставят во главу человеческий фактор как причину лесных пожаров [2].

Отметим, что далеко не во всех регионах в документе стратегического планирования – Лесном плане – по статье затрат на научные исследования и обучение специалистов планируются расходы, в т.ч. на обучение противопожарным стандартам поведения [3]. На наш взгляд, без присутствия научно-образовательных организаций в системе обеспечения противопожарной безопасности невозможно считать организацию деятельности служб охраны лесов системной и комплексной.

Цель исследования заключается в анализе текущего состояния информационного и технического обеспечения дополнительного обучения для специалистов лесной охраны и добровольных лесных пожарных, а также разработке рекомендаций для повышения эффективности этого обучения.

Материалы и методика исследования

В качестве материалов для исследования приняты разработки отечественных ученых, документы стратегического планирования на примере Удмуртской Республики, официальная статистика, материалы, наработанные в ходе эмпирических исследований проблем повышения эффективности дополнительного образования работников служб пожарной охраны лесов и добровольцев. Используются методы системного анализа, комплексного подхода, монографический, экономико-статистический методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Предлагаем следующее основное содержание обучающих блоков в программах дополнительного образования, разработанное с учетом изучения опыта борьбы с лесными пожарами в Удмуртии.

1. Блок организационно-правовых основ лесной пожарной охраны:

- изучение основных целей и задач, включая предотвращение и ликвидацию лесных пожаров, защиту экосистем и лесных ресурсов;

- изучение нормативно-правовой базы в области лесной пожарной охраны: специальных правил, норм и требований в сфере пожарной безопасности лесов, эффективное обеспечение их соблюдения; профессиональных стандартов в сфере лесного хозяйства; правил охраны труда и безопасности жизнедеятельности при выполнении лесопожарных работ; основ вменения юридической ответственности за нарушения пожарной безопасности;

- структуры и функций органов противопожарной охраны, вовлеченных в борьбу с лесными пожарами.

2. Блок анализа причин и факторов лесных пожаров, прогнозирования лесных пожаров. Предполагает изучение природных и антропогенных причин пожаров, факторов, способствующих возникновению пожаров, включая погодные условия, деятельность человека и особенности лесных экосистем, анализ случаев и примеров, выявленных причин и последствий лесных пожаров в наиболее показательных регионах, порядок проведения государственных закупок на выполнение работ по тушению лесных пожаров и других важных моментов [3].

3. Блок методов и технологий тушения лесных пожаров. Предполагается изучение классических (создание противопожарных разрывов, использование воды и огнегасящих веществ и других) и современных методов (дронов и спутниковых систем для мониторинга и управления пожарной ситуацией).

4. Блок оборудования и средств защиты состоит из изучения индивидуальных средств защиты (индивидуального защитного оборудования, включая огнезащитные костюмы, перчатки, маски и другого) и коллективного оборудования для командной работы (противопожарные машины, насосы и специализированные инструменты).

5. Блок организации и координации действий на месте происшествия. Изучаются принципы планирования и организации тушения пожаров, включая распределение задач и координацию действий различных групп, процедуры эвакуации и обеспечения безопасности на месте происшествия и др.

6. Блок психологической подготовки и поддержки персонала. Здесь раскрываются вопросы организации оперативного уведомления всех участников отношений о необходимости прибытия к месту возникновения ситуации, привлечения целевой аудитории для службы в пожарной охране лесов, стресс-менеджмент и другие вопросы.

7. Блок оценки эффективности и анализа результатов работы. Предполагает изучение методов оценки эффективности проведенных операций, включая анализ использования ресурсов и достижение целей, обзор процессов и практик, направленных на улучшение методов и технологий борьбы с лесными пожарами, основываясь на результатах и опыте.

Расходы на обеспечение охраны, защиты, воспроизводства лесов в России кратно возросли за последние 3-4 года. Например, финансирование расходов в Удмуртской Республике за 4-й квартал 2023 г. по охране лесов от пожаров составило такую же сумму, что и за весь 2020 г. (38,6 млн руб.). В 2024 г. расходы на все лесное хозяйство составят 1,1 млрд руб. Всего 1% средств от этой суммы хватило бы на развитие дополнительного образования – более 11,1 млн руб.

В Лесном плане Удмуртской Республики за 2024-2028 гг. спланированы доходы от реализации лесной продукции в сумме 6,8 млрд руб., расходы на лесное хозяйство – 5,7 млрд руб. Прибыль в лесном хозяйстве

составит 1,1 млрд руб. Расходы на борьбу с пожарами за этот же период примем в размере 200 млн руб., в т.ч. расходы на организацию и/или повышение эффективности дополнительного профессионального образования – 2,0 млн руб. Эти средства были бы достаточны как для внедрения традиционных методов обучения, так и для применения новых технологий. Окупаемость затрат на обучение за счет прибыли лесного комплекса составит всего 0,002 года.

Такой подход к обучению помогает создать модель будущей профессиональной деятельности, где новые знания служат основой для практического применения. При активном и своевременном обучении эффективность будет значительно выше, а полученные знания успешно интегрируются в профессиональную практику.

Заключение

Система обучения по охране лесов от пожаров должна охватывать все уровни управления – от территориальных отделов лесничеств до департаментов недропользования и природных ресурсов в регионах. Без проведения разъяснительной работы и профессиональной подготовки ответственных работников невозможно оценить полную готовность регионов к пожароопасному сезону. Научная значимость исследования заключается в разработке обучающих модулей программы подготовки, определении затрат на обучение и их окупаемости на уровне региона. Практическая значимость работы заключается в возможности применения рекомендаций в деятельности обучающих центров и органов власти при планировании мероприятий по пожарной безопасности лесов.

Библиографический список

1. Алексеева Н.А., Доронина С.А. Основы государственной политики в сфере лесного хозяйства // Развитие управления экономической безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию д.э.н., профессора Алборова Р.А., Ижевск, 04 октября 2023 года. Ижевск: Шелест, 2023. С. 16-21.
2. Белов А.Н. Лесные пожары как угроза пожарной безопасности: современное состояние и предупреждение // Вестник экономики, управления и права. 2023. Т. 16, № 1. С. 62-70.
3. Волкова Д.Г., Алексеева Н.А. Плановые мероприятия по противодействию пожарам в лесном фонде // Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности: Материалы II Международной научно-практической конференции молодых учёных. Комсомольск-на-Амуре, 2023. С. 131-134.
4. Гаврюшенко В.П. Проблемы и перспективы расширения деятельности добровольной пожарной охраны в муниципальных образованиях // Вестник НЦБЖД. 2022. № 3(53). С. 78-85.
5. Абашева О.Ю., Алексеева Н.А., Алпатова Э.С. и др. Генезис цифровой экономики: информационная безопасность, правовое регулирование, социальные и экономические последствия: монография. Самара: НИЦ «ПНК», 2024. 174 с.
6. Дивильковский М.М. Использование машинного обучения для повышения эффективности реагирования на лесные пожары // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2022. № 3. С. 340-349.
7. Маштаков В.А., Бобринев Е.В., Удавцова Е.Ю., Маторина О.С. Исследование деятельности добровольной пожарной охраны в Российской Федерации и зарубежных странах // Современные проблемы гражданской защиты. 2019. № 3(32). С. 5-13.
8. Официальный сайт Счетной палаты России. URL: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения 13.04.2024).
9. Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 20.06.2024).
10. Ратникова О.Д., Маторина О.С., Меретукова О.Г. Обзор организационно-методических подходов взаимодействия и привлечения добровольцев (волонтеров) к деятельности в области обеспечения пожарной безопасности и оказания помощи населению Германии // Социология и право. 2022. Т. 14, № 3. С. 354-364.
11. Сиваков В.В., Заикин А.Н. Повышение эффективности обучения сотрудников предприятий лесного комплекса в условиях цифровизации // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2024. № 248. С. 243-256.
12. Ямашкин С.А., Ямашкина Е.О. Повышение эффективности алгоритмов глубокого машинного обучения для раннего обнаружения и прогнозирования развития лесных пожаров // Перспективы науки. 2020. № 9(132). С. 58-60.

УДК 311.364.662

М. В. Бикеева

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: mbikeeva@yandex.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОГНОЗ

Ключевые слова: дифференциация доходов населения, степень неравенства в распределении доходов, коэффициент Джини, кластеризация, прогнозирование.

Цель исследования заключается в кластеризации регионов Российской Федерации по уровню дифференциации доходов и прогнозировании тенденций степени неравенства в распределении доходов населения Российской Федерации. В качестве методологической основы исследования использован метод кластерного анализа, позволяющий выявлять территориальные сходства и различия уровня дифференциации доходов. Прогноз значений коэффициента Джини в Российской Федерации до 2025 года осуществлен на основе метода экспоненциального сглаживания. Информационная база исследования – данные Федеральной службы государственной статистики. По итогам кластеризации выделены три группы регионов с похожим уровнем дифференциации доходов. Максимальный уровень неравенства доходов населения характерен для регионов, вошедших в первый кластер, средний уровень неравенства доходов населения присущ субъектам третьего кластера, минимальный уровень социального неравенства населения характерен для регионов второго кластера. Результаты прогноза свидетельствуют о снижении значения коэффициента Джини до уровня 0,381 к 2025 году.

M. V. Bikeeva

National Research Mordovia State University, Saransk, e-mail: mbikeeva@yandex.ru

DIFFERENTIATION OF INCOME OF THE POPULATION OF RUSSIA: COMPARATIVE CHARACTERISTICS AND FORECAST

Keywords: income differentiation, degree of inequality in income distribution, Gini coefficient, clustering, forecasting.

The objective of the study is to cluster the regions of the Russian Federation by the level of income differentiation and forecast trends in the degree of inequality in the distribution of income of the population of the Russian Federation. The methodological basis of the study is the cluster analysis method, which allows identifying territorial similarities and differences in the level of income differentiation. The forecast of the Gini coefficient values in the Russian Federation until 2025 is carried out on the basis of the exponential smoothing method. The information base of the study is data from the Federal State Statistics Service. Based on the results of clustering, three groups of regions with a similar level of income differentiation are identified. The maximum level of income inequality of the population is characteristic of the regions included in the first cluster, the average level of income inequality of the population is inherent in the subjects of the third cluster, the minimum level of social inequality of the population is characteristic of the regions of the second cluster. The results of the forecast indicate a decrease in the Gini coefficient to 0.381 by 2025.

Введение

В современных условиях проблема неравенства доходов имеет колоссальное значение с точки зрения благосостояния населения и экономики государства. Дифференциация доходов населения является причиной неравномерного распределения материальных и нематериальных благ между гражданами и играет определяющую роль в существовании экономического неравенства. С одной стороны, эти различия вызывают асимметрию в производстве и потреблении, распределении и обмене, с другой стороны, способствуют росту со-

циальной напряженности и угроз внутренних и внешних конфликтов [1, 2].

Для выявления существующих тенденций, взаимосвязей и закономерностей между факторами, влияющих на исследуемую проблему, целесообразно проводить количественный анализ показателей, отражающих различия в уровне доходов населения с помощью статистического инструментария.

Целью исследования является анализ территориальной дифференциации доходов населения и прогнозирование тенденций степени неравенства в распределении доходов населения Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Для оценки дифференциации доходов используются различные показатели. Одним из основных показателей оценки уровня социального расслоения населения по доходам, является коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) [3, 4]. Расчётное значение данного показателя находится в пределах от 0 до 1. Чем больше значение коэффициента, тем выше различие между самой обеспеченной и самой бедной частями населения исследуемой территории. Значение, приближающееся к 0, характеризует незначительное экономическое расслоение общества. Наиболее оптимальным считается значение показателя в интервале 0,3–0,4. Превышение верхней границы значения показателя свидетельствует о высоком уровне социального неравенства в государстве. Оно замедляет темпы экономического развития страны и формирует так называемую «ловушку бедности», при которой общество становится беднее с каждым поколением [5].

В рамках исследования проведен кластерный анализ дифференциации доходов населения регионов Российской Федера-

ции. В качестве результативного признака (Y) выступал коэффициент Джини, в качестве факторных признаков – среднедушевые денежные доходы населения (X1) и численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет (X2). Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики [6-8].

Прогнозирование тенденций степени неравенства в распределении доходов населения Российской Федерации осуществлено на основе метода экспоненциального сглаживания.

Обработка исходной информации и оформление результатов исследования проводилась с использованием средств вычислительной техники с применением программных средств Microsoft Excel.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты кластерного анализа позволили определить количество и состав кластеров (таблица 1), а также рассчитать средние значения показателей, характерные для регионов каждого кластера (таблица 2).

Таблица 1

Состав кластеров, сгруппированных по исследуемым показателям

№ кластера	Субъекты РФ	Количество субъектов в кластере
1	Город Москва, Город Санкт-Петербург, Республика Адыгея, Краснодарский край, Свердловская область, Тюменская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ	10
2	Владимирская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Орловская область, Рязанская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Республика Карелия, Вологодская область, Калининградская область, Новгородская область, Псковская область, Республика Калмыкия, Республика Крым, Астраханская область, Волгоградская область, Город Севастополь, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область, Курганская область, Челябинская область, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Иркутская область, Кемеровская область, Томская область, Республика Бурятия, Еврейская автономная область	44
3	Белгородская область, Брянская область, Воронежская область, Курская область, Липецкая область, Московская область, Смоленская область, Ярославская область, Республика Коми, Архангельская область, Ленинградская область, Мурманская область, Ростовская область, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская область, Самарская область, Красноярский край, Новосибирская область, Омская область, Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область	28

Таблица 2

Средние значения факторов по кластерам

Показатель	1-й кластер	2-й кластер	3-й кластер
Коэффициент Джини (Y)	0,405	0,336	0,365
Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб. (X1)	66,35	31,03	42,81
Численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет, тыс. чел. (X2)	1868,5	592,0	1111,7

Таким образом, регионы Российской Федерации по уровню дифференциации доходов разделены на три кластера. В состав первого кластера вошло 10 субъектов Российской Федерации, среди которых два города федерального значения, две республики, один край, четыре области и один автономный округ. Самым многочисленным кластером является второй – в его составе 44 региона: один город федерального значения, одна автономная область, 15 республик, 2 края и 25 областей. В составе третьего кластера 28 субъектов РФ: пять республик, пять краёв и 17 областей.

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Наибольшее значение коэффициента Джини, составляющее в среднем 0,405, характерно для первого кластера. Данное значение показателя немного превышает допустимую границу уровня неравенства доходов населения. Для первого кластера также характерны наибольшие значения среднедушевых денежных доходов населения и численности рабочей силы в возрасте 15–72 лет.

Второе место по значению коэффициента Джини (0,365) занимает третий кластер.

Для данной группы субъектов Российской Федерации характерен допустимый уровень социального неравенства.

Минимальное значение коэффициента Джини (0,336) наблюдается у регионов, вошедших во второй кластер. Им присуще наиболее умеренное социальное неравенство по сравнению с остальными. Однако в данном кластере средние значения факторных признаков также являются минимальными, составляющими 31,03 тыс. руб. и 592 тыс. чел. соответственно. Данное обстоятельство свидетельствует о менее благоприятных условиях ведения трудовой деятельности в данной группе регионов страны по сравнению с субъектами, входящими в первый и третий кластеры.

Для изучения дальнейших перспектив степени неравенства в распределении доходов населения осуществлено прогнозирование коэффициента Джини на основе адаптивных методов. Эти методы позволяют строить самокорректирующиеся модели, способные оперативно реагировать на изменение условий [9]. В рамках представленного исследования использован метод экспоненциального сглаживания.

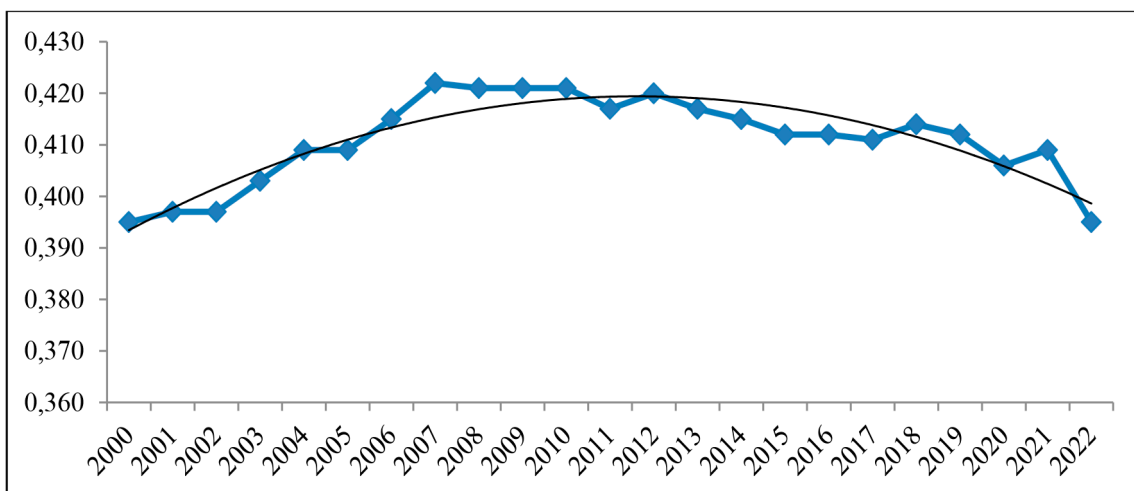

Рис. 1 Динамика значений коэффициента Джини в Российской Федерации за 2000 – 2022 гг.

На основе визуального представления временного ряда значений коэффициента Джини в Российской Федерации за 2000 – 2022 гг. наиболее подходящей и хорошо описывающей исследуемый временной ряд является параболическая модель (рис. 1).

Значение коэффициента детерминации, которое составило 0,845, подтверждает целесообразность выбранной функции. Модель прогноза строится на основе следующей формулы:

$$y_{t+l}^* = \widehat{a}_0 + l\widehat{a}_1 + \frac{1}{2}l\widehat{a}_2 \quad (1)$$

где y_{t+l}^* – прогнозируемое значение на период t+l;

l – время упреждения;

\widehat{a}_0 – оценка коэффициента.

Результаты расчётов критериев минимума среднего квадрата при заданных зна-

чениях параметра адаптации представлены в таблице 3.

Значение наименьшей средней квадратической ошибки наблюдается при $\alpha = 0,1$. В результате применения метода экспоненциального сглаживания на временной ряд значений коэффициента Джини в Российской Федерации за период 2000–2022 гг. было получено следующее уравнение для прогнозирования:

$$Y^* = 0,3888 + 0,0049t - 0,0002t^2, \quad (2)$$

где t – прогнозный период.

Для оценки пригодности модели для прогнозирования была рассчитана средняя относительная ошибка аппроксимации. Ошибка аппроксимации данной модели составила 2%, следовательно, данная модель пригодна для прогнозирования.

Таблица 3

Выбор параметра адаптации с помощью средней квадратической ошибки

α	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9
σ	0,065	0,102	0,109	0,11	0,111	0,112	0,113	0,115	0,117

Таблица 4

Точечный и интервальный прогнозы значений коэффициента Джини в Российской Федерации

Год	t	Точечный прогноз	Доверительный интервал прогноза, (p =0,95)	
			Нижняя граница	Верхняя граница
2023	24	0,391	0,386	0,397
2024	25	0,386	0,381	0,392
2025	26	0,381	0,376	0,386

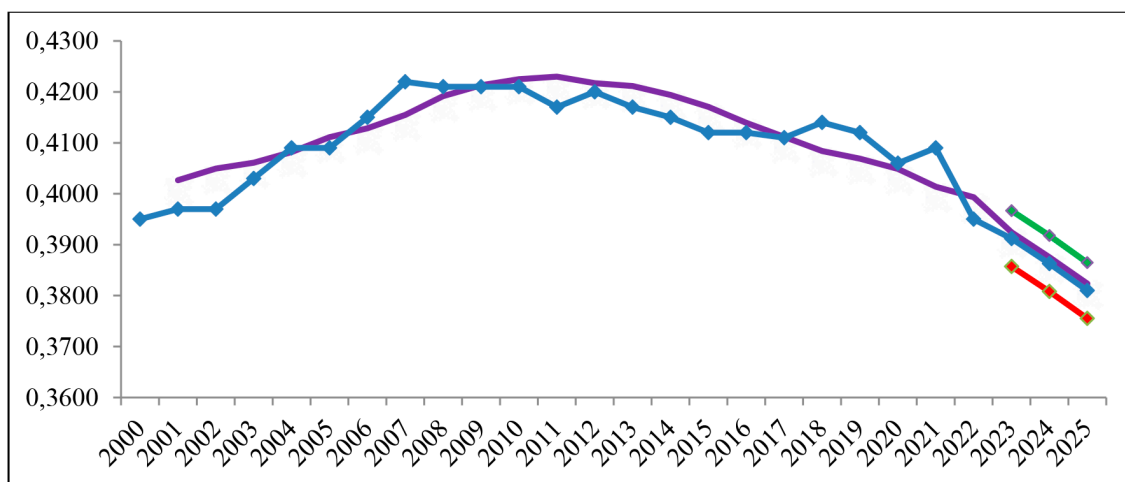

Рис. 2 Прогнозные значения коэффициента Джини в Российской Федерации на 2023–2025 гг.

На основании адекватности полученной модели, осуществлен прогноз значений коэффициента Джини в Российской Федерации до 2025 года. Точечный и интервальный прогнозы показателя представлены в таблице 4.

Графическое изображение исходных и прогнозных значений с верхней и нижней границами доверительного интервала прогноза представлено на рис. 2.

С вероятностью 95% можно утверждать, что к 2025 году ожидается снижение значения коэффициента Джини до уровня 0,381. Данная тенденция продолжится при закреплении влияния социально-экономических факторов на рассматриваемый показатель на неизменном среднем уровне.

Заключение

Результаты проведенного исследования показали наличие территориальной диффе-

ренциации доходов населения в разрезе регионов Российской Федерации. По итогам кластеризации выделены три группы регионов с похожим уровнем дифференциации доходов. Максимальный уровень неравенства доходов населения характерен для регионов, вошедших в первый кластер, средний уровень неравенства доходов населения присущ субъектам третьего кластера, минимальный уровень социального неравенства населения характерен для регионов второго кластера. Прогнозные значения коэффициента Джини являются допустимыми, хотя приближаются к отметке 0,4. На наш взгляд, со стороны государства необходимо применять государственный механизм регулирования социального расслоения населения Российской Федерации для достижения оптимального уровня дифференциации доходов населения.

Библиографический список

1. Кузнецова А.В., Сыроваткина Т.Н. Неравенство и дифференциация доходов в современной экономике России // Шаг в науку. 2021. № 3. С. 75-79.
2. Иванова М.М., Рейхерт К.И., Кохова И.В. Увеличение доходов и дифференциация граждан как факторы воздействия на социально-экономическую устойчивость страны // Отходы и ресурсы. 2023. Т. 10, № 1. URL: <https://resources.today/PDF/37ECOR123.pdf> (дата обращения: 12.08.2024).
3. Бикеева М.В., Моисеева И.В. Измерение экономического неравенства: проблемы, факты и оценка // Статистика и Экономика. 2019. № 16(6). С. 48-56.
4. Раева Т.В., Буднова А.И. Дифференциация доходов населения РФ и структура их использования в зависимости от географического положения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 8(90). С. 202-206.
5. Поляруш В.А., Тарасова Т.Ф. Уровень жизни и факторы, влияющие на него // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 4 (89). С. 67-82.
6. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2023: Статистический сборник / Росстат. Москва, 2023. 853 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Sub_2023.pdf (дата обращения: 11.08.2024).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Статистический сборник / Росстат. Москва, 2023. 1126 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 11.08.2024).
8. Российский статистический ежегодник. 2023: Статистический сборник / Росстат. – Москва, 2023. 701 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejagodnik_2023.pdf (дата обращения: 11.08.2024).
9. Атчаде М. Н. Адаптивные методы прогнозирования: реализация в Excel и программе R: учебное пособие. СПб.: СПбГЭУ, 2018. 101 с.

УДК 336.274.3

А. А. Бычков

ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: alexander.audit@icloud.com

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ БЮДЖЕТНЫЕ КРЕДИТЫ: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ КОНТРОЛЯ

Ключевые слова: федеральный бюджет, инфраструктурные бюджетные кредиты, федеральный проект «Инфраструктурное меню», финансовые инструменты, возвратные средства на реализацию инфраструктурных проектов, поддержка региональных инвестиционных проектов, механизмы контроля.

Инфраструктурные бюджетные кредиты являются наиболее капиталоемким финансовым инструментом федерального проекта «Инфраструктурное меню», реализуемого Правительством Российской Федерации с 2021 года. В статье приведена актуальная характеристика применения указанного финансового инструмента. С привлечением материалов контрольных мероприятий Счетной палаты Российской Федерации, информации Правительства Российской Федерации, Минстроя России и палат Федерального Собрания Российской Федерации выявлены нерешенные вопросы в сфере контроля за применением инфраструктурных бюджетных кредитов. Исследованы проблемные вопросы достоверности и надежности оценки долгосрочных социально-экономических эффекторов от применения инфраструктурных бюджетных кредитов, а также оценки результативности и эффективности использования соответствующих средств. В условиях принятых стратегических решений о продлении действия финансового инструмента до 2030 года и выделении на его дальнейшую реализацию дополнительных средств федерального бюджета выявлено отсутствие системного подхода к контролю за применением инфраструктурных бюджетных кредитов. По результатам исследования сделан вывод о необходимости совершенствования существующих механизмов контроля за использованием инфраструктурных бюджетных кредитов. Автором предложен ряд рекомендаций, реализация которых должна обеспечить повышение прозрачности, подотчетности и эффективности использования инфраструктурных бюджетных кредитов.

А. А. Bychkov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: alexander.audit@icloud.com

INFRASTRUCTURE BUDGET LOANS: ISSUES OF IMPROVING CONTROL MECHANISMS

Keywords: federal budget, infrastructure budget loans, federal project «Infrastructure Menu», financial instruments, repayable funds for the implementation of infrastructure projects, support for regional projects, control mechanisms.

Infrastructure budget loans are the most capital-intensive financial instrument of the federal project “Infrastructure Menu”, implemented by the Government of the Russian Federation since 2021. The article provides an up-to-date description of the use of this financial instrument. Using materials from control activities of the Accounts Chamber of the Russian Federation, information from the Government of the Russian Federation, the Ministry of Construction of Russia and the chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation, unresolved issues in the area of control over the use of infrastructure budget loans were identified. The problematic issues of reliability and reliability of the assessment of long-term socio-economic effectors from the use of infrastructure budget loans, as well as assessment of the efficiency and effectiveness of the use of relevant funds, have been studied. In the context of the adopted strategic decisions to extend the validity of the financial instrument until 2030 and to allocate additional federal budget funds for its further implementation, the lack of a systematic approach to monitoring the use of infrastructure budget loans was revealed. Based on the results of the study, it was concluded that it is necessary to improve existing control mechanisms over the use of infrastructure budget loans. The author has proposed a number of recommendations, the implementation of which should ensure increased transparency, accountability and efficiency in the use of infrastructure budget loans.

Введение

В 2021 году Президентом Российской Федерации в послании Федеральному Собранию Российской Федерации предложены новые инструменты социально-эконо-

мического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в том числе такой инструмент как ИБК [1].

ИБК и комплекс иных новых федеральных финансовых инструментов поддержки

развития региональной инфраструктуры, имеющие возвратный характер, были объединены Правительством Российской Федерации в рамках федерального проекта «Инфраструктурное меню» [2].

Субъектам Российской Федерации ИБК предоставляются по процентной ставке 3% годовых на срок не менее 15 лет с условиями его погашения ежегодно равными долями согласно графику погашения кредита начиная с третьего года предоставления и возможностью его досрочного погашения. К основным условиям предоставления ИБК также относятся окупаемость финансируемых инфраструктурных проектов, привлечение внебюджетных источников финансирования проектов и соответствие бюджета субъекта Российской Федерации требованиям бюджетного законодательства [3].

В настоящее время ключевая ставка, установленная Банком России, с 30 октября 2024 года составляет 21 % годовых, а, следовательно, привлечение банковских кредитов для реализации региональных инфраструктурных проектов с высокой капиталоемкостью, долгосрочным сроком реализации и привлечения инвестиций и длительным периодом окупаемости в настоящее время представляется труднореализуемой задачей. Процентная ставка по ИБК существенно меньше ставок по коммерческим кредитам, что создает условия замещения таких кредитов бюджетными кредитами.

При этом ИБК является гибким инструментом, поскольку субъект Российской Федерации может использовать ИБК в различных формах (в качестве межбюджетного трансферта местным бюджетам, субсидий юридическим лицам, финансового обеспечения по концессионным соглашениям и прочих формах).

В научной литературе исследование ИБК в основном представлено в части определения сущности и роли указанного финансового инструмента в бюджетной политике Российской Федерации [4], исследования теоретических и нормативно-правовых аспектов использования ИБК [5], значения ИБК для социально-экономического развития субъектов Российской Федерации [6], а также в части определения рисков и перспектив применения ИБК в условиях неопределенности [7]. Вопросы контроля за использованием ИБК для достижения целей социально-экономического развития рассмотрены в отечественной литературе в недостаточ-

ной степени, что делает исследование этого направления важным и актуальным.

Цель исследования представляет собой выявление нерешенных вопросов в сфере контроля за применением ИБК и определение возможных направлений их решения.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа исследования базируется на материалах контрольных мероприятий Счетной палаты Российской Федерации, федеральных законах и иных нормативных правовых актах, документах и информации палат Федерального Собрания Российской Федерации, уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, определяющих вопросы применения финансового инструмента – ИБК.

Методология исследования построена на использовании теоретической и нормативно-правовой информации, системном и сравнительном анализе.

Результаты исследования и их обсуждение

ИБК является самым капиталоемким финансовым инструментом федерального проекта «Инфраструктурное меню», что подтверждает его востребованность субъектами Российской Федерации. Так, в соответствии с информацией Минстроя России финансовое обеспечение инструмента ИБК в 2021 – 2024 годы составит 678,9 млрд рублей [8], в том числе в 2021 году – 3,9 млрд рублей, в 2022 году – 250,0 млрд рублей, в 2023 году – 250,0 млрд рублей, в 2024 году – 175,0 млрд рублей.

На 2025 год запланировано предоставление ИБК субъектам Российской Федерации в размере 321,1 млрд рублей. Всего объем финансового обеспечения, предусмотренного на ИБК в 2021-2025 годах, составит 1 000,0 млрд рублей.

В настоящее время ИБК распределены между 83 субъектами РФ на реализацию 961 объекта (мероприятия). Согласно информации Счетной палаты Российской Федерации нарастающим итогом реализация инфраструктурных проектов с привлечением ИБК позволила ввести 252 объекта инженерно-коммунальной, дорожной, социальной инфраструктуры и инфраструктуры особых экономических зон (ОЭЗ), завершено 18 мероприятий по проектированию и 1 мероприятие по закупке оборудования, закуплено 1 437 единиц транспорта [9].

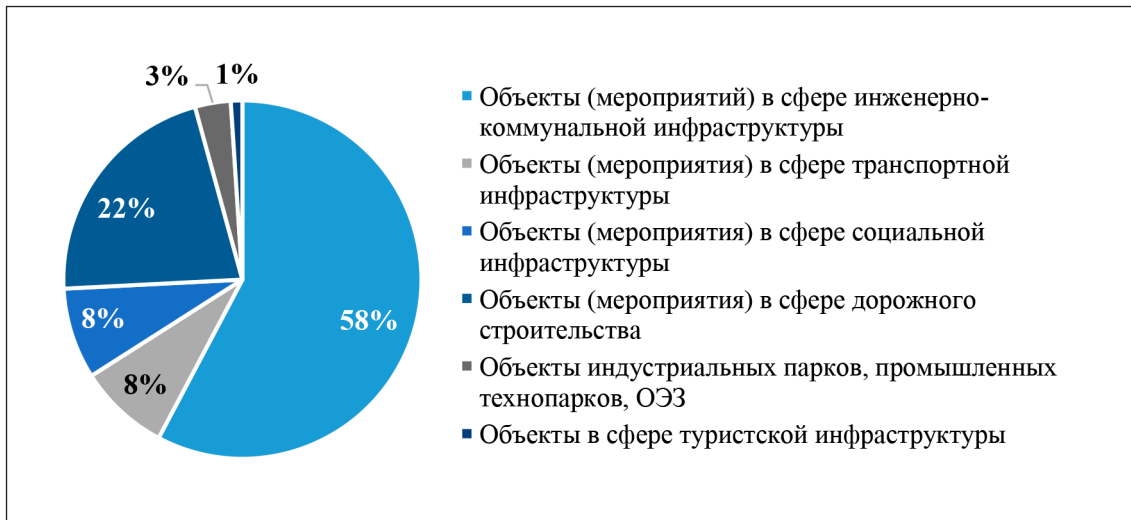

Рис. 1. Распределение предоставленных ИБК по типам инфраструктуры
 Источник: составлено автором на основе данных Минстроя России по результатам мониторинга реализации инфраструктурных проектов по состоянию на 5 июля 2024 года

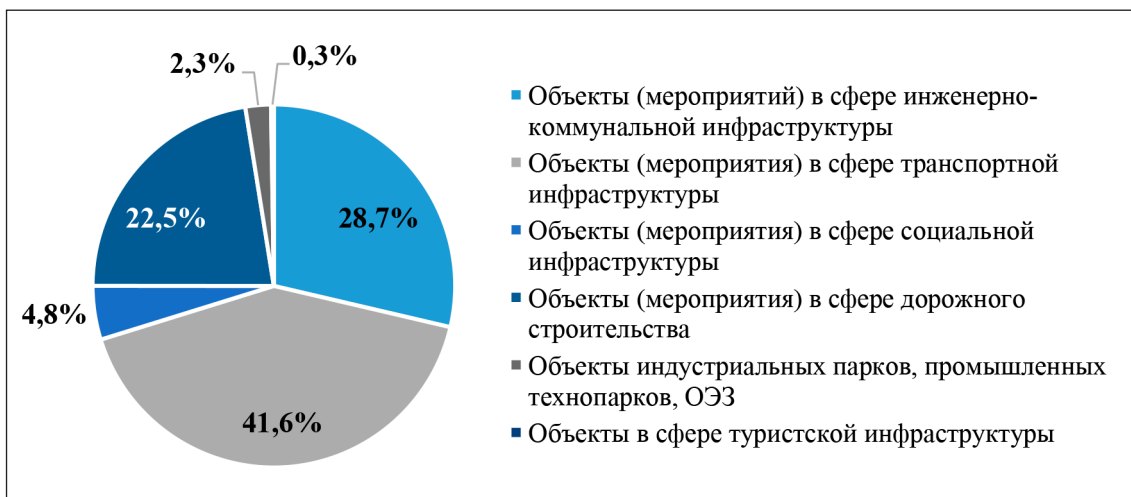

Рис. 2. Распределение предоставленных ИБК в разрезе типов инфраструктуры
 Источник: составлено автором на основе данных Минстроя России по результатам мониторинга реализации инфраструктурных проектов по состоянию на 5 июля 2024 года

По информации Правительства Российской Федерации по состоянию на октябрь 2024 года в работе находятся порядка 540 объектов [10].

В зависимости от типов инфраструктуры и размера средств в разрезе типов инфраструктуры ИБК, предоставленные субъектам Российской Федерации, в настоящее время распределены следующим образом (рис. 1 и 2).

По предложению Президента Российской Федерации, озвученному в рамках Послания Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 года, сроки предоставления ИБК продлены до 2030 года

включительно. При этом Правительству Российской Федерации необходимо обеспечить предоставление ИБК в размере 250 млрд рублей ежегодно, увеличенном на объем ранее предоставленных таких кредитов, возвращенных в течение текущего финансового года [11].

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость усиления контроля за достижением долгосрочных социально-экономических эффектов от применения ИБК, а также за результативностью и эффективностью использования соответствующих средств.

Информация о результатах оценки в 2022 и 2024 годах
долгосрочных социально-экономических эффектов применения ИБК

Наименование показателя, отражающего долгосрочный социально-экономический эффект от применения инструмента ИБК	Ед.	Оценка значения по состоянию на 29 июля 2022 года	Оценка значения по состоянию на 7 июля 2024 года	Отклонение в % от первоначальной оценки
1	2	3	4	5
объем ввода жилья	млн кв м	130	120,5	-7%
количество созданных рабочих мест	тыс. рабочих мест	520	491,2	-6%
привлечение в экономику субъектов Российской Федерации средств из внебюджетных источников	трлн рублей	10,5	10,6	+1%
поступление налоговых и неналоговых доходов в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	трлн рублей	2,2	2,3	+5%

Источник: составлено автором на основе данных Правительства Российской Федерации и Министра России.

Первоначальные оценки долгосрочных социально-экономических эффектов использования финансового инструмента ИБК, распределенного между субъектами Российской Федерации в размере 1 000,0 млрд рублей, были опубликованы Правительством Российской Федерации в июле 2022 года [12]. К их числу отнесены показатели: объем ввода жилья, количество созданных рабочих мест, объем привлеченных в экономику субъектов Российской Федерации средств из внебюджетных источников, а также объем поступления налоговых и неналоговых доходов в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации (таблица).

Однако в дальнейшем указанные показатели долгосрочных социально-экономических эффектов использования финансового инструмента ИБК и этапность достижения их промежуточных значений не нашли отражения в документах стратегического планирования и иных плановых документах Правительства Российской Федерации. Кроме того, процедура их оценки остается непрозрачной ввиду отсутствия утвержденного порядка, методики и периодичности их расчета, что влечет риски манипуляции при оценке прогресса в достижении долгосрочных социально-экономических эффектов использования финансового инструмента ИБК.

Исходя из данных мониторинга Министра России реализации инфраструктурных проектов в 2024 году, можно отметить, что отдельные долгосрочные социально-экономические эффекты (объем вводимого

жилья, количество созданных рабочих мест), достижение которые предусматривается в 2040 году, уменьшились на 6-7% по сравнению с первоначальной оценкой Правительства Российской Федерации при сохранении неизменным распределенного по субъектам Российской Федерации объема финансового обеспечения финансового инструмента ИБК.

В то же время, по ряду таких параметров как объем привлеченных внебюджетных источников, объем поступивших налоговых и неналоговых доходов в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации отмечается увеличение значений на 1% и 5% соответственно.

В материалах мониторинга Министра России какие-либо пояснения в части расчета или изменения на отчетную дату оценок долгосрочных социально-экономических эффектов использования финансового инструмента ИБК не приводятся.

Вместе с тем, представляется не вполне ясным одновременный рост в части поступлений неналоговых доходов в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации при условии сокращения количества созданных рабочих мест, обеспечивающих поступление в консолидированные бюджеты субъектов РФ налога на доходы физических лиц, который является одним из основных источников налоговых доходов для региональных бюджетов.

Следует отметить, что использование такого показателя как количество созданных рабочих мест для оценки долгосрочных со-

циально-экономических эффектов от применения инструмента ИБК вступает в противоречие с решением задачи по росту производительности труда, которая достигается за счет использования передовых технологий, современного оборудования и предполагает создание высокопроизводительных рабочих мест.

Повышению прозрачности проведения оценки долгосрочных и среднесрочных социально-экономических эффектов должно способствовать введение публичного сводного реестра проектов, источником финансового обеспечения расходов на реализацию которых являются ИБК. Соответствующая рекомендация в 2024 году была доведена Правительству Российской Федерации комитетами Совета Федерации Федерального Собрания [13].

Для иных инструментов государственной поддержки, направленных на привлечение внебюджетных инвестиций соответствующие требования уже применяются. Так, например, для концессий введены требования как в части ведения реестра заключенных концессионных соглашений [14], так и в части реестра обязательств, возникающих при исполнении концессионных соглашений [15].

Источником общей оценки результативности применения финансового инструмента ИБК служат показатели, предусмотренные федеральным проектом «Инфраструктурное меню». К указанным показателям относятся:

1) «объем финансирования реализуемых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации за счет средств бюджетных кредитов и внебюджетных источников в равной пропорции (один к одному)» [16];

2) «увеличение доли расходов инвестиционного характера в расходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации» (информация об методике расчета показателя в открытых источниках информации отсутствует).

В то же время в части достижения первого показателя Счетной палатой Российской Федерации в рамках внешних проверок исполнения федерального бюджета за 2022 год и за 2023 год отмечается систематическое отсутствие итоговых данных по данному показателю на отчетную дату [17]. Вместо этого приводятся предварительные или прогнозные оценки значения показателя. Следовательно, в части финансового инструмента ИБК соответствующий показатель не имеет

достоверно подтвержденного количественного значения и не позволяет определить реально привлеченный объем внебюджетных источников финансирования проектов.

Показатель «увеличение доли расходов инвестиционного характера в расходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации», установленный в федеральном проекте «Инфраструктурное меню» также взаимоувязан с применением финансового инструмента ИБК. Однако, данный показатель используется одновременно и на уровне цели государственной программы РФ «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» (далее – госпрограмма) [18].

Указанные факты свидетельствуют об отсутствии зависимости между результатами федерального проекта и результатами госпрограммы, имеющими высокоуровневый характер, и ведет к двойному учету в различной отчетности идентичных показателей госпрограммы и федерального проекта.

Более того, на увеличение доли расходов инвестиционного характера в расходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации оказывает влияние множество факторов, включая и иные формы государственной поддержки, что не позволяет установить прямую зависимость значений показателя от применения финансового инструмента ИБК.

Приведенные выше показатели, а также установленные паспортом федерального проекта результаты в части применения финансового инструмента ИБК характеризуют достижение отдельных аспектов текущей результативности такого инструмента, но непосредственно не отражают вопросы эффективности использования ресурсов как соотношения затрат и результатов.

С учетом передового зарубежного опыта дополнительным компонентом, за счет которого могут быть получены такие глубокие оценки эффективности финансового инструмента ИБК, является проведение обзоров бюджетных расходов. Соответствующая практика в деятельности Минфина России уже имеется. Так, в 2023 – 2024 годах проведены стратегические обзоры в сфере предоставления субсидий юридическим лицам, материально-технического обеспечения федеральных государственных органов, реализации государственной программы «Ин-

формационное общество» и осуществления иных расходов в сфере информационно-коммуникационных технологий [19].

Выявляемые нарушения и недостатки при применении финансового инструмента ИБК послужили основанием для палат Федерального Собрания Российской Федерации [20] указать Правительству Российской Федерации на необходимость принятия мер по усилению контроля за эффективным использованием ИБК на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов, в том числе:

за счет создания единой системы мониторинга и контроля использования средств ИБК и реализации инфраструктурных проектов на базе государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»;

за счет заключения дополнительных соглашений к соглашениям о реализации инфраструктурных проектов с привлечением ИБК, предусматривая утверждение значений целевых показателей, которые должны коррелироваться с заявками субъектов Российской Федерации о предоставлении ИБК на весь период (на 15 лет), с ежегодной разбивкой по годам.

Представляется, что соответствующий перечень показателей и требования к ним с необходимостью должны получить нормативное закрепление в актах Минстроя России, регулирующих заключение соглашений с субъектами Российской Федерации о реализации инфраструктурных проектов с привлечением ИБК.

Федеральным законом № 727320-8 «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» в качестве меры ответственности за нарушение условий предоставления бюджетных кредитов, предоставляемых Казначейством России субъектам Российской Федерации, за счет временно свободных средств единого счета федерального бюджета предусмотрено повышение процентной ставки с 3 до 6 процентов годовых [21]. Следует отметить, что такая мера может рассматриваться в качестве постоянной для ИБК.

Заключение

В период до 2030 года общий объем ИБК, предоставляемых субъектам Российской Федерации, должен составить 2,5 трлн. рублей, из них 1 000,0 млрд рублей планируется пре-

доставить в период до 2025 года. Учитывая долгосрочный характер и масштаб финансового обеспечения в рамках финансового инструмента ИБК, необходим системный подход к контролю за получаемыми социально-экономическими эффектами, оценке результативности и эффективности использования соответствующих средств.

Для повышения прозрачности, подотчетности, результативности и эффективности использования ИБК представляется необходимым:

1) обеспечить утверждение порядка, методики и периодичности расчета долгосрочных показателей, характеризующих социально-экономические эффекты от применения финансового инструмента ИБК, с последующим их закреплением на уровне актов Правительства Российской Федерации, предусмотрев также учет показателя по количеству созданных высокопроизводительных рабочих мест;

2) ввести публичный сводный реестр проектов, источником финансового обеспечения расходов на реализацию которых являются ИБК с указанием параметров, позволяющих оценивать достижение долгосрочных показателей социально-экономических эффектов, а также указанием объема обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации соглашения о предоставлении ИБК;

3) пересмотреть состав и обеспечить более тесную увязку показателей результативности использования ИБК, предусмотренных федеральным проектом «Инфраструктурное меню», имея ввиду также возможность своевременного получения отчетных данных;

4) обеспечить проведение обзора бюджетных расходов в отношении ИБК с периодичностью один раз в три-пять лет с целью оценки и эффективности дальнейшей доработки указанного финансового инструмента;

5) принять меры по усилению контроля за эффективным использованием ИБК, в том числе по созданию единой системы мониторинга и контроля их использования, по нормативному закреплению требований к целевым показателям, а также к их перечню, используемому в соглашениях с Минстроем России;

6) установить финансовые меры ответственности в виде увеличения платы за пользование ИБК в случае нарушения или ненадлежащего исполнения условий предоставления ИБК.

Библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 31.09.2024).
2. Паспорт федерального проекта «Инфраструктурное меню» (утверждён протоколом заочного голосования членов проектного комитета по федеральному проекту «Инфраструктурное меню» от 30 декабря 2021 г. № 1) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/139872/> (дата обращения: 31.09.2024).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1189 «Об утверждении Правил отбора инфраструктурных проектов, источником финансового обеспечения расходов на реализацию которых являются бюджетные кредиты из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов, и о внесении изменений в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/401537766/paragraph/1/doclist/434/1/0/0/1189:1> (дата обращения 31.10.2024); Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1190 «Об утверждении Правил предоставления, использования и возврата субъектами Российской Федерации бюджетных кредитов, полученных из федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/401537790/paragraph/1/doclist/438/1/0/0/1190:3> (дата обращения: 31.09.2024).
4. Ковалева Т.М., Голов А.А. Инфраструктурный бюджетный кредит в бюджетной политике 2023-2025 годов // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1 (150). С. 62-65; Яговкина В.А. Правовое регулирование бюджетных кредитов для финансирования инфраструктурных проектов // Общественные финансы. 2021. № 42. С. 4-13.
5. Котельникова И.А. Теоретические и нормативно-правовые аспекты использования инфраструктурных бюджетных кредитов // Актуальные исследования. 2024. № 21-4 (203). С. 38-45.
6. Морозов А.Е. Инфраструктурные бюджетные кредиты как инструмент социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Законность и правопорядок. 2021. № 4 (32). С. 9-14; Лебедева Ю.А. Инфраструктурные бюджетные кредиты как инструмент регионального развития // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 200-208.
7. Федотова Л.В. Проблемы и перспективы использования инфраструктурных бюджетных кредитов // Журнал Бюджет. 2022. № 6 (234). С. 20-21; Мещанинов Д.С. Риски реализации инфраструктурных проектов с использованием средств инфраструктурных бюджетных кредитов в условиях неопределенности // Самоуправление. 2023. № 3 (136). С. 44-47.
8. Мониторинг реализации инфраструктурных проектов (по состоянию на 5 июля 2024 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/kompleksnoe-razvitie-territoriy/2-monitoring-realizatsii-infrastrukturnykh-proektov/> (дата обращения: 31.09.2024).
9. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/408/1ya157v6llliuulgrbvgzpnbn4n1newb.pdf> (дата обращения: 31.09.2024).
10. Информация Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/53112/> (дата обращения: 31.09.2024).
11. Перечень поручений Президента Российской Федерации по реализации Послания Президента Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 марта 2024 г. № Пр-616 (подпункт «е» пункта 11) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759> (дата обращения: 31.09.2024).
12. Информация Правительства Российской Федерации по состоянию на 29 июля 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/46135/> (дата обращения: 31.09.2024).
13. Рекомендации Правительству Российской Федерации по результатам «круглого стола» на тему «О ходе использования субъектами Российской Федерации инфраструктурных бюджетных и специальных казначейских кредитов и о расширении возможностей их дальнейшего использования для достижения целей национальных проектов», проведенного 22 марта 2024 года Комитетом Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам совместно с Комитетом Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/154885/> (дата обращения: 31.09.2024).

14. Приказ Минэкономразвития России от 20 ноября 2023 г. № 799 «Об утверждении порядка формирования, ведения реестра заключенных концессионных соглашений и перечня сведений, содержащихся в реестре заключенных концессионных соглашений» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408311147/#:~:text=24%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F%202024-,%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%A0%D0%A4%20%D0%BE%D1%82%2020%20%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202023%20%D0%B3,%D0%B2%20%D1%80%D0%B5%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%E2%80%9D> (дата обращения: 31.09.2024).

15. Федеральный закон от 13 июля 2024 г. № 177-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/409361282/paragraph/196/doclist/524/1/0/0/%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%D1%82%2013%20%D0%B-8%D1%8E%D0%BB%D1%8F%202024%20%D0%B3.%20%E2%84%96%20177-%D0%A4%D0%97%20%D0%9E%20%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20%D0%B2%20%D0%91%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%BE%D1%82%D0%B4%D0%B5%D0%B-V%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8:7> (дата обращения: 31.09.2024).

16. Приказ Минстроя России от 16 июня 2022 г. № 491/пр «Об утверждении Методики расчета показателя «Объем финансирования реализуемых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации за счет средств бюджетных кредитов и внебюджетных источников в равной пропорции (один к одному)». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432387/ (дата обращения: 31.09.2024).

17. Материалы заключения Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2022 год (включая проверку исполнения федеральной адресной инвестиционной программы)» в Минстрое России, официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/xUCvCPar9qmXgaVPGJoqB7zhKAtL4tq.pdf> (дата обращения: 31.09.2024); Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2023 год» в Минстрое России [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/186/92h6o0ij7bbmbbm4ud4xh8947y9mmo5u.pdf> (дата обращения: 31.09.2024).

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2016 г. № 445 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/71405474/paragraph/1/doclist/538/1/0/0/%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BC%20%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20>

%D0%BE%D1%82%2018%20%D0%BC%D0%B0%D1%8F%202016%20%D0%B3.%20%E2%84%96%20445:3 (дата обращения: 31.09.2024).

19. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_486923/ (дата обращения: 31.09.2024).

20. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 5 июля 2023 г. № 371-СФ «О предложениях Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по формированию концепции федерального бюджета на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» (подпункт 18 пункта 1) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=827285#8DicATUuGutPpanT> (дата обращения: 31.09.2024); Сводное заключения Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам на проект федерального закона № 448554-8 «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» (подпункт 4 пункта 3). С 528-530 [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B1%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82%D1%83%20%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BC-4.PDF> (дата обращения: 31.09.2024).

21. Проект Федерального закона о федеральном бюджете № 727320-8 «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/727320-8> (дата обращения: 31.09.2024).

УДК 332.122

О. В. Воскресенская

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, e-mail: antip8585@mail.ru

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: экономическая зона, региональное развитие, территория опережающего развития, инновационная активность, эффективность.

Научная статья посвящена рассмотрению особых экономических зон как фактора регионального развития. Целью научного исследования является изучение территорий опережающего развития как важнейшего инструмента развития регионов. В научной статье определены задачи исследования: ознакомиться с понятийным аппаратом особых экономических зон, оценить влияние особых экономических зон на региональное развитие, предложить методы по повышению эффективности регионов в виде создания в регионах особых экономических зон на примере действующих федеральных территорий. В работе использованы методы сравнения и моделирования, метод абстрагирования, метод наблюдения, метод описания. Были изучены основные понятия и характеристики особых экономических зон, проведена оценка влияния развития территорий опережающего развития на регионы Российской Федерации. С учетом результатов исследования было отмечено, что с помощью создания особых экономических зон в регионах, показатели инвестиционной, технологической, инновационной привлекательности возрастают и дают существенные результаты по сравнению с другими инструментами регионального развития.

O. V. Voskresenskaya

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), St. Petersburg;
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg, e-mail: antip8585@mail.ru

SPECIAL ECONOMIC ZONES AS A FACTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT

Keywords: economic zone, regional development, priority development area, innovative activity, efficiency.

The scientific article is devoted to the consideration of special economic zones as a factor in regional development. The purpose of scientific research is to study the territories of advanced development as the most important tool for the development of regions. The scientific article defines the tasks of the study: to get acquainted with the conceptual framework of special economic zones, to assess the impact of special economic zones on regional development, to propose methods to increase the efficiency of regions in the form of creating special economic zones in the regions using the example of existing federal territories. The paper uses comparison and modeling methods, an abstraction method, an observation method, and a description method. The basic concepts and characteristics of special economic zones were studied, the impact of the development of priority development territories on the regions of the Russian Federation was assessed. Taking into account the results of the study, it was noted that by creating special economic zones in the regions, the indicators of investment, technological, innovation attractiveness increase and give significant results compared to other instruments of regional development.

Введение

Степень регионального развития регионов может быть оценена в зависимости от показателей состояния бюджетных средств, научно-технологической деятель-

ности, размера инвестиций, инновационной активности, демографических факторов, степени развития теневой экономики и так далее. Стоит полагать, что указанные инструменты являются взаимосвязанными

и создают устойчивую основу текущего и прогнозируемого состояния территории.

Структуру устойчивого развития региона можно представить следующим образом:

- состояние показателей в регионе;
- инвестиционный, инновационный, научный, технологический и иной климат;
- уровень инвестиционной привлекательности в регион.

Состояние региональных экономических, финансовых и иных показателей неразрывно связаны с инновационным, научным, технологическим, социальным климатом и уровнем инвестиционной привлекательности в регион. Так, в результате снижения, к примеру, инвестиционной активности развитие региона может иметь регрессивные составляющие. Поэтому актуальность проблемы повышения регионального развития в Российской Федерации обусловлена необходимостью введения новых мер и качественных механизмов.

Важным условием процветания любой страны является выявление и оценка текущего и перспективного развития потенциалов в инновационной и инфраструктурной области. В России указанные стратегические задачи могут быть реализованы благодаря многим подходам, в том числе с учетом создания особых экономических зон в субъектах РФ, поэтому **целью научно-го исследования** является изучение особых экономических зон как важнейшего инструмента развития регионов. В соответствии с целью научной статьи рассмотрены основные характеристики особых экономических зон, проведена оценка влияния особых экономических зон на региональное развитие и предложены новые меры по повышению эффективности регионов в виде создания в них особых экономических зон на примере действующих федеральных территорий.

Материалы и методы исследования

Для достижения цели работы были поставлены задачи исследования: ознакомиться с понятийным аппаратом особых экономических зон, оценить влияние особых экономических зон на региональное развитие, предложить методы по повышению эффективности регионов в виде создания в регионах особых экономических зон на примере действующих федеральных территорий.

В научной работе были использованы различные концепции, исследования, статистические и нормативные данные, которые

формулируют теоретическую и практическую проблематику, связанную с повышением регионального развития территорий. Основой исследования послужили воззрения следующих авторов литературных источников:

1. Валдайцева М.В., Грибанова Н.В. и Янова Е.А. выделяют, среди разнообразных инструментов инновационного развития регионов, особые экономические зоны ввиду создания на таких территориях благоприятных условий для реализации конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. Авторами рассматриваются преференции в области государственного развития и другие преимущества территорий («Дубна», «Технополис «Москва», «Иннополис» и другие особые экономические зоны) [1].

2. Еремина И.В. на примере особой экономической зоны «Титановая долина» рассматривает влияние устойчивого развития на Свердловскую область. Стоит отметить, что регион занял лидирующие позиции в инновационной привлекательности среди всех регионов благодаря «Титановой долине». Согласно анализу поступления доходов в бюджет, за период исследования, прибыль от территории составила около 370 млн. руб., что подтверждает экономический рост области. Благодаря авторскому исследованию была доказана связь между концепцией устойчивого развития особых территорий и социально-экономической безопасностью, развитием регионов [2].

3. Магомедмирзоевой Д.Я., Семилетовой Я.И., Шлындовой Н.В. изучены перспективы развития особых экономических зон, сделаны выводы об эффективности показателей за счет промышленно-производственного типа таких территорий [3]. По мнению авторов, благодаря стратегическим проектам в виде особых экономических зон, государство решает следующие задачи:

- приток капитала: российского и иностранного;
- решение демографических проблем, связанных с отсутствием рабочих мест и (или) безработицей;
- развитие экспортных и импортных операций;
- создание качественной инфраструктуры;
- привлечение технологий;
- региональное развитие.

4. Соловьев Н.А. проводит всесторонний анализ особых экономических зон в России, налоговые льготы, количество ре-

зидентов, финансово-экономические результаты на примере «Алабуга», «Иннополис» (республика Татарстан). В результате автор делает вывод о необходимости поддержки таких территорий ввиду развития инновационных проектов, улучшения делового климата, повышение уровня информационных технологий, сферы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ [4].

5. Тихомирова Е.В., Королева Г.А. рассматривают тенденции влияния особых экономических зон и территорий опережающего развития как благоприятного фактора по формированию инвестиционного климата в Российской Федерации. Научными авторами оценены высокие масштабы инвестиционного потока и обеспечения занятости населения в таких зонах и территориях. При этом, основным мероприятием по совершенствованию механизмов развития будет являться расширение перечня льгот [5].

В работе использованы методы сравнения и моделирования, метод абстрагирования, метод наблюдения, метод описания, а также нормативно-правовая российская доктрина, материалы сайтов Интернет-ресурсов, собственные исследования автора.

Результаты исследования и их обсуждение

Структура факторов регионального устойчивого развития зависит от следующих элементов:

- местоположение;
- ресурсный потенциал (полезные ископаемые, лесные ресурсы и так далее);
- сотрудничество с другими регионами, государствами;
- качество трудовых ресурсов, в том числе уровень занятости населения, показатель безработицы, квалификационных трудовых ресурсов и так далее;
- транспортная, информационная и иная инфраструктура региона;
- региональный рынок;
- покупательская способность;
- показатели спроса и предложения;
- конкурентоспособность производителей, региона;
- уровень производственной и сельскохозяйственной деятельности;
- финансовое состояние компаний;
- нормотворчество региона;
- региональная политика, в том числе контрольные мероприятия, субсидии, программы и так далее.

Так как некоторые инструменты могут быть нестабильными, эффективным методом снижения рисков регионов является создание объектов инвестиционной привлекательности с целью:

- формирования инвестиционного климата региона;
- экономического регионального развития;
- формирования устойчивых взаимоотношений между участниками процесса;
- создания научно-технического потенциала региона.

К современным угрозам, влияющим на экономическую безопасность хозяйствующих субъектов, регионов и России, следует отнести:

1. Финансирование инновационной деятельности находится на низком уровне. Доля расходов на проведение научно-исследовательских работ составила в 2023 г. порядка 1,1% от ВВП (для справки, показатели в Южной Корее – 5%, в Швейцарии – 3,4%) [6].

2. Низкие показатели инновационной активности (в рейтинге Глобального инновационного индекса 2023 г. уровень составил 33,3 балла). Для справки, инновационная активность в США составила – 63,5 баллов, в Швейцарии – 67,6 баллов) [7].

3. Недостаточное содействия государственного сектора в процесс внедрения новых технологий.

4. Неэффективное распределение и использование государственных бюджетных средств на научно-исследовательские и опытно-конструкторские цели.

5. Слабое сдерживание теневой экономики. Количество нелегальных операций на розничном рынке РФ составил в 2023 г. 4,9 трлн.руб. (10,1% от общего объема рынка) [8]. В 2023 г. по сравнению с 2022 г. спрос на теневые финансовые услуги вырос и составил [9]:

- строительная сфера (37%);
- торговые операции (29%);
- сфера услуг (19%).
- иные сферы (15%).

6. Слабое развитие инвестиционных банков, венчурных фондов и других финансовых институтов.

7. Высокий уровень коррупции, бюрократии, мошенничества и так далее. Согласно глобальному индексу коррупции в 2023 г. Российская Федерация набрала 51,81 балл из 100 баллов возможных. Для справки: Финляндия – 6,76 баллов из 100 баллов возможных, Норвегия – 8,3 баллов из 100 баллов

возможных, Сирия – 86,82 баллов из 100 баллов возможных, Северная Корея 85,77 – баллов из 100 баллов возможных [10].

8. Сильная зависимость от капитала и инвестиций иностранных компаний, связанные с этим санкционные ограничения, специальная военная операция (Украина).

Согласно официальным данным «Leave-Russia» по состоянию на 2023 г. из 3322 иностранных организаций [11]:

- 7% иностранных юридических лиц, то есть 241 компания прекратила сотрудничать на российском рынке, продала активы новым владельцам, либо ликвидировала хозяйствующий субъект без передачи имущества;

- 36% иностранных юридических лиц, то есть 1193 компаний временно приостановили свою деятельность на территории РФ;

- 15% иностранных юридических лиц, то есть 511 компаний приостановили

Инвестиционную деятельность или часть операций, но основную деятельность продолжают вести на территории РФ;

- 40% иностранных юридических лиц, то есть, 1336 компаний продолжают вести свою деятельность на территории РФ.

8. Снижение инвестиционной заинтересованности ввиду высоких рисков вложений и их сроков окупаемости.

9. Схемы взаимодействия государства и бизнеса являются недоработанными и недостаточно эффективными.

10. Недостаточно качественное и несогласованное регулирование таможенных, налоговых, административных, экономических отношений с учетом отсутствия полноты исчерпывающей нормативной базы.

Имея общее представление о возможностях, угрозах страны, ее слабых и сильных сторон, проведем анализ инновационной деятельности по регионам. Согласно официальным данным национального рейтингового агентства «ХИ ежегодная оценка инвестиционной привлекательности России» в 2023 г. бесспорным лидером «высокого уровня» инвестиционной привлекательности стал город Москва. Город Санкт-Петербург, республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ укрепили свои позиции за счет диверсификации портфеля инвестиций с учетом особых экономических зон. Республики Калмыкия, Тыва, Ингушетия заняли последние места в рейтинге [12].

С целью поддержки и стимулирования деятельности регионов, государственными

органами созданы территории опережающего развития и особые экономические зоны. Согласно данным Министерства экономического развития РФ в России созданы 53 экономические зоны, 34 из которых имеют промышленно-производственную направленность, 7 – технико-внедренческую деятельность, 10 зон осуществляют туристско-рекреационные действия, 2 – портовые территории [13]. За 2005 – 2024 г. [14]:

1. Общий объем потока инвестиций в особых экономических зонах составил около 6,3 трлн руб.,

2. Количество рабочих мест составило около 83 000 ед.

3. Сумма налоговых, страховых, таможенных платежей составила около 465 млрд руб.

Указанные факты подтверждают важность особых экономических зон как фактора регионального развития.

Следует также уделить внимание разграничению понятий «территория опережающего социально-экономического развития» и «особая экономическая зона» [15]:

1. На территории свободных экономических зон отсутствуют государственные привилегии, которые существуют на территории опережающего развития: налоговые льготы по налогу на прибыль и так далее, социальные льготы по заработной плате (7,6%, а не 30%).

2. Режим свободной экономической зоны, таможенные преференции присущи особой экономической зоне.

3. Для особой экономической зоны выделяются отдельные территории с постом и пропускными пунктами.

4. Стоимость бизнес-проекта резидентов особой экономической зоны должен составлять 120 000 000 руб., территории опережающего развития – 50 000 000 руб. (5 000 000 руб. за первый год, 45 000 000 руб. – на следующие 10 лет).

Преимущества особых экономических зон можно обобщить следующим образом:

- на территории экономических зон создается устойчивая инновационная среда, учитывающая современные факторы развития;

- происходит непрерывное формирование условий к научно-исследовательской деятельности;

- создаются мероприятия по развитию инженерно-транспортной, социальной, экономической, промышленной инфраструктуры;

- ускорение научно-технического прогресса;
- решаются проблемы демографического характера.
- выполнение государственных и региональных стратегий;
- совершается экономическое выздоровление регионов.

Таким образом, особая экономическая зона в регионе – это:

- центр науки и образования;
- научно-технологическая и инновационная база;
- система промышленного производства.
- областной центр опережающего развития.

На примере «Иннополис» рассмотрим финансовые результаты деятельности особой экономической зоны и объем бюджетных расходов в 2022 г. [16]:

1. Инвестиции резидентов – 19 758 млн руб.
2. Выручка – 36 225 млн руб.
3. Федеральные расходы – 15 000 млн руб.
4. Региональные и местные расходы – 6 900 млн руб.
5. Доходы от деятельности экономической зоны (без учета инвестиций) составили -14 325 млн руб.

Согласно отчету «О результатах функционирования особых экономических зон за 2023 г. и за период с начала функционирования особых экономических зон» эффективность российских зон, влияющих на развитие регионов, была оценена ведомством в 92% из 100% [14].

Проведем итоговую оценку структуры поступлений от свободных экономических зон в бюджет РФ в 2023 г.:

1. Доходы, всего: 29,1 трлн руб.
2. Доходы, полученные от деятельности особых экономических зон, всего: 0,76 трлн руб. (за вычетом НДС).

Таким образом, эффективность территории с точки зрения поступлений в бюджет составила 2,6%, которые подтверждают важность создания таких зон и являются важнейшим источником экономического развития предприятий, регионов и страны в целом.

Проведем анализ обоснованности создания особых экономических зон как инструмента развития регионов, в баллах от 0 (где 0 – это отсутствие эффективности) до 1 (где 1 – это эффективность):

- значимость поступлений в бюджет Российской Федерации – 1 балл;

- развитие инновационной привлекательности – 1 балл;
- ресурсный потенциал – 1 балл;
- обеспечение трудовыми ресурсами – 1 балл;
- содействие в бизнесе и развитие предпринимательской деятельности – 1 балл;
- современная инфраструктура – 1 балл;
- создание устойчивых инновационных процессов – 1 балл.

По всем категориям особые экономические зоны имеют результативный прогресс, который такие территории могут внести в развитие регионов и устранить угрозы национальной безопасности.

На основании вышеизложенного, следует сделать выводы о недостаточном уровне развития особых экономических зон, которые способствовали формированию развития и экономической безопасности региона. Поэтому возникает острая необходимость в применении методов повышения экономического, инновационного, социального, производственного, научного потенциалов в регионах по средствам создания особых экономических зон.

Рассмотрим механизм совершенствования регионального развития в соответствии с этапами его реализации:

1. Начальный этап:

1.1. Разработка плана внедрения особых экономических зон во всех регионах РФ.

1.2. Принятие нормативно-правового акта, определяющего порядок ведения особых экономических зон.

1.3. Актуализация текущих источников права, связанных с особыми экономическими зонами по средствам уточнений и поправок в текущее законодательство РФ.

1.3. Финансирование инфраструктуры особых экономических зон осуществлять за счет федеральных налогов и таможенных пошлин резидентов. Ярким примером служат зоны «Санкт-Петербург» и «Дубна» Московской области (возмещение составило 1,4 млрд руб.) [17].

1.4. Создание полной и достаточной методики оценки эффективности функционирования особых экономических зон. Помимо учтенных параметров по характеристике резидентов, рентабельности вложений, деятельности органов управления и сводного отчета об эффективности, необходимо дополнить:

- обязательными материалами Счетной палаты Российской Федерации о на-

правленных бюджетных средствах, созданных рабочих местах, квалификации работников, производительности, наличия маркетинговых стратегий резидентов и так далее;

- постоянный мониторинг, обеспеченный точности и реалистичности прогнозов.

2. Этап реализации плана внедрения особых экономических зон во всех регионах РФ.

2.1. Государственная поддержка участников свободных экономических зон.

2.2. Создание государственной системы финансирования из федерального бюджета на частные инвестиционные потоки.

2.3. Отдельные субсидии на регионы с низкими предпринимательскими, инновационными, инвестиционными потенциалами.

Согласно данным анализа российского инновационного индекса Абашкина В.Л., Абдрахмановой Г.И., Бредихин С.В., который сформирован с использованием 55 показателей (социально-экономические условия, научно-технический потенциал, экспортная активность и так далее), к регионам с низким развитием из 85 изученных регионов относятся [12]:

1. Забайкальский край (21% из 100% возможных).

2. Карачаево-Черкесская Республика (19% из 100% возможных).

3. Республика Алтай (19% из 100% возможных).

4. Республика Ингушетия (17% из 100% возможных).

4. Еврейская автономная область (16,6% из 100% возможных).

5. Ненецкий автономный округ (15% из 100% возможных).

6. Чукотский автономный округ (11% из 100% возможных).

В указанных регионах государством необходимо создать благоприятные условия для развития особых экономических зон

2.4. Создание активного сотрудничества с сильно развитыми регионами и их особыми экономическими зонами, такими, как:

1. Москва (57% из 100% возможных) может взаимодействовать с Чукотским, Ненецким автономным округом.

2. Республика Татарстан (53% из 100% возможных) может взаимодействовать с Еврейской автономной областью.

3. Нижегородская область (52% из 100% возможных) может взаимодействовать с Забайкальским краем.

4. Томская область (50% из 100% возможных) может взаимодействовать с Карачаево-Черкесской республикой.

5. Санкт-Петербург (50% из 100% возможных) может взаимодействовать с республикой Алтай

6. Ульяновская область (48% из 100% возможных) может взаимодействовать с республикой Ингушетией.

2.5. Предоставление преференций иностранным компаниям международным союзнакам с РФ.

3. Этап осуществления деятельности особых экономических зон во всех регионах РФ.

3.1. Образование кластерных инициатив, в рамках принадлежащей им инфраструктуры.

3.2. Слияние промышленно-производственных и технико-внедренческих особых экономических зон ввиду высокой эффективности такой интеграции, определяемой по результатам исследования Магомедмировой Д.Я., Семилетовой Я.И., Шлындовой Н.В. [3].

3.3. Создание приграничных особых экономических зон для международного сотрудничества.

4. Создание мероприятий по управлению рисками. Следует предусмотреть основные стратегии по снижению рисков: в отрасли, монополий, регулирующей деятельности со стороны государства. К основному способу урегулирования отраслевых рисков следует отнести стимулирующую государственную политику взамен мер принуждения. Мерами по снижению финансовых рисков могут быть предоставление льготного кредитования, государственная помощь на этапах банкротства и так далее. Работа над операционными рисками может быть представлена следующими стадиями:

- совершенствование управленческих процессов с возможным использованием программных продуктов и цифровых средств;

- контроль прямых и косвенных производственных потерь;

- подбор квалифицированных специалистов с высшим специальным образованием.

5. Проведение контрольных мероприятий государством с целью формирования должного уровня национальной безопасности по средствам: финансового мониторинга, контроля со стороны государства и предприятий, аудит.

Таким образом, при создании в 89 субъектах РФ особых экономических зон:

- увеличатся бюджетные поступления страны, несмотря на расходы бюджета;
- расширятся предпринимательские возможности;
- вырастет активность российских и иностранных инвесторов;
- появится возможность развития инновационного потенциала;
- даст результаты научно-техническая, исследовательская деятельность;
- увеличится уровень жизнеобеспечения граждан;

- существенно повысятся результаты развития регионов.

Заключение

При росте вышеуказанных показателей региональное развитие будет иметь высокие и эффективные показатели. Обеспечение регионов свободными экономическими зонами создаст эффективную базу устойчивых финансово-экономических, социально-политических, инновационных и инвестиционных показателей, что, в свою очередь, выведет Российскую Федерацию на новый экономический прогресс.

Библиографический список

1. Валдайцева М.В., Грибанова Н.В., Янова Е.А. Особые экономические зоны как элемент государственной инновационной политики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5(2). С. 120-124.
2. Еремина И.В. Перспективы создания особых экономических зон в концепции устойчивого развития цивилизации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 1. С. 62-66;
3. Магомедмирзоева Д.Я., Семилетова Я.И., Шлындова Н.В. Перспективы развития особых экономических зон РФ // Вестник науки. 2021. Т. 5. № 10(43). С. 27-32.
4. Solovyov N.A. Comparison of special economic zones of technical innovation and industrial production type using the example of the Innopolis SEZ and Alabuga SEZ // The Eurasian Scientific Journal. 2024. № 16(s2). URL: <https://esj.today/PDF/57FAVN224.pdf> (дата обращения: 06.09.2024).
5. Тихомирова Е.В., Королева Г.А. Влияние особых экономических зон и ТОСЭР на экономику страны и региона // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. Международная академия бизнеса и новых технологий. 2022. С. 119-123.
6. Эксперт. Раздел: Рост под угрозой отставания [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/promishlennost/rost-pod-ugrozoj-otstavaniya/> (дата обращения: 05.10.2024).
7. Всемирная организация интеллектуальной собственности. Раздел: Резюме – Глобальный инновационный индекс 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-2000-2023-ехес-ru-global-innovation-index-2023.pdf> (дата обращения: 06.09.2024).
8. Государство. Бизнес. Технологии. Раздел: Теневая экономика России [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A2%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 06.09.2024).
9. Банк России. Раздел: Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формирующие спрос на теневые финансовые услуги [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2023_1/ (дата обращения: 06.09.2024).
10. Антикоррупционный портал «Высшей школы экономики» («НИУ ВШЭ»). Раздел: Опубликован Глобальный индекс коррупции 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/orublikovan_globalnyy_indeks_korrupsii_2023 (дата обращения: 06.09.2024).
11. SelfSanctions_LeaveRussia public database [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1EFlhBQYyvRdSn4U6CY2yomeHEhTqbMKS/edit#gid=2139051396> (дата обращения: 07.09.2024).
12. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др.; под ред. Л.М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 260 с.

13. Министерство экономического развития РФ. Раздел: Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriyu/osobyie_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 07.09.2024).

14. Министерство экономического развития РФ. Раздел: ОТЧЕТ о результатах функционирования особых экономических зон за 2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d46bf2e6b2448aaca9d3e9ce71067f4d/otchet_oez_2023.pdf (дата обращения: 07.09.2024).

15. Министерство экономического развития РФ. Раздел: Требования к проекту (Особые экономические зоны) [Электронный ресурс]. URL: <https://invest.economy.gov.ru/osobyie-ehkonomicheskie-zony/requirements> (дата обращения: 07.09.2024).

16. Audit-it.ru. Раздел: АО «Особая экономическая зона «ИННОПОЛИС»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/1655265698_ao-oez-innopolis (дата обращения: 07.09.2024).

17. Министерство экономического развития РФ. Раздел: Санкт-Петербургу и Московской области возместили затраты на создание инфраструктуры ОЭЗ за счет господдержки [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/sankt_peterburgu_i_moskovskoy_oblasti_vozmestili_zatraty_na_sozdanie_infrastruktury_oez_za_schet_gospodderzhki.html (дата обращения: 07.09.2024).

УДК 332

К. Н. Горпинченко

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: kubkng@mail.ru

И. С. Галактионов

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: ss2k12@ya.ru

Д. С. Лозгачева

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: mail@kubsau.ru

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В РОССИИ И КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: демография, численность населения, национальный проект «Демография», человеческие ресурсы, миграция.

В статье раскрыта важность изучения динамики демографических процессов инструментами экономической статистики; проанализированы основные тренды изменения демографического поведения и демографической ситуации, в т.ч. миграция, перенаселение определенных территорий, снижение рождаемости, старение населения; изучены прогностические показатели о развитии демографической ситуации, проанализированы основные цели решения демографических проблем в целях формирования конкурентных преимуществ страны и развития качественного человеческого капитала при увеличении количества населения и др.; проанализированы цели национального проекта «Демография»; проанализированы основные показатели населения РФ и Краснодарского края, в т. ч. : численность населения по полу и возрасту, соотношению численности городского и сельского населения, показатели миграции, показатели численности рабочей силы; показатели естественного движения населения, показатели здоровья молодежи и др., выявлены тенденции изменения демографических показателей.

K. N. Gorpichenko

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: kubkng@mail.ru

I. S. Galaktionov

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: ss2k12@ya.ru

D. S. Lozgageva

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: mail@kubsau.ru

THE DYNAMICS OF THE MAIN DEMOGRAPHIC INDICATORS IN RUSSIA AND THE KRASNODAR TERRITORY

Keywords: demography, population, national project “Demography”, human resources, migration.

The article reveals the importance of studying the dynamics of demographic processes with the tools of economic statistics; analyzes the main trends in changing demographic behavior and demographic situation, including migration, overpopulation of certain territories, a decrease in fertility, population aging; studies prognostic indicators on the development of the demographic situation, analyzes the main goals of solving demographic problems in order to form competitive advantages of the country and the development of high-quality human capital with an increase in the number of people, etc.; the objectives of the national project “Demography” are analyzed; the main indicators of the population of the Russian Federation and the Krasnodar Territory are analyzed, including: the population by gender and age, the ratio of urban and rural population, migration indicators, labor force indicators; indicators of natural population movement, indicators of youth health, etc., trends in demographic indicators are revealed.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблемы демографии являются ключевыми мировыми проблемами. Проведение аналитики демографических процессов инструментами экономической статистики необходимы для планирования продовольственной безопасности, обеспечения населения мира продуктами питания, медицинским обслуживанием и снижением процесса перенаселения [4]. При этом процессы старения населения становятся актуальными не только для стран Европы, но и для стран Латинской Америки и Азии. Снижение рождаемости приводит к уменьшению численности трудоспособного населения, что приводит к проблемам с налогооблагаемой базой и реализацией социальных бюджетных проектов. При этом рост рождаемости приходится на менее развитые страны, которые становятся перенаселенными и даже ограничивают рождаемость. К 2050 году самыми густонаселенными государствами станут Индия, Китай. Продолжительность жизни населения будет повышаться, и это увеличит количество пожилых людей к 2050 году в два раза, при этом само понятие старости тоже будет изменяться, т.к. повышение уровня жизни создает условия для увеличения периода активности и повышения качества жизни, и это также повысит качество человеческого капитала в мире.

Целью исследования является аналитика динамики демографических процессов в России и Краснодарском крае инструментами экономической статистики.

Материалы и методы исследования

Материалами и методами исследования являются статистические данные по теме исследования, аналитические материалы органов исполнительной власти, научные статьи и учебные пособия.

Результаты исследования и их обсуждение

В целом задачами демографии являются процессы по воспроизводству населения, которое в данном значении понимается как человеческие ресурсы с учетом социально-экономических характеристик, необходимых для развития государства и создания условий для реализации опережающих проектов, образования, медицины, промышленности и др. Основные задачи демографии представлены на рисунке 1 [3].

Человеческие ресурсы являются основными для развития цивилизации, культуры и технического прогресса. Данный процесс обязан быть планируемым, это одна из основных задач развития народного хозяйства. Непрерывная смена поколений, поддержания количества населения на уровне, достаточном для обеспечения национальной и экономической безопасности, развития промышленности, интеллектуальных ресурсов, населения территории страны, защиты территории государства являются необходимыми процессами, которые являются приоритетными для каждого государства. В этих целях в Российской Федерации реализуется национальный проект «Демография», основные цели которого представлены на рисунке 2.

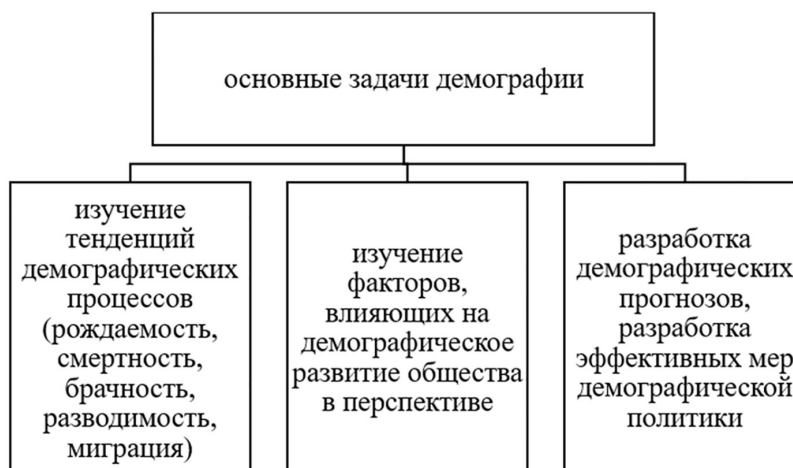

Рис. 1. Основные задачи демографии

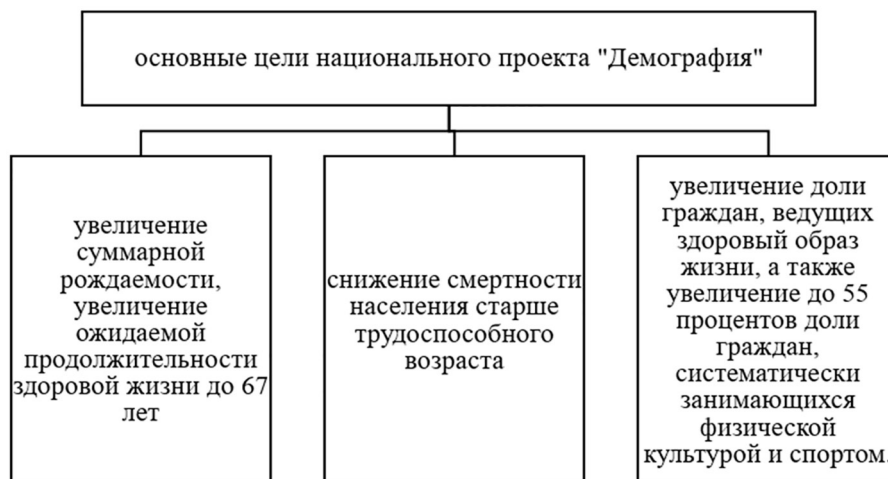

Рис. 2. Основные цели нацпроекта «Демография»

Количество населения на территории страны определяется количеством одновременно проживающих в ней людей в результате естественного (рождение) и механического (миграция) движения населения. Важными маркерами процесса являются пол и возраст, без которых невозможно маркировать процессы рождаемости и смертности, а также создание и структуру семей. Народонаселение образует человеческие ресурсы, которые становятся субъектами производства и основными производительными силами общества. Именно человеческие ресурсы определяют прогресс на территории определенного государства как общности людей, создающих условия для будущего социально-экономического процветания. С этим связаны различные цивилизационные теории развития этносов, в т.ч., теория этногенеза Л.Н. Гумилева, согласно которой каждый народ в своей истории проходит определенные стадии развития, которые обуславливают его общественное и культурное развитие [5]. Демографические процессы являются в данном случае определяющими для создания условий развития культуры, науки, производства.

Начиная с 2030 г. качество и количество человеческих ресурсов, по мнению С.П. Капицы, станет определяющим для конкурентности страны среди других государств. Как указывает исследователь, достигнув своего пика к 1995 году количество планеты начало снижать темпы роста, и каждая страна в обозримом будущем может испытывать проблемы дефицита народонаселения [8].

Таким образом, после завершения демографической революции к концу XXI века может наступить значительное и существенное старение народонаселения, прежде всего в развитых промышленных странах. При этом, по мнению исследователя, уже в 2030 году страны могут начать конкурентную борьбу за иммигрантов. При этом на первый план выходят две проблемы: проблема заботы о стареющем населении и проблема производственной активности, которая необходима для промышленного развития и прогресса, собираемости налогов и наполнения бюджетов для реализации социальных проектов в сфере пенсионного обеспечения, развития образования, медицины, науки.

При этом, согласно концепции С. Хантингтона о столкновениях цивилизаций, при интенсивном развитии технологии происходит снижение рождаемости. В связи с этим важнейшей задачей является перераспределение экономических ресурсов в пользу будущих поколений: детей и молодежи [11]. Данные о численности населения Российской Федерации наглядно представлены в таблице 1 [6].

Как следует из данных таблицы 1, увеличение количества населения РФ произошло в 2022 году по сравнению с 2020-2021 гг. примерно на 1%, количество городского и сельского населения осталось примерно на одинаковом уровне: 74% и 26%; соотношение женщин и мужчин осталось также примерно на одинаковом уровне: 46% и 54% соответственно.

Таблица 1

Численность населения РФ, 2020-2022 гг.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение 2022 г. (+, -) от	
				2020 г.	2021 г.
Численность населения, млн. чел.	146,7	146,2	147,0	0,3	0,8
Количество населения, из них					
Городского населения (млн человек)	109,5	109,3	110,0	0,5	0,7
Сельского населения (млн человек)	37,2	36,9	37,0	-0,2	0,1
Из них мужчин	68,1	67,9	68,4	0,3	0,5
женщин	78,6	78,3	78,6	0	0,3
Численность рабочей силы, тыс. чел.	74 922,7	75632,4	76036,7	1,114	404,3
Доля рабочей силы в общей численности населения, %	51	52	52	1	0

Таблица 2

Численность населения Краснодарского края, 2020-2022 г.г.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение 2022 г. (+, -) от	
				2020 г.	2021 г.
Краснодарский край					
Численность населения, тыс. чел.	5684	5832	5819	135	-13
Взрослое население (18 лет и старше)	4489782	4491240	4488270	- 1 512	- 2970
Из них мужчин	2021260	2020303	2019356	- 1904	- 947
женщин	2468522	2470937	2468914	392	- 2023
Из них проживает в городе	2483914	2488758	2496190	12 276	7 432
в селе	2005868	2002482	1992080	- 13 785	- 10 402
Численность рабочей силы, тыс. чел.	2821	2820	2879	58	59
Доля рабочей силы в общей численности населения, %	49,6	48,4	49,4	0,2	1
Взрослое население трудоспособного возраста	2969100	2951064	2947926	-21 174	- 3 138
Население пенсионного возраста	1520682	1540176	1540344	19662	168
Население в возрасте до 18 лет	1185680	1192707	1199108	13428	6401

Увеличение количества рождаемости является необходимым для восполнения человеческих ресурсов, которые пополняют число производительных сил общества, станут платить налоги в казну, что позволит выплачивать пенсии старшему поколению. Важно учитывать тот факт, что по мнению исследователей (С.П. Капица) на одного работающего в обозримом будущем будет приходиться четыре человека пенсионного возраста [8]. В связи с этим увеличение рождаемости является приоритетной стратегической задачей, которая может быть решена экономическими и моральными стимулирующими мерами. К экономическим мерам относятся прежде всего материальное стимулирование рождаемости: сохранение,

а в ряде случаев – и повышение материального уровня семьи при рождении ребенка. На это направлены выплаты из бюджета на рождение ребенка, льготы при выделении земельных участков, налоговые льготы многодетным семьям и др. При этом весьма важным является не допустить роста безработицы на территории РФ в целом, т.к. рост безработицы является фактором, который негативно сказывается на экономическом состоянии семьи [11]. Данные о численности населения Краснодарского края приведены в таблице 2 [1,7, 9].

Из данных таблицы следует, что население края увеличилось по сравнению с 2021 годом на 0,1, по сравнению с 2020 годом на 0,2%. При этом количество трудо-

способного населения снизилось: на 0,1% (2021 г.), на 0,7% (2020 г.). Количество пенсионеров практически не изменилось в 2021-2022 гг., а в 2020 г. пенсионеров было меньше на 1,3%. Увеличилось количество детей: в 2020 г. их было меньше на 1,1%, в 2021 г. на 0,5%. При этом наблюдается снижение трудоспособного населения в 2022 г.: по сравнению с 2020 г. на 0,2%, с 2021г. – на 0,1%) и удельный вес трудоспособного населения: на 0,5% по сравнению с 2020 г., на 0,1% по сравнению с 2021 г.). Количество населения, проживающего в городах, стабильно выше сельского населения: в 2022 г. 55,6% населения проживали в городе, 44,4% – в селе. Примерно на одинаковом уровне находится гендерная структура населения края на протяжении 2021-2022 гг.: 45% мужчин, 55% женщин.

Вопросы миграции остаются крайне сложными для социально-экономических и демографических процессов. Миграция населения в более развитые страны является объективным процессом, который нуждается в планировании и контроле. Прежде всего со стороны населения, которое мигрирует на территорию России, необходимо осознанное желание и действия по принятию российских норм государственности, законности и культуры. Неукоснительное соблюдение законов и требований, знание русского языка как государственного языка нашей страны, соблюдение нравственных норм – это обязательное требование интеграции мигрантов в общество. Обязательными условиями является также официальное трудоустройство мигрантов и выплата ими налогов в казну страны, т.к. обучение

и здравоохранение детей являются социальными гарантиями для детей мигрантов. В связи с этим важными процессами являются адаптация детей в российское общество, что достигается совместными действиями государства и семьи.

Здоровье человека является одним из основных показателей качества жизни человека. В настоящее время фиксируется снижение двигательной активности населения, работа организована в основном в состоянии пассивной физической нагрузки, происходит застой в кровоснабжении, увеличиваются нагрузки на определенные виды мышц, особенно, в области спины и шеи, движения ограничены. Чаще всего работник находится в пассивном физическом состоянии: сидит за столом, ведет записи либо работает за компьютером. «Мышечная радость» при таких состояниях просто отсутствует. Позвоночник не получает необходимого количества движений, шея и плечи напряжены, организм потребляет большое количество кислорода, которое не компенсируется в организме. При нехватке кислорода увеличивается нагрузка на сосуды, организм начинает использовать накопленные резервы и запасы. При этом малоподвижный образ жизни приводит к истощению и снижению иммунитета, снижает сопротивляемость организма к вызовам внешней среды. Население пережило пандемию и ковид, которые серьезно сказались на здоровье граждан, вызвали хронические заболевания. Возникают новые штаммы вирусов, к которым нет иммунитета, при этом они имеют большое количество осложнений на дыхательную и сердечно-сосудистую системы организма.

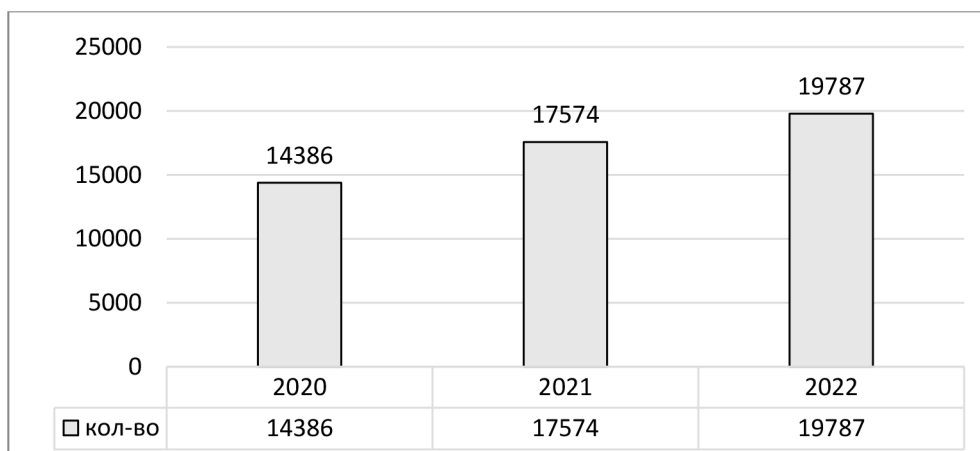

Рис. 3. Количество населения края до 18 лет, которым проведена МСЭ

Увеличивается количество населения, имеющих проблемы с лишним весом, сколиозы, остеохондрозы и хронические заболевания. Все более распространено неправильное питание: еда с повышенным содержанием сахара, вредные перекусы, употребление пива и алкоголя, повышается уровень холестерина, токсинов. Даже среди молодежи возникают проблемы со здоровьем. На рисунке 3 показано, что увеличивается количество населения до 18 лет, которым проведена МСЭ [9].

Как следует из данных рис. 3, рост показателя составил 12,6% и 37,5% по сравнению с 2021 и 2020 гг. соответственно.

Во втором пути приоритетным является увеличение количества населения путем межрегиональной миграции, т.е. повышения привлекательности проживания в Краснодарском крае. Действительно, наш край представляет собой привлекательное место для жизни, т.к. климат и природные условия края являются уникальными. При этом надо отметить, что важно развивать привлекательность для жизни в регионе для молодежи, особенно той, которая имеет высокий уровень образования. Например, в настоящее время в крае активно реализуются инвестиционные проекты, многие из которых направлены на создание в крае центров интеллектуального труда и цифровых технологий. Эта тенденция является весьма перспективной, т.к. эти проекты будут привлекать для проживания молодежь, которая работает в сфере информационных технологий. Данная категория работников часто имеет дистанционные условия труда, при этом для того, чтобы заинтересовать такие семьи для переезда в регион, важно развивать инфраструктуру в сфере образования, особенно, дополнительного образования: робототехника, ит-технологии, креативные индустрии и др.

Выводы

Итак, демографические процессы вызывают в настоящее время беспокойство во всем мире. С одной стороны, перенаселенность ряда территорий и высокая плотность населения в одних государствах вызывает интенсивные процессы миграции на другие территории. При этом снижается рождаемость и увеличивается возраст населения. При этом возникают и положитель-

ные тенденции, прежде всего, они связаны с увеличением продолжительности жизни в ряде стран, увеличение возраста активности населения, повышения уровня жизни и создания комфортных условий для развития потенциала людей, их активной социальной жизни.

Анализ демографических процессов способствует планированию и организации процессов, которые в настоящее время являются стратегическими приоритетами страны: увеличение количества народонаселения, повышение рождаемости, изучение динамики миграционных процессов, уровня жизни населения, увеличения продолжительности жизни.

Необходимость активизации деятельности в сфере развития демографии очевидна.

Эффективная организация данных процессов формирует конкурентные преимущества страны, способствует повышению количества человеческих ресурсов. Сбережение количества народонаселения – это стратегический приоритет социальной политики нашего государства: основой социальной политики является поддержка семейных ценностей и полной семьи с детьми в легитимном браке. На это направлена реализация национальных проектов «Демография», «Образование», «Здравоохранение», «Культура».

Контрольными показателями нацпроектов является увеличение количества населения и высокое качество человеческого капитала. Динамика демографических показателей позволяет проводить оперативную фиксацию изменений демографических показателей, которая становится основой корректировки демографической ситуации. Реализация проектов в сфере демографии должны быть направлены на повышение рождаемости и повышение уровня привлекательности проживания на данной территории.

Демографическая политика позволяет увеличить количество численности населения, способствует повышению качества развития территории, повышению уровня развития экономики, увеличению налогооблагаемой базы, повышению уровня реализации социально-экономических проектов, позволяет реализовать проекты пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования.

Библиографический список

1. Горпинченко К.Н., Ханжян А.П., Конобеевский Е.М. Анализ и прогнозирование уровня безработицы в Краснодарском крае // Вестник Академии знаний. 2023. № 4 (57). С. 84-87.
2. Антикризис. Человеческий капитал. М.: Юрайт, 2017.
3. Вишневский А.Г. Сбережение народа или депопуляция России. М.: ВШЭ ГУ, 2010.
4. Ворокова Н.Х., Сенникова А.Е. Анализ и использование экономико-математических моделей в управленческой деятельности // Вестник Академии знаний. 2021. № 4 (45). С. 85-88.
5. Гумилев Л.Н. От Руси до России. М.: Астрель, 1996.
6. Данные Росстата «Численность населения». М., 2023.
7. Занятость и безработица в Краснодарском крае в 2022 г. К., 2022.
8. Капица С.П. Парадоксы роста: законы развития человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. 192 с.
9. Краснодар в цифрах. К., 2023.
10. Мониторинг общественного здоровья. Национальный отчет. URL: <https://monitoring.sechenov.ru/> (дата обращения: 16.08.2024).
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
12. Горпинченко К.Н., Демченко Н.Ю., Нагорная А.Д. Экономико-статистический анализ занятости и безработицы в Российской Федерации // Российский экономический вестник. 2023. Т. 6, № 5. С. 216-221.

УДК 331.105:378

Н. Д. Гуськова

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск,
e-mail: guskov4nd@yandex.ru

А. В. Ерастова

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск,
e-mail: erastova.74@inbox.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗА С РАБОТОДАТЕЛЯМИ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ВОСТРЕБОВАННЫХ ВЫПУСКНИКОВ

Ключевые слова: выпускники, работодатели, вуз, качество подготовки, конкурентоспособность, анкетирование.

Трудоустройство выпускников вузов во многом определяется взаимодействием вуза с работодателями. Учет требований работодателей к выпускникам способствует повышению качества их подготовки и востребованности на рынке труда. Важно учитывать мнение выпускников, которые уже на практике могут оценить качество теоретических знаний и практических навыков, полученных в вузе. В статье проведен анализ удовлетворенности работодателей и выпускников качеством подготовки выпускников экономического института ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва». Исследование позволило выявить такие сильные стороны выпускников как актуальность теоретических знаний, соответствие теоретических знаний квалификации, умение применять теоретические знания в профессиональной деятельности. Работодатели отметили желаемые компетенции, необходимые для эффективной работы выпускников: владение современными информационными технологиями, аналитические способности, умение работать в команде и коммуникабельность. Среди личностных качеств они рекомендуют воспитывать в себе стрессоустойчивость, инициативность, умение брать на себя ответственность. Также дана оценка удовлетворенности выпускников, полученными в процессе обучения в вузе теоретическими знаниями и практическими навыками. Они отмечают необходимость усиления практической подготовки как в процессе производственных практик, так и на семинарских занятиях.

N. D. Guskova

Mordovian State University named after. N.P. Ogarev, Saransk,
e-mail: guskov4nd@yandex.ru

A. V. Erastova

Mordovian State University named after. N.P. Ogarev, Saransk,
e-mail: erastova.74@inbox.ru

INTERACTION BETWEEN THE UNIVERSITY AND EMPLOYERS TO IMPROVE THE QUALITY OF TRAINING ESSENTIAL GRADUATES

Keywords: graduates, employers, university, quality of training, competitiveness, survey.

Employment of university graduates is largely determined by the interaction of the university with employers. Taking into account the requirements of employers for graduates helps to improve the quality of their training and demand in the labor market. It is important to take into account the opinions of graduates who can already assess the quality of theoretical knowledge and practical skills acquired at the university in practice. The article analyzes satisfaction of employers and graduates with the quality of training of graduates of the Institute of Economics of the National Research Mordovia State University. The study revealed such strengths of graduates as the relevance of theoretical knowledge, compliance of theoretical knowledge with qualifications, and the ability to apply theoretical knowledge in professional activities. Employers noted the desired competencies necessary for the effective work of graduates: knowledge of modern information technologies, analytical skills, ability to work in a team and communication skills. Among personal qualities, they recommend cultivating stress resistance, initiative, and the ability to take responsibility. An assessment of graduates' satisfaction with the theoretical knowledge and practical skills they acquired during their studies at the university was also given. They noted the need to strengthen practical training both during industrial practices and in seminars.

Введение

Одним из показателей успешности и престижности вуза является трудоустройство его выпускников, что напрямую связано с их качеством подготовки. Вуз несет ответственность за соответствие программ подготовки не только федеральным государственным образовательным стандартам, но и требованиям, предъявляемым к выпускникам со стороны работодателей. Однако, как отмечают И.В. Краковецкая и Л.А. Кудашкина в настоящее время «в российских университетах отсутствуют системы формирования личной конкурентоспособности студентов, действующей в рамках всего вуза» [1]. Чтобы стать конкурентоспособным на рынке труда, по мнению С. Д. Резника «студент должен развивать свои предпринимательские компетенции в период обучения в вузе, через привлечение студентов к реальной практической деятельности в рамках взаимодействия вузов с организациями-работодателями» [2, с. 291]. Кучигина С.К. и Резник Г.А. в своем исследовании отмечают, что «знания, полученные в вузе и опыт производственных практик позволяют студентам более успешно адаптироваться на рынке труда и справляться с поставленными производственными задачами» [3]. Чтобы помочь стать студенту конкурентоспособным, необходимо учитывать как требования работодателей к профессиональным и личностным качествам выпускников вуза, так и их ценностные ориентации [4]. Анкетирование работодателей для мониторинга их мнения о качестве подготовки выпускников является одной из форм их взаимодействия с вузом [5]. Работодатели являются активными участниками образовательной деятельности и имеют право участвовать в оценке ее осуществления. Мнение работодателей и их представителей, участвующих в реализации образовательных программ имеет существенное значение при оценке качества подготовки выпускников, так как именно они являются индустриальными партнерами вуза и будущими работодателями для выпускников. Кроме этого, важно исследовать отзывы самих выпускников, об актуальности полученных во время обучения в вузе знаний. Анализ удовлетворенности выпускников также позволяет определить требования, которые предъявляет работодатель к профессиональной подготовке выпускников, что позволит определить структуру образовательных программ и организацию учебного процесса.

Цель исследования – выявление требований работодателей к качеству подготовки выпускников и образовательного процесса.

В соответствии с целью исследования были поставлены и решены задачи [6]:

- определены направления участия организаций в образовательной деятельности вуза;
- проведена оценка удовлетворенности работодателей уровнем теоретической и практической подготовки выпускников;
- установлены наиболее важные, по мнению работодателей, знания и умения выпускников, необходимые им для осуществления профессиональной деятельности;
- выявлены наиболее важные, по мнению работодателей, профессиональные качества и soft-skills выпускников, необходимые им для осуществления трудовой деятельности;
- дана оценка удовлетворенности выпускников уровнем теоретической и практической подготовки, соответствием полученных компетенций;

Материал и методы исследования

Анализ удовлетворенности работодателей и выпускников позволяет определить требования, предъявляемые к профессиональной подготовке выпускников, что позволяет определить мероприятия по улучшению профессиональных компетенций обучающихся.

Ежегодно управлением менеджмента качества образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» проводится мониторинг удовлетворенности работодателей, сотрудничающих с университетом

Опрос проводится в онлайн форме через сервис Google. Анкета, предложенная работодателям, содержала 41 вопрос из которых 31 вопрос входил в базовый блок (общие для всех работодателей), а 10 – в профильный (только для работодателей Экономического института).

Объектом исследования выступали работодатели и выпускники университета.

Предмет оценки – уровень удовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускаемых специалистов.

Результаты исследования и их обсуждение

Так в 2023 г., экономическим институтом ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» было опрошено 23 организации (таблица 1) [7].

Таблица 1

Организации-работодатели по направлениям подготовки экономического института

Наименование направления подготовки	Наименование организаций
38.05.01 Экономическая безопасность «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»	ПАО СК «Росгосстрах»; ООО «Бизнес Софт»; АО «Биохимик»;
38.03.01 Экономика «Финансы и кредит» 38.04.01 Экономика «Государственные и муниципальные финансы» 38.04.08 Финансы и кредит «Банки и финансово-кредитные институты»	Отделение-Национальный банк по Республике Мордовия Волго-Вятского главного управления Центрального банка РФ; УФНС России по Республике Мордовия; Министерство финансов РМ;
38.03.01 Экономика «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» 38.04.01 Экономика «Учет, контроль и аудит» 38.04.01 Экономика «Международный учет, анализ и аудит»	ООО «Электропоставщик»; ООО АФ «СилАудит»; ООО «ЭМ-КАТ»;
38.03.01 Экономика «Экономика организации» 38.04.01 Экономика «Экономика организации»	ОАО «Птицефабрика»Атымарская»; ООО «ССЗ «Лисма»; ООО «ЭМ-КАБЕЛЬ»;
38.03.02 Менеджмент «Менеджмент организации» 38.04.02 Менеджмент «Стратегическое управление в цифровой экономике» 38.04.02 Менеджмент «Маркетинг в цифровой экономике» 38.04.02 Менеджмент «Предпринимательство для устойчивого развития»	ПАО «Мордовская энергосбытовая компания»; АО «Плайтерра»; ООО «Импульс-Маркетинг»;
38.03.04 Государственное и муниципальное управление «Государственная муниципальная служба» 38.04.04 Государственное и муниципальное управление «Механизмы и технологии государственного и муниципального управления» 38.03.05 Бизнес-информатика «Архитектура предприятия» 38.04.05 Бизнес информатика «Архитектура предприятия»	ООО «Инфомаксимум»; Филиал Государственного фонда поддержки специальной военной операции «Защитники Отечества» по Республике Мордовия; Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга» (ГКУ РМ «НЦСЭМ»); Фонд развития промышленности Республики Мордовия;
27.03.02 Управление качеством профили «Управление качеством в социально-экономических системах» 27.04.02 Управление качеством «Качество 4.0 и интегрированные системы менеджмента»	АО «Консервный завод Саранский»; ПАО «Электровыпрямитель» АО «Саранский телевизионный завод»

Таблица 2

Результаты ответа на вопрос:

«Насколько Вы удовлетворены уровнем теоретической подготовки выпускников?»

Критерий	Вполне удовлетворен	Частично удовлетворен	Не удовлетворен
Актуальностью теоретических знаний	100%	–	–
Соответствием теоретических знаний квалификации	90%	10%	–
Умением применять теоретические знания в профессиональной деятельности	82%	18%	–

Анализ результатов анкетирования позволил установить, что работодатели взаимодействуют с университетом в рамках организации практической подготовки и проведения занятий (81%), государственной итоговой аттестации (73%), профессиональной общественной и междуна-

родной аккредитаций (27%). Половина из опрошенных предоставляют студентам обучение в рамках целевого договора. Организации, участвовавшие в опросе отметили необходимость дальнейшего развития деловых связей с университетом и экономическим институтом.

Результаты ответа на вопрос:
«Насколько Вы удовлетворены уровнем практической подготовки выпускников?»

Критерий	Вполне удовлетворен	Частично удовлетворен	Не удовлетворен
Актуальностью теоретических знаний	64%	36%	–
Соответствием теоретических знаний квалификации	59%	41%	–
Умением применять теоретические знания в профессиональной деятельности	68%	32%	–

90% работодателей считают, что компетенции выпускников, сформированные при освоении образовательных программ, полностью или в основном соответствуют профессиональным стандартам.

Результаты ответов об удовлетворенности уровнем теоретической и практической подготовки представлены в таблицах 2 и 3.

Результаты ответов на вопросы свидетельствуют о высокой степени удовлетворенности теоретической подготовкой студентов, однако удовлетворенность их практической подготовкой находится на среднем уровне. Это же подтверждается и ответами на другие вопросы. Среди достоинств выпускников были отмечены такие качества как «желание работать» (50%) и «высокий уровень теоретической подготовки» (68%), а среди основных недостатков выделили «низкий уровень практической подготовки» (64%).

При ответе на вопрос: «Какие профессиональные качества выпускников Вас интересуют больше всего?» – ряд качеств были отмечены большинством работодателей:

- Знание новейших технологий – 77%;
- Знание законодательства – 27%;
- Знание иностранного языка – 14%;
- Умение проявлять инициативу на работе – 73%;
- Умение применять инновации в своей работе – 77%;
- Социальные навыки (деловое общение, работа в коллективе) – 86%.

Для повышения качества подготовки выпускников работодатели рекомендуют включать практикантов в производственный процесс (59%) и актуализировать образовательные программы в соответствии с новыми цифровыми технологиями (41%), сделать акцент на развитие информационной грамотности (64%).

Среди причин увольнения выпускников экономического института наиболее часто встречаются ответы такие как «переезд в другой город» и «низкая заработная

плата». При этом работодатели предлагают выпускникам заработную плату в среднем от 31000 до 40000 руб. (45%).

По мнению работодателей выпускники экономического института должны владеть такими программными средствами как: Excel, 1С-Бухгалтерия, 1С-Предприятие.

Отвечая на вопрос: «Какими soft-skills должен владеть выпускник экономического института для успешного трудоустройства в Вашу организацию?» – работодатели отметили:

- Умение работать в команде (95%);
- Навыки презентации, коммуникабельность (68%);
- Развитые лидерские качества (41%);
- Умение брать на себя ответственность (77%);
- Эффективная самоорганизация (90%).

Работодатели рекомендуют выпускникам экономического института развивать такие профессиональные навыки как: владение современными информационными технологиями, аналитические способности, умение работать в команде и коммуникабельность. Среди личностных качеств рекомендуют воспитывать в себе стрессоустойчивость, инициативность, умение брать на себя ответственность.

Опрос выпускников экономического института, в котором приняли участие 138 человек (40%) разных форм и направлений подготовки позволил выявить следующее [7]. Большинство респондентов полностью или в большей степени удовлетворены структурой образовательной программы (84,8%), а 85,5% опрошенных удовлетворены качеством образовательной программы.

Удовлетворенность выпускников организацией и проведением практик распределилась следующим образом: 45,7% – удовлетворены полностью; 33,3% – удовлетворены в большей степени; 13% – удовлетворены не в полной мере; 8% – не удовлетворены (рисунок 1)

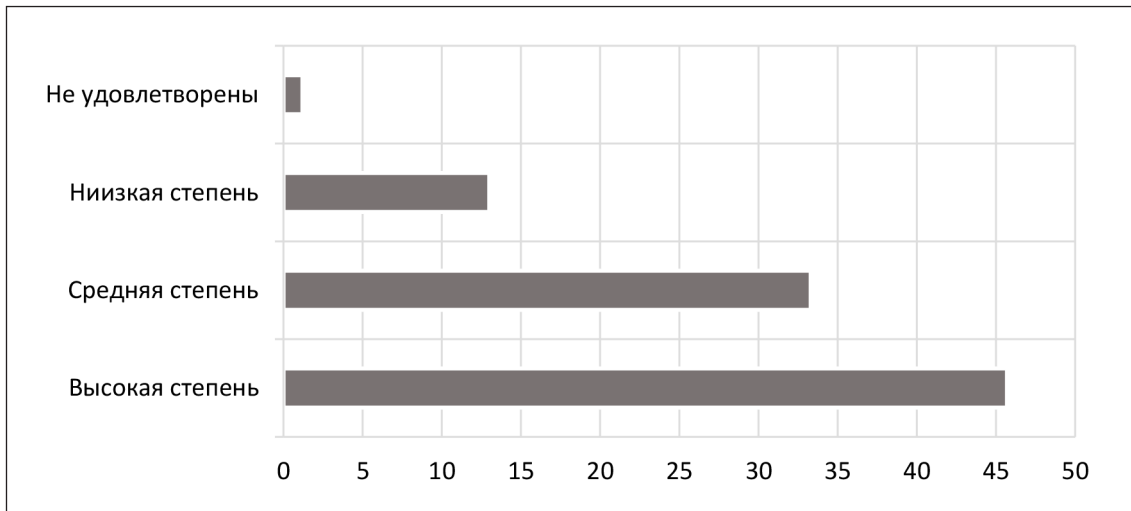

Рис. 1. Удовлетворенность выпускников практической подготовкой

Профессионализмом профессорско-преподавательского состава удовлетворены 88,4% опрошенных выпускников.

В настоящее время 83,3% выпускников трудоустроены, из них 42% по направлению подготовки/специальности, а 41,3% не по направлению подготовки/специальности. Опрошенные выпускники отмечают, что практические навыки, полученные в университете, соответствуют требованиям, предъявляемым при трудоустройстве – 40,6%, частично соответствуют – 35,5%, не соответствуют – 11,6, затрудняются ответить – 12,3%.

При этом теоретические знания соответствуют требованиям, предъявляемым при трудоустройстве по мнению 47,1%, частично соответствуют считают 37,7%, не соответствует – 5,8%, остальные затруднились с ответом.

Среди положительных качеств вуза большинство выпускников отмечают высокий профессионализм преподавателей. А в качестве рекомендаций – уделять больше внимания практическим навыкам, организации практик, организовывать больше встреч с практиками.

Таким образом, как и при ответах работодателей, выпускники отмечают, что недостаточное внимание уделяется практической подготовке, особенно в ходе производственных практик.

Заключение

Таким образом, следует отметить, что работодатели в целом удовлетворены подготовкой выпускников экономического ин-

ститута, но в тоже время следует сделать акцент на практическую подготовку студентов. В связи с этим следует усилить контроль за прохождением производственной практики как со стороны работодателей, так и руководителей от вуза. Кроме того, необходимо привлекать работодателей не только в рамках проведения занятий, но и в качестве приглашенных лекторов и для проведения мастер-классов. Чаше организовывать выезды студентов на предприятия. Для повышения цифровой грамотности в вузе были разработаны различные программы в рамках проекта «Цифровые кафедры». Экономическим институтом в 2023 году была разработана программа «Бизнес-информатика», специально для студентов нашего института. Ежегодно количество желающих студентов пройти переподготовку по данным программам растет.

Свои мягкие навыки, такие как: умение работать в команде, навыки презентации, коммуникабельность, умение брать на себя ответственность и эффективная самоорганизация студенты могут развить в рамках курса «Основы проектной деятельности», который с 2023-2024 года реализуется в новом формате (группы сформированы из разных институтов/факультетов и направлений подготовки), а также на курсах «Персональный менеджмент», «Проектный менеджмент», «Командообразование и лидерство» и др. Все эти меры будут способствовать повышению удовлетворенности как работодателей, так и выпускников полученными в процессе обучения знаниями и навыками.

Библиографический список

1. Краковецкая И.В., Кудашкина Л.А. Формирование личной конкурентоспособности студентов в условиях трансформации университетов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 2. С. 106-115.
2. Резник С.Д., Черниговская М.В. Оценка предпринимательского потенциала российского студента: методические подходы и структурные элементы // Друкеровский вестник. 2023. № 2. С. 113-126.
3. Резник Г.А., Кучигина С.К. Проблема формирования иерархии ценностей современных выпускников вузов в условиях социально-экономических преобразований // Науковедение. 2014. № 5. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/47PVN514.pdf> (дата обращения: 09.09.2024).
4. Гуськова Н.Д., Ерастова А.В. Трансформация традиционных ценностей: качество образования в условиях современных вызовов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2. С. 163-172.
5. Мельник С.В., Пильник Н.Б. Анализ результатов анкетирования работодателей в системе управления качеством образования в университете // Актуальные вопросы профессионального образования: качество, приоритеты, технологии. 2024. С. 43-47.
6. Отчет по результатам анкетирования представителей работодателей об удовлетворенности качеством подготовки выпускников и образовательным процессом ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» от 09.10.2023 г. [Электронный ресурс] URL: https://mrsu.ru/upload/iblock/1a5/gx67nbvrun8n9b7320osuf6lebfr7uo1/2023_Rabotodateli_Otchet.pdf (дата обращения: 01.09.2024).
7. Отчет о результатах самообследования Экономического института ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» от 27.03.2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://mrsu.ru/upload/iblock/18e/qv1dk1qjme9or1xfuyemafwkd1oyezhf/Otchet-o-rezultatakh-samoobsledovaniya-EI_2024.pdf (дата обращения: 18.09.2024).

УДК 338.2

Е. В. Денисова

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калуга, e-mail: zubkovbuba2010@yandex.ru

Г. В. Петрова

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калуга, e-mail: gali.petr0va@yandex.ru

ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: стратегическое планирование, инструменты стратегического планирования, конкурентоспособность, стратегические решения, рынок мебели, SWOT-анализ, расширенный SWOT-анализ.

В статье рассматриваются инструменты стратегического планирования, их роль при анализе деятельности компании. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что использование различных инструментов является важнейшим элементом управления организацией, поскольку помогает определять и реализовывать стратегии, принимать обоснованные стратегические решения. Цель исследования заключается в анализе деятельности исследуемой организации при помощи методов стратегического планирования. Методы данного исследования включают: диалектику, дедукцию, анализ, индукцию, метод прогнозирования, системный подход. В ходе исследования был выявлен уровень конкурентоспособности исследуемой организации, ее положение на рынке мебели и способность адаптироваться к изменениям рынка.

Е. V. Denisova

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: zubkovbuba2010@yandex.ru

G. V. Petrova

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: gali.petr0va@yandex.ru

TOOLS FOR STRATEGIC ACTIVITY PLANNING

Keywords: strategic planning, strategic planning tools, competitiveness, strategic decisions, furniture market, SWOT analysis, extended SWOT analysis.

The article discusses strategic planning tools and their role in analyzing a company's activities. The relevance of the research topic is due to the fact that the use of various tools is the most important element of managing an organization, since it helps to define and implement strategies and make informed strategic decisions. The purpose of the study is to analyze the activities of the organization under study using strategic planning methods. The methods of this study include: dialectics, deduction, analysis, induction, forecasting method, and systems approach. The study revealed the level of competitiveness of the organization under study, its position in the furniture market, and its ability to adapt to market changes.

Введение

Стратегическое планирование позволяет компании сформулировать миссию, разработать конкретные цели, что создает ориентир для каждого подразделения организации и ее сотрудников. Используя различные инструменты стратегического планирования, организации могут рационально распределять финансовые, производственные и кадровые ресурсы и разрабатывать эффективные стратегии развития, обеспечивающие устойчивый рост и развитие.

Цель данного исследования – провести анализ деятельности ООО «Элмат» при помощи использования инструментов стратегического планирования.

Материалы и методы исследования

К материалам, используемым для данного исследования, относятся: научные публикации, учебные пособия, данные исследуемой организации. К методам исследования относятся такие как анализ, синтез, индукция, сравнение.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Стратегическое планирование является одной из функций управления и выступает своего рода фундаментом или основой функциональной структуры системы управления. «Стратегическое планирование – процесс создания и поддержки стратегического соответствия между целями фирмы и ее возможностей, что допускает набор действий и решений по разработке и реализации стратегии» [1, с. 58].

Инструменты стратегического планирования – это совокупность способов и методов, которые используются в процессе принятия и реализации управленческих решений. Основными инструментами являются: SWOT-анализ, PEST-анализ, матрица БКГ, Матрица GE McKinsey, модель 5 сил Портера [2, с. 66].

В рамках исследования использован метод построения базовой и расширенной матрицы SWOT-анализа.

SWOT-анализ позволяет выделить сильные стороны, на которые компания может

опираться, определить ее слабые стороны и методы их устранения. С помощью анализа прогнозируются возможные угрозы, что позволяет вовремя разработать пути борьбы с ними и минимизировать риски. Так же выделяются возможности, которые при принятии правильных управленческих решений могут помочь компании расширить деятельность, выйти на новые рынки, привлечь большее количество потребителей. SWOT-анализ играет важную роль при оценке конкурентоспособности компании, позволяя определить приоритетные направления развития и обеспечивая долгосрочную конкурентоспособность [4].

Расширенная матрица SWOT-анализа позволяет увидеть комплексную картину состояния компании и сформулировать более обоснованные стратегические решения. С ее помощью разрабатываются конкретные стратегии, в которых основой является поддержание сильных сторон, преодоление слабых, использование возможностей и минимизация рисков [5].

Таблица 1

SWOT-анализ ООО «Элмат»

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Занимает лидирующее положение на рынке 2. Наличие широкого конкурентоспособного ассортимента товаров (обеденные комплекты, стулья, мягкая мебель, столы, мебельная фурнитура и т.д.) 3. Достаточное количество финансовых ресурсов для обеспечения бесперебойного производства продукции 4. Имеет хорошую репутацию среди потребителей 5. Наличие большого опыта у высшего менеджмента предприятия 6. Наличие налаженных каналов сбыта продукции (собственный интернет-магазин, мебельные салоны, оптовые партнеры) 7. Наличие корпоративного транспорта	1. Слаборазвитая логистика, которая приводит к увеличению времени доставки 2. Недостаточность интернет- и телерекламы и, как следствие, слабое продвижение продукции 3. Слабо налаженные коммуникационные связи между руководством и подчиненными 4. Недостаточное управление запасами 5. Слабое применение и использование информационных технологий 6. Высокие цены на некоторые виды товаров, что может привести к снижению спроса.
Возможности	Угрозы
1. Возможность занять нишу ушедшего с рынка основного конкурента (ИКЕА) 2. Расширение ассортимента (новые расцветки мебели, детская мебель, мебель в стиле DIY (сделай сам)) 3. Поиск новых рынков сбыта 4. Развитие маркетинговых стратегий 5. Увеличение количества поставщиков с более качественным сырьем 6. Повышение квалификации персонала, что приведет к повышению производительности труда 7. Оптимизация бизнес-процессов (внедрение эффективных систем управления и автоматизации бизнес-процессов)	1. Появление новых конкурентов на рынке 2. Трудности с поставками сырья из зарубежных стран 3. Незапланированный рост цен на сырье 4. Нехватка квалифицированных кадров (может привести к снижению производительности и увеличению затрат на обучение) 5. Недостаточное внедрение инноваций (может отразиться на объеме производства и на конкурентоспособности) 6. Быстрое развитие технологий 7. Неустойчивые финансовые рынки, инфляция и другие экономические факторы, которые могут негативно отразиться на финансовом состоянии компании

В рамках исследования была рассмотрена деятельность компании по производству мебели ООО «Элмат» в г. Калуга. Был проведен анализ ее сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз (табл. 1).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что компания обладает большим количеством сильных сторон, среди которых стоит выделить ключевые: занимает лидирующие позиции на рынке (компания обладает значительными конкурентными преимуществами, тем самым удерживая и повышая свои позиции на рынке, извлекая при этом максимальную прибыль), демонстрирует широкий конкурентоспособный ассортимент товаров (организация постоянно расширяет ассортимент и производит новые виды товаров, удовлетворяя при этом все желания и потребности потребителей), имеет достаточное количество финансовых ресурсов (компания демонстрирует высокие финансовые показатели, которые с каждым годом растут, что говорит о грамотном планировании, оптимизации производственных процессов, эффективном распределении ресурсов и высокой производительности труда), имеет хорошую репутацию среди потребителей (компания стремится учитывать все желания клиентов, улучшая качество, дизайн и расширяя ассортимент своей продукции, что обусловлено высоким спросом и доверием со стороны покупателей), большой опыт у высшего менеджмента предприятия (что приводит к принятию более обоснованных и эффективных стратегических решений).

Рассматривая слабые стороны, стоит обратить большее внимание на следующие: недостаточность интернет- и телерекламы (у компании отмечается слабо развитый маркетинг, что не дает возможности привлечь большее количество покупателей), недостаточно эффективное управление запасами (что приводит к издержкам на хранение, или к нехватке товаров), недостаточное использование информационных технологий (которое может привести к неэффективному управлению бизнес-процессами и потере конкурентных преимуществ).

У компании отмечается большое количество возможностей: уход с рынка основного конкурента (ИКЕА), что дает возможность занять освободившуюся нишу; расширение ассортимента, что приведет к увеличению доходов за счет привлечения новых клиентов и удержания существующих; поиск новых рынков сбыта (рынки для мебели

из экологически чистых материалов, продажа через онлайн-платформы, дизайнерские студии), что приведет к обеспечению в компании стабильного и долгосрочного роста; развитие маркетинговой деятельности, что приведет к привлечению новых клиентов, увеличению продаж и укреплению позиций на рынке; увеличение количества поставщиков с качественным сырьем, что приведет к появлению более качественной продукции.

Деятельность ООО «Элмат», как любой другой организации, может быть подвержена риску. Основными угрозами компании по производству мебели являются следующие: появление новых конкурентов на рынке, что, в первую очередь, приведет к уменьшению прибыли; проблемы с поставками различного вида сырья из зарубежных стран, что приведет к снижению объемов производства; незапланированный рост цен на сырье, который приведет к увеличению себестоимости; достаточно быстрое развитие технологий, что приведет к требованию значительных инвестиций в обновление оборудования и обучение персонала, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке.

На основании проведенного базового SWOT-анализа деятельности ООО «Элмат», а также сформулированных выводов, обратимся к расширенному варианту данного способа оценки конкурентоспособности с целью выявления взаимосвязи между обозначенными блоками анализа (табл. 2) [3].

Можно сказать, что, используя ряд возможностей, выделенных в рамках проведенного SWOT-анализа, а также поддерживая и масштабируя имеющиеся сильные стороны, ООО «Элмат» сможет не только минимизировать влияние слабых сторон на результаты своего функционирования, но и снизить степень влияния обозначенных угроз, тем самым обеспечив возможности для развития, а не нивелирования рискованных ситуаций.

Можно сказать, что ООО «Элмат» обладает достаточным уровнем конкурентоспособности, чтобы не только поддерживать прибыльное функционирование, но и обеспечивать возможности и предпосылки для дальнейшего развития на рынке. Компания, занимая лидирующие позиции на рынке мебели, стремится и дальше развивать свою деятельность, улучшать показатели, выходить на новые рынки и повышать конкурентоспособность, удовлетворяя потребности покупателей и расширяя ассортимент предлагаемых товаров.

Расширенный SWOT-анализ ООО «Элмат»

	Возможности	Угрозы
Сильные стороны	<p>СИВ</p> <p>1. Наличие достаточного количества финансовых ресурсов может позволить компании развивать ее маркетинговую деятельность, разрабатывать и проводить PR-кампании, тем самым привлекая новых клиентов.</p> <p>2. Наличие большого опыта у высшего менеджмента предприятия может позволить эффективно оптимизировать бизнес-процессы, что приведет к снижению издержек и повышению конкурентоспособности организации.</p>	<p>СИУ</p> <p>1. Лидирующее положение на рынке, хорошая репутация среди населения и широкий ассортимент товаров позволят удерживать клиентов вне зависимости от появления новых компаний-конкурентов.</p> <p>2. Достаточное количество финансовых ресурсов и наличие большого опыта высшего менеджмента позволят развить кадровый потенциал, предотвращая нехватку квалифицированных кадров.</p>
Слабые стороны	<p>СЛВ</p> <p>1. Выход на новые рынки сбыта, а именно – продажа через онлайн-платформы позволит предотвратить снижение спроса по причине высоких цен на некоторые виды товаров.</p> <p>2. Разработка и развитие эффективных маркетинговых стратегий позволит, во-первых, повысить узнаваемость компании, во-вторых, привлечь большее количество клиентов.</p>	<p>СЛУ</p> <p>1. Оптимизация логистики, расширение сотрудничества с логистическими компаниями, поиск новых поставщиков и сокращение сроков поставок даст возможность минимизировать риск появления трудностей с поставками сырья из зарубежных стран</p> <p>2. Развитие информационных технологий и обучение персонала навыкам работы с IT-системами позволит снизить риски нехватки высококвалифицированных кадров и недостаточного внедрения инноваций, тем самым повышая цифровые компетенции компании и ее сотрудников.</p>

Заключение

На примере анализа ООО «Элмат» было продемонстрировано использование инструментов стратегического планирования, а именно базовой и расширенной матрицы SWOT-анализа, что позволило выявить уровень конкурентоспособности компании, ее положение на рынке, а также ее возможности для преодоления и минимизации возможных рисков и угроз. В целом, инстру-

менты стратегического планирования дают возможность компании четко увидеть ее будущее, выделить ключевые драйверы успеха и роста, эффективно распределить ресурсы, принять правильные управленческие решения и оперативно среагировать на любые изменения рынка и адаптироваться к ним. Эти факторы приводят к повышению конкурентоспособности и устойчивости бизнеса в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Носкова С.А., Завойских Ю.А. Стратегическое управление: учебное пособие. СПб.: СПбГАУ, 2023. 76 с.
2. Стратегический менеджмент: учебник / под ред. д-ра экон. наук, профессора Н.А. Казаковой. М.: ИНФРА-М, 2023. 320 с.
3. Стратегическое планирование: учебник / М.С. Санталова, И.П. Гладилина, Г.В. Дёгтев и др.; под науч. ред. М.С. Санталовой. М.: Дашков и К°, 2022. 325 с.
4. Аннамурадова А.М., Берднева О.Г., Мурадова А.О. Стратегический менеджмент: ключевые этапы, анализ среды и формирование успешных стратегий // Вестник науки. 2024. Т. 3, № 1. С. 15-18.
5. Воскресенский В.А. Современные подходы к проведению стратегического анализа // Вестник науки. 2024. Т. 3, № 6. С. 98-102.

УДК 332.02

А. Е. Дерябин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск,
e-mail: alder@list.ru

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Ключевые слова: устойчивое развитие региона, малый бизнес, малое и среднее предпринимательство, промышленность, нефтехимический кластер, Омская область, субъекты малого бизнеса.

Статья раскрывает научное определение развития экономики региона в контексте развития бизнеса. Рассмотрен вопрос развития региона, через кластеризацию малых и средних предприятий и кооперацию малых и крупных предприятий для обеспечения технологического и инновационного прогресса внутри региона и страны. В рамках гипотезы исследования предполагается, что стратегия развития и взаимодействия бизнеса разного уровня, обеспечивает интенсификацию развития инновационных технологий и продуктов, замещение импортного продукта на отечественное с широким ассортиментом и выгодной ценовой политикой. Отражены преимущества развития малых и средних предприятий в условиях санкционного давления. В статье проведен анализ показателей деятельности и развития микро, малых и средних предприятий, влияющих на устойчивое развитие Омской области, а также проведена оценка нефтехимического и агробиотехнологического кластеров как примера по объединению предприятий и их влияние на экономику региона. В результате анализа выявлена положительная тенденция к росту числа субъектов малого и среднего предпринимательства в Омской области и определены препятствия, сдерживающие рост, как самого региона, так и развития бизнеса. Одним из важнейших ограничивающих факторов развития МСП на сегодняшнем этапе является дефицит рабочей силы, вызванный ростом конкуренции за сотрудников и тенденцией к тому, что люди предпочитают более гибкие формы занятости (самозанятость). Проведен анализ кластеризации Китая как примера для дальнейшего развития промышленности региона. В статье обоснованы преимущества объединения предприятия в кластеры для увеличения темпов импортозамещения, конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках, за счет опыта, наработок смежных структур и предприятий.

A. E. Deryabin

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk,
e-mail: alder@list.ru

SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION'S ECONOMY

Keywords: sustainable development of the region, small business, small and medium-sized enterprises, industry, petrochemical cluster, Omsk region, small business entities.

The article reveals the scientific definition of regional economic development in the context of business development. The issue of regional development through a cluster of small and medium-sized enterprises and cooperation of small and large enterprises to ensure technological and innovative progress within the region and the country is considered. The research hypothesis assumes that the strategy for the development and interaction of businesses of different levels ensures the intensification of the development of innovative technologies and products, the replacement of imported products with domestic ones with a wide range and favorable pricing policy. The advantages of developing small and medium-sized enterprises in the context of sanctions pressure are reflected. The article analyzes the performance indicators and development of micro, small and medium-sized enterprises that affect the sustainable development of the Omsk region, and also assesses the petrochemical cluster as an example of combining enterprises and their impact on the regional economy. The analysis revealed a positive trend towards an increase in the number of small and medium-sized businesses in the Omsk region and identified obstacles hindering the growth of both the region itself and business development. One of the most important limiting factors for SME development at the current stage is the labor shortage caused by the growing competition for employees and the tendency for people to prefer more flexible forms of employment (self-employment). The analysis of clustering in China is conducted as an example for further development of the region's industry. The article substantiates the advantages of combining enterprises into clusters to increase the pace of import substitution, competitiveness of domestic products in the domestic and foreign markets, due to the experience and developments of related structures and enterprises.

Введение

Понимание определения устойчивости развития региона позволяет акцентировать внимание на главных инструментах и стратегиях, необходимых для экономической стабильности, в рамках развития бизнес-структуры. Возникает возможность выстроить новые схемы и коллаборации между разными масштабами и размерами бизнес-единиц для обеспечения технологического и инновационного прогресса внутри региона и страны.

Цель исследования – рассмотрение вопроса развития региона, через объединение малых и средних предприятий (МСП), для обеспечения технологического и инновационного прогресса внутри региона и страны.

Объект исследования: малые и средние предприятия Омской области.

Предмет исследования: возможность объединения предприятий для обеспечения технологического и инновационного прогресса.

По мнению автора в настоящем исследовании необходимо рассматривать развитие региона в контексте развития бизнеса. Создание кластеров, объединяющих предприятия из одной, отрасли, позволяет создать конкурентоспособность региона. Развитие новых бизнес-моделей, на основе сотрудничества крупного, среднего и малого бизнеса позволит укрепить позиции и решить проблемы поставок продукции и технологий.

Идея автора состоит в том, что создание кластеров простимулирует региональную экономику, произойдет переход от традиционной модели управления к инновационной. Концентрация предприятий в кластере создаст синергетический эффект, позволяя совместно разрабатывать новые технологии и продукты, обмениваться идеями.

Во всем мире сформировалось множество промышленных кластеров, и благодаря этим кластерам в различных областях произошел значительный техно-логический прогресс и инновации. Учитывая опыт развитых стран по промышленному производству, можно отметить возможность укрепления позиций в региональной экономике Омской области. Проведенный анализ количества зарегистрированных субъектов МСП и их сосредоточение в промышленной области позволяет сформировать предложения по обмену опыта и знаний для разработки инновационных продуктов.

Автором предлагается расширить промышленный сектор региона и обеспечить создание новых инновационных продуктов за счет кластеризации МСП. Акцентирование внимания на МСП обусловлено тем, что на сегодняшнем этапе развития экономики, санкционные ограничения отражаются на крупном бизнесе, тем самым возникает необходимость развития малых предприятий для сохранения устойчивости, стабильности и развития рынка внутри страны, получения доступа к инновационным технологичным продуктам. Благодаря своей гибкости и меньшему размеру, МСП менее подвержены санкционному давлению и могут быстрее приспосабливаться к новым условиям, в отличие от крупных предприятий, для которых изменение стратегии может быть более затруднительным. Ускоряющийся темп развития технологий и постоянные кризисные явления подталкивают все заинтересованные стороны к кластеризации. В условиях санкций МСП могут находить новые рынки и торговые пути, тем самым, поддерживая внешнеторговые связи страны. Малые предприятия так же быстро реагируют на необходимость замещения импорта, находя или создавая альтернативы импортируемым товарам и услугам. Малые и средние предприятия становятся одним из элементов экономической устойчивости и развития, способствуя диверсификации экономики и снижению зависимости от внешних факторов.

По мнению автора МСП занимает особое значение в расширении экономики региона и удовлетворения рыночного спроса. Тем не менее МСП подвержены влиянию внешних факторов, требуя поддержки и адаптивных стратегий для преодоления рыночных колебаний и снижения налоговой нагрузки. С одной стороны, малые предприятия способствуют разнообразию экономики и предложению на рынке товаров и услуг, что может привести к более высокому ассортименту и удовлетворенности клиентов. С другой стороны, владельцы малого бизнеса часто сталкиваются с серьезными проблемами. У них может быть ограниченный доступ к финансовым ресурсам, что затрудняет расширение их бизнеса, также они могут столкнуться с конкуренцией со стороны более крупных организаций, себестоимость продуктов которых ниже, что может затруднить привлече-

ние клиентов и повышение узнаваемости бренда. В целом, развитие малого бизнеса благотворно сказывается на экономике, приводя к созданию рабочих мест, повышению доходов и общему экономическому процветанию.

Материалы и методы исследования

Вопросами устойчивого развития региона и определения этого понятия посвящены труды различных авторов. Подходы к определению понятие развития региона отражены в статьях и работах таких авторов как: А.В. Григорьева [1], Н.А. Агалбаева [2], Н.А. Перевозчикова [3], М.Н. Черечеча [4], П.В. Мельников [5]. Указанные авторы сходятся во мнении о том, что долгосрочный процесс преобразования региона строится на построении стратегий развития с учетом многочисленных факторов и траектории развития. Авторы отмечают, что показатели развития региона отражают повышение качества жизни населения, улучшение экологической обстановки и развитие инноваций.

Развитие малого бизнеса рассмотрены в работах авторов: Н.С. Ермакова [6], И.А. Донченко [7], М.А. Скорик [8]. Авторы рассматривают проблемы, с которыми сталкивается малый бизнес в условиях санкционного давления, а также особенности и процессы поддержки МСП на региональном уровне. Авторы отмечают, что в условиях кризиса МСП столкнулось с ограничениями поставок из-за рубежа, а государственная поддержка не способна обеспечить потери.

Влияние развития малого бизнеса на экономическую стабильность региона отражены в работах таких авторов, как И.А. Юнусов [9], А.О. Розова [10], Н.Л. Прокофьева [11]. Представленные авторы рассматривают малый бизнес как движущую силу развития региона, авторы полагают, что малый бизнес гибко адаптируются к внешним изменениям и способен развивать направление инновационного прогресса. Однако рассмотренные авторы не акцентируют внимание на процесс развития бизнеса через кластеризацию для стимуляции региональной экономики.

Кластеризация бизнеса рассмотрена автором в следующих работах: А.Р. Грошев [12], Т.В. Конарева [13], В.А. Пономарев [14], О.Е. Пудовкина [15]. Свойства, факторы и модели кластеризации на международ-

ном уровне рассмотрены в работах автора Alinsawi R. [16], по его мнению без государственной поддержки кластеризация бизнеса не имеет перспектив. Поведенческие предпосылки к кластеризации в бизнесе и нежелание собственников кооперироваться рассмотрены в работе Czakon W. [17]. Предпринимательское поведение с учетом внешнего сотрудничества и его влияние на инновационные разработки рассмотрены автором Francisco J. [18], он предполагает, что инновационные разработки основанные на сотрудничестве компаний процветают только в странах с развитой экономикой. Автор Bashinskaya I. [19] дает предположение о том, что в кризисных условиях кластеризация является инструментом по достижению целей.

Опыт исследований авторов доказывает необходимость поиска новых подходов развития бизнеса в условиях экономической нестабильности и санкционного давления. Малому и среднему бизнесу необходимо диверсифицировать свою деятельность, расширяя и создавая новую продукцию в условиях кластеризации.

Стратегия развития взаимодействия бизнеса разного уровня, обеспечивает приток и разработку инновационных технологий и продуктов, замещение импортного продукта на отечественное с широким ассортиментом и выгодной ценовой политикой, выведение региона на показатели, удовлетворяющие приток финансовых средств.

В рамках данной статьи проведен анализ и интерпретация различных источников (научно-исследовательские статьи, интернет-источники, статистические данные и материалы) с целью формирования целостного представления о рассматриваемой проблематике.

Результаты исследования и их обсуждение

В данном исследовании автором проведена оценка показателей деятельности и развития микро, малых и средних предприятий, влияющих на устойчивое развитие Омской области, а также проведена оценка нефтехимического кластера как примера по объединению предприятий и их влияние на экономику региона.

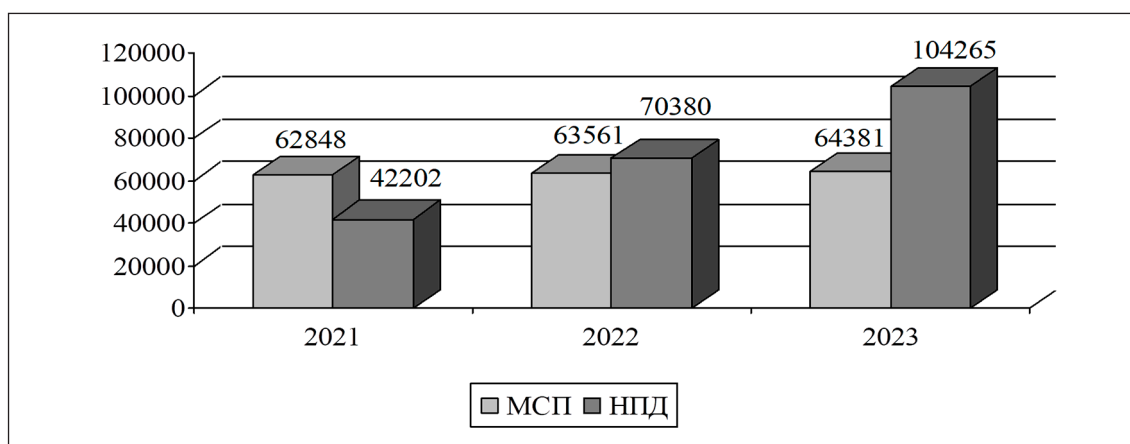
Показатели МСП по зарегистрированным субъектам, согласно официальным данным единого реестра налоговой службы региона представлены в табл. 1.

Таблица 1

Зарегистрированные субъекты МСП в Омской области за 2021-2023 гг.

Наименование	2021		2022		2023		Темп роста 2023/2021, %	
	ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ
Микро предприятие	37409	22824	38218	22667	40778	20943	9,1	-8,24
Малый бизнес	567	1891	637	1869	637	1836	12,35	-2,91
Средний бизнес	8	149	10	160	11	176	37,5	18,12
Всего:	62848		63561		64381		2,44	

Примечание: составлено автором на основе анализа данных федеральной налоговой службы по Омской области.

Зарегистрированные субъекты МСП и количество плательщиков НПД в Омской области за 2022-2023 гг.

Источник: составлено автором на основе анализа данных федеральной налоговой службы по Омской области. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn55/news/activities_fts/13137006/

По зарегистрированным субъектам наблюдается рост общего числа субъектов МСП на 2,44%, снижение выявлено в категории микро предприятий -8,24% (ЮЛ) и рост 9,1% (ИП), в категории малый бизнес, так же виден как рост, так и снижение числа зарегистрированных субъектов в зависимости от вида хозяйствующего субъекта 12,35% (ИП) и -2,91 (ЮЛ). Анализируя число МСП важно отметить, что альтернативной возможностью ведения предпринимательской деятельности сегодня является налог на профессиональный доход (НПД). Данный налоговый режим позволяет вести небольшой бизнес, не требующий привлечения сотрудников, при этом значительно легче осуществляется процедура регистрации и последующего администрирования налогов. Поэтому сегодня наблюдается тенденция к переходу из таких видов хозяйственной деятельности как ИП и ЮЛ на НПД.

Число физических лиц-плательщиков НПД в Омской области за последние 3 года выросла в 2,5 раза и достигла 104 265.

Наглядно количество субъектов МСП и численность плательщиков НПД в Омской области за 2021-2023 гг. представлены на рисунке.

Лидирующие позиции деятельности малых предприятий за 2023 год по обороту занимают такие отрасли как:

- торговля оптовая и розничная – 107921,7 млн руб.;
- обрабатывающее производство – 55248,4 млн руб.;
- строительство 30038,9 млн руб.;
- транспортировка и хранение – 19882,6 млн руб.;

Среди микропредприятий такие позиции занимают:

- торговля оптовая и розничная – 100283 млн руб.;

- обрабатывающие производства – 27922 млн руб.;
- строительство – 24536 млн руб.;
- транспортировка и хранение – 24323 млн руб.;

Представленные отрасли, такие как торговля оптовая и розничная, обрабатывающее производство, транспортировка, хранение и строительство являются основополагающими источниками налоговых поступлений в Омский регион.

Согласно официальным данным промышленное производство Омской области занимает 33,2% от общего объема ВРП, а также занимает 4 место по отгрузке промышленной продукции в СФО. В структуре промышленного производства основное место занимают продукты нефтехимического комплекса.

Автором отмечено, что в России на законодательном уровне закреплён только один вид кластеров, на которые распространяются меры господдержки – это промышленный кластер. В Омской области за последние несколько лет сформировано небольшое количество кластеров, остановимся на нефтехимическом и агробιοтехнологическом.

В ряд участников нефтехимического комплекса вошли: ПАО «Омскшина», АО «Омский каучук», ООО «Омсктехуглерод», ООО «Полиом», ООО «Полимер-Пласт», целью создания кластера является увеличение глубины переработки нефти и обновление производственных мощностей.

С 2016 года в Омской области зарегистрирован Агро биотехнологический кластер, включенный в перечень промышленных комплексов, в составе которого 18 участников. Основной целью создания комплекса послужила идея развития промышленных биотехнологий в регионе. В состав кластера вошли крупные предприятия Омской области: ОАО «Сладонеж», ООО «Компания Рубикон», ООО «Компания ЛюБим ОВО», ООО «МельКом-Омск», ООО "Научно-производственное предприятие «Сатурн-Агро», ООО «Омское продовольствие», ООО Производственно-коммерческая фирма «Технокомплекс», ООО Сельскохозяйственное предприятие «Доволь», ООО «Титан Агро» и др. Представленный кластер объединил усилия по объединению базы данных лабораторного оборудования, а также оказывает помощь в структурировании стартапов. Ключевая идеология заключается в максимально глубокой переработке сырья

(несколько переделов) с выходом высоко маржинальной конечной продукции.

Представленные данные о зарегистрированных субъектах МСП и количестве сформированных кластеров, свидетельствуют о необходимости развития кластерной политики. На сегодняшний день, в кластерах собраны участники средних предприятий, малые предприятия участвуют, но с учетом количества действующих малых предприятий возникает возможность расширения числа участников. Фокусирование предприятий с одной технологической направленностью усиливает процесс инновационных разработок. Как показывает практика зарубежных стран, кластеризация малых предприятий дает преимущество в развитии технологий, что обеспечивает устойчивое развитие регионов. Кластеризация бизнеса за счет государственной поддержки, может обеспечить стабильное существование отдельно взятых предприятий.

В основу исследования лег анализ кластеризации бизнеса Китая. Промышленные кластеры Китая за 2022 год охватили более 1000 представителей МСП, которые специализируются на нишевом рынке, могут похвастаться передовыми технологиями и демонстрируют большой потенциал. Предприниматели в Китае являются движущей силой инноваций, разрабатывая новые товары и услуги, внедряя новые технологии и создавая новые бизнес-модели, что стимулирует экономический рост в регионах. Политика Китая направлена на развитие ключевых отраслей в Китае и стимулирует создание кластеров в технологических секторах.

По состоянию на 2024 год Китай стал лидером по промышленному производству, на долю Страны приходится 28,4% от общего объема мирового производства в обрабатывающей промышленности, что увеличивает общую стоимость мировой экономики почти на 4 триллиона долларов. Основным экспорт из Китая составляют потребительские товары, такие как текстиль, электроника и одежда.

Правительство Китая активно финансирует развитие кластеров, предоставляя субсидии, кредиты и инвестиционные программы для компаний, работающих в кластерах. Отличительной особенностью рассмотренных городов является развитая финансовая политика, упор на развитие регионов, обеспечение транспортировки и дорожно-транспортной сети.

Промышленные кластеры Китая

№	Город	Отрасли
1	Шанхай	Финансовый центр Китая. Специализации разбиты в зависимости от района, основной упор на развитии: микроэлектроники; химические отрасли; разработка электро-передающего и трансформаторного оборудования; производство высокотехнологичных электросетей
2	Провинция Цзянсу	Провинция занимает второе место по общему объему экспорта в Китай. Электроника, одежда, продовольствие, металлургия, обрабатывающая промышленность и туризм
3	Гуанчжоу	Промышленный центр отвечает за производство текстиля и одежды. Создан кластер по производству текстиля, одежды, обуви и других товаров широкого потребления.
4	Провинции Гуандун	Легкая промышленность и современные технологии (научные исследования и разработки); производство автомобилей, электроники, отрасли информационных услуг
5	Чжэньцзян	Крупный портовый и промышленный центр, занимающий пятое место в развитии региональной экономики. Кластеризация по специализации: Связь, программное обеспечение, интегральные схемы, цифровое телевидение, анимационные технологии, онлайн игры, туризм, информационные технологии, торговля и сфера услуг

Примечание: составлено автором.

Большинство бизнес-кластеров расположены в прибрежных регионах Китая, таких как Шанхай, Гуанчжоу, где более развитая инфраструктура, доступ к портам и большая концентрация рабочей силы. Наибольшее сосредоточение в бизнес кластерах в высокотехнологичных отраслях, таких как электроника, автомобилестроение, авиакосмическая промышленность, искусственный интеллект, биотехнологии и т.д. Промышленные кластера Китая и их отрасли рассмотрены в таблице 2.

Рассмотренные кластеры имеют правительственную поддержку и отраслевую специализацию, что способствует экономическому росту центров. Формирование новых кластеров в Китае стремительно растет в разных направлениях и специализациях укрепляя позиции экономической системы. В Китае также планируют развиваться отрасли в области новых энергетических транспортных средств, интеллектуальных подключенных транспортных средств, биомедицины, водородной энергетики, роботов, а также исследования в области искусственного интеллекта, наук о жизни и аэрокосмических технологий.

По мнению автора опыт Китая позволяет актуализировать вопрос кластеризации бизнеса для стимулирования развития региональной экономики. Создание промышленных кластеров в Омской области

позволит укрепить позиции региона и обеспечит создание новых инновационных продуктов.

Заключение

Тенденции развития кластеризации на опыте Китая подтверждает об актуальности этой концепции, кластеры способны стать движущей силой развития региональной экономики. Представленный анализ отражает необходимость развития системы проектов поддержки МСП на различных уровнях, для формирования и укрепления финансовой стабильности региона. На данный момент выстроенная система поддержки не способна обеспечить необходимый уровень решения существующих проблем и требует разработки новых подходов и методов решения. Объединяя усилия и используя свой потенциал, малые и средние предприятия в кооперации с крупными могут создать стабильную и конкурентоспособную экономику, обеспечить лучшее качество жизни для населения и обеспечить устойчивость и безопасность будущего для региона: увеличить количество созданных рабочих мест; повысить рост занятости и снизить уровень безработицы; увеличить спрос на инфраструктуру, такую как транспорт, энергетика и коммуникации, обеспечивая поступления и поддержку местной экономики.

Библиографический список

1. Григорьева А.В. Эволюция концепции устойчивого развития: предпосылки становления и значимость на современном этапе // Современная экономика: проблемы и решения. 2023. № 12. С. 73-90.
2. Агабалаева Н.А.К. Траектории экономического развития региона: основные понятия и методология // Пермский финансовый журнал. 2021. № 1 (24). С. 95-118.
3. Перевозчикова Н.А., Половян О.В. Социально-экономическое развитие региона: подходы к определению понятия // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2023. № 4. С. 176-189.
4. Черечеча М.Н., Новикова И.И. Сущность понятия «Экономический регион» в формировании стратегии регионального развития // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: Сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах. 2020. С. 211-213.
5. Мельников П.В. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы развития // Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (ЭКОПРОМ-2021): Сборник трудов IV Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции и XIX сетевой конференции с международным участием. СПб., 2021. С. 516-519.
6. Ермакова Н.С. Сектор малого и среднего предпринимательства Омского региона: состояние и формы поддержки // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 2 (34). С. 96-103.
7. Донченко И.А. Субъекты малого и среднего предпринимательства в условиях санкционных ограничений: трудности, поддержка, возможности // Молодой ученый. 2022. № 19 (414). С. 176-178.
8. Скорик М.А., Романенко Е.В. Особенности развития субъектов малого и среднего предпринимательства Омского региона в условиях формирования экономики инновационного типа // Техника и технологии строительства. 2019. № 3 (19) С. 37-42.
9. Юнусов И.А. Роль малого бизнеса в инновационном развитии российской экономики в условиях санкционного давления // Инновации и инвестиции. 2023. № 8. С. 17-21.
10. Розова А.О. Влияние малого и среднего бизнеса на развитие регионов России // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. 2022. № 7. С. 253-257.
11. Прокофьева Н.Л., Домбровская Е.Н. Проблемы малого и среднего бизнеса как компоненты в стратегии преобразования экономики страны // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2019. № 1 (36). С. 225-237.
12. Грошев А.Р., Пастухов В.Э. Особенности инвестирования в кластерную экономику региона // Международный научный журнал. 2019. № 5. С. 67-73.
13. Конорева Т.В., Куничкин А.М. Региональный аспект в кластерном подходе развития экономической системы страны // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 3 (35). С. 75-82.
14. Пономарев, В.А., Петров М.В. Территориальное взаимодействие – основа развития инновационного предприятия и других территориальных предприятий // Радиопромышленность. 2019. № 1. С. 61-66.
15. Пудовкина О.Е., Иваев М.И., Сафронов Е.Г., Нарыжная Н.Ю. Кластеризация в промышленности как потенциал для развития технологичной экономики // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 2. С. 323-336.
16. Alinsawi R., Shehade A., Beris E., Kaldis P. Clusters in Business: an overview of successful international models, factors and characteristics // Open Journal of Business and Management. 2024. № 12. P. 886-917.
17. Czakon W., Klimas P., Mariani M. Behavioral prerequisites of competition for cooperation: generalization and measurement scale // Long-term Planning. 2020. № 53(1). P. 101875. DOI: 10.1016/j.lrp.2019.03.001.
18. Francisco J. Santos, Carmen Guzmán, Lidia Valiente. Entrepreneurship and innovation in worker cooperatives and conventional firms: the role of external cooperation // Small Bus Econ. 2024. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11187-024-00951-x> (дата обращения: 15.06.2024).
19. Bashinskaya I., Kichuk Yu. et al. Intelligent agro-clustering based on the Education-Science-business chain for sustainable development // Journal of Agriculture and Agricultural Crops. 2022. № 8. P. 208-215.

УДК 336.13

О. И. Еремина

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва, Саранск, e-mail: o.i.eremina@mail.ru

В. А. Толкунов

Брянский филиал РАНХиГС, Брянск, e-mail: vladislav.tolkunov@yandex.ru

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА С ПОЗИЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: финансовый потенциал, финансовые ресурсы, экономическая безопасность, индикатор, пороговое значение.

В современных условиях повышение финансового потенциала выступает приоритетным направлением в процессе обеспечения экономической безопасности территории и достижения стратегических приоритетов национальной безопасности Российской Федерации и ее субъектов. Оценка финансового потенциала региона имеет решающее значение, поскольку помогает выявить сильные и слабые стороны региона, нивелировать различные деструктивные экзогенные и эндогенные факторы и позволяет осуществлять прогнозирование будущего развития территории. Формирование финансового потенциала базируется на основе имеющихся у региона собственных финансовых ресурсов. Цель научной работы – исследование состояния финансового потенциала Республики Мордовия с позиции индикаторов экономической безопасности региона. Теоретической основой исследования при написании статьи послужили нормативно-правовые документы, публикации отечественных и зарубежных ученых, аналитические обзоры и материалы региональных финансовых органов управления. Методологическую основу проведенного исследования составили системный и индикативный методы, методы индукции и дедукции, сочетание исторического и логического, корреляционно-регрессионный анализ. Полученные результаты: доказано, что финансовый потенциал региона играет существенную роль в повышении экономической безопасности территории; исследованы индикаторы и дана оценка факторам, влияющим на величину финансового потенциала Республики Мордовия.

O. I. Eremina

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk,
e-mail: o.i.eremina@mail.ru

V. A. Tolkunov

Bryansk branch of RANEPА, Bryansk, e-mail: vladislav.tolkunov@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE FINANCIAL POTENTIAL OF THE REGION FROM THE POSITION OF ENSURING ITS ECONOMIC SECURITY

Keywords: financial potential, financial resources, economic security, indicator, threshold value.

In modern conditions, increasing the financial potential is a priority in the process of ensuring the economic security of the territory and achieving the strategic priorities of the national security of the Russian Federation and its constituent entities. Assessing the financial potential of the region is of crucial importance, since it helps to identify the strengths and weaknesses of the region, neutralize various destructive exogenous and endogenous factors and allows forecasting the future development of the territory. The formation of financial potential is based on the region's own financial resources. The purpose of the scientific work is to study the state of the financial potential of the Republic of Mordovia from the standpoint of indicators of economic security of the region. The theoretical basis for the study when writing the article were regulatory documents, publications of domestic and foreign scientists, analytical reviews and materials of regional financial management bodies. The methodological basis of the study was systemic and indicative methods, induction and deduction methods, a combination of historical and logical, correlation and regression analysis. The results obtained: it has been proven that the financial potential of the region plays a significant role in increasing the economic security of the territory; the indicators have been studied and an assessment has been given to the factors influencing the value of the financial potential of the Republic of Mordovia.

Введение

Президентом Российской Федерации поставлены цели на период до 2030 года обеспечить устойчивое развитие суверенной финансово-экономической системы. Решение поставленной задачи в условиях беспрецедентных по масштабу и разнообразию внешними шоками, с которыми столкнулась наша страна, в том числе определяется достаточными объемами финансовых ресурсов. Достижение финансового и технологического суверенитета, а также обеспечение экономической безопасности в значительной степени зависят от состояния финансового потенциала отдельных регионов Российской Федерации.

В новой реальности финансовый потенциал можно рассматривать как интегральную экспликацию состояния финансовой системы, каждый компонент которой коррелирует между собой внутри системы и с другими элементами экономической безопасности. В отечественный научный оборот дефиницию «финансовый потенциал» ввели А.М. Волков и А.М. Ляндю во второй половине XX века [2]. Различные аспекты формирования финансового потенциала региона в настоящее время рассматривают с точки зрения двух основных подходов: ресурсного и результативного [3, 4, 8]. Следует отметить, что и ресурсный, и результативный подходы к формированию финансового потенциала отражают необходимость обеспечения региона финансовыми ресурсами, которые в значительной степени определяют его финансовую устойчивость и бюджетную сбалансированность. По сути, восприятие финансового потенциала региона заключается в понимании его экономического ландшафта и способности к росту. Таким образом, субфедеральный финансовый потенциал выступает одним из значимых компонентов экономической безопасности и способствует адаптации региональной экономики к новым возникающим вызовам, формирует так называемый финансовый иммунитет региона. Финансовый потенциал как совокупность источников финансовых ресурсов и отношений по их воспроизводству может быть использован для решения структурных экономических задач и достижения целей территории.

Целью исследования является анализ состояния финансового потенциала Республики Мордовия с позиции индикаторов экономической безопасности региона.

Материал и методы исследования

Теоретической основой исследования при написании научной работы послужили нормативно-правовые документы, публикации отечественных и зарубежных ученых, аналитические обзоры и материалы региональных финансовых органов управления.

Методологическую основу проведенного исследования составили системный и индикативный методы, методы индукции и дедукции, сочетание исторического и логического, корреляционно-регрессионный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Важным стимулом для развития регионов в стремительно изменяющейся реальности является создание условий для формирования их финансового потенциала. В текущей ситуации особое внимание уделяется вопросу его оценки, рассматриваемую с двух аспектов. Во-первых, адекватная и полноценная диагностика финансового потенциала региона позволяет изучить возможности субъекта Российской Федерации по аккумулярованию достаточных источников финансовых ресурсов для его дальнейшего развития и роста. Во-вторых, необходимо выявить наиболее действенные инструменты и точки роста, позволяющие вовлечь финансовые ресурсы в процесс реализации повестки регионального развития [1].

Для определения финансового потенциала (P_F) возможно использовать интегральную оценку следующего набора показателей (формула 1):

$$P_F = P_B + P_C + P_{FE} + H_{FP} + ID_E, \quad (1)$$

где P_F – финансовый потенциал региона;
 P_B – бюджетный потенциал региона;
 P_C – кредитный потенциал или средства финансово-кредитной системы;
 P_{FE} – финансовый потенциал предприятий и организаций региона;
 H_{FP} – финансовые средства населения региона;
 ID_E – внешние инвестиции и заимствования региона [5].

Оценка субфедерального финансового потенциала и его составляющих показала, что период 2016-2023 гг. включает годы, когда страна испытывала ряд шоков, оказавших заметное влияние как на финансовый потенциал страны в целом, так и на ее регионы. Снижение инвестиций, увеличение госу-

дарственного долга способствовали снижению финансовой стабильности республики. Бюджетный потенциал Мордовии показал снижение к 2020 году, однако затем последовал стабильный рост, что свидетельствует о повышении фискальной способности и экономической стабильности республики. Средства финансово-кредитной системы также продемонстрировали восходящий тренд, указывая на увеличение ликвидности и доступных финансовых ресурсов для экономической деятельности. Финансовый потенциал предприятий и организаций испытал колебания, но в целом увеличился к 2023 году. Это говорит о том, что бизнес и организации в Мордовии укрепили свою финансовую базу, что способствует увели-

чению инвестиций, созданию рабочих мест и экономическому развитию. Что касается внешних инвестиций и займов, то они в анализируемом периоде были весьма нестабильны, но если говорить в целом, то они тоже показали рост. Как правило многие эксперты подобную ситуацию связывают с увеличением доверия со стороны инвесторов, а также в целом с улучшением макроэкономических показателей, которые делают республику Мордовия привлекательной для инвесторов и инвестиций. В дальнейшем приток капитала может способствовать развитию инфраструктуры в регионе и экономическому росту, необходимому для комплексного повышения финансового потенциала (таблица 1).

Таблица 1

Состав и структура финансового потенциала Мордовии, млрд руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
БП	89,4	111,6	133,9	175,8	165,5	186,2	211,7	263,8
СФКС	599,0	634,3	669,6	721,7	725,7	775,9	786,7	867,7
ФППиО	232,9	241,7	250,5	269,0	255,8	276,2	284,7	298,5
ФСН	832,5	849,7	866,8	894,4	874,2	934,1	943,8	945,4
ВИиЗ	305,9	302,7	299,0	288,4	309,6	276,7	298,5	278,4
ФПр	2059,9	2140,2	2220,6	2349,3	2330,8	2449,1	2525,4	2653,8

Таблица 2

Рэнкинг регионов ПФО по финансовой привлекательности за 2023 г.

Регион	Место в рейтинге экономического потенциала регионов	Регион	Уровень в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов
Татарстан	1	Татарстан	A1
Самарская обл.	2	Самарская обл.	A2
Пермский край	3	Саратовская обл.	
Нижегородская обл.	4	Чувашия	A3
Оренбургская обл.	5	Нижегородская обл.	B1
Башкортостан	6	Башкортостан	
Удмуртия	7	Мордовия	
Мордовия	8	Пермский край	
Пензенская обл.	9	Оренбургская обл.	B2
Саратовская обл.	10	Кировская обл.	
Ульяновская обл.	11	Удмуртия	
Чувашия	12	Ульяновская обл.	B3
Кировская обл.	13	Пензенская обл.	
Марий Эл	14	Марий Эл	C

В 2023 году в топ-10 регионов Приволжского федерального округа в рейтинге экономического потенциала Республика Мордовия занимает восьмое место. Этот показатель свидетельствует о довольно высоком, но не максимальном уровне финансового потенциала по сравнению с лидерами рейтинга, такими как Республика Татарстан, Самарская и Нижегородская области, Пермский край. Заметим, что первые семь регионов ПФО входят в топ-35 по индексу экономического потенциала регионов России. Республика Мордовия в данный рейтинг не входит. Вместе с тем она опережает такие регионы ПФО, как Чувашская Республика, Республика Марий Эл, Пензенская, Саратовская, Ульяновская и Кировская области. В рэнкинге инвестиционной привлекательности регионов ПФО Республика Мордовия по итогам 2023 года улучшила свою позицию и вошла в группу регионов с уровнем инвестиционной привлекательности В1, что непосредственно позитивно влияет на формирование финансового потенциала региона (таблица 2).

Следует отметить ряд индикаторов, влияющих на величину финансового потенциала региона. Так, индикатор «Степень износа основных фондов», определяемый как процентное соотношение изношенных основных фондов к общему объему основных фондов, при высоком уровне показателя может стать серьезным рискообразующим фактором для экономической безопасности региона. Во-первых, это может привести к снижению производительности труда, поскольку изношенное оборудование и техника работают менее эффективно. Во-вторых, увеличивает затраты на ремонт и обслуживание, что в свою очередь может снизить финансовый потенциал региона. Наличие достаточных ресурсов позволит региону реализовывать политику модернизации производства и внедрять различные инновации на предприятиях, которые позволят не только снизить издержки, затрачиваемые на производство единицы продукции, но и позволят повысить финансовый потенциал всего региона в целом. Индикатор «Уровень безработицы» крайне важен для выявления ситуаций при которых социальные факторы оказывают влияние на финансовый потенциал региона. Недостаток развитости социальных институтов является одной из первостепенных причин низкого финансового потенциала. Индикатор уров-

ня профицита и дефицита бюджета отражает непосредственное влияние на величину финансового потенциала. Показатель, определяющий долю организаций, осуществляющих технологические инновации, говорит о том, что наличие подобных предприятий и достижение порогового значения по этому индикатору обозначает, что в регионе сформирована благоприятная среда для развития инноваций и привлечения инвестиций. Индикатор «Отношение государственного долга к налоговым и неналоговым доходам консолидированного бюджета» показывает, насколько регион зависим от заемных средств, которые безусловно негативно влияют на финансовый потенциал. В контексте повышения финансового потенциала региона, значительные расходы на научные исследования могут способствовать инновационному развитию, улучшению производительности труда и конкурентоспособности. Они могут привести к созданию новых отраслей и рабочих мест, увеличению доходов и улучшению качества жизни. Вместе с тем, этот индикатор также может служить рискообразующим фактором. Высокие расходы на научные исследования могут оказывать давление на бюджет региона, особенно если они не дают немедленного возврата в виде экономического роста. Кроме того, инвестиции в науку и технологии несут в себе риски, поскольку не все исследования и разработки приводят к коммерческому успеху. Таким образом, при оценке финансового потенциала с позиции экономической безопасности региона важно учитывать баланс между инвестициями в научные исследования и их потенциальной отдачей, а также рисками, связанными с этими инвестициями. Это поможет обеспечить устойчивое и сбалансированное экономическое развитие (таблица 3).

Как отчетливо видно из таблицы 3, за период 2019-2023 гг. степень износа основных фондов показывает небольшое снижение на 2,24 п.п. (с 63,4% до 61,16%). Это может указывать на то, что инвестиции в обновление и модернизацию основных фондов приводят к их меньшему износу. Уровень безработицы достигает пика в 5% в 2020 году, что обусловлено экономическими трудностями, вызванными пандемией. Однако к 2023 году этот показатель снижается до 2,4%, что свидетельствует о восстановлении экономики региона и создании новых рабочих мест.

Динамика индикаторов, влияющих на величину финансового потенциала Республики Мордовия

Индикатор, единица измерения	Нормативное значение	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Степень износа основных фондов, %	≤ 60	63,4	64,5	61,2	61,19	61,16
Уровень безработицы, %	≤ 4	3,8	5,0	3,5	3,9	2,4
Дефицит/профицит бюджета региона, в % ВРП	≤ 3	3,9	4,6	4,2	3,8	3,7
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %	≥ 7	13	12	16	15	17
Отношение государственного долга к налоговым и неналоговым доходам консолидированного бюджета, %	≤ 50	11	13	10	10	9
Расходы на научные исследования, в % к ВРП	≥ 2	0,3986	0,3456	0,4674	0,4565	0,4765

Примечание: составлено по [6, 9].

Уровень дефицита/профицита бюджета региона имеет неравномерную динамику: он возрастает с 3,9% в 2019 году до максимального значения в размере 4,6% в 2020 году и затем уменьшается до 3,7% в 2023 году. Это отражает позитивные изменения в финансовой политике региона и его способности управлять своими финансами. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, имела тенденцию к росту от 13% в 2019 году до 17% к 2023 году. Это говорит об увеличении инвестиций в научно-техническую сферу и стимулировании инновационной активности. Отношение государственного долга к налоговым и неналоговым доходам консолидированного бюджета за анализируемый период снизилось на 2 п.п., что свидетельствует о повышении финансовой устойчивости региона и его способности выплачивать свой долг. Расходы на научные исследования увеличились с 0,3986% в 2019 году до 0,4765% в 2023 году, что отражает увеличение инвестиций в науку и технологии, что важно для повышения конкурентоспособности региона. В целом можно отметить, в Республике Мордовия совершаются значительные шаги в направлении укрепления финансового потенциала и безопасности.

Следует отметить, что в 2023 году ряд индикаторов, влияющих на величину финансового потенциала региона в контексте обеспечения его экономической безопасности, превысили установленные пороговые значения, что может указывать на потенциальные риски. Так, степень износа основных фондов составила 61,16%, что на 1,16 п.п. превышает пороговое значение в 60%. Это

может указывать на необходимость обновления основных фондов для поддержания уровня экономической безопасности. Уровень дефицита/профицита бюджета региона составил 3,7% ВРП, что на 0,7 п.п. превышает пороговое значение в 3%, что также указывает на потенциальные финансовые риски для региона. Вместе с тем можно отметить и положительные моменты. Уровень безработицы снизился до 2,4%, что значительно ниже установленного порога в 4%. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, возросла до 17%, значительно превосходя минимальный порог в 7%. Это говорит о активном развитии инновационной деятельности в регионе. Отношение государственного долга к налоговым и неналоговым доходам консолидированного бюджета снизилось до 9%, что также положительно отражается на финансовом состоянии региона. Однако расходы на научные исследования составили всего 0,4765% к ВРП, что значительно ниже порогового значения в 2%. Это может указывать на недостаток инвестиций в научные исследования, что в долгосрочной перспективе может сказаться на инновационном потенциале региона. В целом, можно сделать вывод о том, что ключевой проблемой в рамках рискообразующих показателей, влияющих на величину финансового потенциала региона, является недостаток финансирования научной деятельности. Проблемные места наглядно изображены на рисунке.

Оценивая финансовый потенциал Мордовии можно отметить следующие индикаторы, непосредственно влияющие на состояние финансовой сферы республики (таблица 4).

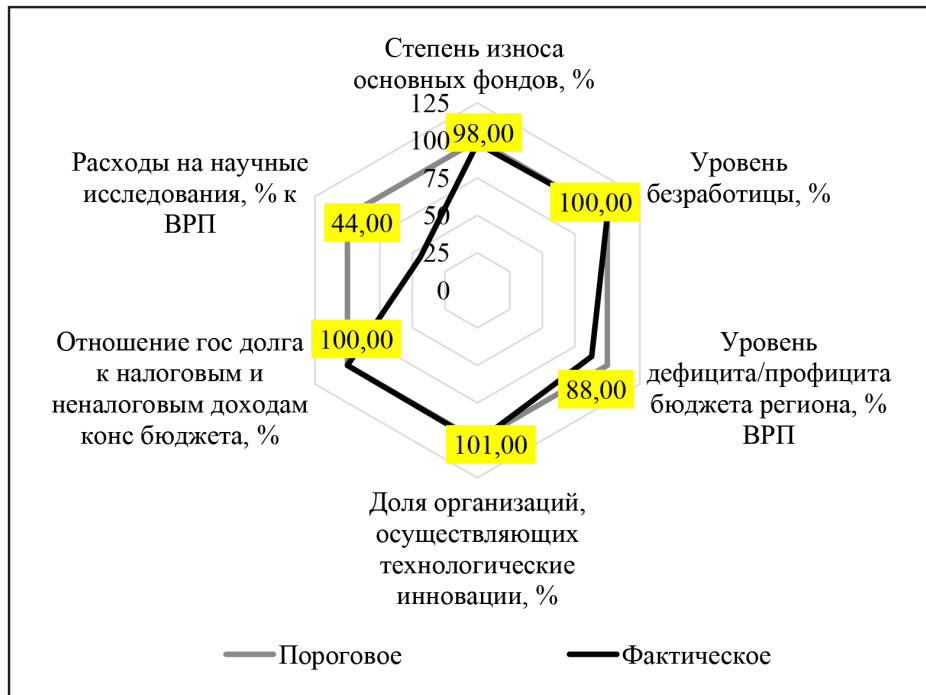

Рис. 1. Сравнение фактических и пороговых значений индикаторов, влияющих на величину финансового потенциала Республики Мордовия

Таблица 4

Динамика индикаторов состояния финансовой сферы Республики Мордовии

Наименование показателя	Пороговое значение	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Доходы консолидированного бюджета, в % к ВРП	10	16,75	17,79	21,35	22,2	25,7	21,2
Доля собственных средств в доходах бюджета субъекта РФ, %	75	69,8	62,9	53,4	56,1	45,4	54,7
Доля безвозмездных поступлений в доходах бюджета субъекта РФ, %	25	30,2	37,1	46,6	43,9	54,6	45,3
Удельный вес убыточных организаций, %	25	31,0	27,2	29,9	26,0	26,6	26,8
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Средний по РФ	18651	19748	20635	22906	25504	27164

Примечание: составлено по [8, 9].

Так, доходы консолидированного бюджета на протяжении всего рассматриваемого периода находятся в зоне стабильности (выше порогового значения), что говорит о том, что в регионе присутствует возможность наращивания расходов, ориентированных на инвестиции. Структура доходов бюджета должна быть сбалансирована и преимущественно финансироваться за счет собственных средств региона. Однако индикатор доли собственных средств в доходах республиканского бюджета за анализируемый период и ежегодно не соответствует пороговому значению, что связано в том числе

с высоким государственным долгом Мордовии. Соответственно, доля безвозмездных поступлений в доходах бюджета республики превышает пороговое значение индикатора, в связи с этим у региона формируется зависимость от безвозмездных поступлений от вышестоящего бюджета. Также за анализируемый период ежегодно вне зоны стабильности находится индикатор «Удельный вес убыточных организаций», что негативно сказывается на формировании финансового потенциала региона с позиции обеспеченности его экономической безопасности. Динамика индикатора «Среднедушевые де-

нежные доходы населения» демонстрирует, что в анализируемый период сохраняется положительная тенденция роста этого показателя. Вместе с тем, по сравнению со среднероссийскими данными доходы населения Мордовии довольно низкие, поэтому у жителей республики нет достаточных ресурсов для их инвестирования в экономику региона. В такой ситуации важно привлекать внешние инвестиции и разрабатывать программы поддержки малого предпринимательства, чтобы стимулировать экономический рост и повысить качество жизни населения.

В 2023 году финансовый потенциал региона находится на низком уровне, т.к. практически все рассмотренные индикаторы находятся за пределами зоны стабильности. Так, показатель доли безвозмездных поступлений находится в зоне значительного риска, а индикатор доли собственных средств в зоне умеренного риска. Это приводит к увеличению таких видов финансового риска, как риск зависимости от безвозмездных поступлений, риск снижения доли собственных средств в бюджете, риск увеличения убыточности организаций, риск волатильности реальных доходов населения.

Проведем исследование факторов, влияющих на динамику финансового потенциала в Республике Мордовия, используя регрессионный анализ. На финансовый потенциал региона (Y , млрд руб.) оказывают влияние следующие факторы:

- X_1 – среднедушевые денежные доходы населения, руб.;
- X_2 – количество предприятий малого бизнеса, ед.;
- X_3 – объем оборота малых предприятий, млн руб.;
- X_4 – инвестиции в основной капитал, млн руб.;
- X_5 – субсидии бюджету республики на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, млн руб.;
- X_6 – индекс потребительских цен, %;
- X_7 – собственные доходы в бюджет, млрд руб.

Заметим, что факторы, включенные в регрессионную модель, являются линейно независимыми, однако оказывают влияние на финансовый потенциал региона. Как известно, при проведении корреляционно-регрессионного анализа в уравнение нельзя включать факторы, которые находятся между собой в функциональной или близко к функциональной связи [10]. Проверка

этого предварительного условия осуществлялась с помощью ППП «Statistica». Нами были вычислены парные коэффициенты корреляции и составлена матрица парных коэффициентов, анализ которой показал, что мультиколлинеарных факторных признаков нет. В результате проведения пошагового корреляционно-регрессионного анализа для дальнейшего исследования оставлены факторы X_1 , X_2 , X_3 и X_7 . Таким образом, искомое уравнение имеет следующий вид (формула 2):

$$Y = 376974 + 1,27X_1 - 3,69X_2 + 0,4X_3 - 69,1X_7, (2)$$

Согласно полученному уравнению, наибольшее влияние на величину финансового потенциала Республики Мордовия имеют собственные доходы в бюджет, снижение показателя которых на 1 млрд руб. способствует сокращению финансового потенциала на 69,1 млрд руб. Увеличение объема оборота малых предприятий на 1 млн руб. способствует росту финансового потенциала Республики Мордовия на 0,4 млрд руб. Снижение количества предприятий малого бизнеса на 1 ед. способствует снижению финансового потенциала Республики Мордовия на 3,69 млрд руб. Рост среднедушевых денежных доходов населения на 1 тыс. руб. увеличивает суммарный финансовый потенциал на 1,27 млрд руб. Отметим, сокращение предприятий малого бизнеса отражается на финансовом потенциале гораздо сильнее, чем рост среднедушевых денежных доходов или увеличение объема оборота малых предприятий. Поэтому можно сделать вывод, что недопущение сокращения количества предприятий малого бизнеса на территории Республики Мордовия имеет ключевое значение для повышения ее финансового потенциала в интересах обеспечения экономической безопасности региона.

Заключение

Резюмируя, следует отметить, для Республики Мордовия ключевыми направлениями повышения финансового потенциала с позиции обеспечения экономической безопасности региона являются: разработка и реализация стратегий, направленных на привлечение инвестиций, повышение эффективности использования бюджетных средств, развитие предприятий и социальной инфраструктуры, а также создание благоприятного бизнес-климата. Так, упрощение административных процедур и сокра-

щение сроков получения разрешений могут значительно повысить привлекательность Мордовии для инвестиций. Создание специализированных зон, предлагающих выгодные условия для высокотехнологичных и инновационных предприятий, малого

и среднего бизнеса также может стимулировать приток инвестиций в регион, что, в свою очередь, приведет к созданию рабочих мест, увеличению налоговых поступлений и, следовательно, повышению финансового потенциала региона.

Библиографический список

1. Бадылевич Р.В. Реализация механизма развития финансового потенциала региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12-2. С. 173-181.
2. Булатова Ю.И. Финансовый потенциал региона: содержание и структура // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. № 5 (65). С. 94-97.
3. Жильцова К.И. Финансовый потенциал региона и основные методы его оценки // Финансы, учет, аудит. 2022. № 4 (28). С. 84-92.
4. Кондратенко А.В. Финансовый потенциал региона и значение его оценки при управлении регионом // Научный аспект. 2024. Т. 8. № 1. С. 918-926.
5. Конярова Э.К. Совершенствование механизма управления воспроизводством финансового потенциала // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2006. № 1 (29). С. 79-83.
6. Кулагина Н.А., Терехова А.А., Надежина О.С. Диагностика уровня финансовой безопасности региона: вопросы оценки и сравнительного анализа // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 152-158. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.464.
7. Рогатенюк Э.В. Финансовый потенциал развития региона: теоретический аспект // Экономика строительства и природопользования. 2022. № 4 (85). С. 31-38.
8. Рыбакова С. Г. Финансовый потенциал региона и его оценка // Контентус. 2023. № 7. С. 34-42.
9. Статистический ежегодник // Мордовиястат. 2024. URL: <https://mrd.gks.ru/> (дата обращения: 29.09.2024).
10. Чайковская О.В., Жильцова К.И. Моделирование алгоритма оптимизации финансового потенциала региона // Финансовая экономика. 2021. № 3. С. 104-106.

УДК 336.76

В. Н. Иванов

ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет», Омск,
e-mail: vitaly-ivanov@yandex.ru

М. Ю. Маковецкий

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: mmaikov@mail.ru;
ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», Москва,
e-mail: mmaikov@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ ПРИ ФИНАНСОВОМ ИНВЕСТИРОВАНИИ

Ключевые слова: финансы, инвестирование, психология управления, психологические качества инвестора, эффективное управление.

Постоянно увеличивающаяся конкуренция на рынке финансовых инвестиций вынуждает прибегать к поиску новых и переосмыслению существующих качеств эффективного инвестора. Психологические аспекты принятия инвестиционных решений признаются одними из наиболее важных, при этом оставаясь мало изученными и понятными в профессиональной среде. Между тем существует накопленный багаж знаний о психологии человека и принимаемых им решениях, применяемый в различных отраслях. В данной публикации рассматриваются такие аспекты, как психологическое восприятие капитала, врождённые и развиваемые психологические качества инвестора, коллективная психическая деятельность в инвестиционном процессе и их влияние на результаты профессиональной деятельности.

V. N. Ivanov

Omsk State Technical University, Omsk, e-mail: vitaly-ivanov@yandex.ru

M. Yu. Makovetsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: mmaikov@mail.ru;
Moscow Witte University, Moscow, e-mail: mmaikov@mail.ru

THE INFLUENCE OF PSYCHOLOGICAL ASPECTS ON DECISION-MAKING IN FINANCIAL INVESTING

Keywords: finance, investing, management psychology, psychological qualities of an investor, effective management.

The ever-increasing competition in the financial investment market forces us to resort to the search for new and rethinking the existing qualities of an effective investor. Psychological aspects of investment decision-making are recognized as one of the most important, while remaining little studied and understood in the professional environment. Meanwhile, there is an accumulated body of knowledge about human psychology and the decisions it makes, used in various industries. The paper considers such aspects as psychological perception of capital, innate and developed psychological qualities of an investor, collective mental activity in the investment process and their impact on the results of professional activity.

Введение

Известно, что даже в простом процессе обмена товарами, назовём его в соответствии с тем, как это было сделано К. Марксом, «товар – товар», разные люди достигают отличных друг от друга результатов [1]. Одним из важнейших факторов успешности в этом процессе при сохранении общих экономических интересов сторон является сочетание их комплексов психологических

характеристик. При этом каждая отдельная сделка является, как правило, лишь частью общего процесса, в котором потребительные и меновые стоимости товаров стремятся к некоторому балансу, о чём и писал в своё время, говоря о «невидимой руке рынка», А. Смит [2].

Таким образом, индивидуальные психологические аспекты участника процесса должны некоторым «правильным» образом

сочетаться с психологией масс, принимающих участие в этом процессе и направляющих его. Ещё древняя школа индуистских философских учений под названием Вайшешика рассматривала общность как один из шести атрибутов любого исследуемого объекта [3]. Уже тогда было установлено, что общность – это категория, на основании которой индивидуальные субъекты объединяются и несут общее название. Члены таких общностей обладают некоторым набором общих качеств. В данном исследовании рассматриваются психологические особенности деятельности такой общности, как эффективные инвесторы.

С появлением денег основные обменные цепочки увеличили количество элементов. В начале это была схема: «товар – деньги – товар», а позже появилась схема: «деньги – товар – деньги». При этом последняя схема описывала движение капитала при его наращивании как при реальных инвестициях (вложении капитала в материальные и производственные активы), так и при финансовых (инвестировании в различные финансовые инструменты) [1]. При этом предполагается, что деньги на завершающей стадии обеспечивают некоторое приращение, тем самым, по сути, реализуется процесс накопления капитала, или, иначе говоря, капиталообразования. В этом случае исходным пунктом движения капитала в денежной форме является передача денежных средств их обладателем во временное пользование другим субъектам, а конечным пунктом становится возврат предоставленной суммы с приростом.

Особую сложность с психологической точки зрения, по нашему мнению, представляет процесс управления принятием решений для финансовых инвестиций. Дело в том, что в указанной выше цепочке в качестве товара могут выступать также деньги, временной лаг в расчётах, право на заключение иной сделки и даже просто случайный исход по какому-то событию в будущем с его вероятностями, рисками и возможными результатами. Для многих даже не приемлемо или не понятно, как можно на бирже продать то, чего не имеешь, с целью купить то же самое позже, но по более низкой цене, а ведь это базовые правила. Более сложные схемы вызывают у большинства буквально просто психологический ступор. Неэкономические факторы в принятии экономических решений играют очень важную, а ино-

гда – определяющую роль [4], и психологические аспекты формируют значительный набор таких факторов [5]. В рамках данного исследования мы рассмотрим далее основные психологические аспекты, влияющие на эффективность принимаемых решений при финансовом инвестировании.

Цель исследования – представить основные группы индивидуальных психологических аспектов управления принятием решений финансового инвестирования, раскрывающих потенциал эффективности деятельности конкретного человека. Кроме того, в работе сделана попытка описания эффективного использования индивидуальных психологических аспектов участника рынка в сочетании с психологией масс и основных участников, движущих рынки и формирующих тренды, как проявлением коллективного решения, консенсуса. Также раскрываются психологические отличия в восприятии капитала от сбережений, преобладающие состояния личности, темпераменты, психофизиологические типы, аспекты коллективной психологии в свете их влияния на принимаемые инвестиционные решения в условиях взаимодействия с рынком.

Материал и методы исследования

В рамках данного исследования определяются теоретические и методические предпосылки, связанные с процессами принятия решений при финансовом инвестировании, определяются ключевые психологические аспекты, выступающие своего рода драйверами для соответствующих решений участников финансового рынка. Основные методы, примененные в рамках данного исследования, включают обобщение, индукцию и дедукцию, анализ и синтез, сравнение и классификацию.

Результаты исследования и их обсуждение

Психологическое отличие восприятия капитала от сбережений

Капитал является одной из ключевых категорий рыночной экономической системы. В интерпретации К. Маркса он выступал как определяющее общественное отношение между капиталистами и наемными рабочими, имеющее многообразные формы проявления (воплощения). В современном понимании капитал можно воспринимать как любые блага, использование которых позволяет увеличивать производство буду-

ских благ (за счет этого обеспечивается «самовозрастание»). Также капитал можно рассматривать как значимый элемент (фактор) производства, выступающий в многообразных формах. Термином «капитал» нередко обозначают разнообразие ресурсов, используемые для производства товаров и услуг. Обобщая приведенные подходы, можно определить капитал как всё то, что способно создавать (приносить) доход.

Если под сбережениями принято понимать накапливаемые для текущего или будущего потребления ресурсы, то обобщенно под капиталом принято понимать ресурсы, применяемые для получения дохода. В понимании обладателя этих ресурсов они становятся некими средствами производства с целью получения большего количества ресурсов, но вместе с тем с рисками их возможной утраты. Поэтому основным отличием капитала от сбережений является отношение обладателя к нему как к условно избыточным с точки зрения потребления ресурсам, без которых можно обойтись и которые в силу проявления рисков могут быть частично или полностью потеряны навсегда. С капиталом и накоплениями совершаются разные арифметические действия, так как первый преумножается и делится, а второе – прибавляются и отнимаются.

Исходя из описанного выше не следует использовать для инвестирования предназначенные для потребления в будущем ресурсы, осознаваемые как сбережения, так как это увеличивает риски из-за постоянного страха перед потенциальными потерями, а также приводит к серьёзным последствиям, если такие потери случились. Таким образом, одни и те же ресурсы могут быть психологически восприняты или капиталом, или сбережениями. По сути, другой границы, кроме психологической, между ними нет.

Влияние преобладающих развиваемых состояний личности на эффективность принимаемых решений при финансовом инвестировании

К.Г. Юнг в своей работе «Структура психики и архетипы» [6] подробно описал архетипы человека как поведенческие паттерны, которые, с одной стороны, побуждают его на прочувствованно-обдуманное действие, а, с другой стороны, буквально принуждают к определённым в рамках контекста действиям в силу их неуязвимости для критического разума [7]. Архетипы находят-

ся в бессознательном и могут лишь быть осознаны. Ситуация усложняется тем, что каждому человеку в различных пропорциях по своему проявлению могут быть присущи все архетипы и описанные К.Г. Юнгом состояния, в которых он может находиться и коммуницировать, в том числе и как инвестор, принимающий решения.

В дальнейшем приведённые выше подходы К.Г. Юнга получили развитие благодаря Э. Берну [8], который выделял три эгосостояния: «дитя», «взрослый», «родитель». Некоторые из состояний, по Э. Берну, могли быть представлены одним из нескольких подсостояний. Например, состояние «дитя» может быть представлено подсостояниями свободного (естественного) ребёнка, маленького профессора, адаптированного (приспособившегося) ребёнка, бунтующего ребёнка. Состояние «родитель» может быть представлено подсостояниями: контролирующей (критической) или заботливый (воспитывающий) родитель.

В современных публикациях, затрагивающих психологические аспекты управления, для широкой популяризации и упрощения практического применения всё чаще описывается четыре состояния: «я – ребёнок», «я – подросток», «я – взрослый», «я – зрелый». Рассмотрим, как нахождение в каждом из состояний оказывает влияние на эффективность принимаемых решений при инвестировании.

Первое состояние «я – ребёнок» толкает нас к исследованию чего-то нового, приводит к удивлению, впечатлениям, заинтересованности. Такое состояние нестабильно. Оно благотворно, когда является движущей силой к кропотливой работе по изучению рынка, теории и практики инвестирования, но разрушительно, когда мы принимаем решения по инвестированию, основываясь лишь на своей любознательности, стремлении к исследованию, коммуницируя при этом с «рациональным» рынком, движимым в основном участниками в состоянии «я – взрослый», как это показано на рис. 1. Дело в том, что позитивный исход любой коммуникации с большой группой возможен лишь при нахождении участников в одном состоянии, как на одной радиоволне с передатчиком должен работать радиоприёмник или две рации, по которым общаются между собой. Иначе коммуникации, слаженного взаимодействия с рынком не будет, а значит принятые инвестиционные решения не будут эффективными.

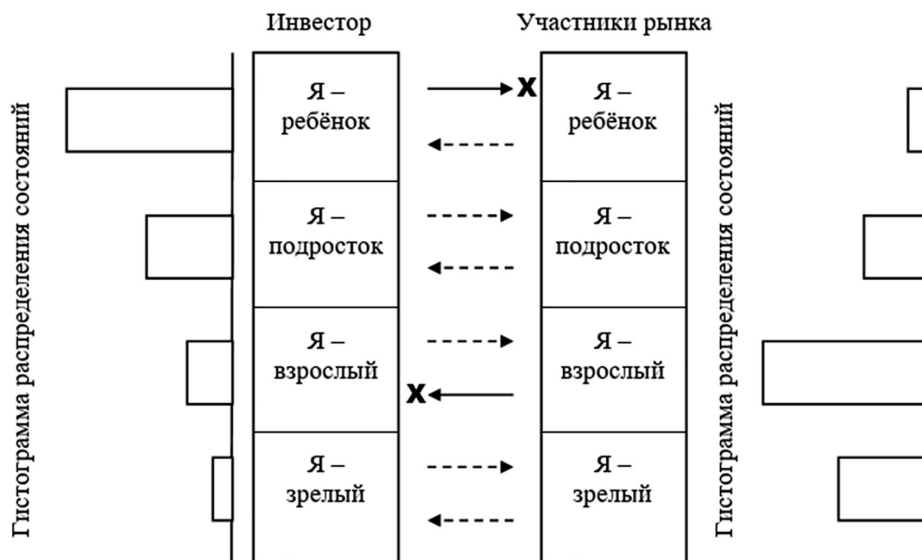

Рис. 1. Отсутствие позитивных коммуникаций и взаимодействия с рынком в состоянии «я – ребёнок»

Из выше описанного становится понятно, почему, например, хороший исследователь может стабильно плохо инвестировать.

Второе состояние «я – подросток» раскрывается словами: хочу, позволяю себе. В нём кроется жизненная сила человека. Каждый замечал, как не понятно от куда берутся и преумножаются силы, когда занимаешься тем, чем тебе хочется заниматься. В этом состоянии, как и в предыдущем, инвестор также статистически не идёт в ногу с рынком. Усугубит ситуацию то, что подсознательное подростковое начало заставит такого человека принять решение на основе преобладающего подросткового «хочу», даже, когда он будет по-взрослому осознавать, что это нерационально. В это трудно поверить, особенно по отношению к себе, но проведённые экспериментальные исследования доказали, что это работает именно так. Именно поэтому успешный профессиональный капер никогда не сделает ставку на любимую команду, за которую болеет, а биржевой инвестор не купит акции компании, к которой не равнодушен с детства. Если читатель знает человека, который с удовольствием и самоотдачей долгое время безуспешно занимается инвестированием, идя против рынка, то, скорее всего, ему чаще присуще именно это состояние. Таких людей интересно слушать, они зажигают своей энергией, а поэтому заражают своими идеями, но при принятии инвестиционных решений к ним вредно прислушиваться.

Третье состояние «я – взрослый» характеризуется выраженной целесообразностью и рациональностью. Оно наиболее эффективно при инвестировании, так как рынки среднестатистически двигают люди именно в этом состоянии, благодаря чему у инвестора с рынком возникают позитивные коммуникации и взаимодействие. Человек в таком состоянии избирателен, адекватно соотносит риски и возможный выигрыш, а, значит, достигает максимальных результатов.

Четвёртое состояние «я – зрелый» характеризуется знанием и пониманием тенденций, закономерностей и вариантов развития благодаря накопленному опыту. Из-за этого решения инвестора в таком состоянии среднестатистически будут менее рискованными, чем в предыдущем описанном состоянии, но при этом менее прибыльными, так как будут игнорироваться многие точки входа, выход из рынка будет часто преждевременным, так как преобладающим в принятии решения будет положительный ответ на вопрос: так должно быть или уже когда-то было и что из этого получилось? Уверенность великих инвесторов, перешедших в это состояние, что они знают будущее, потому что так уже было, приводит их к весьма скромным результатам на склоне карьеры инвестора. Их учебники и книги самые полезные, но следовать в инвестициях за ними сегодняшними – не самое лучшее решение с точки зрения экономической эффективности.

Указанные выше данные по развиваемым психологическим аспектам показывают, что для того чтобы стать успешным инвестором в ряде случаев мало получить достаточные теоретические знания по профессии, надо пройти определённое внутреннее развитие, обеспечивающее преобладание благоприятного для инвестора состояния личности. Однако и этого мало. Ещё К.Г. Юнг отмечал, что важно развить в себе «внутреннего наблюдателя». Одна из его функций – это безошибочное определение и понимание своего текущего состояния, самости, отклонений от своей миссии и продиктованных ею собственных путей или, другими словами, идентичности, ценностей [9], что очень важно при принятии инвестиционного решения, а также других видов инвестиционной деятельности. Честный, непредвзятый взгляд инвестора на себя позволяет чётко разграничивать описанные Л.С. Выготским такие зоны собственного развития, как зона актуального развития (в которой инвестор может осуществлять профессиональные действия без ошибок) и зона ближайшего развития (в которой инвестор вынужден прикладывать дополнительные усилия, так как может испытывать трудности в решении профессиональных задач) [10].

Правильно составленный портрет инвестора и подобранные под него виды деятельности в инвестиционном процессе позволяют нивелировать в некоторой степени даже имеющиеся у него психологические недостатки и зависимости, среди которых, как наиболее опасную следует выделить адреналиновую и как её проявление – азарт.

Влияние врождённых психологических аспектов на эффективность принимаемых решений при финансовом инвестировании

Существуют психологические аспекты, которые будучи взаимосвязаны с физиологией человека в буквальном смысле врождённые и не меняются или слабо меняются вместе с физиологическими параметрами на протяжении всей жизни. Их невозможно быстро изменять, а можно только учитывать, как постоянные состояния при формировании профиля инвестора. Все они на сегодняшний день достаточно точно определяются количественно, как, например, по личностному опроснику Г. Айзенка [11] можно установить состояния по шкалам интроверсии-экстраверсии и нейротизма. Доказано, что состояние личности по обеим

этим шкалам генетически predetermined [12, 13] и описывает темперамент.

Существует несколько известных классификаций темпераментов. Все они рассматривают во взаимосвязи психологические и физиологические аспекты. Связь настолько сильна, что даже начинающий специалист безошибочно по внешнему виду человека определяет его темперамент. Наиболее часто в настоящее время используются современные классификации темпераментов по Э. Кречмеру [14], У. Шелдону [15], а также древние классификации в соответствии с учениями Гиппократ-Галена и Аюрведы, которые прошли испытание временем и популярны до сих пор. Так, упомянутый выше Г. Айзенк в описании темпераментов, приведённых на рис. 2, опирается на классификацию Гиппократ-Галена [16], при этом на основании ответов по опроснику по каждой из шкал даётся бальная оценка.

Проанализируем более подробно темпераменты, приведённые на рис. 2, с точки зрения их влияния на деятельность инвестора.

Меланхолик склонен к аналитической деятельности, постоянным исследованиям, апробации нового. Творчество такого специалиста следует направлять на аналитическую работу, разработку стратегии инвестирования. Инвестируя самостоятельно, идя на поводу названных выше качеств он иногда отступает от выбранной стратегии, даже в ущерб экономической эффективности инвестиционного процесса. Меланхолик достаточно быстро психологически истощается, проявляя нестабильность в поведении: тяжело переживает неудачи, склонен к обидам и вспышкам гнева. В этих состояниях возможно иррациональное поведение при инвестировании.

Флегматик инертен в своём поведении, в том числе в выборе применяемых финансовых инструментов. С неохотой обучается новому, но стабилен в применении освоенных инструментов, склонен к точному следованию стратегии. При этом, как и меланхолик достаточно хорошо чувствует нюансы. Флегматик имеет достаточно большой психологический запас прочности, но тяжело переживает неудачи, запоминает надолго позитивные и негативные инвестиционные события. Он достаточно трудно выводится из равновесия, но возможны затяжные депрессии и разочарования. Флегматику на продолжительной временной дистанции часто удаётся стабильно показывать хорошие результаты принятых им инвестиционных решений.

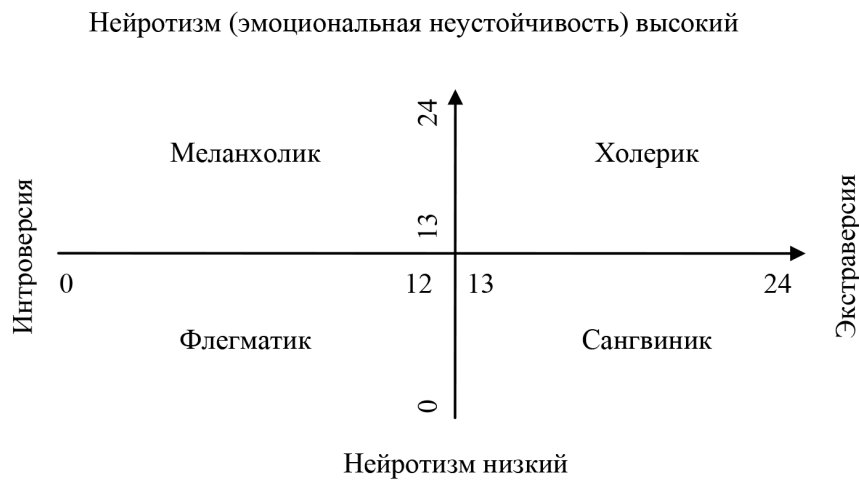

Рис. 2. Темпераменты по Гиппократу-Галену в системе координат Г. Айзенка

Холерик импульсивен и спонтанен в принимаемых решениях на рынке. Фактически не способен к следованию выбранной стратегии. Быстро увлекается новыми стратегиями, инструментами, обычно не глубоко осваивая их, но и быстро от них отходит. Тем не менее, именно он может привнести в работу инвестиционной группы новые веяния рынков. Наиболее быстро утомляется, что может приводить к ошибкам, но за то короткое время, что он «в форме» может показывать феноменальные результаты. Особенно не переносит размеренный, монотонный характер деятельности. Не готов к длительным исследованиям рынка, отладке механизма применения финансовых инструментов, ожиданию кайроса. В малой степени переживает по поводу допущенных им ошибок.

Сангвиник стабилен и холодно рационален в применении финансовых инструментов и стратегий. Это позволяет стабильно на протяжении многих лет инвестировать системно, не поддаваясь психологическому давлению со стороны. При этом имеет низкую чувствительность к окружению и происходящему, в том числе к изменениям. Сангвиник не склонен к глубоким переживаниям, но часто упускает новые «детали», актуальные веяния инвестиционных процессов.

Шкала психотизма была предложена Г. Айзенком позже шкал, приведённых на рис. 2, и она не укладывается в систему темпераментов Гиппократ-Галена. Зато она, скорее, как отражённая через психологию поведения мера духовного развития

перекликается с классификацией Аюрведы и совместно с психофизиологическими типами даёт наиболее полную картину модели личности [17]. В Аюрведе принято считать, что каждому человеку с рождения присущи все психофизиологические типы (доши), но для каждого в разном процентном соотношении. Изменение этих пропорций в течение жизни происходит, но медленно. Большие отклонения вредны для здоровья.

С точки зрения понимания возможностей инвестора, представленность всех психофизиологических типов в нём не только увеличивает количество учитываемых при принятии решений параметров, но и открывает дополнительные варианты эффективной профессиональной самореализации.

Инвестор и психология масс

Каждый инвестор ежедневно испытывает влияние на принимаемые им решения других людей, и круг эти людей не всегда ограничивается только профессиональной средой. Это могут быть его близкие и знакомые. Это средства массовой информации, чаты, блогеры и просто неизвестные ему люди, обрывки услышанных компетентных фраз которых из их диалога на интересующую тему были им случайно услышаны (иногда услышанные случайно два слова и наблюдаемые невербальные сигналы меняют позицию инвестора и спасают капитал). Это и все участники рынка, которые через меняющиеся котировки выражают свою позицию, оказывая влияние на решения инвестора.

Степень подобного влияния зависит от портрета самого инвестора. Инвестор вовлечён в коллективную психическую деятельность через совместное осмысление, обмен информацией о возникающих ощущениях и эмоциях. Кроме построенных на взаимоотношениях таких важных для инвестора личностных социально-психологических явлений, как психическое заражение, внушение, подражание, идентификация, существуют коллективные социально-психологические явления. К таким явлениям можно отнести коллективные настроения, мнения, потребности, традиции и ценности [18]. Коллективное мнение, как его сложившееся оценочное суждение, наиболее сильно оказывает влияние на остальные социально-психологические явления.

Важной компетенцией является способность выделять ценную информацию из общего информационного шума, отбирать и систематизировать сами каналы поступления информации. Другой значимой компетенцией является способность сохранять психологическую устойчивость и отличать истинные информационные сигналы от ложных, которые довольно часто создаются на рынке искусственно, в том числе через уже зарекомендовавшие себя информационные каналы. В настоящее время для биржевой торговли такие ситуации даже, скорее, стали правилом перед действительно обоснованным серьёзным движением котировок.

Финансовый рынок является одной из сфер деятельности, где реальная оценка обращающихся на нем финансовых активов (инструментов) объективно является сложной, многофакторной. Существующие технологии оценки разнообразных финансовых активов, включая фундаментальный и технический анализ, в целом позволяют обеспечивать достаточно высокие результаты инвестирования. Вместе с тем именно на финансовом рынке крайне сильно влияние воздействия психологии масс, воздействие так называемых субъективных факторов, в том числе психологических искажений.

По большому счету, всякое движение цен на финансовые активы (инструменты) можно воспринимать как результат столкновения разных точек зрения, взглядов участников рынка на их перспективы. При этом очевидно, что далеко не все участники рынка могут в каждый конкретный момент времени дать корректную оценку справедливой

стоимости конкретных финансовых активов (инструментов), что приводит к неизбежным отклонениям от нее, а, следовательно, к возможным потерям. Однако незнание и / или неготовность произвести соответствующую оценку вовсе не мешает таким инвесторам присутствовать на финансовом рынке и совершать те или иные действия (сделки) на нем, следуя только им понятной логике.

Среди наиболее распространенных психологических искажений, деформаций, или, иначе говоря, поведенческих ловушек, воздействующих на рыночную динамику и обуславливающих нерациональное поведение участников рынка и соответствующие ему результаты инвестирования, выделяют следующие [19]:

– «Стадный эффект», или эффект конформизма, означающий, что инвесторы часто склонны действовать на основе решений остальных участников рынка, когда люди склонны присоединяться к большинству даже при самых простых визуальных стимулах. «Стадность» действий вызывает массовые падения фондовых рынков и биржевых индексов, акций компаний на фоне массовой их продажи без наличия на то объективных факторов (или наоборот). Частный и зачастую неопытный инвестор, наблюдая массовые тенденции к продаже, с высокой вероятностью присоединится к остальным участникам рынка с целью избежания еще большего снижения. Подобные проявления обладают накопительным эффектом и, как результат, могут приводить к значительному изменению котировок акций какой-либо компании или даже целой отрасли.

– «Эвристика доступности», или «эффект доступности», вследствие чего люди принимают решение на основе наиболее ярких элементов информации, например, недавний запоминающийся опыт или статья. Применительно к финансовому рынку примером этого психологического искажения можно считать ситуацию, когда инвесторы покупают акции наиболее известных им компаний, поскольку количество знаний и информации о таких компаниях больше, чем о других.

– «Эффект владения», который отражает тенденцию высоко оценивать объект, которым человек давно владеет. Вариацией подобного поведения на финансовом рынке можно считать ситуацию, когда инвесторы не готовы вовремя продать акции компании, которыми давно владеют.

– «Замещение награды», означает, что человеку сложнее придерживаться долгосрочных целей, поскольку они слишком далеко в будущем. Проявлением подобного поведения на финансовом рынке можно считать то, что большая часть участников рынка более склонна к спекуляциям, чем к долгосрочным вложениям, поскольку достижение долгосрочной цели кажется им недостижимым. Склонность участников рынка к спекуляциям связана с так называемым эффектом замещения награды, поскольку им намного легче предвидеть краткосрочный результат своих инвестиционных вложений, нежели прибыль на горизонте следующих 20–30 лет. Действие указанного эффекта усиливают опасения появления «чёрных лебедей» и обвалов рынка, вызванных нерыночными факторами.

– «Эффект предрасположенности», или «эффект диспозиции», суть которого в том, что люди не хотят расставаться с ненужными вещами, думая, что они когда-нибудь пригодятся. Описание подобного поведения на финансовом рынке: стремление инвесторов продолжать удерживать активы, которые упали в цене, и продавать подорожавшие активы. Люди склонны не мириться с потерями, а пытаться взять реванш. Это же проявляется, например, в азартных играх, когда проигравший игрок не выходит из игры, а пытается отыграться, теряя в итоге всё.

В управленческой науке появился целый ряд исследований, в которых обсуждается соотношение рационального и интуитивного в рамках принятия оптимального решения. При этом еще более сложным становится принятие решения в условиях воздействия факторов неопределенности и риска, что формирования возможных способов действий, т.е. стратегий участника рынка, и возможных состояний окружающей его обстановки [20]. Как показывает анализ, опора на интуицию наиболее успешна при принятии решений, связанных с такими сферами деятельности организации, как формулирование стратегии, управление человеческими ресурсами или разработка продуктов, но не производство или финансы [21]. В полной мере указанный тезис можно распространить на финансовые и инвестиционные решения, принимаемые частными лицами (инвесторами).

Большие возможности и перспективы для оптимизации инвестиционных решений

открываются благодаря распространению Fintech и Big Data в финансовой сфере. Так, например, вместо традиционного анализа цен на акции Big Data теперь могут учитывать политические и социальные тенденции, субъективные и психологические факторы, которые могут повлиять на финансовый рынок и его динамику. Машинное обучение отслеживает их в режиме реального времени, позволяя собирать и оценивать соответствующие данные и принимать рациональные решения [22].

Таким образом, на участников рынка воздействуют целый комплекс разнообразных психологических факторов, предопределяя не всегда рациональный подход к принятию инвестиционных решений. Поскольку любые психологические искажения обычно слабо осознаются, то полностью избежать их не удастся. Поэтому даже специалист, изучающий эти эффекты и хорошо их знающий, не может полностью от них избавиться. Однако специалист, например, работающий в области инвестиций, может научиться отслеживать у себя проявление этих эффектов и переключать работу мышления в другой режим.

С одной стороны, следует уметь вовремя присоединиться к сформированному тренду, как проявлению психологического единства инвесторов на рынке, негласному социальному контракту, дающему всем прибыль. С другой стороны, нужно быть способным уметь ждать или даже идти наперекор тренду в его завершающей фазе, т.е. противостоять психологическому воздействию большинства. Совместить в себе обе эти способности под силу только высокопрофессиональному инвестору.

Есть большое количество способов выгодного взаимодействия с психологией масс, как правило за счёт создания статистического преимущества в результатах инвестирования за счёт использования знаний об особенностях поведения больших групп, но все они требуют высокой степени психологической устойчивости в неукоснительном следовании выбранной стратегии. Даже учёт инерции больших групп или несогласованности мнений по одному инструменту инвесторов, представленных на нескольких торговых площадках может стать инвестиционным сигналом, если известно, например, что на одной из площадок доля компетентных по данному инструменту инвесторов выше, чем на других.

Заключение

В данной публикации были представлены лишь некоторые психологические аспекты работы инвестора. Тем не менее, даже из них следует, что к инвестору предъявляются высокие требования по психологической подготовке и соответствию его личностного портрета ряду выполняемых им в инвестиционном процессе функций. Очень сложно одному человеку удовлетворить все выдвигаемые ему психологией как наукой условия для успешного инвестирования. Именно поэтому так высок процент несущих убытки индивидуальных инвесторов. Вот почему больших результатов достигают именно инвестиционные группы. Несмотря на безусловную значимость и ценность теоретических и практических знаний в области финансов

и инвестиционной деятельности, каждому инвестору также необходимо владеть определенными знаниями в области психологии поведения, что позволит изменить характер реализуемых операций и переориентировать собственное мышление с ориентацией на принятие более взвешенных и рационально обоснованных финансовых решений. Данная публикация направлена на то, чтобы каждый читатель задумался о соответствии своего психологического портрета инвестиционным процессам и грамотно позиционировал себя в них, а в случае выявленных существенных несоответствий – сконцентрировал свои усилия на поиск и выбор профессиональных участников рынка, которым можно делегировать полномочия по принятию инвестиционных решений.

Библиографический список

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала / под ред. И.И. Степанова-Скворцова. Л.: 4-я типография им. Евг. Соколовой Главполиграфиздата при Совете Министров СССР, 1952. 794 с.
2. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: в 2 т. / пер. с англ. 11-го изд. М.: Республика, 1993. Т. 1. 399 с.
3. Jaiswal Y.S., Williams L.L. A glimpse of Ayurveda – The forgotten history and principles of Indian traditional medicine // Journal of Traditional and Complementary Medicine. 2017. № 7 (1). P. 50–53.
4. Маковецкий М.Ю., Маковецкая Е.Н. Неэкономические факторы принятия экономических решений // Актуальные проблемы финансов в экономике и социальной сфере: монография / под общ. ред. В.А. Ковалева, А.И. Ковалева. Омск: Изд-во Образование-Информ, 2018. С. 230–239.
5. Иванов В.Н., Маковецкий М.Ю. Поведенческая концепция принятия инвестиционных решений на финансовых рынках // Финансовый бизнес. 2020. № 1. С. 23–34.
6. Юнг К.Г. Структура психики и архетипы / пер. с нем. Т.А. Ребеко. М.: Академический Проект, 2009. 303 с.
7. Базилян С.А. Архетипы К.Г. Юнга как экзистенциальные истоки становления и развития сознания // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2011. № 2. С. 21–24.
8. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений. М.: Издательство «Э», 2016. 352 с.
9. Дилтс Р. Изменение убеждений с помощью НЛП / Перевод с англ. В.П. Чурсина. М.: Класс, 2000. 192 с.
10. Выготский Л.С. Мышление и речь. Собр. соч. М., 1982. Т. 2. 504 с.
11. Eysenck H. J., Barrett P. The nature of schizotypy // Psychol. Rep. 1993. V. 73, № 1. P. 59–63.
12. Eaves L., Eysenck H. Genetic and environmental components of inconsistency and unrepeatability in twins' responses to a neuroticism questionnaire // Behav. Genet. 1976. V. 6, № 2. P. 145–160.
13. Eaves L., Eysenck H. The nature of extraversion: a genetical analysis // J. Pers. Soc. Psychol. 1975. V. 32, № 1. P. 102–112.
14. Кречмер Э. Строение тела и характер / пер. с нем. М.: НО Научный фонд «Первая Исследовательская Лаборатория им. академика В. А. Мельникова», 2000. 208 с.
15. Sheldon W.H., Stevens S.S., Tucker W.B. The varieties of human physique: An introduction to constitutional psychology. N.Y.: Harper, 1942. 290 p.
16. Иванов С.Ю., Алешанов К.А., Алешанова Л.В. Личностные характеристики (исторический аспект) как фактор влияния на профессиональную деятельность врача-стоматолога-хирурга // Медицинский алфавит. 2013. Т. 1, № 1. С. 48–53.

17. Иванов В.Н., Яковлева Е.В. Креативно-творческое лидерство менеджера как управленческая компетенция: ценностно-ориентированный подход. Ч. I // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 3. С. 139–143.
18. Волгин С.И. Социально-педагогическое содержание психологии воинского коллектива // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2010. Т. 16, № 2. С. 143–146.
19. Психология на фондовом рынке: 5 поведенческих ловушек для инвестора. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/628cb1c99a7947411879afba?from=sory> (дата обращения: 01.09.2024).
20. Бродунов А.Н., Ушаков В.Я. Обоснование финансовых решений в условиях неопределенности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. № 1(12). С. 30–36.
21. Бурькин Е.С. Подходы к принятию оптимального управленческого решения: рациональный и интуитивный // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022. № 2 (41). С. 74–80.
22. Иванова О.С., Ниязбекова Ш.У. Развитие Fintech и Big data в финансовой сфере: особенности, проблемы, возможности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 1 (32). С. 30–36.

УДК 336.143:336.114

Е. Ф. Киреева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: efkireeva@fa.ru

А. С. Поздняев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: aspozdnayev@fa.ru

АНТИКРИЗИСНЫЙ МЕХАНИЗМ ФИСКАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА: ЛУЧШИЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ

Ключевые слова: фискальный федерализм, антикризисный механизм, фискальная децентрализация, геополитическая стратегия, экологические и эпидемические вызовы.

В статье на примере исследования зарубежных и отечественных научных работ рассматривается антикризисный механизм фискального механизма. Целью исследования является выявление антикризисного механизма в системе фискального федерализма на основе изучения зарубежного опыта и обобщения научных публикаций. На основе изучения научной литературы обобщены основные подходы в анализе и оценке фискального федерализма при устранении конфликтных ситуаций. Исследована роль фискального федерализма в стимулировании экономического роста, регулировании экономических и экологических кризисов и шоков. Особое внимание уделено применению антикризисных инструментов в период пандемии разными странами. Выявлено отсутствие единого для всех стран результата фискального федерализма в разрешении конфликтов. Фискальный федерализм обеспечивает устойчивое функционирование экономической системы, уменьшает давление кризисных явлений. В статье выявлено, что фискальный механизм обладает комплексом превентивных мер для решения разнообразных проблем. Положительные эффекты достигнуты в части экономического роста, решения задач охраны окружающей среды. В результате исследования сделан вывод, что антикризисная роль фискального федерализма реализуется путем предоставления финансовой помощи и организацией действенных финансовых институтов и фискальных инструментов, уменьшающих последствия кризисов.

E. F. Kireeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: efkireeva@fa.ru

A. S. Pozdnayev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: aspozdnayev@fa.ru

ANTI-CRISIS MECHANISM OF FISCAL FEDERALISM: BEST FOREIGN PRACTICES

Keywords: fiscal federalism, anti-crisis mechanism, fiscal decentralization, geopolitical strategy, environmental and epidemic challenges.

The article examines the anti-crisis mechanism of fiscal federalism through the study of foreign and domestic scientific works. The aim of the study is to identify an anti-crisis mechanism in the system of fiscal federalism based on the study of foreign experience and generalization of scientific publications. Based on the review of the scientific literature, the main approaches in the analysis and assessment of fiscal federalism in resolving conflict situations are summarized. The role of fiscal federalism in stimulating economic growth and regulating economic and environmental crises and shocks is explored. Special attention is paid to the application of anti-crisis tools used by different countries during the pandemic. The absence of a uniform result of fiscal federalism in resolving conflicts for all countries is identified. Fiscal federalism ensures stable functioning of the economic system, reduces the pressure of crisis phenomena. The article reveals that the fiscal mechanism has a set of preventive measures to solve various problems. Positive effects have been achieved in terms of economic growth, solving environmental protection problems. The study concludes that the anti-crisis role of fiscal federalism is realized through the provision of financial assistance and the organization of effective financial institutions and fiscal tools, reducing the consequences of crises.

Введение

Геополитическая ситуация в мире, гуманитарные и экономические шоки заставляют пересматривать концептуальные подходы в реализации фискальных функций современных государств. Для любого федеративного государства крайне важно обеспечить эффективное распределение полномочий, чтобы каждый уровень правительства имел соответствующие финансовые возможности для выполнения возложенных на него задач, что обеспечивает фискальный федерализм. Фискальный федерализм всегда направлен на баланс финансовой и, следовательно, политической автономии, с одной стороны, и обеспечение равенства и солидарности по всей стране, с другой. Социальная стабильность устойчиво коррелирует с перераспределением финансовых ресурсов посредством эффективно работающих фискальных механизмов.

Поиск эффективных механизмов, обеспечивающих управленческие и финансовые решения стабилизации государств и отдельных регионов, заставляют политиков и исследователей обращаться к государственным формам, обеспечивающим такую устойчивость. Многовекторность развития, неравенство регионов, нарастающие экологические проблемы и территориальные конфликты нивелируются путем применения антикризисных мер. В связи с этим фискальный федерализм рассматривается как потенциальная возможность в разрешении разного рода конфликтов. В современных научных исследованиях активно обсуждается реализация федеральной идеи. Разнообразие страновых и экономических особенностей территорий, участвующих в конфликтах, а также источников финансовой помощи пострадавшим и восстанавливающимся регионам определяет необходимость исследования этих процессов с целью развития теоретических и методических основ фискального федерализма.

Цель исследования представляет собой выявление антикризисного механизма в системе фискального федерализма на основе изучения зарубежного опыта и обобщения научных публикаций.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа исследования базируется на фундаментальных теоретическо-методологических трудах по фискальному федерализму и институционализму,

а также на научных работах, посвященных изучению восстановления экономики в постконфликтных странах и роли фискальной политики в этом процессе.

Методология исследования построена на использовании общенаучных инструментов, таких как аналитический и синтетический подходы, а также учитывает взаимосвязь логического и исторического подходов, применение институциональных принципов реализации фискального федерализма.

Результаты исследования и их обсуждение

Фискальный федерализм, выполняя антикризисную роль, зачастую сталкивается с наиболее тяжелой формой кризиса – конфликтом. Существование федеративного государства с одной стороны направлено на обеспечение равенства путем выравнивания экономического и социального развития, а с другой, являясь центром объединения разных интересов, может провоцировать конфликты такого рода.

Экономический рост и региональное выравнивание в первоочередном порядке попадают под внимание научных исследований и разработок [1]. При этом, в научных кругах сложился теоретических и эмпирический консенсус, что фискальный федерализм нацелен и способен успешнее решать социальные, нежели экономические задачи. Например, на данных российских регионов за 2011-2019 гг. с использованием моделей с квантильными регрессиями установлено, что социальные расходы слабее откликаются на задаваемый бюджетный импульс по сравнению с расходами на экономику [2]. Ежегодные обзоры рекомендаций Европейского союза (ЕС) по реализации регионального выравнивания и оказания помощи депрессивным и отстающим регионам ориентированы на социальные потребности и финансирование этих расходов, практически не применяют для решения этих проблем механизмы рыночного саморегулирования регионального развития [3]. С учетом этого, закономерны результаты исследований, показывающие, что фискальная децентрализация на примере 50 стран в 1990-2020 гг. увеличивает индекс человеческого развития [4], особенно если он был низким (продемонстрировано на примере штатов Бразилии в 1997-2008 гг.) [5]. В расчет индекса человеческого развития входят оценки социальной сферы, как здравоохранение и об-

разование, а также уровня жизни. Последнее дает основание предполагать, что фискальный федерализм может справиться и с экономическим кризисом.

Ряд исследований подтверждает, что фискальная децентрализация приводит к экономическому росту региона. Достижение роста возможно в случае сопровождения этого процесса реформированием административного управления. Проведенный анализ 15 развивающихся стран в 2000-2015 гг. в условиях построения федеративного государства продемонстрировал экономический рост за счет передачи финансовых решений на региональный и муниципальный уровень [6].

Проводимая в несколько этапов оценка аналитических данных и статистической информации по вьетнамским провинциям в 2006-2015 гг. продемонстрировала положительные тренды фискальной децентрализации на региональный экономический рост, который усиливался при повышении качества госуправления [7]. Аналогичный вывод по Вьетнаму сделан на данных 2011-2019 гг. с помощью модели расчета стандартных ошибок методом PCSE [8]. Позитивный экономический эффект децентрализации был подтвержден методом ARDL на примере регионов Пакистана в 1984-2018 гг. [9], регионов Эфиопии в 2005-2018 гг. [10], а также в Китае и Индии, но только в краткосрочном периоде, в долгосрочном – положительное влияние на экономический рост было зафиксировано только в Индии [11]. Теоретически объясняется, что стимулирование экономического роста за счет фискальной экспансии зависит от диверсификации структуры экономики и неценовой конкуренции, что делает экономику более устойчивой к экономическим кризисам [6].

Положительный эффект от передачи финансовых обязательств от центра к региональным и местным властям при условии административных преобразований подтверждаются и на микроуровне. Например, анализ данных фирм в Китае в 2003-2013 гг. показал, что только одновременные фискальная и административная децентрализация вели к снижению издержек и росту прибыли предприятий [12]. Сравнение китайского опыта влияния фискальной децентрализации на работу компаний с российским показал, что из-за различий в административных издержках в Китае регионы больше стимулируют у себя появление

и рост новых компаний, чем в России [13]. С учетом этого, не удивительны результаты анализа 83 российских регионов в 1996-2019 гг., показавшие отсутствие эффектов или даже негативное влияние фискальной децентрализации на ВРП на душу населения в малообеспеченных регионах России [14].

Результаты исследований в целом позитивного эффекта фискальной децентрализации на экономический рост демонстрируют определенную тенденцию, когда на практике во время экономического кризиса власти не всегда используют децентрализацию как антикризисный инструмент. Анализ панельных данных групп из 91 развитой и развивающейся страны в 1960-2018 гг. и стран ОЭСР в 1995-2018 гг. показал, что в периоды экономического спада уровень децентрализации не менялся, а лишь несколько увеличивалась децентрализация бюджетных расходов в странах ОЭСР [6]. При этом не исключаются реакции на кризис ужесточением централизации, когда могут приниматься законы о чрезвычайной ситуации, создаваться временные координационные институты для усиления полномочий исполнительной власти. Однако такой подход менее эффективен для экономического роста, чем фискальная децентрализация, как и делегирование полномочий по управлению межбюджетными отношениями отдельным специально созданным организациям, что подтверждает исследование регионов Индии в 1972-1995 гг. [15].

Экологический компонент характеризует устойчивость экономического развития. «Зеленая повестка» распространилась на все уровни госуправления, став актуальной проблематикой и для регионов. В научных публикациях оценивают прямые эффекты децентрализации в решении этих проблем и опосредованное влияние через развитие отраслей и технологий, обеспечивающих охрану природной среды.

Популярным методом исследования реакции фискального федерализма на экологические вызовы является модель авторегрессии и распределенного лага (ARDL). Оценка этим методом ряда стран ОЭСР в 1996-2017 гг. показала значимый прямой эффект фискальной децентрализации на потребление природных ресурсов на душу населения – чем сильнее децентрализация, тем выше потребление [16]. Более противоречивые результаты по прямому эффекту этим методом получены на данных Паки-

стана в 1984-2018 гг. [8]. Выявлены также косвенные эффекты влияния фискальной децентрализации на потребление ресурсов: при улучшении качества региональных институтов и уровня развития человеческого капитала децентрализация снижает потребление ресурсов. Но развитие региональной инфраструктуры при усилении фискальной децентрализации повышает спрос на транспорт, энергетику и в целом природные ресурсы [17]. Метод панельных регрессий PSTR при анализе 285 китайских городов в 2003-2018 гг. позволил выявить ряд косвенных эффектов фискальной децентрализации на выбросы парниковых газов. Например, в городах, где уровень энергосберегающих и природоохранных технологий был невысоким, фискальная децентрализация усиливала выброс газов; там, где развиты были в основном природоохранные технологии, там децентрализация сокращала выброс газов; а там, где применялись преимущественно энергосберегающие технологии – там выбросы увеличивались [18].

Ряд исследователей отдает предпочтение методу моментов квантильной регрессии для оценки нелинейной реакции фискального федерализма на экологические вызовы. Например, этим методом установлено, что фискальная децентрализация существенно сокращает выбросы парниковых газов в нижних и средних квантилях, а в высоких – имеет наименьший эффект. При этом, децентрализация через развитие экологических технологий приводит к усилению выбросов парниковых газов главным образом в средних и высоких квантилях, а в низших – в меньшей степени [19].

Пандемия COVID-19 бросила предельный вызов фискальному федерализму. И хотя первый, столкнувшийся с пандемией Китай, децентрализованно обеспечил финансирование неотложных нужд, многие страны отреагировали иначе. В исследовании мировых трендов реакции на пандемию подтверждено, что унитарные государства более успешно справились с пандемийными вызовами, чем федеративные за счет быстрого и гибкого перенаправления финансовых потоков. Европейские страны в свою очередь продемонстрировали, что страны с большей централизацией, меньшим уровнем эффективности госуправления и общественного доверия к властям, но с отдельно выделенным в структуре госорганов министерством

здравоохранения имели ускоренную реакцию на происходящие события. Но следует отметить, что исследования групп стран по данной тематике являются редкими, а большинство работ посвящено анализу специфики отдельных стран [20].

Опыт США в период пандемии, как правило, подвергается критике за недостаточную фискальную централизацию и гибкость. Отмечается, что федеральное правительство имело возможности помочь, но спустило проблемы в регионы, не смогло должным образом провести вертикальную координацию разных федеральных уровней и горизонтальную координацию врачей, ученых, финансистов, госслужащих. Сравнение опыта США с Южной Кореей, Мексикой и Канадой привело к выводам о целесообразности переосмысления антикризисной роли фискального федерализма в США, причем чаще в сторону централизации.

Опыт России подтверждает централизованную фискальную реакцию на пандемию. Анализ месячных и квартальных данных показал, что предоставление финансового пакета помощи от федеральных властей регионам в размере 3,5% ВВП на декабрь 2023 г. оказалось эффективным и компенсировало доходы регионам, которые сократились из-за падения налога на прибыль в крупных городах ввиду карантина и регионах добычи нефти и газа ввиду падения цен на нефть [21].

В практике фискального федерализма есть примеры его становления, как меры противодействия геополитическим вызовам, например, в Бельгии, Канаде, США, Швейцарии, а финансовые инструменты служили его обеспечением. При этом спецификой и сложностью федерализма как антиконфликтного механизма является необходимость учета многоуровневых интересов в переговорном процессе при построении федерализма.

Общим тезисом для большинства научных работ является отсутствие единого для всех стран результата фискального федерализма в разрешении конфликтов. Поэтому достаточно редко можно встретить анализ групп стран, как фискальный федерализм реагирует на конфликт. К таким работам можно отнести анализ 22 федеративных государств в 1978-2000 гг., показавший, что миротворческое использование фискальной децентрализации, фискальных инструментов и политической автономии зависит

от уровня доходов в регионе и от его этнической структуры [22]. Важным условием успеха миротворческой роли фискального федерализма является долгосрочность стабильных фискальных инструментов и институтов вне зависимости от динамики странового экономического роста и ценовой конъюнктуры экспортных товаров.

Заключение

Проблемой изучения фискального федерализма и его антикризисной составляющей является многообразие геополитических условий, приводящих к кризису и его разрешению. Экономический уровень развития регионов и стран, восстанавливающих свою экономику и возрождающих социум, также существенно различается по регионам, странам и континентам. Научные работы в этой области можно дифференцировать по обзорам, приходящимся на период после двух мировых войн и заканчивая процессами территориального деления в различных государствах, а также кризисы экономического и экологического характера. Множество публикаций приходится на молодые государства африканского и азиатского континентов, где активно происходят процессы государственного становления, а также из-за своей неустойчивости и финансовой нестабильности, более подверженные шокам. Мировое сообщество осознавая, необходимость стабилизации таких регионов оказывает финансовую поддержку и мето-

дологическую помощь в формировании национальных институтов.

Фискальный федерализм позволяет обеспечить устойчивое функционирование экономической системы, ликвидирует ослабляющие ее угрозы и шоки и обладает комплексом превентивных мер для нивелирования последствий различного рода кризисных явлений. Аспекты экономической стабилизации и роли фискальных инструментов в процессе восстановления активно рассматриваются в различных научных работах последних лет.

Решение выхода из кризиса может реализовываться путем изменения территориально-политического устройства на основе принципов федерализма. Хотя наличие федеральных основ не является панацеей в восстановлении и стабилизации экономик, заложенные принципы демократии и наличие существенной финансовой поддержки позволяют обеспечить нивелирование кризисных явлений. Фискальный федерализм обеспечивает финансовую основу правового суверенитета и является драйвером экономических и социальных преобразований. Разнообразие страновых и экономических особенностей территорий, участвующих в конфликтах, а также источников финансовой помощи пострадавшим и восстанавливающимся регионам определяет необходимость исследования этих процессов с целью обеспечения теоретической и методической основой процессов интеграции.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

Библиографический список

1. Киреева Е.Ф., Рудый К.В. Взгляд на фискальный федерализм через цитируемость его исследований // Российский экономический журнал. 2024. № 3. С. 4-17. DOI: 10.52210/0130-9757_2024_3_4.
2. Гурвич Е.Т., Краснопева Н.А. Формирование структуры расходов региональных бюджетов // Вопросы экономики. 2024. № 1. С. 5-32. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-1-5-32.
3. Haas J., D'Erman V., Schulz D., Verdun A. Economic and Fiscal Policy Coordination after the Crisis: is the European Semester Promoting More or Less State Intervention? // In Economic and Monetary Union at Twenty. P. 40-57. 2021.
4. Jin H., Jakovljevic M. Fiscal Decentralization and the Human Development Index: A Cross-Border Empirical Study // Sustainability. 2023. Vol. 15(11). № 8784. DOI: 10.3390/su15118784.
5. Soares M.M., Neiva P.R. Federalism and Public Resources in Brazil: Federal Discretionary Transfers to States // Brazilian Political Science Review. 2023. Vol. 5. P. 94-116. DOI: 10.1590/1981-3890201100020004.
6. Hanif I., Wallace S., Gago-de-Santos P. Economic Growth by Means of Fiscal Decentralization: An Empirical Study for Federal Developing Countries // SAGE Open. 2020. Vol. 10(4). DOI: 10.1177/2158244020968088.

7. Thanh S.D., Canh N.P. Fiscal Decentralization and Economic Growth of Vietnamese Provinces: The Role of Local Public Governance // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2020. Vol. 91(1). P.119-149. DOI: 10.1111/apce.12255.
8. Bui M., Le T., Park D. Impacts of Fiscal Decentralization on Local Development in Vietnam: A Disaggregated Analysis // *Economics of Transition and Institutional Change*. 2023. Vol. 31(1). P. 3-31. DOI: 10.1111/ecot.12323.
9. Li X., Younas M.Z., Andlib Z., Ullah S., Sohail S., Hafeez M. Examining the Asymmetric Effects of Pakistan's Fiscal Decentralization on Economic Growth and Environmental Quality // *Environmental Science and Pollution Research*. 2021. Vol. 28. P. 5666-5681. DOI: 10.1007/s11356-020-10876-z.
10. Bushashe M., Bayiley Y. Fiscal Decentralization and Macroeconomics Stability Nexus: Evidence from the Sub-national Governments Context of Ethiopia // *Cogent Economics & Finance*. 2023. Vol. 11(2). DOI: 10.1080/23322039.2023.2244353.
11. Jin Y., Rider M. Does Fiscal Decentralization Promote Economic Growth? An Empirical Approach to the Study of China and India // *Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management*. 2022. Vol. 34(6). P. 146-167.
12. Aray H., Pedauga L. The Relationship between Decentralization and Economic Growth across Regimes // *The Annals of Regional Science*. 2024. Vol. 72. P. 1–25. DOI: 10.1007/s00168-022-01187-x.
13. Blanchard O., Shleifer A. Federalism with and without Political Centralization: China Versus Russia // *IMF Econ Review*. 2001. Vol. 48(1). P. 171–179. DOI: 10.2307/4621694.
14. Кожина Т.Н., Петухов А.В. Современные институционально-правовые механизмы бюджетного федерализма: сравнительный анализ // *Oeconomia et Jus*. 2021. № 2. С. 38-48.
15. Khemani S. Does Delegation of Fiscal Policy to an Independent Agency Make a Difference? Evidence from Intergovernmental Transfers in India // *Journal of Development Economics*. 2007. Vol. 82(2). P. 464-484. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2006.04.001.
16. Cao H., Qi Y., Chen J., Shao S., Lin S. Incentive and Coordination: Ecological Fiscal Transfers' Effects on Eco-environmental Quality // *Environmental Impact Assessment Review*. 2021. Vol. 87. DOI: 10.1016/j.eiar.2020.106518.
17. Shao S., Razzaq A. Does Composite Fiscal Decentralization Reduce Trade-adjusted Resource Consumption through Institutional Governance, Human Capital, and Infrastructure Development? // *Resources Policy*. 2022. Vol. 79. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.103034.
18. Du J., Sun Y. The Nonlinear Impact of Fiscal Decentralization on Carbon Emissions: from the Perspective of Biased Technological Progress // *Environmental Science and Pollution Research Res*. 2021. Vol. 28. P. 29890–29899. DOI: 10.1007/s11356-021-12833.
19. Lingyan M., Zhao Z., Malik H.A., Razzaq A., An H., Hassan M. Asymmetric Impact of Fiscal Decentralization and Environmental Innovation on Carbon Emissions: Evidence from Highly Decentralized Countries // *Energy & Environment*. 2022. Vol. 33(4). P. 752-782. DOI: 10.1177/0958305X211018453.
20. Kireyeva A.F., Rudy K.V. Paradoxes of the Anti-crisis Role of Fiscal Federalism: Analytical Review of Studies // *Financial Journal*. 2024. Vol. 16, No. 3. P. 86-97. DOI: 10.31107/2075-1990-2024-3-86-97.
21. Косов М.Е. Фискальный федерализм как ответная мера на кризис, вызванный пандемией коронавируса // *Вестник экономической безопасности*. 2023. № 1. С. 226-230.
22. Erk J., Anderson L. The Paradox of Federalism: Does Self-rule Accommodate or Exacerbate Ethnic Divisions? // *Regional & Federal Studies*. 2009. Vol. 19(2). P. 191-202. DOI: 10.1080/13597560902753388.

УДК 622.276

А. Р. Латыпов

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Уфа,
e-mail: Arseniplay@bk.ru

И. В. Буренина

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Уфа,
e-mail: iushkova@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГИДРАВЛИЧЕСКОГО РАЗРЫВА ПЛАСТА

Ключевые слова: гидравлический разрыв пласта, гуар, искусственный интеллект, нейронная связь, полиакриламид, случайный лес.

На современном этапе основу пополнения бюджетной казны все также составляет нефтегазовая отрасль. При этом стратегической задачей нефтегазовой отрасли является бесперебойная и полноценная работа всех месторождений с целью усиления конкурентных позиций. Наиболее актуальными проблемами при разработке месторождений, остается разработка месторождений с трудноизвлекаемыми запасами, которая является невозможной без инструментов стимуляции пластов. Так, в данном вопросе является наиболее рентабельным гидравлический разрыв пласта, зарекомендовавший себя как один из самых эффективных инструментов заканчивания скважин. В данной статье рассматриваются два ключевых аспекта, первый это использование нейронных связей при вопросе нефтегазового инжиниринга, а второй это использование более высокоэффективных расходных материалов. Оба данных инструментов позволят повысить экономическую эффективность гидроразрыва пласта.

A. R. Latypov

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, e-mail: Arseniplay@bk.ru

I. V. Burenina

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, e-mail: iushkova@yandex.ru

IMPROVING THE SYSTEM FOR EVALUATING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF HYDRAULIC FRACTURING

Keywords: hydraulic fracturing, guar, artificial intelligence, neural communication, polyacrylamide, random forest.

At the present stage, the oil and gas industry still forms the basis for replenishing the budget treasury. At the same time, the strategic task of the oil and gas industry is the uninterrupted and full-fledged operation of all fields in order to strengthen competitive positions. The most pressing problems in the development of fields are the development of fields with hard-to-recover reserves, which is impossible without formation stimulation tools. So, in this matter, hydraulic fracturing is the most cost-effective, which has proven itself as one of the most effective well completion tools. This article discusses two key aspects, the first is the use of neural connections in the issue of oil and gas engineering, and the second is the use of more highly efficient consumables. Both of these tools will increase the economic efficiency of hydraulic fracturing.

Введение

Сегодня на большинстве нефтяных месторождений запасы нефти извлекаются с трудом. Для повышения объема добычи применяют технологию гидравлического разрыва пласта. В скважину под большим давлением закачивают специальную жидкость, раздвигая тем самым слои породы и создавая трещину, которая обеспечивает более свободный поток нефти. Однако высокая стоимость такой операции требует

ее качественного контроля. Сам процесс распространения трещины внутри пласта тяжело отследить. В статье выявлена связь между величиной пластового давления и тем, как образуется трещина гидроразрыва в пространстве. В статье также рассмотрена сравнительная характеристика гуара и полиакриламида, как ключевых расходных материалов для жидкости ГРП.

Цель исследования – увеличение экономической эффективности применения

гидроразрыва пласта при использовании нейронных связей и применения высоко технологических материалов.

Материал и методы исследования

При написании исследования использовались методы анализа и синтеза, а также сравнительный и описательный методы.

Также при исследовании и оценивании трещин в пласте были использованы методы искусственного интеллекта, а именно нейронные сети и случайный лес. Нейронная сеть является оптимальной при исследовании нефтегазовых месторождений так как позволяет охватывать большой объем данных при геологических работах.

Так предлагается создать вместо двух полей, одно поле, которое позволит отображать изменение коэффициента корреляции (Δr) непосредственно по всей площади элементов разработки. Для проведения анализа использовались следующие коэффициенты: дебит скважины, коэффициент эксплуатации каждой скважины [6].

Результаты исследования и их обсуждение

На основании предлагаемой методики использования искусственного интеллекта, на рисунке 1 представлена оценка направ-

лений трещин скважины № 423 компании ПАО «Газпромнефть», именно на данной скважине был применен кислотный ГРП с закреплением непосредственной трещины пропантом.

Стоит отметить, что для всех исследуемых скважин были рассчитаны непосредственные значения Δr до проведения ГРП и после, а также определена разница [3].

Согласно рисунку 1, тах изменение Δr между дебитами по скважинам № 433 и № 427, что подтверждается данными рисунка 2.

В общей сложности было проведено 26 операций. Где была проведена оценка направлений трещины ГРП.

Следующий этап заключался в выявлении причин новых трещин, так, было установлено, что ключевой причиной является давление пласта. Все значения были определены с помощью ИИ. По критерию Δr между фактическим и модельным давлением была определена достоверность воспроизведения (табл. 1) [7].

Согласно представленным результатам оба метода имеют высокую достоверность, однако предпочтение было отдано нейронной связи, так как среднее значение оказалось больше. Последующим этапом стало исследование динамики давления пласта по скважине 9070 (рис. 3).

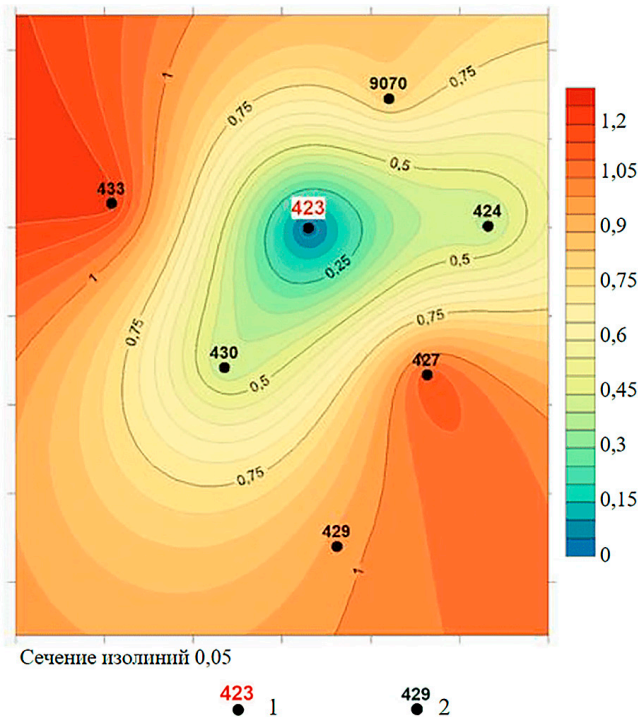

Рис. 1. Схема изменения параметра Δr на площади элемента системы разработки: 1 – скважина ГРП; 2 – добывающая скважина

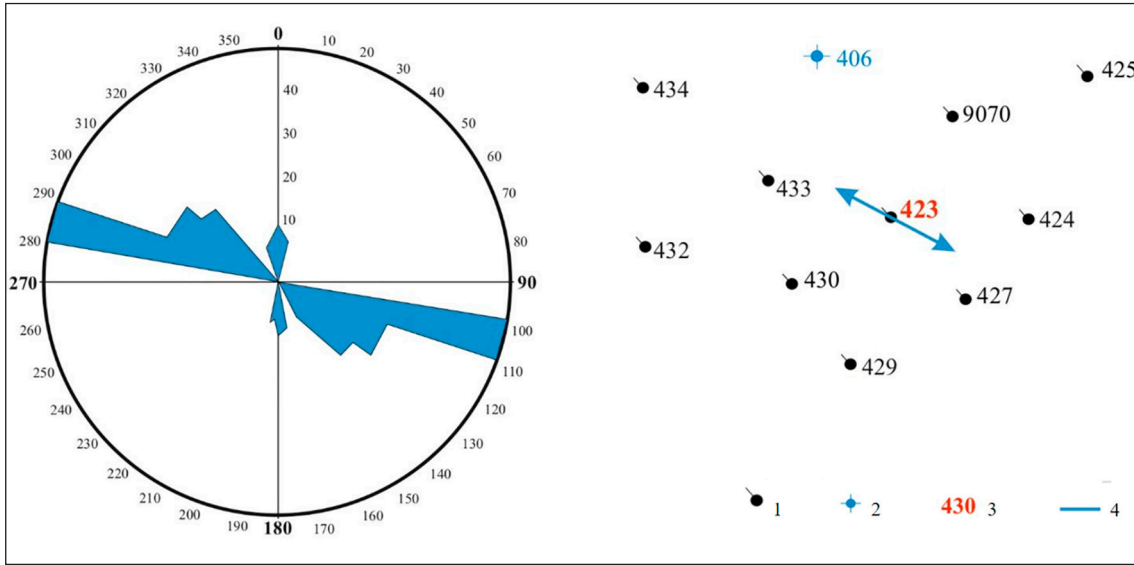

Рис. 2. Пространственное положение трещины ГРП по ВАК-Д:
 1 – скважина действующая добывающая; 2 – действующая нагнетательная;
 3 – скважина-объект ГРП; 4 – направление трещины после ГРП

Таблица 1

Сравнение коэффициентов корреляции фактических и модельных пластовых давлений

Номер скважины	Значение коэффициента корреляции	
	Случайный лес	Нейронная сеть
423	0,721	0,728
424	0,836	0,964
427	0,972	0,950
429	0,734	0,836
430	0,979	0,914
433	0,624	0,712
9070	0,806	0,806
Среднее	0,810	0,844

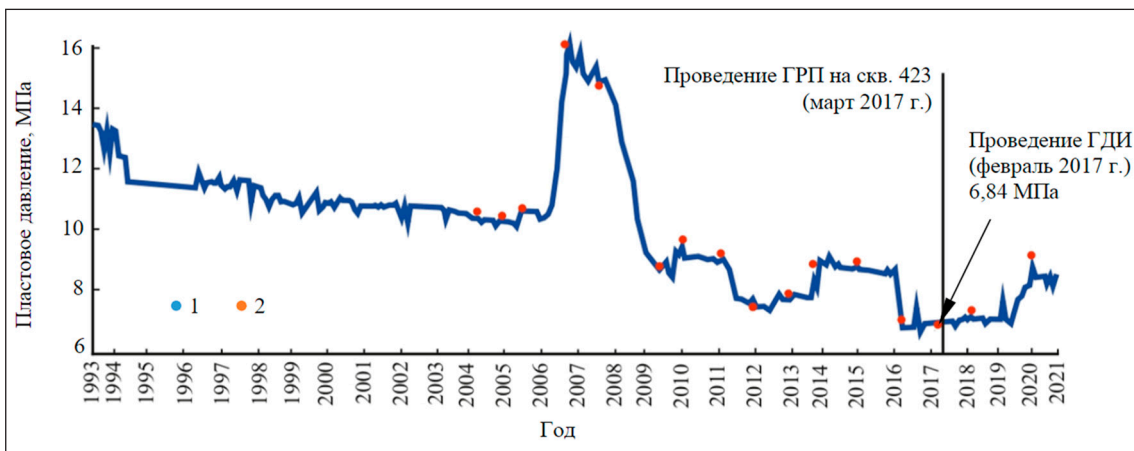

Рис. 3. Динамика фактического и модельного пластового давлений при эксплуатации скв. 9070:
 1 – модельное пластовое давление; 2 – фактическое (ГДИ)

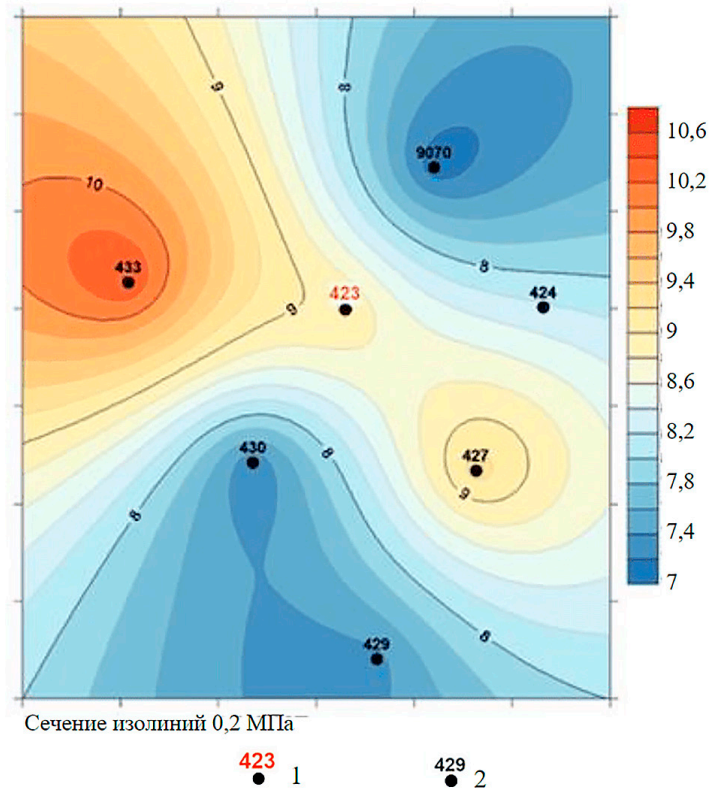

Рис. 4. Схема распределения пластового давления в пределах элемента системы разработки до проведения ГРП [5]

Высокая достоверность представленных результатов, позволяет произвести оценку энергетического состояния элемента перед проведением ГРП на скважине № 423. Визуальный анализ графика подтверждает высокую достоверность используемого метода. Так на рисунке 4 представлены результаты распределения пластового давления, где тах зоны отборы определены на скважинах № 433 и № 427, при этом именно на данных участках отмечено наиболее активное развитие самих трещин [2].

Согласно рисунку 4, в зонах с наибольшим пластовым давлением наблюдается размещение непосредственно трещин ГРП. Представленное исследование и итоги анализа свидетельствуют о возможности более эффективного планирования ГРП с целью извлечения дополнительной прибыли, при снижении технологических рисков [3].

Также остается открытым вопрос, качества расходных материалов, применяемых при ГРП. Стоит отметить тот факт, что использование синтетических полимеров вызывает всю большую актуальность в нефтегазовом секторе, несмотря на успешное

использование жидкостей на основе гуара. Ключевым же преимуществом использования синтетических полимеров является остаточная проводимость и эффективный контроль роста трещин на высоте.

Преимущества и недостатки полиакриламида по сравнению с гуаровыми системами отражены на рисунке 5 [4].

Стоит отметить тот факт, что жидкости на основе синтетических полимеров используется и в зарубежных странах, в частности, в США используются определенные виды полимеров, которые обеспечивают высокую проводимость и продуктивность после проведения ГРП. Если рассматривать нефтегазовый сектор России, то, стоит отметить, что высокая продуктивность полимером обеспечивает правильным подбором рецептур для проведения исследований [3]. С этой целью необходимо безусловное развитие программных и прикладных продуктов, а также закуп высоко технологического оборудования, так использование синтетических полимеров тесно связано с изменением технологии закачки жидкостей и модернизацией имеющегося у предприятий оборудования.

Рис. 5. Преимущества и недостатки полиакриламида по сравнению с гуаровыми системами [8]

Таблица 2

Анализ химического состава сеноманской воды

Проблема	Решение
Снижение термостабильности сшитого геля	Введение в жидкость ГРП дополнительных источников гидроксидов ионов
Разрушение полимерных цепей	Введение в воду в процессе подготовки мягких окислителей
Повышенная сила раствора	Добавление медленно растворимой щёлочи
Сшивание полимера во время гидратации	Перед приготовлением линейного геля вводился лиганд

Также стоит отметить оптимальная геометрия трещины с использованием синтетических полимеров позволяет снизить объем закачиваемого проппанта, относительно жидкостей на основе гуара, и как следствие, снижает общую себестоимость работ.

Однако, стоит отметить тот факт, что будь то жидкости на основе гуара или использование синтетических полимеров, для закачки в скважину необходимо разбавить раствор определенным объемом воды, что порой приводит к различного рода проблемам.

Развитие новых удалённых месторождений в Западной Сибири осложнено отсутствием традиционных источников воды. А её транспортировке мешает отсутствие

постоянных автодорог. В качестве решения он предлагает использовать воду из сеноманских скважин. Конечно, это связано с определёнными сложностями, однако, как полагают в «Технологической компании Шлюмберже», все они решаемы (табл. 2) [8].

В то же время использование сеноманской воды имеет ряд преимуществ:

- снижение стоимости за счёт оборудования и химических реагентов на 5%;
- производительность флотов ГРП – среднее время на операцию уменьшено 20%;
- снижение аварийности – сокращено количество рейсов автоцистерн;
- воздействие на окружающую среду – на 6% снижен объём выбросов CO₂ [8].

Ещё один интересный подход – проведение ГРП на холодной воде. Известно, что нагрев жидкости до нужной технологии занимает значительную долю в общей себестоимости операции, что непосредственно связано с временными задержками. Данная технология позволяет сократить непроизводительности времени и как следствие снизить затраты.

В рамках эксперимента на месторождениях той же компании ПАО «Газпромнефть» в ХМАО и ЯНАО по применению гуаровых жидкостей без нагрева воды весной и осенью использовалась вода температурой от +6 до +15 °С с применением определенной стабилизирующей добавки, а при температуре свыше 16 °С без использования какого-либо рода добавок и подогрева воды.

Представленное исследование подтвердило изначальные предположения, а именно: время нагрева одной емкости сократилось в 3 раза, а именно с полутора часов до получаса, а количество операций увеличились с 1,7 до 2,6 [6].

Таким образом, представленное исследование говорит о необходимости перехода российских компаний с гуаровых систем на ПАА, ввиду получения дополнительных достоинств данных технологий.

Заключение

Сегодня на большинстве нефтяных месторождений запасы нефти извлекаются с трудом. Для повышения объема добычи применяют технологию гидравлического разрыва пласта. В скважину под большим давлением закачивают специальную жидкость, раздвигая тем самым слои породы и создавая трещину, которая обеспечивает более свободный поток нефти. Однако высокая стоимость такой операции требует ее качественного контроля. Сам процесс распространения трещины внутри пласта тяжело отследить.

В работе была предложена усовершенствованная методика подразумевает анализ лишь одного поля – схемы изменения величины $\Delta\sigma$. Для расчета пластовых давлений применялись два метода машинного обучения: случайный лес и искусственная нейронная сеть.

Согласно проведенному анализу, стоит отметить подтверждение размещения трещин ГРП в зонах с наиболее высокими давлениями пласта. Представленное исследование и итоги анализа свидетельствуют о возможности более эффективного планирования ГРП с целью извлечения дополнительной прибыли, при снижении технологических рисков.

А также опираясь на использование высоко технологических материалов, в целом можно дать следующие рекомендации по проведению работ с полиакриламидом:

- обязательное проведение оценки по времени закрытия трещины и оседания проппанта, перед началом проведения работ и после;

- разработка мероприятий по сокращению скорости оседания проппанта;

- применение мер по контролю расхода высоко технологических жидкостей при оценке скорости оседания проппанта и закрытия трещины;

- необходимость оценки времени закрытия трещины и времени оседания проппанта перед

- гибридные работы, сочетание ПАА (буфер + проппантные стадии) и гуаровой системы (проппантные стадии).

При текущих обстоятельствах, важно учитывать пористость и проницаемость, температуру и давление заполнения жидкостями ГРП, образование эмульсий при взаимодействии с пластовыми флюидами и набухание глинистых минералов при контакте с жидкостью гидроразрыва».

Библиографический список

1. Абдулджаббар А.А., Фарук Яхья А.О. Анализ типов проппантов и некоторые особенности их применения // Инновационные технологии в нефтегазовой отрасли. Проблемы устойчивого развития территорий: Сборник трудов III Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 08–09 декабря 2022 года. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2022. С. 119-123.
2. Суховерова П.А., Шиян С.И., Крылов К.А. и др. Анализ эффективности проведения гидроразрыва пласта с целью увеличения газоотдачи на Южно-русском месторождении // Булатовские чтения. 2022. Т. 1. С. 334-337.

3. Антошкина А.В. Экономика, организация и планирование при управлении предприятиями нефтегазового комплекса: учебное пособие. Краснодар: КубГТУ, 2020. 227 с.
4. Бекмамбетов Э.Р. Влияние концентрации проппанта и жидкости ГРП на залегание проппанта в трещинах во время разрыва // Студенческий. 2022. № 17-1(187). С. 50-53.
5. Гидроразрыв пласта для повышения нефтеотдачи / В.А. Петина, А.М. Машкова, Н.В. Соловьев и др. // Молодые – Научкам о Земле: Тезисы докладов X Международной научной конференции молодых ученых. В 7-ми томах, Москва, 31 марта – 01 2022 года / Редколлегия: Ю.П. Панов, Р.Н. Мустаев. Том 4. М.: Российский государственный геологоразведочный университет им. С. Орджоникидзе, 2022. С. 271-274.
6. Ардисламова Д.Р., Кадырова К.Р., Сыпченко С.И. и др. Использование методов кластеризации при моделировании гидроразрыва пласта // Нефтяное хозяйство. 2022. № 11. С. 112-117.
7. Колосова О.Г. Экономика нефтегазовой отрасли. Организация производственных работ и оплата труда: учебник и практикум для среднего профессионального образования. 2-е изд. М.: Юрайт, 2024. 422 с.
8. Жидкости ГРП: в поисках лучшей альтернативы // Нефтегазовая промышленность. URL: <https://nprom.online/technology/zhidkosti-grp-v-poiskahluchshej-alternativy/> (дата обращения: 01.09.2024).

УДК 336.13

А. А. Лысенко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: analysenko@fa.ru

В. М. Сокольникова

Федеральное казначейство, Москва, e-mail: sokolnikova.great@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СМАРТ-КОНТРОЛЛИНГА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: контроллинг, СМАРТ-контроллинг, государственный сектор, корпоративный сектор, автоматизация, бизнес-процесс, бюджетная процедура.

Совокупность процедур и процессов, выполняемых в экономических субъектах государственного и корпоративного секторов экономики, в концепции повсеместной автоматизации экономики государства, обуславливает необходимость поиска новых технологических и управленческих подходов к их реализации для возможности достижения целей современной повестки в условиях меняющейся внешней и внутренней среды. Одним из решений по оптимизации бизнес-процессов и бюджетных процедур является внедрение в деятельность экономических субъектов СМАРТ-контроллинга, направленного на автоматизацию управленческих процедур. В этой связи необходимо обоснование направлений реализации системы контроллинга и разработка организационно-методического обеспечения системы контроллинга в условиях цифровой трансформации (СМАРТ-контроллинга). В этой связи в настоящем исследовании определены циклы реализации контроллинга, концептуальные характеристики системы контроллинга в экономических субъектах, разработана архитектура СМАРТ-контроллинга, предложена модель системы СМАРТ-контроллинга в организационной структуре АО «Газпром диагностика».

A. A. Lysenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: analysenko@fa.ru

V. M. Sokolnikova

Federal Treasury, Moscow, e-mail: sokolnikova.great@mail.ru

FORMATION OF A CONCEPTUAL MODEL OF SMART CONTROLLING IN ECONOMIC ENTITIES OF THE STATE AND CORPORATE SECTORS OF THE ECONOMY

Keywords: controlling, SMART controlling, public sector, corporate sector, automation, business process, budget procedure.

The set of procedures and processes performed in economic entities of the state and corporate sectors of the economy, in the concept of widespread automation of the state economy, determines the need to search for new technological and managerial approaches to their implementation in order to achieve the goals of the modern agenda in the context of a changing external and internal environment. One of the solutions for optimizing business processes and budget procedures is the introduction of SMART controlling into the activities of economic entities aimed at automating management procedures. In this regard, it is necessary to substantiate the directions of implementing the controlling system and develop organizational and methodological support for the controlling system in the context of digital transformation (SMART controlling). In this regard, this study defines the cycles of implementing controlling, conceptual characteristics of the controlling system in economic entities, develops the architecture of SMART controlling, and proposes a model of the SMART controlling system in the organizational structure of Gazprom Diagnostics JSC.

Введение

Функционирование в экономических субъектах государственного и корпоративного секторов экономики в условиях повсеместной автоматизации бюджетных проце-

дур и бизнес-процессов требует развития цифрового информационно-аналитического и контрольно-методического обеспечения принятия эффективных управленческих решений [2]. Одним из решений вопросов

оптимизации бизнес-процессов и бюджетных процедур является внедрение в деятельность экономических субъектов SMART-контроллинга [1]. Такой инструмент направлен на содействие принятию эффективных управленческих и иных решений через аналитическую информацию, формируемую в цифровой среде, где компилируются данные о реализуемых функциональных и профессиональных процессах, и исключение человеческого фактора при обработке и анализе сведений о деятельности организации. Все вышеобозначенные элементы позволяют говорить о целесообразности формирования концептуальных подходов к организации и внедрению такого инновационного управленческого инструментария как SMART-контроллинг.

Цель исследования. Рассмотрение основополагающих подходов к проблематике исследования формирует его фундаментальную целевую установку, направленную на формирование и обоснование концептуальных подходов к системе SMART-контроллинга в экономических субъектах государственного и корпоративного секторов экономики.

Материал и методы исследования

Исследование содержательных элементов внедрения системы SMART-контроллинга в экономические субъекты государственного и корпоративного секторов экономики реализуется через исследование научно-теоретических подходов к содержанию системы контроллинга отечественных авторов. Методические подходы, позволившие сформировать представленные научные элементы, основаны на аналитических процедурах информационных ресурсов, нормативного правового обеспечения и иного документального обеспечения, позволяющего идентифицировать содержательные характеристики системы SMART-контроллинга в деятельность организаций.

Результаты исследования и их обсуждение

Формирование концептуальных подходов к системе SMART-контроллинга требует обращения к основополагающим процессами, входящим в систему контроллинга в целом. Так, контроллинг в государственном и корпоративном секторах представляет собой многоаспектную цифровую экосистему, направленную на поддержку в приня-

тии эффективных управленческих и иных решений по направлениям контроллинга: целеполагания; стратегического планирования; бюджетирования; контроля и управление рисками.

Целеполагание основано на взаимосвязи стратегической и оперативной среды функционирования организации, формируемой в условиях волатильности внешних и внутренних факторов [4]. В свою очередь, стратегическое планирование определяется как формирование в соответствии с миссией экономического субъекта количественных и качественных показателей деятельности. В этой связи, закономерно предположить, что субъекты государственного сектора в процессе своей деятельности придерживаются единой цели, а именно, достижение общественно-значимого результата вне зависимости от приоритетных целей, установленных субъектами индивидуально. В корпоративном же секторе в основу целеполагания положена установка по максимизации прибыли организации.

Бюджетирование является одним из инструментов выработки оптимального способа использования ресурсов в процессе функционирования и осуществления финансово-хозяйственной деятельности экономическими субъектами, рассчитанных в разрезе центров финансовой ответственности [7]. Элементами центров финансовой ответственности являются структурные единицы функциональных и профессиональных областей, взаимодействующие в рамках единой системы и выполняющие следующие функции:

1. Координирующая функция позволяет экономическому субъекту сформировать методику согласования задач с обозначенными оперативными и стратегическими целями.

2. Учетная функция позволяет сформировать оптимальную реализацию учетных технологий включающих и компилирующих процедуры и результаты систем бухгалтерского (бюджетного), статистического, налогового и управленческого учета.

3. Контрольная функция позволяет обеспечить координацию информационных каналов через контрольные соотношения и оценку соответствия плановых и фактических показателей.

4. Информационная функция позволяет реализовать механизм по сбору и анализу финансовых и иных данных, необходимых для формирования эффективных управлен-

ческих и иных решений для целей экономического субъекта [3].

Последним направлением контроллинга является контроль и управление рисками, которое осуществляется силами органов внутреннего аудита для организаций коммерческого сектора и органами внутреннего финансового аудита для экономических субъектов государственного сектора. Содержательная составляющая направлений контроллинга обосновывает необходимость их автоматизации в связи с ресурсоемкостью выполнения поэтапных операций их реализации. В этой связи внедрение концептуальной модели SMART-контроллинга в организационно-функциональную структуру экономических субъектов государственного и корпоративного секторов экономики позволит сформировать эффективную управленческую модель, направленную на достижение целеполагания организации.

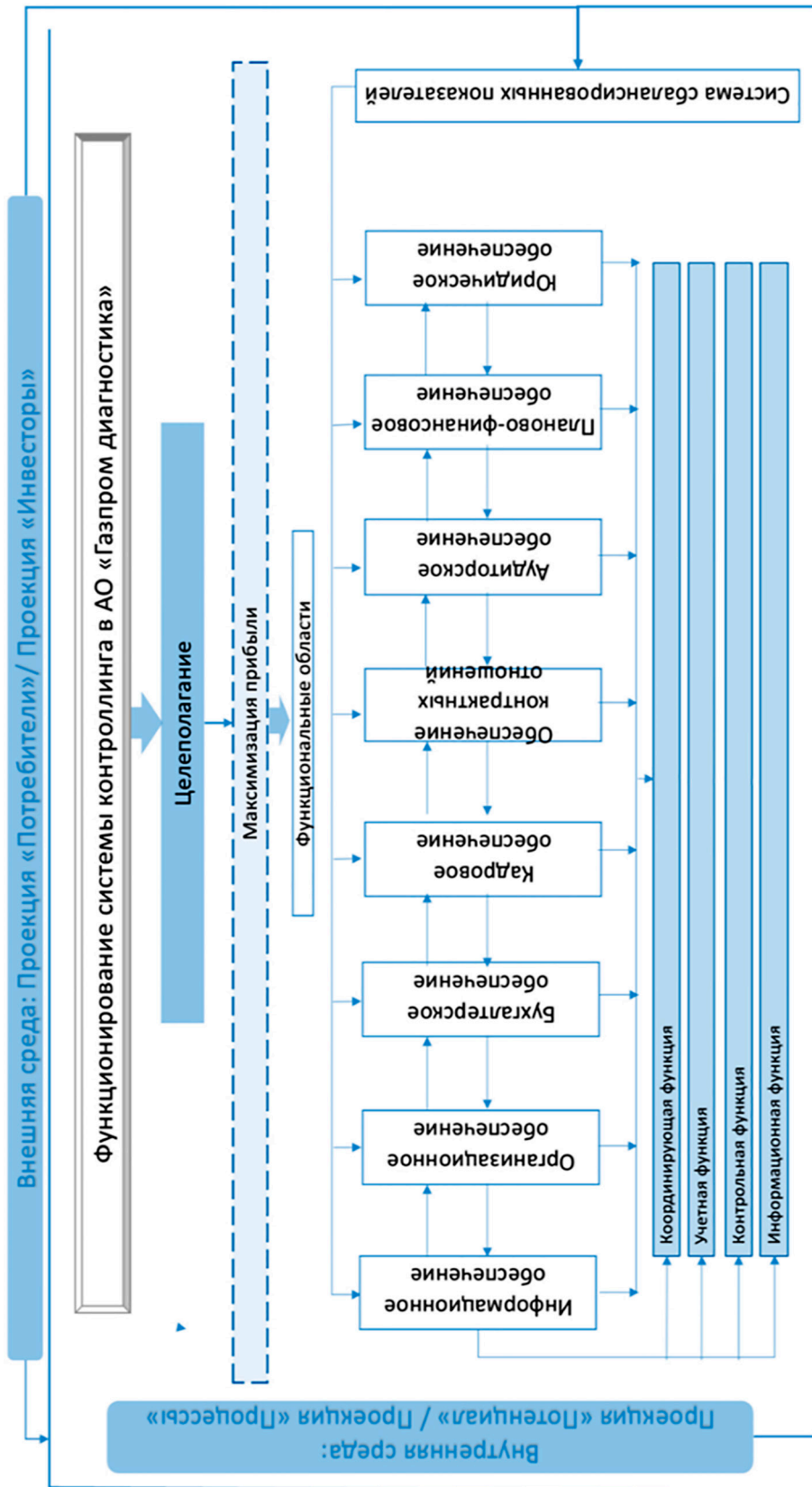
Таким образом, можно сделать вывод о том, что система контроллинга в экономических субъектах государственного и корпоративного секторов, является информационной поддержкой принятия эффективных управленческих решений. Рассмотренные концептуальные основы системы контроллинга позволяют сформировать концептуальную модель SMART-контроллинга.

Современные условия цифровой трансформации процессов функционирования экономических субъектов, как в государственном, так и в корпоративном секторах, формируют новую парадигму системы контроллинга. Методические подходы, определяющие своей целью превентивное реагирование и контроль потенциально опасных и высокорискованных ситуаций и операций экономических субъектов, в своих концепциях учитывают необходимость осуществления большей части контроллинговых процедур и операций автоматизировано и одновременно для повышения эффективности деятельности контроллинговой системы [5].

Анализируя представленное организационно-методическое обеспечение контроллинга, необходимо отметить, что его автоматизация является одним из приоритетных направлений развития управленческих процессов АО «Газпром диагностика». Техническое диагностирование технологических бизнес-процессов рассматриваемого экономического субъекта как одно из приоритетных направлений

его развития направлено на обеспечение устойчивого функционирования ключевых направлений профессиональной деятельности, что обоснованно декомпозируется целевую установку автоматизированной системы SMART-контроллинга [6]. Внедрение системы SMART-контроллинга в организационную структуру компании рационально рассматривать как связующее звено между функциональными и профессиональными сферами через систему сбалансированных показателей. Связеобразующими элементами будут являться координирующая, учетная, контрольная и информационная функции (рисунок).

Оценка взаимодействия и влияния внешних и внутренних факторов на функциональные процессы организации реализуется через систему сбалансированных показателей, определяющую корреляционные процессы стратегических проекций «процессы» и «потенциал», «потребители» и «инвесторы». Такие характеристики, выражаемые через расчетный механизм, определяют содержательные элементы в наиболее динамичной и соизмеримой форме, позволяя отразить функциональные признаки бизнес-процессов организации, требующие обособленного анализа в части необходимости принятия в их отношении управленческих решений, направленных на их оптимизацию и повышение эффективности. Так показатели характеризуются как системообразующие, позволяющие провести качественный и количественный анализ с выявлением причин и последствий рискованных направлений и предотвращение реализации существенных рисков функциональной деятельности организации. Система SMART-контроллинга через информационные системы позволяет анализировать систему сбалансированных показателей и исследует факторы, имеющие прямое или косвенное влияние на функционирование экономического субъекта. Именно результаты исследование системы сбалансированных показателей позволяет принять эффективное управленческое решение по направлению одной из проекций с целью достижение основополагающих цели, задач и миссии организации. В случае АО «Газпром диагностика» как государственной коммерческой организации (коммерческой организации с большей долей участия государства в уставном капитале) основополагающей целью выступает получение прибыли.

Концептуальная организационная модель системы SMART-контроллинга на примере АО «Газпром диагностика»
 Источник: составлено авторами

В этой связи для устойчивого функционирования бизнес-процессов внедрение автоматизированного SMART-контроллинга будет иметь существенную значимость [8].

Таким образом, выполнение поставленных задач будет осуществляться во взаимосвязи с внутренней и внешней средой, которые определяются четырьмя стратегическими перспективами: потребители (клиенты), инвесторы, внутренние бизнес-процессы и перспективы развития. Рассмотрим более подробно предложенную модель в разрезе внутренней и внешней среды.

Так основным показателем, который определяется проекцией «инвесторы», будет общая оценка эффективности вложений денежных средств. Основное направление данного показателя – анализ рентабельности инвестиций. Проекция «клиенты» задаёт параметры спроса на оказываемые услуги. Показатели проекции «потенциал» необходимы для достижения результативности, что в свою очередь подразумевает создание действенной системы мотивации сотрудников. Для достижения установленных целей организации используются показатели проекции «процессы», отражающие уровень требуемой результативности осуществления бизнес-процессов.

Как уже было сказано выше, взаимодействие между функциональными областями будет проходить через осуществление координирующей, учетной, контролирующей и информационной функций, а отражают такие функции производственные и финансовые процессы. Приведём примеры таких процессов.

Информационное обеспечение взаимодействует с иными организационными структурами посредством, формируя информационные каналы для таких процессов, как финансовое прогнозирование и планирование, управление, регулирование и принятие управленческих решений. Для оптимизации производственных и финансовых процессов, связанных с этим видом обеспечения, необходима автоматизация информационной структуры. Кадровый отдел взаимодействует с иными отделами на основе координирующей функции, снабжая компанию кадрами с нужной квалификацией. Для данного обеспечения можно предложить автоматизированную систему на основе базы данных о сотрудниках. У компании имеются центральное отделение и несколько филиалов, что обуславливает необходимость

автоматизации некоторых повторяющихся производственных процессов, связанных с наймом сотрудников, переводом их в другой филиал и организацией условий труда работников.

Отметим, что создание такой системы позволит автоматизировать заполнение анкет, содержащих информацию о сотрудниках (квалификацию, условия труда, стаж), отслеживание профессиональных навыков и необходимости прохождения курсов повышения квалификации, сбор соответствующих документов. Система будет отражать информацию как по отдельно взятому филиалу, так и по всей организации в целом. Такой подход повысит уровень прозрачности и устранил все препятствия для контроля.

Также через координирующую функцию происходит взаимодействие функциональных подразделений с отделом контрактных отношений, который обеспечивает поддержку бизнес-процессов закупочной деятельностью. Согласно положению о закупках товаров, работ, услуг компаний группы «Газпром», у организации имеется автоматизированная система электронных закупок, однако функционирование этой системы не осуществляется в полной мере. Помимо доработки автоматизированной системы для повышения эффективности можно расширить информационную базу. Например, автоматизировать контроль заключаемых контрактов в части достоверной информации о поставщиках, экономической отрасли. Система сама сможет оценивать риски, анализируя стабильность отрасли или надежность поставщика (например, на предмет сотрудничества с фирмами-однодневками).

Взаимодействие с аудиторским обеспечением строится на основе контрольной функции. Система также может содержать информацию о контрольных точках выполнения рекомендаций и, таким образом, будет автоматически отображать степень реализации полученных рекомендаций.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, отметим, что автоматизация бизнес-процессов и бюджетных процедур экономических субъектов позволит реализовать переход на качественно новый уровень управления бизнес-процессами путём создания автоматизированной системы SMART-контроллинга. Внедрение последней обеспечит информационную контрольно-аналитическую

и методическую поддержку принятия эффективных управленческих решений через направления системы контроллинга. Концептуальная организационная модель, предложенная в исследовании обосновывает автоматизацию процессов, реализуемых в экономическом субъекте через внедрение системы SMART-контроллинга.

Библиографический список

1. Ведомственный проект Министерства финансов Российской Федерации «Электронный SMART-контроль (контроллинг) и учет государственных финансов для управленческих решений» [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/projects/electronic_SMART_control/ (дата обращения: 01.03.2024).
2. Исаев Э.А. Актуальные вопросы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере // Вестник университета. 2022. № 8. С. 139-144.
3. Контроллинг в государственном секторе: теория и практика: учебное пособие / И.М. Ванькович, М.Л. Васюнина, И.А. Головчанский и др.; под ред. Э.А. Исаева. М.: Прометей, 2022. 790 с.
4. Контроллинг: теория и практика: учебник и практикум для вузов / под общей редакцией С.В. Осипова. М.: Юрайт, 2021.
5. Контроллинг как современный метод управления субъектами различных сфер деятельности / Р.В. Нагуманова, А.И. Сабирова. Казань: Изд-во Казанского университета, 2016. С. 60-70.
6. Зуева А.С. Внедрение SMART-контроллинга в субъектах государственно-финансового сектора на цифровой платформе «ГосТех» // Сегодня и завтра Российской экономики. 2023. № 113-114. С. 88-100.
7. Федченко Е.А., Бурякова А.О. Теоретические основы контроллинга в государственном секторе // Вестник университета. 2024. № 1. С. 13-19.
8. Газпром диагностика / [Электронный ресурс]. URL: <https://diagnostika.gazprom.ru/> (дата обращения: 02.04.2024).

УДК 352

Ю. В. Лысенко

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru

М. В. Лысенко

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
имени С.М. Кирова», Санкт-Петербург, e-mail: dec_eib@mail.ru

Н. А. Калмакова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: nakalmakova@fa.ru

А. В. Дубынина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: ann-file@mail.ru

А. И. Осмак

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Сургутский филиал, Сургут, e-mail: AIOsmak@fa.ru

Е. И. Филиппонова

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Челябинск,
e-mail: efilipsonova@mail.ru

УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Ключевые слова: эффективность деятельности, муниципальное учреждение, бюджетная сфера, индикаторы, разработка рекомендаций.

Эффективность деятельности муниципального учреждения играет ключевую роль в обеспечении качественного обслуживания городского и сельского населения и реализации государственной политики на местном уровне. В зависимости от управленческого подхода и степени осуществления надзорной деятельности за исполнением должностных обязанностей работников складывается единый механизм реализации целей деятельности бюджетного учреждения. Эффективность муниципального служащего является предметом надзора не только со стороны местного руководства, но и со стороны государственной власти. Предлагаемая система критериев отвечает современным требованиям к исполнению государственными служащими целей в рамках установленной задачи. В данной статье рассматривается проблема эффективности системы управления муниципальной Администрации региона. Результаты исследования позволяют определить наиболее эффективные подходы к управлению муниципальными учреждениями региона, разработать рекомендации для их оптимизации и повышения качества услуг, оказываемых жителям городов и сел.

Yu. V. Lysenko

Financial University under the Government of the Russian Federation Ural branch,
Chelyabinsk, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru

M. V. Lysenko

Saint Petersburg State Forest Engineering University named after S.M. Kirov,
Saint Petersburg, e-mail: dec_eib@mail.ru

N. A. Kalmakova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ural Branch,
Chelyabinsk, e-mail: nakalmakova@fa.ru

A. V. Dubynina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ural Branch,
Chelyabinsk, e-mail: ann-file@mail.ru

A. I. Osmak

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Surgut Branch, Surgut, e-mail: AIOsmak@fa.ru

E. I. Filipsonova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, e-mail: efilipsonova@mail.ru

MUNICIPAL ADMINISTRATION MANAGEMENT: SOCIAL AND ECONOMIC EFFICIENCY

Keywords: performance, municipal institution, budgetary sphere, indicators, development of recommendations.

The efficiency of the municipal institution plays a key role in ensuring high-quality services to the urban and rural population and implementing state policy at the local level. Depending on the management approach and the degree of supervision of the performance of official duties of employees, a single mechanism for implementing the goals of the budgetary institution is formed. The efficiency of a municipal employee is subject to supervision not only by local management, but also by state authorities. The proposed system of criteria meets modern requirements for the implementation of goals by civil servants within the framework of the established task. This article considers the problem of the efficiency of the management system of the municipal Administration of the region. The results of the study allow us to determine the most effective approaches to the management of municipal institutions of the region, develop recommendations for their optimization and improving the quality of services provided to residents of cities and villages.

Введение

В современной экономике способность бюджетного учреждения принимать своевременные и обоснованные решения является важнейшим фактором, определяющим ее долгосрочную жизнеспособность и успех. Эта способность позволяет бюджетным учреждениям осуществлять эффективное стратегическое планирование, ориентироваться в сложной рыночной динамике и обеспечивать устойчивый рост и развитие. Важным фактором является процесс оценки эффективности, который позволяет бюджетным учреждениям оценивать перспективы новых движений, выявлять проблемные области и анализировать эффективность выбранной стратегии развития. Одним из ключевых показателей, характеризующих действенность управления является эффективность деятельности бюджетного учреждения.

Целью исследования является проведение анализа и выявление путей повышения эффективности деятельности бюджетного учреждения региона.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования является деятельность управления социальной защиты региона Финансовый отдел Администрации Шадринского муниципального округа, а предметом – эффективность деятельности управления системой социальной защиты населения региона.

Исследование эффективности деятельности осуществляется путем сравнения показателей деятельности, выраженные в виде фактически осуществленных мероприятий для городского и сельского населения. Используются материалы учебных изданий, нормативно-правовых актов, внутренних организационно-правовых и справочных документов.

Методическую основу составили теоретические (анализ) и статистические методы: факторный анализ, экономический анализ, графический метод, аналитический метод и метод сбора эмпирических данных.

Понятия стратегия и эффективность тесно сопряжены между собой как две взаимозависимые категории. На основании совокупности изученных трудов сформировано авторское представление понятия эффективности применительно к муниципальному управлению [1-9].

Эффективность муниципального управления можно охарактеризовать как комплексную категорию, в основе которой лежит достижение социально-экономических, политических, общественных, экономических и прочих целей, подлежащих к исполнению в рамках полномочий административного управления [11].

В современном мире эффективность муниципального управления подвергнута контролю не только на уровне отдельно рассматриваемого субъекта, но и на зако-

подательном уровне, что нашло отражение в нормативно-правовых актах [10].

Для подробного анализа необходимо рассмотреть характеристики изучаемого объекта.

На рынке труда Шадринского муниципального округа ситуация до эпидемии новой коронавирусной инфекции 2020 года на протяжении ряда лет была стабильной. Противодействие COVID-19 и введение ограничительных мер по пандемии в 2020 году изменило ситуацию на рынке труда Шадринского района, как и по стране в целом. Если на 1 января 2020 года уровень безработицы по Шадринскому району составлял 1,57%, то в декабре 2020 года уровень безработицы достиг 9,2%.

Для улучшения ситуации на рынке труда Шадринского района в 2023 году был принят ряд мер, в том числе: были организованы общественные работы – направлены на общественные работы – 71 человек; на профобучение направлено через центр занятости – 14 человек; создано 213 рабочих мест.

На 1 ноября 2022 года уровень безработицы по Шадринскому району составляет 1,66%. Статус безработных присвоен 206 человекам, из них молодежь в возрасте от 16 до 30 лет – 31 человек, лица предпенсионного возраста – 49 человек. Трудоустроено за 10 месяцев 2021 года 617 человек, в том числе на профобучение направлено 23 человека.

В 2023 году работа по направлению трудоустройства продолжена: оказано содействие в поиске и трудоустройстве 13 гражданам; заключено 11 социальных контрактов на лечение, прохождение реабилитации, улучшение жилищных условий; заключено 3 социальных контракта на осуществление предпринимательской деятельности и 3 социальных контракта на развитие ЛПХ.

В рамках межведомственного сотрудничества с Фондом «Инвестиционное агентство Курганской области» в реальном секторе экономики Шадринского района за 2022 год на территории реализовано 7 инвестиционных проектов на сумму 105,3 млн. Создано 41 рабочее место.

На территории Шадринского района крупных и средних организаций не зарегистрировано, все они сконцентрированы в муниципальном образовании город Шадринск. В районе сохранены и развиваются градообразующие организации. значи-

тельных сокращений числа рабочих мест не планируется.

Среднемесячная заработная плата по Шадринскому району за январь 2023 года составляет 25 503,4 руб. – 108,6% к уровню 2022 года.

Миссия бюджетного учреждения финансового отдела Администрации Шадринского округа: «Обеспечить своих клиентов качественной и быстрой работой».

Цель деятельности финансового отдела Администрации Шадринского округа – осуществление эффективной деятельности.

В бюджетном учреждении должен проводиться комплексной экономической диагностики на основе ключевых показателей, что возложено на финансовый отдел, который координирует данную деятельность [10].

Механизмы оценки эффективности состоит из нескольких этапов:

1. количественные показатели используются для измерения эффективности муниципальных служащих;
2. качественные показатели используются для оценки эффективности муниципальных служащих;
3. проводится оценка эффективности муниципальных служащих;
4. разработана комплексная система оценки эффективности муниципальных служащих в муниципалитетах.

Результаты оценки профессиональной деятельности муниципальных служащих могут быть использованы несколькими способами, такими как: включение их в должностные инструкции; использование в качестве критерия для отбора кандидатов в кадровый резерв; информирование о присвоении должностей и шкале окладов; повышение мотивации сотрудников.

Оценка профессиональной деятельности муниципальных служащих основана на наборе количественных показателей, которые дают полное представление об их эффективности: результативность деятельности, которая измеряет объем выполненной работы; реализация целей, которая оценивает степень, в которой сотрудник достиг своих целей; своевременность, при которой оценивается способность муниципального служащего достигать результатов в установленные сроки; финансовые показатели, при которых анализируется взаимосвязь между расходами и количественными результатами, включая объем и распределение бюджета, для определения способности муни-

ципального служащего эффективно управлять ресурсами.

Оценка деятельности муниципальных служащих – комплексный процесс, который включает в себя два ключевых элемента: присвоение относительной важности соответствующим критериям и оценку каждого критерия.

Определенные методы оценки используются для того, чтобы оценить степень качества выполняемой работы должностного лица выполнение определенных задач, действий, целей или этапов деятельности. Количественные показатели эффективности устанавливаются индивидуально для каждой должности с учетом деталей выполняемых задач.

В Финансовом отделе Администрации Шадринского района Курганской области разработана комплексная методика оценки результативности профессиональной деятельности муниципальных служащих:

1. Данная комплексная методика, специально разработанная для оценки эффективности работы сотрудников, была разработана в соответствии с Положением, определяющим порядок выплаты ежемесячных надбавок, премий и материальной помощи муниципальным служащим. Финансовый отдел администрации Шадринского муниципального района применяет данную методику для определения размера премий муниципальным служащим, тщательно учитывая их индивидуальные результаты работы, достижения и общий вклад в эффективность и продуктивность.

2. Оценка результативности профессиональной деятельности муниципального служащего включает в себя оценку его способности внести вклад в достижение целей и задач Финансового отдела Администра-

ции Шадринского муниципального района Курганской области. Данная оценка включает в себя: проверку их навыков управления задачами, включая способность выполнять задачи в полном объеме, с требуемым качеством и в отведенные сроки; оценку их возможностей в области управления ресурсами с уделением особого внимания эффективно-му распределению и использованию имеющихся организационных, кадровых, финансовых, информационных и других ресурсов для повышения эффективности и продуктивности (таблица 1).

В эпоху неопределенности при постановке целей необходимо уделять приоритетное внимание гибкости, адаптивности и жизнестойкости перед лицом разнообразных, часто стрессовых условий. Признавая, что постановка целей не может основываться исключительно на радужных прогнозах, ниже представлено несколько возможных путей развития, каждый из которых разработан с учетом сложностей неопределенного будущего:

Первый сценарий, целевой сценарий, основан на ряде руководящих принципов, которые определяют приоритетность стратегического развития Финансового отдела Администрации Шадринского муниципального района. Эти принципы включают в себя: максимальное использование потенциала для роста и развития; оптимизация человеческого капитала с помощью эффективных стратегий управления талантами и их развития; достижение баланса между краткосрочными и долгосрочными целями, обеспечение устойчивого роста и развития; применение дальновидного подхода к управлению, характеризующегося инновациями, адаптивностью и стремлением к совершенству.

Таблица 1

Степень участия муниципального служащего в решение задач

Показатели определения степени участия	Шкала оценки степени участия (баллы)
Мотивы муниципального служащего – ориентир деятельности муниципального служащего направлен на достижение целей, задач и реализацию миссии Финансового отдела	от 0,5 до 1,5
Понимание внутриорганизационных процессов – способности муниципального служащего видеть и использовать тенденции и события, происходящие в организации, влияющие на результаты Финансового отдела	от 0,5 до 1,5
Работа в команде и сотрудничество – стремление сотрудничать с другими, быть частью единой команды, работать вместе, а не отдельно или в соревновании с кем-либо	от 0,5 до 1,5
Средний балл	от 0,5 до 1,5

Второй сценарий, умеренно оптимистичный, предполагает значительные улучшения в распределении ресурсов, крупномасштабные инвестиции и стратегическое внедрение инновационных технологических решений для стимулирования развития.

Третий сценарий, консервативный, основан на предположении о стабильном, хотя и медленном, экономическом росте, несмотря на наличие неблагоприятных внешних условий. В рамках этого сценария Финансовый отдел сосредотачивает свои усилия в области развития на следующих ключевых приоритетах: сохранение капитала, обеспечение долгосрочной устойчивости существующих активов и ресурсов; создание благоприятной среды для роста капитала, характеризующейся благоприятной экосистемой, способствующей развитию и инновациям; установление экономических отношений и государственных институтов, которые признают ценность человеческого капитала, предоставляя возможности для его эффективного использования и развития.

Таким образом, реализация предложенного подхода по разновидностям сценариев предполагает, что стратегическим направлением будет создание высококачественного механизма обслуживания клиентов и предоставление востребованных услуг, отвечающих высоким стандартам качества и удовлетворяющих потребности.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный анализ убедительно продемонстрировал исключительную эффективность предложенных сценариев и их способность достигать запланированных показателей эффективности в течение первого года эксплуатации.

После исполнения бюджета на 2023 год запланированные поступления из внутренних налоговых источников были увеличены,

как показано таблица 2, благодаря утвержденным поправкам.

Финансовый отдел Администрации Шадринского района отвечает за выполнение важнейших функций финансового органа муниципального образования, определенных рядом законодательных и нормативных актов. Эти акты, включая Бюджетный кодекс Российской Федерации, Положение о бюджетном процессе в Шадринском муниципальном районе, Положение о финансовом управлении администрации Шадринского района и другие соответствующие федеральные законы, областные законы и нормативные акты Курганской области и органов местного самоуправления, предусматривают всеобъемлющая основа для деятельности. Эта структура гарантирует, что Департамент работает эффективно и результативно в соответствии с самыми высокими стандартами финансового менеджмента, что позволяет ему выполнять свою роль финансового органа.

В соответствии с утвержденным планом действий Финансовый департамент Администрации Шадринского района обеспечивает реализацию единой налоговой и бюджетной стратегии на территории всего Шадринского района. В целях содействия исполнению бюджета на 2023 год было подготовлено подробное распределение доходов и расходов по консолидированному бюджету Шадринского района. Анализ собственных доходов района в консолидированном бюджете на 2023 год показывает значительный вклад налоговых поступлений, которые составляют 66,4% от общего объема. Неналоговые доходы и другие безвозмездные поступления также играют важную роль, составляя 24,3% и 9,3% от общего объема соответственно.

В таблице 3 представлен консолидированный бюджет собственных доходов финансового отдела Администрации Шадринского муниципального округа.

Таблица 2

Результаты исполнения бюджета

Показатели	Сумма
Плановые расходы по собственным доходным источникам	1 140 000,00
Первоначальный план по собственным доходам	830 084,00
Уточненный план с дополнительными ассигнованиями на приоритетные направления	944 850,00

Таблица 3

Консолидированный бюджет собственных доходов

Показатели	2022г.	2023г.
Собственные доходы	1 403250,10	1 464810,60
Поступление от НДФЛ	38 700,30	42 510,80
Безвозмездные поступления	41 100,20	41 560,70
Продажа земли	33 290,80	38 290,40
Госпошлина	11 500	13 730
Налог на имущество физ. лиц	1 540,60	1 769,40
Патентная система	9 800,10	1 120,10
Сдача в аренду имущества и земли	19 800,40	21 200,80
Сельскохозяйственный налог	15 650,60	17 850,60
Акцизы на нефтепродуктц	12 900,30	15 600,30
Административные штрафы	48 000,80	48 400,30
Земельный налог	6 300,6	7 101,5
Добровольные пожертвования	51 370,10	82 160,70
Прочие безвозмездные поступления	51 000,50	54 900,80
Финансовая помощь из областного бюджета	1 117 924,40	9 179 640,90

Таблица 4

Расходы бюджета финансового отдела

Показатели	2022г.	2023г.
Заработная плата	4 158 640,00	4 203 410,00
Оплата коммунальных услуг	20 158,10	25 341,20
Приобретение котельно-печного топлива	151 670,90	211 230,10
Подвоз учащихся	15 500,00	15 856,50
Социальное обеспечение	113 470,00	176 180,00
Кредиторская задолженность	106 870,00	155 860,00
Прочие расходы	389 820,40	462 870,70
Дорожная деятельность	42 003,30	45 010,30
Бесплатное горячее питание обучающихся	595 600,0	610 000,00

Финансовый отдел осуществлял постоянный контроль за расходованием фонда оплаты труда в 2023 году, что позволило обеспечить эффективное и результативное использование бюджетных средств и повысить эффективность бюджетных расходов. В таблице 4 представлены расходы бюджета за 2023 год бюджетного учреждения региона.

По состоянию на 1 января 2021 года институциональная структура округа включает в себя 59 казначейских учреждений и 3 бюджетных учреждения. В 2023 году Финансовый отдел региона сыграл решающую роль в обеспечении эффективного использования бюджетных ресурсов, осуществляя строгий

контроль за расходами фонда заработной платы, способствуя тем самым эффективному распределению средств.

Финансовый отдел региона возложил ответственность за управление и надзор за деятельностью муниципальной администрации на контрольно-ревизионный отдел.

Заключение

В заключение хотелось бы остановиться на методах и приемах расчета эффективности финансового отдела Администрации Шадринского городского округа Курганской области.

Финансовый отдел можно рассматривать как сложную систему, которая требует

инвестиций и впоследствии дает желаемые результаты. Благодаря расчету и применению ряда показателей эффективности можно провести всесторонний и детальный анализ результативности различных видов финансовой и экономической деятельности, что позволяет принимать обоснованные решения.

На практике бюджетное учреждение обычно использует общие показатели эко-

номической эффективности и связывает эффективность текущей деятельности с имеющимися экономическими или финансовыми ресурсами.

Организационная эффективность. Анализ сценариев показывает, что эффективность и достижение запланированных целей в первый год позволяет сделать выводы об инвестиционной привлекательности.

Библиографический список

1. Мамедова Н.С., Согрина Н.С. Перспективы повышения благосостояния населения в условиях цифровой экономики // Цифровые технологии в экономике и управлении: научный взгляд молодых: Сборник статей и тезисов докладов XIV международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2018. С. 213-216.
2. Мамедова Н.С., Согрина Н.С. Повышение уровня и качества жизни населения Челябинской области // Финансы. Современное состояние. Проблемы и перспективы: материалы X Международной научно-практической интернет-конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (15 апреля 2020 г.). Луганск: Луганский национальный университет имени Владимира Даля, 2020.
3. Государственные программы Российской Федерации – Официальный портал госпрограмм РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://programs.gov.ru/Portal> (дата обращения: 29.06.2024).
4. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. От 01.03.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/212dcab3b2e1d5482d195d4f456ed9212b05c35/ (дата обращения: 30.06.2024).
5. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы: Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 N2039-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278903/ (дата обращения: 29.06.2024).
6. Антохова И.В. Методы прогнозирования социально-экономических процессов: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 203 с.
7. Тяпкина Т.Ю. Сущность понятия «качество жизни», «уровень жизни», основные показатели, критерии оценки // Практика социальной работы: проблемы и перспективы: сборник научных статей. М.: Перспектива, 2017. С. 139–148.
8. Уровень жизни. Методологические пояснения: [Электронный ресурс]. URL: https://chelstat.gks.ru/standard_living?print=1 (дата обращения: 28.07.2024).
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.07.2024).
10. Челябинская область в цифрах – 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://chelstat.gks.ru/publication_collection/document/42480 (дата обращения: 08.07.2024).
11. Гусев А.Ю., Чихман М.А., Кошкина И.Г. Трудовые ресурсы и занятость: тенденции и перспективы развития // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник VI Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2021 года. Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета «Золотой колос», 2021.

УДК 332.4

Д. В. Нехайчук

Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Севастополь,
e-mail: dimchikn@maul.ru

И. А. Шевчук

Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Севастополь,
e-mail: science_reu@mail.ru

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ВУЗОМ КАК ПАРТНЕРОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Ключевые слова: управление вузом, партнерство, предпринимательство, взаимодействие, интеграция, развитие, подготовка специалистов.

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия и построения партнерских взаимоотношений современных ВУЗов и предпринимателей. Показано, что ВУЗ играет важную роль не только в учебных, но и научных направлениях, а также сделан акцент на стратегическом взаимодействии образования и науки в ВУЗах. Доказывается, что миссия и стратегия сотрудничества вузов и предприятий должны разрабатываться на высшем уровне руководства, а затем трансформироваться в кафедральные стратегии. Предложены пути обеспечения комплексной интеграции учебного процесса, науки и производства. Выявлен ряд факторов, влияющих на развитие партнерских отношений с предприятиями по вузам. Предложены авторские расчетные индексы, которые возможно использовать при оценке вузов предприятием. Сделаны выводы о необходимости управления мотивацией развития партнерства с целью сокращения разрыва между учебными программами в вузах и требованиями предприятий к умениям и знаниям специалистов.

D. V. Nekhaychuk

Plekhanov Russian University of Economics, Sevastopol branch, Sevastopol,
e-mail: dimchikn@maul.ru

I. A. Shevchuk

Plekhanov Russian University of Economics, Sevastopol branch, Sevastopol,
e-mail: science_reu@mail.ru

NEW APPROACHES TO MANAGING A UNIVERSITY AS A PARTNER OF BUSINESS STRUCTURES

Keywords: university management, partnership, entrepreneurship, interaction, integration, development, training of specialists.

The article examines the issues of interaction and building partnerships between modern universities and entrepreneurs. It is shown that the university plays an important role not only in educational but also in scientific areas, and an emphasis is placed on the strategic interaction of education and science in universities. It is proved that the mission and strategy of cooperation between universities and enterprises should be developed at the highest level of management, and then transformed into departmental strategies. The ways of ensuring a comprehensive integration of the educational process, science and production are proposed. A number of factors influencing the development of partnerships with enterprises by universities are identified. The author's calculation indices are proposed that can be used when assessing universities by enterprises. Conclusions are made about the need to manage the motivation for the development of partnership in order to reduce the gap between the curricula in universities and the requirements of enterprises for the skills and knowledge of specialists.

Введение

В новых условиях глобально меняющегося мироустройства, в эпоху жесткого санкционного давления и неустойчивой динамики экономической конъюнктуры практические аспекты подготовки специалистов выходят на первый план. В этом ключе все большую актуальность приобрета-

ют новые приемы и методы управления современной высшей школой, гармонично сочетающие все три миссии ВУЗовской концепции. Шагающий в ногу со временем ВУЗ должен быть фундаментом и надежной опорой не только при формировании базы знаний и практических навыков выпускаемых специалистов, но также быть активным

партнером предпринимательских структур, способствуя развитию инноваций, формированию и укреплению связей между образованием и бизнесом. При этом вузы сталкиваются с вызовами адаптации своих образовательных программ и подходов к обучению к требованиям современного рынка труда, а предприниматели ищут способы привлечь квалифицированные кадры и разработать инновационные решения.

Цель исследования заключается в анализе и оценке уровня развития партнерского взаимодействия предпринимательского сектора и высшей школы, а также разработке новых подходов и решений к управлению вузом как партнером предпринимательских структур.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования используются как общенаучные так и специальные методы и авторские эмпирические научные приемы. Так, применяется метод типологий при определении факторов, влияющих на развитие партнерских отношений предприятий с вузами, индексный и математический методы при представлении цифровой интерпретации оценки вузов предприятиями, а также метод оценочных суждений при принятии решения по избранному предприятием ВУЗа-партнера.

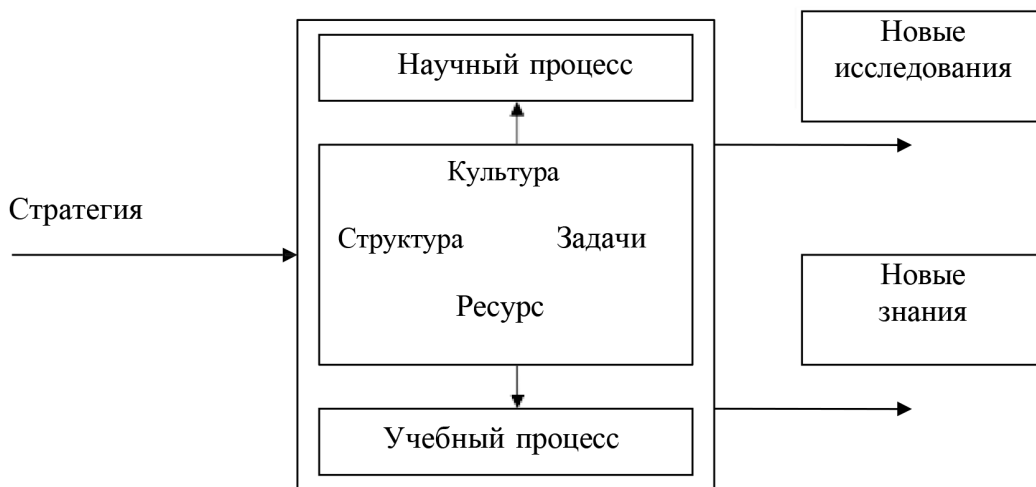
Результаты исследования и их обсуждение

Сегодня особое влияние на общий уровень функционирования предприятия на рынке оказывает результат налаженного

взаимодействия с существующими и потенциальными партнерами. При этом создание новых моделей и методов сотрудничества требует учета множества факторов. Если учесть, что потенциальным партнером предприятия может стать высшее учебное заведение, то необходимо учитывать особенности деятельности университета и выделять иные критерии оценки при выборе модели взаимодействия.

Переход от индустриального к постиндустриальному информационному обществу сопровождается растущей заинтересованностью в сотрудничестве между вузами и предприятиями. Новый тип экономики – экономики знаний – определяет потребность в развитии эффективных механизмов производства и коммерциализации знаний на основе согласования государственных, корпоративных и академических интересов.

Большинство технологических переломов «произрастает» из научно-исследовательских институтов, академических учреждений и научных лабораторий ВУЗов. Установление тесного сотрудничества, а также поддержка высших учебных заведений и исследовательских институтов и получение знаний о научных достижениях, реализуемых в этих институтах, может стать важным источником знаний и замыслов при внедрении радикальных изменений и развития рынка. Благодаря такому сотрудничеству затраты и риск дорогостоящих фундаментальных и прикладных исследований можно переложить на плечи исследовательских институций.

*Стратегическое взаимодействие образования и науки в ВУЗах
Источник: составлено авторами*

ВУЗ играет важную роль не только в учебном, но и научном направлении. Стратегическое взаимодействие образования и науки в ВУЗах представлено на рисунке.

Для развития партнерских отношений предприятий с вузами важно учитывать к какому типу высшего учебного заведения относится партнер предприятия. На сегодняшний день существует четкая классификация типов учебных заведений, а именно университет, академия, институт, консерватория, техникум, колледж (училище). Каждое из вышеуказанных учебных заведений может выступать партнером предприятия в соответствии с основными целями и задачами сотрудничества (научно-производственная деятельность, инновационная работа, подготовка и переподготовка кадров).

Миссия и стратегия сотрудничества вузов и предприятия должны разрабатываться на высшем уровне руководства, а затем трансформироваться в кафедральные стратегии.

Двусторонние отношения между вузами и предприятиями, не входящими в состав системы высшего образования, способствуют решению проблем с внедрением результатов научных исследований, инноваций и разработок. Также эти факторы могут влиять на показатели деятельности ВУЗов: количество выпускников ВУЗов, количество стартапов и компаний, созданных студентами, выпускниками, преподавателями; рост позиции вузов в мировом рейтинге; рост числа научных публикаций.

Важным в развитии партнерства остается создание условия для полнейшего освоения обществом многогранного потенциала как отечественной, так и мировой науки. Особенно это касается научно-исследовательской работы студентов.

Научно-исследовательская работа основывается на активной поисковой деятельности и выражается в самостоятельном творческом исследовании. В результате такой поисковой деятельности проявляется значимость работы и новизна. В сфере науки процессы обновления происходят с особой интенсивностью. Они охватывают когнитивную, методологическую, мировоззренческую, институциональную сферу науки. К научной работе следует последовательно готовить студентов на протяжении всего срока обучения.

Считаем, что положительные результаты сотрудничества между предприятиями

и вузами заключаются в том, что студенты могут предложить собственное видение усовершенствования определенного производственного процесса на предприятии и получить первый опыт, а впоследствии и возможность трудоустройства.

Следует добавить, что интеграция учебного процесса, науки и производства обеспечивается путем:

- подготовки специалистов на основе использования достижений науки, техники и экономических потребностей в специалистах нового уровня;

- привлечения студентов к участию в научно-исследовательских и проектно-конструкторских работах, выполненных как за счет средств государственного бюджета, так и по хозяйственным договорам с заказчиками;

- проведения научной, методической и организационной работы советами разного уровня по развитию научного и технического творчества студентов во взаимосвязи с учебным процессом;

- разработки и внедрения в учебный процесс новых технических средств обучения, созданных по результатам научных исследований: лабораторных приборов, компьютерных учебных пособий.

Современное образование призвано помочь человеку научиться узнавать, научиться работать, научиться жить и научиться жить в коллективе. А высшее образование характеризуется неэффективной организацией, расплывчатостью, большими затратами, низким институциональным потенциалом и недостаточным качеством, а следовательно требует существенной оптимизации.

Практический опыт доказывает, что сегодня функционирование современной системы высшего образования происходит в условиях неопределенности и влияния управляемых и неуправляемых дестабилизирующих факторов, что приводит к усложнению управления деятельностью вузов и является фактором риска при принятии решений. Управление партнерскими отношениями с вузами должно быть направлено на формирование специфической экономической среды, состоящей из инициативы, планирования, организации, реализации и контроля.

Одним из стратегических направлений в управлении развитием образования является создание правовых и экономических механизмов стимулирования работодателей

и инвесторов по их участию в укреплении учебно-материальной базы системы образования, развитию профессионально-технических и высших учебных заведений и восстановлению трудовых ресурсов страны.

Управление развитием вузов усиливает их привлекательность как партнеров предприятий. Кроме того, важным вопросом остается выбор предприятием критериев для оценки вузов как партнера. При выборе ВУЗов для совместной деятельности предприятия целесообразно учитывать следующие факторы: научно-технический уровень ВУЗов, социально-культурные особенности, политико-правовые факторы. Считаем, что престижность современного вуза можно установить по следующим признакам:

- уровню трудоустройства выпускников этого вуза;
- количеству студентов, аспирантов, кандидатов и докторов наук;
- качеству достижений вузов в научной сфере;
- результатам опроса студентов по структуре учебной программы.

Что касается оценки деятельности ВУЗов, то ведущую роль в принятии решения по избранному предприятием ВУЗов играет полученная из маркетинговых исследований информация. Эта информация о вузах может составляться на основе общегосударствен-

ных и международных рейтингов. Наиболее полным и всесторонним рейтингом вузов считается Таймс. Методика данного рейтинга базируется на международной репутации, включающей количественные и качественные показатели (учитываются результаты опроса работодателей).

Распространен также Шанхайский рейтинговый список, учитывающий даже наличие престижных международных наград. Общий или «консолидированный рейтинг вузов» может строиться с учетом показателей авторитетности преподавателей, количественных и качественных показателей.

Предлагается ряд различных индексов вузов, которые могут учитываться предприятием при выборе вузов-партнера (табл. 1). Кроме того, разные рейтинги также могут включаться в оценку деятельности высших учебных заведений, например показатели цитирования, индекс Хирша, индекс открытого доступа, рейтинг по Scopus или Wos и другие.

На указанные показатели могут ориентироваться работодатели, абитуриенты, предприятия для углубления сотрудничества и развития взаимодействия, данные показатели динамичны и широко отражают деятельность вузов. Следует отметить, что университеты с высокими рейтингами в мире выступают пионерами в развитии партнерства с предприятиями.

Таблица 1

Основные индексы, которые могут быть использованы при оценке вузов предприятием

№	Индекс	Название	Диапазон изменения значения
1.	Инп	Оценка качества научно-педагогического потенциала	0-50%
2.	Ику	Оценка качества обучения	0-30%
3.	Имп	Оценка международного признания	0-20%

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Основные факторы, влияющие на развитие партнерских отношений с предприятиями по вузам

Факторы прямого влияния	Факторы косвенного влияния
1. Формирование полноценной системы коммуникаций партнеров	1. Развитие социальной сферы
2. Возможность участия в государственных и международных совместных образовательных и научных проектах	2. Политическое состояние
3. Возможность исследования успешного зарубежного опыта и их имплементация	3. Демографическая ситуация
4. Формирование инвестиционной привлекательности предприятия, внедрение инноваций и научно-технических разработок	4. Экономическое состояние

Источник: составлено авторами.

Отражением проблемы недостаточного распространения партнерских отношений между ВУЗами и предприятиями служит низкий уровень участия предпринимательских структур в инвестиционных программах сектора высшего образования. А именно этот сектор доминирует среди других образовательных секторов по объемам привлечения частного капитала. Однако основную роль здесь играет население, т.к. доля домохозяйств в объеме финансирования вузов превышает долю бизнес-структур почти в десять раз.

Следует определить типологию факторов, влияющих на развитие партнерских отношений предприятий с вузами (табл. 2). Отметим, что к первой группе факторов относятся те, на которые участники партнерских отношений могут повлиять. Ко второй группе относятся факторы, существующие независимо от состояния партнерских отношений предприятия с вузами.

Рассмотрим более подробно факторы, на которые партнерские отношения предприятий с вузами могут оказать влияние. Формирование полноценной системы коммуникаций партнеров позволяет эффективно управлять взаимодействием, контролировать его риски. Возможность участия в государственных и международных образовательных и научных проектах позволяет партнерам выходить на международный рынок. Возможность исследования успешного зарубежного опыта и его имплементация позволяет реализовать лучшие зарубежные практики развития партнерских отношений между предприятиями и вузами. Формирование инвестиционной привлекательности компании, внедрение инноваций и научно-технических разработок позволяет повысить конкурентоспособность компании.

Следует отметить, что управление развитием партнерских отношений предприятия с вузами должно происходить с учетом следующих макроэкономических условий: стратегических задач развития экономики; имеющегося ресурсного потенциала и демографической ситуации; особенностями территориального развития; мировыми тенденциями развития.

Основными целями анализа состояния партнерских отношений предприятий с вузами считаем следующие:

- определение общего состояния партнерских отношений предприятий с вузами;

- исследование основных барьеров развития партнерских отношений предприятия с вузами;

- определение преимуществ от развития партнерских отношений предприятия с вузами;

- установление целесообразности развития взаимоотношений между предприятием и вузами;

- выделение основных форм партнерского взаимодействия.

Определяющее влияние на необходимость развития партнерских отношений между предприятием и вузами оказывает разрыв между спросом и предложением высококвалифицированных кадров в сфере информационных технологий.

Это в первую очередь связано с тем, что существует большая разница между бюрократическими условиями функционирования вузов и постоянным и динамичным изменением рыночной среды. Поэтому основной мотивацией развития партнерства является сокращение разрыва между учебными программами в вузах и требованиями предприятий к умениям и знаниям специалистов путем:

- совместной разработки учебных программ дисциплин;

- привлечения специалистов компаний к преподаванию дисциплин;

- стажировки преподавателей в компаниях;

- создания специальных учебных классов и лабораторий.

Заключение

Важные источники актуальных знаний и идей при внедрении радикальных изменений в развитии новых рынков и технологий могут пивитья лишь при установление тесного сотрудничества и поддержке высших учебных заведений и исследовательских институтов. Благодаря такому сотрудничеству затраты и риск дорогостоящих фундаментальных и прикладных исследований можно переложить на плечи исследовательских институций. Миссия и стратегия сотрудничества вузов и предприятия должны разрабатываться на высшем уровне руководства, а затем трансформироваться в кафедральные стратегии. При эффективном управлении высшей школой студенты могут предложить собственное видение усовершенствования определенного производственного процесса на предприятии

и получить первый опыт, а впоследствии и возможность трудоустройства. Управление развитием партнерских отношений предприятия с вузами должно происходить с учетом стратегических задач развития экономики; имеющегося ресурсного потенциала и демографической ситуации; особен-

ностями территориального развития; мировыми тенденциями развития. А основной мотивацией развития партнерства должно стать неуклонное сокращение разрыва между учебными программами в вузах и требованиями предприятий к умениям и знаниям специалистов.

Библиографический список

1. Мантаева Э.И., Голденова В.С., Батырева Д.Б., Батырев Д.Н. О необходимости усиления взаимодействия технологического предпринимательства и высшей школы // Трансформация моделей корпоративного управления в новых экономических реалиях: Материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2020. С. 78-82.
2. Акимова Е.Н., Шагаева О.В. Академический капитализм: смена парадигмы развития высшей школы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 8-17.
3. Колмыкова Т.С., Лобанов И.В. Формирование предпринимательского мышления в подготовке кадров для цифровой экономики региона // Регион: системы, экономика, управление. 2024. № 1 (64). С. 82-87.
4. Воронина И.О., Чепьюк О.Р. Социально-философские аспекты предпринимательского обучения в вузах // Наука. Технологии. Инновации: Сборник научных трудов в 10-ти частях / под ред. Цыганковой О.Е. 2017. С. 65-67.
5. Крылов А.А., Юрченко А.В. Стартап в сфере подготовки кадров по безопасности предпринимательской деятельности // Микроэкономика. 2017. № 3. С. 50-56.
6. Мисаилов А.Ю. Роль экономического образования студентов высшей школы в предпринимательской деятельности // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 612-615.
7. Наумов С.Ю., Константинова Л.В. Формирование системы непрерывного предпринимательского образования: проблемы и решения // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 3. С. 137-146.
8. Сафонов К.Б. Аспекты подготовки студентов высших учебных заведений к созданию собственного дела // Перспективы науки. 2022. № 8 (155). С. 248-250.
9. Лежнева Н.В. Подготовка студентов вуза к инновационной предпринимательской деятельности // Современные наукоемкие технологии. 2024. № 5-1. С. 173-177.
10. Котелевская Ю.В. Инфраструктура высшей школы как объект управления // Вестник университета. 2023. № 11. С. 31-41.

УДК 330.8

К. А. Орлов

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: kiryaorlov@yandex.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЛОКАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: глобализация, локализация, методика оценки, уровень влияния глобализации и локализации.

В статье рассмотрена авторская методика оценки уровня глобализации и локализации экономик стран мира. Выделены семьдесят показателей, характеризующие влияние глобализации и локализации сгруппированы и разделены по семи направлениям: географическая, историко-культурная, политическая, социальная, технологическая, экономическая и экологическая. Предложен расчет универсального показателя уровня глобализации и локализации национальной экономики. В итоге, предложенная методика оценки уровня глобализации и локализации позволяет измерить влияние этих процессов по отдельным сферам и в общем. Ранжирование стран по уровню влияния этих процессов позволит выделить «глобализованные страны», «балансирующие страны» и «локализованные страны».

К. А. Orlov

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: kiryaorlov@yandex.ru

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE LEVEL OF GLOBALIZATION AND LOCALIZATION OF THE NATIONAL ECONOMY

Keywords: globalization, localization, assessment methodology, the level of influence of globalization and localization.

The article considers the author's methodology for assessing the levels of globalization and localization of the economies of the world. Seventy indicators characterizing the impact of globalization and localization are grouped and divided into seven areas: geographical, historical and cultural, political, social, technological, economic and environmental. The calculation of a universal indicator of the level of globalization and localization of the national economy is proposed. As a result, the proposed methodology for assessing the level of globalization and localization makes it possible to measure the impact of these processes in individual areas and in general. Ranking countries by the level of influence of these processes will make it possible to identify "globalized countries", "balancing countries" and "localized countries".

Введение

Проблема измерения уровня глобализации вызывает широкий интерес в научных кругах. Наиболее часто встречающиеся измерения глобализации – экономическое, социальное и политическое, при этом показатели, характеризующие ту или иную сферу у разных исследователей, могут существенно отличаться.

Методические подходы к оценке уровня глобализации описывают в своих работах Дреер А., Гастон Н., Мартенс П. [1], Хешмати А. [2], Родрик Д. [3], Брум А., Квирк Дж. [4], Миллс М. [5], Олдерсон А.С., Нильсен Ф. [6], Агион П., Уильямсон Дж.Г. [7], Пэк И., Ши К. [8], Балан Ф., Торун М., Килич С. [9], Кольер П., Доллар Д. [10], Файрбо Г. [11], Миланович Б. [12], Малер В.А. [13], Майер Дж. [14], Корженевич Р.П., Моран Т.П. [15], Жаумотт Ф., Лалл С., Папаге-

оргиу С. [16], Розер М., Куарежма Дж.С. [18] Насиа Л., Пианта М. [19], Голдберг П.К., Павчик Н. [20] и др.

Научная ценность указанных подходов не вызывает сомнения, однако автор отмечает и недостатки, такие как фрагментарность, несистемный характер учета влияния различных аспектов глобализации, игнорирование процесса локализации – целенаправленной ориентации экономики на преимущественное развитие ее внутреннего потенциала, с элементами ограничения внешних экономических связей, возникающих под воздействием внутренних и/или внешних факторов [21].

Цель исследования. Необходимость разработки авторского подхода к оценке уровня влияния глобализации и локализации на развитие национальной экономики обусловлена тем, что многомерный феномен

глобализации не каталогизирован ни в одной базе данных, имеющиеся подходы характеризуют отдельные сферы проявления глобализации и не учитывают взаимозависимость глобализации и локализации, амбивалентность их отношений.

Материалы и методы исследования

Предлагаемая авторская методика оценки уровня глобализации и локализации основывается на сравнительном подходе – сопоставлении базовых показателей с максимальными показателями в рассматриваемых сферах, расчете комбинированных показателей и определении их значимости, определении значений удельного универсального показателя в рассматриваемых сферах, расчете универсального показателя, позволяющего

определить уровень глобализации и локализации национальной экономики. Для оценки разнородных показателей глобализации и локализации также используется метод стандартизации.

Предложенная методика предполагает формирование группы оценки из стран, публикующих статистические показатели в открытых источниках данных.

Показатели, общим числом 70 (таблица), характеризующие влияние глобализации и локализации сгруппированы и разделены по семи направлениям:

– географическая сфера – разнообразные показатели, отражающие благоприятные и не благоприятные стороны географического положения страны, влияющие на формирование политики государства;

Показатели влияния глобализации и локализации

1		Географическая сфера	
<i>Показатели влияние локализации:</i>		<i>Показатели влияние глобализации:</i>	
1.1.	Площадь сельских земель (кв. км)	1.6.	Экспорт сельскохозяйственного сырья (% товарного экспорта)
1.2.	Площадь лесов (кв. км.)	1.7.	Импорт сельскохозяйственного сырья (% товарного импорта)
1.3.	Возобновляемые внутренние ресурсы пресной воды на душу населения (куб. метров)	1.8.	Экспорт руд и металлов (% от экспорта товаров)
1.4.	Сельское, лесное хозяйство и рыболовство, добавленная стоимость (% ВВП)	1.9.	Импорт руд и металлов (% от импорта товаров)
1.5.	Общая рента за природные ресурсы (% от ВВП)	1.10.	Городское население (% от общей численности населения)
2			
Историко-культурная сфера			
<i>Показатели влияние локализации:</i>		<i>Показатели влияние глобализации:</i>	
2.1.	Число занятых в сфере культуры на 1 млн. чел.	2.6.	Экспорт культурных ценностей
2.2.	Общее количество произведенных национальных художественных фильмов	2.7.	Импорт культурных ценностей
2.3.	Количество музеев	2.8.	Лица, использующие Интернет (% населения)
2.4.	Количество библиотек	2.9.	Количество объектов всемирного наследия
2.5.	Валовые кассовые сборы всех национальных художественных фильмов	2.10.	Валовые кассовые сборы всех иностранных художественных фильмов
3			
Политическая сфера			
<i>Показатели влияние локализации:</i>		<i>Показатели влияние глобализации:</i>	
3.1.	Военные расходы (% от ВВП)	3.6.	Импорт оружия
3.2.	Численность вооруженных сил, всего	3.7.	Экспорт оружия
3.3.	Ограничения, накладываемые страной	3.8.	Мероприятия, направленные на либерализацию
3.4.	Борьба с коррупцией: процентный рейтинг	3.9.	Количество дипломатических миссий
3.5.	Политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма: процентный рейтинг	3.10.	Членство в международных организациях

4		Социальная сфера	
<i>Показатели влияние локализации:</i>		<i>Показатели влияние глобализации:</i>	
4.1.	Государственные расходы на образование (% ВВП)	4.6.	Международный туризм, количество прибытий
4.2.	Государственные расходы на здравоохранение (% ВВП)	4.7.	Международный туризм, количество выездов
4.3.	Занятость в промышленности (% от общей занятости)	4.8.	Занятость в сфере услуг (% от общей занятости)
4.4.	Коэффициент рождаемости, всего (рождений на одну женщину)	4.9.	Количество банкоматов на 100 тыс. взрослого населения
4.5.	Доля молодежи, получившей образование или профессиональную подготовку (% молодого населения)	4.10.	Число международных мигрантов
5		Технологическая сфера	
<i>Показатели влияние локализации:</i>		<i>Показатели влияние глобализации:</i>	
5.1.	Государственные расходы на одного студента, высшее образование (% ВВП на душу населения)	5.6.	Экспорт высокотехнологичных товаров
5.2.	Добавленная стоимость в средне- и высокотехнологичном производстве (% добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности)	5.7.	Сборы за использование интеллектуальной собственности
5.3.	Расходы на исследования и разработки (% от ВВП)	5.8.	Импорт товаров ИКТ (% от общего объема импорта товаров)
5.4.	Исследователи в области НИОКР (на миллион человек)	5.9.	Экспорт товаров ИКТ (% от общего объема экспорта товаров)
5.5.	Патентные заявки, резиденты	5.10.	Патентные заявки, нерезиденты
6		Экологическая сфера	
<i>Показатели влияние локализации:</i>		<i>Показатели влияние глобализации:</i>	
6.1.	Морские охраняемые территории (% территориальных вод)	6.6.	Доля торговли экологическими товарами в общем объеме экспорта (%)
6.2.	Наземные охраняемые территории (% от общей площади суши)	6.7.	Доля торговли экологическими товарами в общем объеме импорта (%)
6.3.	Альтернативная и ядерная энергетика (% от общего потребления энергии)	6.8.	Выбросы CO ₂ (тыс. тонн)
6.4.	% населения имеющих доступ к безопасной питьевой воде	6.9.	Рейтинг политики страны в области экологии
6.5.	% населения имеющих доступ к экологически чистым видам топлива и технологиям для приготовления пищи	6.10.	Сравнительное преимущество в экологических товарах (индекс)
7		Экономическая сфера	
<i>Показатели влияние локализации:</i>		<i>Показатели влияние глобализации:</i>	
7.1.	Внутренний кредит частному сектору (% ВВП)	7.6.	Страхование и финансовые услуги (% импорт услуг)
7.2.	Охват произведенной продукцией (%)	7.7.	Страхование и финансовые услуги (% экспорт услуг)
7.3.	Налоги на международную торговлю (% от доходов)	7.8.	Иностранные банки среди общего числа банков (%)
7.4.	Промышленность (включая строительство), добавленная стоимость (% от ВВП)	7.9.	Международные резервы (включая золото)
7.5.	Чистый индекс бартерных условий торговли (2000 г. = 100)	7.10.	Отношение международных долговых обязательств к ВВП (%)

Примечание: составлено автором.

– историко-культурная сфера – группа показателей, позволяющих определить возможности страны на сохранение культурной идентичности с одной стороны или направленности на интернационализацию культуры с другой;

– политическая сфера – показатели, характеризующие возможности страны с точки зрения внутреннего потенциала с одной стороны и давления мирового сообщества с другой;

– социальная сфера – разнообразные показатели, позволяющие оценить ориентацию на внутриотраслевую специализацию, миграционные процессы, занятость в реальном секторе, секторе услуг и т.д., являющиеся важнейшими трендами современного развития и оказывающие влияние на формирование политики страны;

– технологическая сфера – показатели, характеризующие развитие страны в области науки и передовых технологий, ее нацеленность на международное сотрудничество, адаптацию технологий под собственные производства и т.д.;

– экологическая сфера – составляющая в политике страны, направленная на сохранение биологического разнообразия для будущих поколений, влияние локализации характеризуют показатели, отражающие эффективность природоохранных мероприятий и уровень развития «чистых» технологий, влияние глобализации в этой сфере проявляется через внедрения глобального регулирования по средствам перехода к «зеленой повестке»;

– экономическая сфера – группа показателей, которая отражает как основные аспекты политики страны, направленные на формирования экономического суверенитета и потенциал на преимущественно внутреннее развитие, так и уровень углубления мировых хозяйственных связей и нацеленность на формирование единого глобального рынка.

В каждой из перечисленных сфер содержится десять показателей, позволяющих оценить уровень влияния глобализации и локализации.

Информационной базой для сбора и анализа данных служат международные базы данных, такие как The World Bank, Global Trade Alert, The UNESCO Institute for Statistics (UIS), Lowy Institute Global Diplomacy Index, The UN Department of Economic and Social Affairs (UN DESA), The International

Federation of Library Associations and Institutions (IFLA), Nationmaster statistics.

Результаты исследования и их обсуждение

Важным этапом методики является определение закономерностей с помощью анализа динамики значений по странам, включенным в группу оценки за выбранный период.

Расчет базовых показателей осуществляется по формуле 1.1:

$$Vq_{xy} = \frac{Q_{xy}}{Q_{x\max}}$$

для показателей, характеризующих глобализацию;

$$Vq_{xy} = - \left(\frac{Q_{xy}}{Q_{x|\max|}} \right),$$

для показателей, характеризующих локализацию,

где Vq_{xy} – отношение x -базового показателя к лучшему значению x -показателя для y -страны среди подвергаемых оценке стран;

Q_{xy} – значение x -базового показателя для y -страны;

$Q_{x|\max|}$ – лучшее значение x -показателя для подвергаемых оценке стран.

Значение \max для каждого x -показателя определяется с целью выявления степени соответствия страны лучшему показателю среди подвергаемых оценке стран. Для возможности дальнейшего сопоставления, показатели локализации имеют отрицательное значение.

Комбинированные показатели стран рассчитываются по формуле 1.2:

$$C_{xy} = \frac{1}{n} \times \sum_{x=1}^n Vq_{xy}$$

где C_{xy} – комбинированный показатель для y -страны;

Vq_{xy} – отношение x -базового показателя к лучшему значению x -показателя для y -страны среди подвергаемых оценке стран.

Расчет комбинированных показателей осуществляется по направлениям (сферам) для дальнейшего анализа их уровня влияния.

Степень влияния комбинированных показателей характеризует значимость глобализации или локализации в рассматриваемых сферах.

Для каждого комбинированного показателя определяется коэффициент вариации по формуле 1.3:

$$Ks_x = \frac{C_x^{|\max|} - C_x^{|\min|}}{C_{xy}^{|\max|}}$$

где Ks_x – коэффициент вариации х-комбинированного показателя;

$C_{xy}^{|\max|}$ – лучшее значение комбинированного показателя в группе оценки;

$C_{xy}^{|\min|}$ – худшее значение комбинированного показателя в группе оценки.

Далее, рассчитывается удельный коэффициент по формуле 1.4:

$$Kw_x = \frac{Ks_x}{\sum_{x=1}^n Ks_x}$$

где Kw_x – удельный коэффициент для х-комбинированного показателя, отражающего влияние глобализации и локализации;

Ks_x – коэффициент вариации для х-комбинированного показателя;

$\sum_{x=1}^n Ks_x$ – сумма коэффициентов вариации для х-комбинированных показателей в рамках показателей направления (сферы).

Для расчет удельного универсального показателя, в рамках направления (сферы) необходимо определить удельный средний по формуле 1.5:

$$Kwo_{xy} = \sum_{x=1}^n Kw_{xy} \times C_y$$

где Kwo_{xy} – удельный универсальный показатель по х-направлению (сфере) для у-страны;

Kw_{xy} – значение удельного коэффициента для х-комбинированного показателя у-страны, отражающего влияние глобализации и локализации;

C_y – комбинированный показатель для у-страны.

Универсальный показатель уровня глобализации и локализации предполагает расчет удельного среднего, причем коэффициенты вариации позволяют учесть вклад направления (сферы) на влияние одного из процессов. Коэффициент вариации для универсального показателя определяется по формуле 1.6:

$$K_x = \frac{Kwo_x^{|\max|} - Kwo_x^{|\min|}}{Kwo_x^{|\max|}}$$

где K_x – коэффициент вариации для универсального показателя по х-направлению (сфере);

$Kwo_x^{|\max|}$ – лучшее значение для универсального показателя по х-направлению (сфере) в группе оценки;

$Kwo_x^{|\min|}$ – худшее значение для универсального показателя по х-направлению (сфере) в группе оценки.

Удельный коэффициент для универсального показателя рассчитывается по формуле 1.7:

$$W_x = \frac{K_x}{\sum_{x=1}^n K_x}$$

где W_x – значение удельного коэффициента для универсального показателя по х-направлению (сфере);

K_x – коэффициент вариации для универсального показателя по х-направлению (сфере);

$\sum_{x=1}^n K_x$ – сумма коэффициентов вариации для универсального показателя по х-направлению (сфере).

Универсальный показатель уровня глобализации и локализации рассчитывается по формуле 1.8:

$$GLOC = \sum_{x=1}^n W_x \times Kwo_{xy}$$

где GLOC – универсальный показатель уровня глобализации и локализации для у-страны;

W_x – значение удельного коэффициента для универсального показателя по х-направлению (сфере);

Kwo_{xy} – удельный универсальный показатель по х-направлению (сфере) для у-страны.

Заключение

Предложенная методика оценки уровня глобализации и локализации позволяет измерить влияние этих процессов по отдельным сферам и на национальную экономику в целом.

Ранжирование стран по уровню влияния этих процессов позволит выделить «глобализованные страны», «балансирующие страны» и «локализованные страны». Апробация данной методики последует в дальнейших публикациях.

Библиографический список

1. Dreher A., Gaston N., Martens P. Measuring globalisation: Gauging its consequences. N.Y.: Springer, 2008. 224 p.
2. Heshmati A. Measurement of a multidimensional index of globalization // *Global economy j.* Berkeley (CA). 2006. Vol 6, Is. 2. Art. 1. 28 p. URL: <http://www.bepress.com/gej/vol6/iss2/1> (дата обращения: 10.02.2024).
3. Rodrik D. One economics, many recipes: Globalization, institutions, and economic growth. Princeton; Oxford: Princeton univ. press, 2007. XI. 263 p.
4. Broome A., Quirk J. Governing the World at a Distance: The Practice of Global Benchmarking // *Review of International Studies.* 2015. Vol. 41. Special issue 5. P. 819–841. DOI: 10.1017/S026021051500034.
5. Mills M. Globalization and inequality // *Europ. sociological rev.* Oxford. 2009. Vol. 25, № 1. P. 1–8.
6. Alderson A.S., Nielsen F. Globalization and the great U-turn: Income inequality in 16 OECD countries // *American j. of sociology.* Chicago: The Univ. of Chicago Press, 2002. Vol. 107, № 5. P. 1244–1299.
7. Aghion P., Williamson J.G. Growth, inequality and globalization: Theory, history and policy. Cambridge: Cambridge univ. press, 1998. VIII. 210 p.
8. Baek I., Shi Q. Impact of economic globalization on income inequality: Developed economies vs emerging economies // *Global economy j.* Berkley (CA): De Gruyter, 2016. Vol. 16, № 1. P. 49–61.
9. Balan F., Torun M., Kilic C. Globalization and income inequality in G7: A Bootstrap panel granger causality analysis // *Intern. j. of economics and finance.* Toronto, 2015. Vol. 7, № 10. P. 192–203.
10. Collier P., Dollar D. Can the world cut poverty in half? How policy reform and effective aid can meet international development goals // *World development.* 2001. Vol. 29, № 11. P. 1787–1802.
11. Firebaugh G. The new geography of global income inequality // *Social stratification: Class, race, and gender in sociological perspective / D.B. Grusky (ed.).* 4th ed. Boulder (CO): Westview Press, 2014. P. 1139–1150.
12. Milanović B. Can we discern the effect of globalization on income distribution? Evidence from household budget surveys. Wash. (DC). 2002. 22 p.
13. Mahler V.A. Economic globalization, domestic politics and income inequality in the developed countries: A cross national analysis / Luxembourg Research Institute. Luxembourg, 2001. July. III. 37 p.
14. Mayer J. Globalization, technology transfer, and skill accumulation in low income countries / UNU-WIDER. Helsinki, 2001. July. III. 21 p.
15. Korzeniewicz R.P., Moran T.P. World economic trends in the distribution of income, 1965–1992 // *American j. of sociology.* Chicago, 1997. Vol. 102, № 4. jan. P. 1000–1039.
16. Jaumotte F., Lall S., Papageorgiou C. Rising income inequality: Technology, or trade and financial globalization? // *IMF economic rev.* N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013. Vol. 61, № 2. P. 271–309.
17. Pillai A. Impact of political regime and economic openness on income inequality: A tale of low-income and OECD countries // *The IUP j. of financial economics.* Hyderabad, 2011. Vol. 9, Is. 4. P. 60–75.
18. Roser M., Cuaresma J.C. Why is income inequality increasing in the developed world? // *Rev. of income and wealth.* – Malden (MA): John Wiley & Sons. Inc. 2016. Vol. 62, № 1. P. 1–27.
19. Nascia L., Pianta M. Forces of inequality? The impact of technology and globalization // *Intereconomics: Rev. of European economic policy.* Hamburg; Brussels, 2009. Vol. 44, № 6. P. 332–336.
20. Goldberg P.K., Pavcnik N. Distributional effects of globalization in developing countries // *J. of economic literature.* Pittsburgh (PA): AEA Publications, 2007. Vol. 45, № 1. P. 39–82.
21. Фалалеев А.Н., Орлов К.А. Локализация экономики: сущность и критерии развития // *Сегодня и завтра российской экономики.* 2017. № 81-82. С. 55-70.

УДК 336.02

А. М. Скороход

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: askorokhod1@gmail.com

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДИНВЕСТИЦИОННОЙ ОЦЕНКИ ПРОЕКТОВ, РЕАЛИЗУЮЩИХ ПРИНЦИПЫ ПЕРЕХОДА НА НАИЛУЧШИЕ ДОСТУПНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Ключевые слова: наилучшие доступные технологии, прединвестиционная оценка, «зеленое» финансирование.

В статье рассматриваются методики прединвестиционной оценки проектов, направленных на переход к наилучшим доступным технологиям (НДТ). Долгосрочные выгоды от внедрения НДТ включают улучшение «зеленого» имиджа компании и переход на ресурсоэффективные технологии, что, в перспективе, повышает её капитализацию за счёт усиления социально-экологической ответственности. В статье описываются основные методы оценки, включая расчёт чистого дисконтированного дохода, внутренней нормы рентабельности, срока окупаемости и индекса рентабельности инвестиций. Также рассматриваются качественные методы, такие как метод экспертных оценок и анализ уместности затрат. Автором предложен интегральный метод прединвестиционной оценки, который объединяет экономические и экологические критерии, что позволяет всесторонне оценить эффективность проектов по внедрению НДТ. Этот метод способствует выявлению потенциальных выгод от внедрения НДТ в производственные процессы, анализа финансовой устойчивости предприятия и обоснования актуальности проекта для последующего привлечения «зеленого» финансирования.

А. М. Skorokhod

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
e-mail: askorokhod1@gmail.com

PRE-INVESTMENT EVALUATION METHODOLOGY FOR PROJECTS IMPLEMENTING THE PRINCIPLES OF THE BEST AVAILABLE TECHNIQUES

Keywords: best available techniques, pre-investment assessment, green financing.

The article discusses pre-investment evaluation methods for projects aimed at transitioning to the best available techniques (BAT). The long-term benefits of implementing BAT include improving the company's green image and transitioning to resource-efficient technologies, which, in the long term, increases its capitalisation due to enhanced socio-environmental responsibility. The article describes the main evaluation methods, including the calculation of net present value, internal rate of return, payback period, and profitability index. Qualitative methods are also considered, such as the expert evaluation method and cost appropriateness analysis. The author proposes an integrated pre-investment evaluation method that combines economic and environmental criteria, allowing for a comprehensive assessment of the effectiveness of BAT implementation projects. This method helps identify the potential benefits of introducing BAT into production processes, analyse the company's financial stability, and justify the relevance of the project for attracting green financing.

Введение

В современном мире, где усиливаются требования к экологической ответственности и устойчивому развитию, применение наилучших доступных технологий (НДТ) позволяет предприятиям внедрять технологии, основанные на последних достижениях науки и техники и способствующие снижению негативного воздействия на окружающую среду. Последнее десятилетие наблюдается повышение интереса со стороны промышленных предприятий к реализации

проектов по НДТ, позволяющий как снизить платежи и штрафы за негативное воздействие на окружающую среду, модернизировать производство, а также получить налоговые льготы, субсидии от государства в рамках экологизации промышленности [1,2].

Методики прединвестиционной оценки таких проектов обеспечивают комплексный подход, объединяющий анализ денежных потоков, оценку рисков и потенциальных выгод от снижения негативного воздействия на окружающую среду. Стоит отметить, что

анализ эффективности проекта используется для привлечения инвестиций, включающего также «зеленое» финансирование, которое направлено устойчивое экологическое развитие и охрану окружающей среды. К инструментам «зелёного» финансирования относят различные финансовые продукты и услуги, направленные на поддержку экологически устойчивых проектов и инициатив. Это, в частности, «зелёные» облигации, которые выпускаются для привлечения инвестиций в экологические проекты; «зелёные» кредиты, предоставляемые предприятиям для реализации мероприятий по снижению экологического воздействия; льготное «зелёное» кредитование, предлагающее пониженные процентные ставки и особые условия для стимулирования экологически ответственного бизнеса; а также «зелёные» фонды, инвестирующие капитал в компании и проекты, способствующие устойчивому развитию и охране окружающей среды [3]. Перечисленные финансовые инструменты позволяют привлекать капиталы для проектов, направленных на охрану окружающей среды и сокращение негативного воздействия на климат [4]. Для проектов по НДТ существуют специальный инвестиционный контракт (СПИК), направленный на получение долгосрочных негосударственных инвестиций в высокотехнологичные проекты. В Российской Федерации роль методологического центра в области устойчивого развития выполняет Государственная корпорация ВЭБ.РФ. **Целью данного исследования** является разработка авторского подхода к формированию методического подхода к проведению прединвестиционной оценки для проектов по внедрению НДТ на основе реализации механизма «зеленого» финансирования, способствующего модернизации производств и достижению технологического суверенитета.

Материал и методы исследования

Материалами для проведения исследования выступили открытые информационные источники, труды российских и зарубежных авторов. В качестве методов исследования в статье были использованы: синтез, дедукция, сравнение и анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

При реализации проектов по НДТ используют информационно-технические

справочники по НДТ (ИТС НДТ), которые содержат информацию о технологиях, процессах, методах, способах, а также другие данные для каждой отрасли промышленности. Прединвестиционная финансовая оценка обеспечивает точное планирование ресурсов производства, что способствует оптимизации затрат и росту общей производительности. Внедрение наилучших доступных технологий требует тщательного анализа и планирования, чтобы гарантировать, что инвестиции принесут ожидаемую пользу и будут устойчивыми в долгосрочной перспективе. Методы прединвестиционной оценки – важный инструмент для достижения этих целей, предоставляя объективные данные для принятия обоснованных решений, способствующих инновациям, устойчивому развитию и экономической эффективности [5]. В таблице 1 представлены методы прединвестиционной оценки, которые будут рассмотрены более подробно.

Чистый дисконтированный доход (ЧДД) представляет собой один из основных инструментов, используемых в финансовом анализе для оценки эффективности инвестиций в абсолютных показателях [6]. Часто ЧДД применяется при реализации проектов по внедрению наилучших доступных технологий (НДТ). Этот показатель позволяет оценить общий эффект от внедрения проекта, учитывая изменение стоимости денежных средств во времени. Для проектов по НДТ расчет ЧДД помогает учесть все денежные потоки на протяжении всего срока реализации проекта и принять обоснованное решение о целесообразности инвестиций в современные технологии.

Чистый дисконтированный доход рассчитывается по формуле:

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+R)^t},$$

где t – временной период, n – количество временных периодов, CF_t – величина денежного потока, R – ставка дисконтирования.

Расчет ЧДД начинается с прогнозирования всех будущих денежных потоков, которые ожидаются от проекта. Эти потоки включают как положительные (доходы), так и отрицательные (расходы, включая первоначальные инвестиционные затраты).

Таблица 1

Методы (показатели) прединвестиционной оценки проектов по внедрению НДТ

Наименование метода	Описание	Условие эффективности проекта
<i>Количественные методы прединвестиционной оценки</i>		
Метод расчета чистого дисконтированного дохода (ЧДД, NPV)	Метод позволяет отразить текущую стоимость всех денежных потоков, связанных с инвестиционным проектом, учитывая стоимость денег в настоящее время, а не в будущем	$NPV > 0$
Метод определения внутренней нормы рентабельности (ВНД, IRR)	Метод позволяет вычислить процентную ставку, которая приравнивает приведенную стоимость всех положительных денежных потоков к приведенной стоимости всех отрицательных денежных потоков	$IRR > r$
Метод расчета срока окупаемости проекта (PP)	Метод позволяет определить количество лет, необходимых для полного возмещения первоначальных вложений	Зависит от целей проекта НДТ
Метод определения индекса рентабельности инвестиций (ИР, PI)	Метод позволяет провести оценку рентабельности инвестиционного проекта и его эффективность	$PI > 1$
Интегральный метод прединвестиционной оценки проектов	Метод позволяет анализировать и оценивать потенциальные инвестиционные проекты и учитывать как финансовые, так и нефинансовые критерии проекта	$K_{инт} < 1$
<i>Качественный подход к прединвестиционной оценке</i>		
Метод экспертных оценок TOPSIS (Technique for Order Preference by Similarity to Ideal Solution)	Метод многокритериального решения, который используется для определения лучшего варианта из предложенного набора альтернатив на основе их близости к идеальному решению	Оптимальная альтернатива должна максимально приближаться к идеальному решению
Анализ уместности затрат (или целесообразности затрат)	Процесс оценки, насколько затраты на проект или инициативу оправданы с точки зрения получаемых выгод.	Проект должен эффективно использовать возможности, предоставляемые рынком и технологиями

Источник: составлено автором

Основная цель расчета чистого дисконтированного дохода заключается в определении того, превышает ли сумма дисконтированных доходов сумму дисконтированных расходов. Если ЧДД проекта положителен ($NPV > 0$) проект можно считать экономически эффективным, так как он приносит прибыль.

Одним из главных преимуществ данного метода является возможность учета временной стоимости денег, что является критически важным при оценке долгосрочных проектов [7]. Однако метод ЧДД имеет ряд недостатков, например, зависимость от точности прогнозируемых денежных потоков. Ошибочные или слишком оптимистичные прогнозы могут привести к неверной оценке показателя, что отрицательно скажется при реализации проектов по НДТ.

Внутренняя норма доходности (ВНД) представляет собой финансовый показатель, используемый для оценки привлекательности инвестиционных проектов за определённый период на основе дисконтированных

денежных потоков [10]. ВНД определяется как ставка дисконта, при которой чистая приведённая стоимость будущих денежных потоков проекта становится равной нулю.

$$0 = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1 + IRR)^t},$$

где 0 – значение чистого дисконтированного дохода, n – количество периодов, за которые проект будет завершен, CF_t – финансовые потоки каждого временного периода, IRR – внутренняя норма доходности.

Для проектов по НДТ метод ВНД позволяет оценить необходимый объём инвестиций при внедрении современных технологий в производство, а также способствует определению оптимального использования финансов. Если ВНД ниже ставки дисконтирования, проект считается убыточным. С точки зрения финансовой оценки, это один из ключевых показателей, отражающих эффективность инвестиций и планирования. Основное преимущество данного ме-

тогда заключается в том, что ВНД учитывает все денежные потоки на протяжении всего периода инвестирования, включая как положительные, так и отрицательные [8]. Это позволяет сравнивать его с другими показателями для более глубокого анализа. Если внутренняя норма доходности проекта превышает стоимость капитала, проект можно считать финансово целесообразным.

Несмотря на широкое распространение, метод внутренней нормы доходности имеет определённые ограничения. Одним из ключевых недостатков является предположение, что все промежуточные денежные потоки реинвестируются по ставке, равной самой ВНД, что в реальных условиях редко достижимо. Кроме того, метод ВНД может давать неточные или неоднозначные результаты, если денежные потоки проекта меняют знак более одного раза в течение его реализации. В ситуациях, когда проекты НДТ имеют разные объёмы инвестиций, использование ВНД может быть недостаточным для принятия оптимального решения. В таких случаях рекомендуется применять чистый дисконтированный доход или комбинировать оба метода для более комплексного анализа [9].

Срок окупаемости проекта (payback period) определяет период времени, необходимый для полного возврата первоначальных инвестиций за счёт чистых денежных потоков, генерируемых проектом [10]. Он рассчитывается как количество времени (обычно в годах), за которое сумма чистых денежных потоков становится равной первоначальному капиталовложению. Формула расчёта показателя:

$$PP = \sum_{t=1}^n CF_t \geq I_o,$$

где CF_t – финансовые потоки каждого временного периода, I_o – первоначальные инвестиции, n – количество периодов окупаемости инвестиций в проект.

Данный метод позволяет относительно быстро оценить временные рамки, необходимые для возмещения инвестиций. Для проектов по внедрению НДТ он также позволяет рассчитать необходимый срок кредитования для привлечения финансирования.

Существует два подхода к расчёту данного показателя: простой и дисконтированный срок окупаемости (Discounted Payback Period). Простой срок окупаемости, в отличие от дисконтированного, не учитыва-

ет изменение стоимости денег во времени. Расчёт по методу дисконтированного срока окупаемости считается более точным, так как позволяет получить более реалистичное представление об окупаемости вложенных средств [11]. Дисконтированный срок окупаемости рассчитывается по следующей формуле:

$$DPP = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} \geq I_o,$$

где CF_t – финансовые потоки каждого временного периода, I_o – первоначальные инвестиции, r – ставка дисконтирования, n – количество периодов окупаемости инвестиций в проект.

Несмотря на большую сложность расчётов, этот метод предоставляет более точное и реалистичное представление об окупаемости инвестиций. Для проектов по НДТ данный метод используется для оценки эффективности модернизации предприятия, определяя, через какое время полученная экономия от ресурсо- и энергоэффективных технологий превысит первоначальные инвестиции.

Одним из основных недостатков этого метода является то, что он не учитывает изменение стоимости денежных потоков после достижения точки окупаемости, а также не даёт возможности оценить размер этих потоков в дальнейшем. Это особенно важно при оценке проектов по внедрению наилучших доступных технологий (НДТ), которые связаны с долгосрочными инвестициями и значительными первоначальными затратами. В таких проектах существенная часть финансовых выгод может проявиться после периода окупаемости, когда инновационные технологии начнут приносить дополнительную прибыль или экономию ресурсов.

Отсутствие учёта денежных потоков после точки окупаемости может привести к недооценке реальной эффективности проектов по НДТ. Кроме того, игнорирование временной стоимости денег усложняет оценку рисков и потенциальной прибыли в долгосрочной перспективе. Поэтому для более точной и всесторонней оценки эффективности проектов по внедрению НДТ рекомендуется использовать методы, которые учитывают временную стоимость денег и анализируют денежные потоки на протяжении всего жизненного цикла проекта, такие как показатель чистого дисконтированного дохода или внутренней нормы доходности.

Индекс рентабельности инвестиций (PI) – это показатель, используемый для оценки относительной эффективности проекта, отражающий чистую стоимость капитала. Этот показатель рассчитывается как отношение приведённой величины будущих денежных потоков к первоначальным инвестиционным затратам [12]. Рассчитать индекс рентабельности инвестиций можно по следующей формуле:

$$PI = NPV / I,$$

где *NPV* – чистый дисконтированный доход, *I* – объем вложений в инвестпроект.

Данный метод позволяет сравнить начальные инвестиции с дисконтированными будущими денежными потоками, что особенно важно для долгосрочных проектов, в том числе проектов по внедрению НДТ. В отличие от чистого дисконтированного дохода, индекс рентабельности инвестиций (PI) показывает не абсолютную величину экономической прибыли, а доход по отношению к исходным инвестициям, что делает его особенно полезным при принятии решений о реализации технологического проекта [13]. Это особенно актуально для проектов по внедрению НДТ, где объёмы инвестиций и ожидаемые выгоды могут существенно различаться. Когда $PI > 1$, проект считается перспективным. Индекс рентабельности позволяет акционерам оценить, насколько эффективно будут использованы вложенные средства в каждый конкретный проект по НДТ, и выбрать наиболее выгодный вариант с точки зрения отдачи на каждую единицу инвестиций.

К недостаткам данного метода можно отнести то, что он не учитывает абсолютную величину денежных потоков, что может привести к предпочтению проектов с высокой относительной доходностью, но низкой общей прибылью. Это особенно важно при реализации проектов по НДТ, где общая экономическая выгода может быть более значимой, чем относительная эффективность вложений. Индекс рентабельности инвестиций не подходит для оценки проектов с нестабильными или отрицательными денежными потоками, что иногда встречается при внедрении современных технологий в производство. Поэтому данный индекс часто используется в сочетании с другими методами финансового анализа.

Помимо количественных методов прединвестиционной оценки, рассмотренных

выше, выделяют также качественные методы. В отличие от количественных методов, эти методы не определяют численную величину риска, но позволяют оценить качественные характеристики, влияющие на риск. При использовании качественных методов учитываются такие факторы, как вклад рассматриваемой технологии в общее поступление загрязняющих веществ, качество окружающей среды и характер последствий воздействия на неё [14]. Эти методы часто применяются в комбинации с количественным анализом для обеспечения более полного понимания потенциальных преимуществ и рисков проекта. Среди качественных методов прединвестиционной оценки выделяют: анализ уместности затрат и метод экспертных оценок.

Метод экспертных оценок позволяет получить качественную или количественную информацию для принятия решений путем опроса и анализа мнений специалистов в конкретной области. При использовании этого метода эксперты формулируют свои суждения на основе опыта, знаний и интуиции, что позволяет получить обоснованные прогнозы по вопросам, для которых не существует точных расчетных моделей.

Как правило, выбор наилучшей доступной технологии затруднен тем, что необходимо учитывать множество критериев, по которым отсутствуют точные данные, например, по потенциальному воздействию технологии на окружающую среду. В связи с этим требуется привлечение экспертов для оценки различных аспектов проекта (техническая осуществимость, экологическое воздействие, инновационность). Экспертиза и выбор технологий представляют собой сложный процесс, связанный с неопределенностью в производственных технологиях, разнообразием мнений экспертов, участвующих в их оценке, взаимозависимостью и многогранной природой самих технологий [15]. Это обуславливает необходимость использования многомерных методов принятия решений. Одним из наиболее распространенных методов прединвестиционной оценки является метод упорядоченного предпочтения через сходство с идеальным решением, или TOPSIS (The Technique for Order of Preference by Similarity to Ideal Solution). Этот метод был предложен Хвангом и Юном в 1981 году для решения задач ранжирования [16]. Лучшие решения – это альтернативы, которые максимально при-

ближены к положительному идеальному решению и одновременно максимально удалены от отрицательного идеала. Метод TOPSIS позволяет принимать решения при наличии большого числа альтернатив.

Ваш текст в целом хорошо структурирован, но требует незначительных исправлений для улучшения стиля и устранения повторов. Вот предложенный исправленный вариант:

При использовании данного метода сначала определяют критерии, по которым будут сравниваться альтернативные технологии. Затем технологии оцениваются по выбранным критериям, таким как степень негативного воздействия на окружающую среду, определяемая на основе списка загрязняющих веществ за единицу времени или объём произведённой продукции. Каждому критерию присваивается определённый вес, отражающий влияние технологии на экологию. Полученные результаты ранжируются с учётом этих весовых коэффициентов.

В методе TOPSIS оптимальная альтернатива должна быть не только максимально близкой к идеальному решению, но и максимально удалённой от наихудшего решения по сравнению с другими вариантами. В этом контексте идеальное решение представляет собой вектор, содержащий наибольшие значения по каждому критерию среди всех альтернатив, в то время как наихудшее решение – это вектор с наименьшими значениями по каждому критерию.

Несмотря на популярность и широкое применение метода TOPSIS в многокритериальном анализе решений, он имеет ряд недостатков, которые могут ограничить его эффективность в определённых ситуациях. Одним из ключевых недостатков является субъективность при определении весов для критериев, которая часто основывается на мнениях экспертов, что может повлиять на объективность результатов. Разные эксперты могут по-разному оценивать важность критериев, что может существенно изменить исход анализа.

Таблица 2

Пошаговый расчет интегрального коэффициента прединвестиционной оценки.

Шаг	Описание	Формула
1	Рассчитаем базовый коэффициент затрат на предприятии ($K_{\text{баз}}$). Для этого необходимо суммировать основные затраты предприятия	$K_{\text{баз}} = Z_{\text{г}} + Z_{\text{э}} + Z_{\text{фот}} + Z_{\text{с}} + Z_{\text{р}} + P_{\text{э}}$ $K_{\text{баз}}$ – базовый коэффициент затрат на предприятии, руб. т; $Z_{\text{г}}$ – затраты на газ, руб. т; $Z_{\text{э}}$ – затраты на электроэнергию, руб. т; $Z_{\text{фот}}$ – затраты на персонал, руб. т; $Z_{\text{с}}$ – затраты на сырье, руб. т; $Z_{\text{р}}$ – затраты на ремонтные работы, руб. т; $P_{\text{э}}$ – выплаты по экологическим платежам, руб. т
2	Рассчитаем коэффициент затрат на предприятии, на котором планируется внедрение наилучших доступных технологий ($K_{\text{ндт}}$)	$K_{\text{ндт}} = Z_{\text{г}} + Z_{\text{э}} + Z_{\text{фот}} + Z_{\text{с}} + Z_{\text{р}} + P_{\text{э}}$ $K_{\text{ндт}}$ – коэффициент затрат на предприятии с учетом внедрения НДТ, руб. т; $Z_{\text{г}}$ – затраты на газ, руб. т; $Z_{\text{э}}$ – затраты на электроэнергию, руб. т; $Z_{\text{фот}}$ – затраты на персонал, руб. т; $Z_{\text{с}}$ – затраты на сырье, руб. т; $Z_{\text{р}}$ – затраты на ремонтные работы, руб. т; $P_{\text{э}}$ – выплаты по экологическим платежам, руб. т.
3	Рассчитаем интегральный коэффициент прединвестиционной оценки проектов НДТ ($K_{\text{инт}}$) с учётом экологического фактора	$K_{\text{инт}} = K_{\text{ндт}} / K_{\text{баз}}$ $K_{\text{инт}}$ – интегральный коэффициент прединвестиционной оценки; $K_{\text{ндт}}$ – коэффициент затрат на предприятии с учетом внедрения НДТ, руб. т; $K_{\text{баз}}$ – базовый коэффициент затрат на предприятии, руб. т.
4	Рассчитаем экономию от снижения затрат после внедрения НДТ на предприятии (S_{Δ})	$S_{\Delta} = K_{\text{баз}} - K_{\text{ндт}}$ S_{Δ} – экономия от снижения затрат после внедрения НДТ на предприятии, руб. т; $K_{\text{инт}}$ – интегральный коэффициент прединвестиционной оценки; $K_{\text{ндт}}$ – коэффициент затрат на предприятии с учетом внедрения НДТ, руб. т; $K_{\text{баз}}$ – базовый коэффициент затрат на предприятии, руб. т.
5	Определим период окупаемости инвестиционного проекта ($T_{\text{окп}}$) без учета коэффициента дисконтирования	$T_{\text{окп}} = IS / (S_{\Delta} \times Q_{\text{год.произ.}})$ $T_{\text{окп}}$ – период окупаемости предприятия, год; IS – общий объём инвестиций, включая проценты, руб.; S_{Δ} – экономия от снижения затрат после внедрения НДТ на предприятии, руб. т; $Q_{\text{год.произ.}}$ – годовая производительность, т.

Источник: составлено автором

Кроме того, метод требует нормализации данных перед сравнением альтернатив. Выбор метода нормализации может значительно повлиять на результаты, так как разные методы могут усиливать или ослаблять влияние определённых критериев.

Рассмотренные выше методы прединвестиционной оценки учитывают либо только экономические критерии (традиционные методы прединвестиционной оценки), либо экологические и технические аспекты (качественные методы прединвестиционной оценки). Эти методы не позволяют одновременно учитывать и экономические, и экологические критерии. В связи с этим автор предлагает новый подход – интегральный метод прединвестиционной оценки проектов, который включает как экологические, так и финансовые показатели.

Предложенный метод позволяет сравнить эффективность текущего производства предприятия без внедрения НДТ с показателями, достигаемыми при внедрении НДТ, по таким параметрам, как затраты на потребление газа, электроэнергию, закупку сырья, ремонтные работы, расходы на фонд оплаты труда и плату за негативное воздействие на окружающую среду. В таблице 2 представлен пошаговый расчёт интегрального коэффициента прединвестиционной оценки.

Интегральный метод прединвестиционной оценки проектов показывает экономии, которую получает предприятие за счет внедрения проекта НДТ на одну тонну цемента. Данный метод позволяет достаточно достоверно проводить оценку проектов, показывая эффективность для инвесторов.

Он объединяет различные экономические и экологические показатели, такие как снижение энергопотребления, уменьшение выбросов и затрат на сырье. Таким образом, интегральный метод не только выявляет прямую финансовую выгоду от сокращения затрат, но и учитывает широкий спектр положительных воздействий на окружающую среду, что особенно важно для проектов, направленных на устойчивое развитие и экологическую безопасность. Это позволяет инвесторам и руководству предприятий принимать взвешенные решения, основанные на комплексном анализе всех аспектов предстоящих инноваций.

Заключение

Проведение прединвестиционной оценки проектов по НДТ обеспечивает обоснованность инвестиционных решений и способствует максимально эффективному привлечению финансовых ресурсов. Рассмотренные в статье методы, как количественные, так и качественные, предоставляют инструменты для всесторонней оценки проектов по НДТ. Предложенный автором интегральный метод прединвестиционной оценки, объединяющий экономические и экологические критерии, позволяет получить более точные и объективные результаты, что способствует принятию взвешенных управленческих решений. Применение данной методики будет способствовать устойчивому развитию предприятий, снижению негативного воздействия на окружающую среду и достижению экономической эффективности в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Кузнецов Н.Г., Пономарева М.А., Родионова Н.Д. Анализ инструментов и методов оценки экономической эффективности внедрения наилучших доступных технологий // Анализ инструментов и методов оценки экономической эффективности внедрения наилучших доступных технологий. 2019. № 2. С. 50–59.
2. Волосатова А.А., Гусева Т.В., Скобелев Д.О. Добровольная экспертная оценка соответствия российских предприятий требованиям НДТ // Компетентность. 2022. № 7. С. 14-20.
3. Алтухова Е.В., Алиев А.А., Асяева Э.А. и др. Финансы устойчивого развития: учебник: в 2-х книгах. Книга 1. Москва: Юнити-Дана, 2023. 255 с.
4. Семенова Н.Н., Иванова И.А., Ермина О.И. «Зеленое» финансирование и ESG: возможность для устойчивого социально-экономического развития // Финансы: теория и практика. 2023. № 27(5). С. 160-169.
5. Скороход А.М. Развитие методов прединвестиционных исследований при «зеленой» модернизации промышленных предприятий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-2. С. 275-280.
6. Софронова, Д. В. Обзор методов оценки эффективности инвестиционных проектов для горно-металлургической отрасли // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XVII Международной конференции, Екатеринбург, 17–19 ноября 2022 года. Екатеринбург: ИД «Ажур», 2023. С. 1021-1025.

7. Бекимбетова Г.М., Шагураев Ж.Н. Основной показатель эффективности инвестиционных проектов расчет чистой текущей стоимости // The Scientific Heritage. 2021. № 3. С. 14-21.
8. Ременцов А.А., Баландин С.А. Теоретические основы оценки инвестиций в недвижимость // Аудиторские ведомости. 2024. № 2. С. 237-243.
9. Гузенко А.С. Особенности оценки эффективности инвестиционных проектов нефтегазовых компаний // Вестник науки. 2023. № 5. С. 28-33.
10. Орлов А.И. В каких случаях можно дать экономическую оценку эффективности инвестиционного проекта? // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 180(06). С. 297-314.
11. Шубин И.И., Сучкова С.Ю. Особенности применения многокритериальных методов принятия управленческих решений в проектном менеджменте // Вестник ГГУ. 2021. № 2. С. 104-112.
12. Трегубов Е.А., Трегубов А.И. Влияние мер государственной поддержки импортозамещения на эффективность инвестиционных проектов в электроэнергетике // Вестник университета. 2023. № 4. С. 149–158.
13. Птускин А.С. Левнер Е., Жукова Ю.М. Многокритериальная модель определения наилучшей доступной технологии // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия Машиностроение. 2016. № 6. С. 105-127.
14. Лещинская А.Ф., Романченко О.В., Захарова Д.С. Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Сборник научных статей. В трех томах, Москва, 16–17 февраля 2023 года. Том 2. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. С. 130-139.
15. Тороторин Е.В., Тороторина А.А. Качественные методы оценки рисков проектов: анализ уместности затрат, метод аналогии // Школа молодых новаторов: Сборник научных статей международной молодежной научной конференции. В 2-х томах, Курск, 19 июня 2020 года. Том 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 229-232.
16. Горкавой П.Г., Коляда В.В., Замотайлова Д.А. Метод TOPSIS в управлении социальными сферами: оценка компетентности экспертов // Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты: Сборник материалов III всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 18–23 января 2021 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. С. 229-232.

УДК 339.5

А. А. Смирнова

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Ярославль,
e-mail: smirnovaaa@ystu.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТряСЕНИЙ

Ключевые слова: мировая торговля, глобальные кризисы, торговые барьеры, цифровые технологии, международные торговые отношения.

Статья посвящена исследованию современных тенденций развития мировой торговли в условиях глобальных экономических потрясений, таких как пандемия COVID-19, геополитические конфликты, рост протекционизма и изменение потребительских предпочтений. Автор анализирует влияние внешних шоков на международные торговые процессы, а также изменения в структуре торговых потоков и стратегиях компаний и государств. В материале рассматриваются ключевые факторы, оказывающие влияние на международную торговлю, включая торговые барьеры, цифровые технологии и изменение предпочтений потребителей в сторону экологичности и устойчивости. Особое внимание уделяется регионализации торговых потоков, вызванной необходимостью диверсификации поставщиков и сокращения зависимости от отдельных стран или регионов. С использованием методики сравнительного анализа, экономико-статистического метода и системного подхода выполнен анализ динамики мирового экспорта и импорта за последние пять лет, что позволило выявить основные тенденции, такие как замедление темпов роста торговли в условиях кризисов и последующее восстановление. В статье рассматривается роль цифровых технологий, таких как электронная коммерция и блокчейн, которые способствуют повышению эффективности и прозрачности международных транзакций. Автором было изучено влияние глобальных кризисов на международные торговые процессы, включая изменения в структуре спроса и предложения, нарушение цепочек поставок, а также адаптацию стратегий государств и компаний к новым реалиям. На основании полученных данных было выявлено, что глобальные потрясения способствуют изменению традиционных торговых маршрутов, росту региональной интеграции, а также усилению роли цифровых технологий, что способствует повышению устойчивости и адаптивности мировой торговли.

A. A. Smirnova

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, e-mail: smirnovaaa@ystu.ru

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF WORLD TRADE IN THE CONTEXT OF GLOBAL ECONOMIC TURMOIL

Keywords: world trade, global crises, trade barriers, digital technologies, international trade relations.

The article is dedicated to studying modern trends in the development of world trade under the influence of global economic turmoil, such as the COVID-19 pandemic, geopolitical conflicts, increasing protectionism, and shifting consumer preferences. The author analyzes the impact of external shocks on international trade processes, as well as changes in the structure of trade flows and the strategies of companies and states. The material examines key factors influencing international trade, including trade barriers, digital technologies, and changing consumer preferences toward sustainability and environmental responsibility. Special attention is paid to the regionalization of trade flows driven by the need to diversify suppliers and reduce dependence on specific countries or regions. Using comparative analysis, economic-statistical methods, and a systematic approach, the dynamics of global exports and imports over the past five years were analyzed, revealing key trends such as the slowing growth of trade during crises and its subsequent recovery. The article explores the role of digital technologies, such as e-commerce and blockchain, which contribute to improving the efficiency and transparency of international transactions. The author studied the impact of global crises on international trade processes, including changes in supply and demand structures, disruptions in supply chains, and the adaptation of company and state strategies to new realities. Based on the obtained data, it was found that global upheavals contribute to changes in traditional trade routes, increased regional integration, and the growing role of digital technologies, which enhance the resilience and adaptability of world trade.

Введение

В последние десятилетия мировая торговля неоднократно сталкивалась с вызовами, которые ставили под угрозу стабиль-

ность глобальных экономических процессов. Пандемия COVID-19, геополитические конфликты, рост протекционизма и изменение структуры потребления – все это при-

вело к значительным изменениям в мировых торговых потоках, трансформации цепочек поставок и переосмыслению торговых стратегий многих государств. Данные события выявили слабые места и уязвимость существующей системы мировой торговли, а также подчеркнули необходимость поиска новых подходов и решений для адаптации к новым реалиям.

Целью исследования является анализ основных тенденций, наблюдающихся в развитии мировой торговли в условиях глобальных экономических потрясений, а также выявление факторов, оказывающих наиболее значительное влияние на международные торговые процессы.

Материал и методы исследования

Материалами для исследования послужили статистические данные о мировой торговле, представленные международными организациями, а также аналитические отчеты национальных правительств и ведущих исследовательских институтов. В процессе исследования применялись методы сравнительного анализа, экономико-статистический метод, а также системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Мировая торговля представляет собой систему обмена товарами и услугами между странами, которая охватывает как двусторонние, так и многосторонние торговые отношения. В экономической науке под мировой торговлей понимается совокупность международных обменов, осуществляемых на основе сравнительных преимуществ и международного разделения труда [1]. Глобальные экономические потрясения, такие как финансовые кризисы, пандемии, торговые конфликты, санкции и геополитическая нестабильность, оказывают значительное влияние на данную систему, нарушая устоявшиеся торговые потоки и изменяя экономические стратегии государств [2].

Ключевыми понятиями, связанными с международной торговлей, являются экспорт, импорт, торговый баланс, тарифные и нетарифные барьеры, а также международные торговые соглашения. Экономические потрясения могут вызвать резкие колебания в данных показателях, влияя на степень открытости экономики, курс национальной валюты, конкурентоспособность товаров и доступ к рынкам. Так, например, введе-

ние торговых тарифов и квот в условиях экономических санкций или политической напряженности напрямую влияет на объемы торговли и изменяет структуру экспортно-импортных операций между странами.

Среди теоретических моделей международной торговли, наиболее известными являются классические и неоклассические теории, такие как теория абсолютных и сравнительных преимуществ Адама Смита и Давида Рикардо, а также современные модели, включающие факторы торговли (Heckscher–Ohlin model), модели на основе экономики масштаба и модели нового институционализма [3]. В условиях глобальных потрясений наиболее актуальными становятся модели, объясняющие влияние внешних шоков на торговые отношения, такие как теории зависимости и теории обменных курсов. Данные модели анализируют, как глобальные кризисы влияют на относительные издержки производства и торговые преимущества стран [4].

В последние десятилетия мировая торговля демонстрировала устойчивый рост, являясь одним из ключевых факторов глобализации. В условиях кризисов многие страны столкнулись с сокращением объемов экспорта и импорта, что стало результатом как внутренних ограничений, так и внешних факторов [5].

Одной из ключевых тенденций последних лет стало снижение темпов роста мирового экспорта, что особенно заметно в отраслях, зависящих от глобальных поставок, таких как автомобилестроение и электроника. В то же время некоторые отрасли, такие как сельское хозяйство и фармацевтика, продемонстрировали устойчивость и даже рост в условиях пандемии [6]. Важно отметить, что ряд развивающихся стран, таких как Китай и Индия, сумели сохранить положительную динамику экспорта за счет быстрой адаптации к изменениям на мировом рынке и внедрения инноваций в производственные процессы.

Глобальные экономические потрясения также способствовали изменению традиционных торговых маршрутов и партнёрств. Например, в условиях торговых войн между США и Китаем многие страны пересмотрели свои внешнеторговые стратегии, диверсифицируя торговые потоки в пользу региональных соглашений и соглашений о свободной торговле. В результате в последние годы наблюдается усиление региональной

интеграции, особенно в Азии, где такие соглашения, как Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), способствуют углублению торговых связей между странами [7].

Особую роль в изменении мировой торговли играют цифровые технологии. Развитие электронной коммерции (e-commerce), технологий блокчейн и финтех оказало значительное влияние на структуру международных торговых отношений. Электронная коммерция стала одним из главных драйверов роста мировой торговли в условиях пандемии, предоставляя компаниям возможность сохранять доступ к рынкам, несмотря на ограничения на передвижение товаров и людей [8]. Технологии блокчейн, в свою очередь, обеспечили более прозрачные и безопасные транзакции в международной торговле, сократив риски мошенничества и упрощая процесс отслеживания товаров в глобальных цепочках поставок. Финтех-компании способствуют ускорению и удешевлению международных платежей, что также повышает эффективность торговли на глобальном уровне.

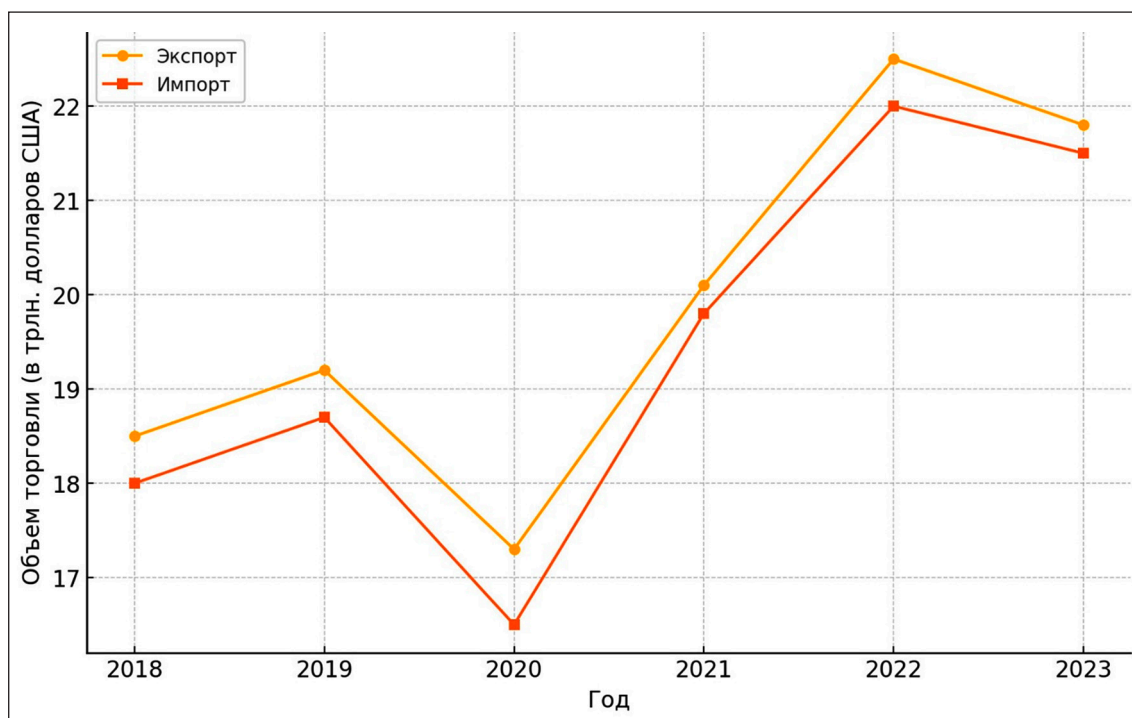
Анализируя динамику мировой торговли за 2018-2023 гг., можно сделать вывод, что за данный период произошли значительные

изменения в объемах экспорта и импорта (рисунок).

В 2020 году произошло резкое сокращение как экспорта, так и импорта, что связано с пандемией COVID-19, приведшей к закрытию границ, нарушению цепочек поставок и снижению мирового спроса. Экономические последствия пандемии оказали серьезное влияние на международную торговлю, вызвав спад во многих секторах.

В 2021 году наблюдалось восстановление мировой торговли. Повышенный спрос, стабилизация логистических цепочек и меры государственной поддержки способствовали росту объемов торговли. Это объясняется постепенным ослаблением ограничений и адаптацией бизнесов к новым условиям. Экспорт и импорт начали стремительно увеличиваться, что стало признаком постепенного выхода мировой экономики из кризиса.

Однако в 2022 году рост объемов продолжился, достигнув новых высот, что связано с восстановлением глобального спроса, особенно на сырьевые товары и технологии. Важно отметить, что к этому времени также усилилось использование цифровых технологий в торговых процессах, что дополнительно ускорило международные товарные потоки [9].

*Динамика мировой торговли за 2018-2023 гг.
Источник: составлено автором на основе источника [9]*

В 2023 году можно наблюдать небольшое снижение объемов экспорта и импорта, это может быть объяснено нестабильной геополитической обстановкой, ростом инфляции и изменениями в структуре мирового спроса. Также влияют глобальные изменения в торговых маршрутах и партнерствах, что вынуждает компании перестраивать свои логистические и экономические стратегии для минимизации рисков и затрат.

В последние годы мировая торговля характеризуется как значительным замедлением темпов роста, так и постепенным восстановлением, что связано с ослаблением некоторых экономических ограничений и возобновлением деловой активности. Однако нестабильность остается важной характеристикой глобальной торговой системы.

Одной из ключевых тенденций является перестройка глобальных цепочек поставок. Пандемия продемонстрировала высокую уязвимость централизованных и протяженных цепочек поставок, что заставило компании и государства пересмотреть свои стратегии и акцентировать внимание на диверсификации источников поставок, а также сокращении зависимости от отдельных стран или регионов. В частности, усиление геополитической напряженности и торговых конфликтов, таких как противостояние между США и Китаем, подталкивает компании к поиску альтернативных

производственных баз и логистических маршрутов.

Одновременно с этим наблюдается активный рост цифровой торговли, что связано с ускорением процессов цифровизации и внедрением новых технологий. Электронные платформы играют всё более важную роль в глобальной торговле, обеспечивая доступ малым и средним предприятиям к мировым рынкам и снижая транзакционные издержки, это особенно важно в условиях продолжающихся ограничений, вызванных пандемией, когда традиционные каналы торговли испытывают трудности [10]. Цифровизация международной торговли способствовала ускорению торговых операций, повышению эффективности логистики и прозрачности поставок. Рост протекционизма также стал одной из характерных черт современной мировой экономики. В условиях экономических кризисов и нестабильности многие страны всё чаще прибегают к мерам, направленным на защиту национальных экономик, таким как повышение тарифов, введение экспортных ограничений и субсидирование местных производителей, это приводит к усложнению торговых отношений и росту торговых конфликтов.

Кроме того, глобальные экономические потрясения и изменения в потребительских предпочтениях приводят к растущему интересу к экологически чистой и устойчивой продукции.

Факторы, оказывающие влияние на международные торговые процессы

Фактор	Влияние на международные торговые процессы
Глобальные экономические потрясения	Приводят к изменению спроса и предложения, нарушают цепочки поставок, увеличивают нестабильность и создают необходимость адаптации торговых стратегий стран и компаний.
Технологические инновации	Способствуют повышению эффективности торговли, снижению транзакционных издержек, развитию цифровой торговли и увеличению роли электронных платформ в международной торговле.
Регионализация торговых потоков	Ведет к усилению роли региональных соглашений, укреплению экономических связей между странами одного региона и снижению зависимости от глобальных торговых цепочек.
Геополитическая нестабильность	Усиливает неопределенность на мировом рынке, вызывает рост протекционизма, торговые ограничения и санкции, что оказывает негативное влияние на торговые потоки и партнерства.
Протекционизм	Увеличение тарифов и введение торговых ограничений затрудняют международную торговлю, приводят к снижению объемов торговли и росту торговых конфликтов между странами.
Изменение потребительских предпочтений	Усиление трендов на экологичность и устойчивость стимулирует страны и компании адаптировать свои производственные процессы, что оказывает влияние на структуру и объемы международной торговли.

Источник: составлено автором

Потребители всё чаще обращают внимание на товары, произведённые с соблюдением экологических стандартов, что побуждает компании адаптировать свои производственные процессы. В ответ на изменения спроса наблюдается усиление тенденции к переходу на «зеленые» технологии, которые способствуют снижению углеродного следа и укреплению репутации компаний на международном рынке.

Анализ представленных в таблице факторов позволяет сделать несколько важных выводов относительно текущих тенденций и будущих перспектив развития мировой торговли. Во-первых, глобальные экономические потрясения и геополитическая нестабильность оказывают значительное влияние на международные торговые процессы, вызывая изменения в структуре спроса и предложения, а также нарушая устойчивость цепочек поставок. Данные факторы способствуют усилению неопределенности и нестабильности на мировом рынке, что вынуждает компании и государства пересматривать свои торговые стратегии и адаптироваться к новым реалиям.

Во-вторых, на международную торговлю существенно влияет протекционизм, который усиливается в условиях экономических и политических кризисов [11]. Государства вводят меры защиты своих внутренних рынков: повышают таможенные тарифы, устанавливают квоты и усложняют процедуры экспорта и импорта.

Процесс регионализации также становится важным фактором в мировой торговле. В рамках региональных объединений страны работают над созданием унифицированных правил и стандартов, что упрощает торговлю внутри этих блоков. Однако это может усложнить взаимодействие с внешними странами, не входящими в данные объединения [12].

Изменение потребительских предпочтений также оказывает значительное воздействие на международную торговлю.

Современные потребители всё чаще выбирают продукцию, соответствующую принципам экологической устойчивости. Компании вынуждены учитывать данный тренд и пересматривать свои производственные процессы, чтобы соответствовать экологическим стандартам. Теперь важна не только функциональность товаров, но и их соответствие стандартам экологической безопасности.

Заключение

Мировая торговля претерпевает значительные изменения в условиях глобальных экономических потрясений, технологического прогресса и изменения потребительских предпочтений. Анализ факторов выявил их существенное влияние на динамику и структуру международных торговых процессов. Введение новых тарифов, санкции и ограничительные меры приводят к фрагментации глобальных рынков и стимулируют переход к усилению региональных торговых блоков.

Одновременно с этим, технологические инновации, включая развитие электронной коммерции и блокчейн-технологий, способствуют повышению эффективности и прозрачности торговых операций, что обеспечивает восстановление и рост мировой торговли. Также значительное влияние оказывает изменение потребительских предпочтений в сторону экологической ответственности, что вынуждает компании адаптировать свои стратегии, ориентируясь на устойчивое развитие и минимизацию экологического воздействия.

Таким образом, устойчивое развитие мировой торговли в новых условиях требует комплексного подхода, включающего технологические инновации, усиление регионального сотрудничества и учет требований экологической устойчивости. Данные меры позволят справляться с текущими вызовами, обеспечивать стабильность и устойчивость глобальных торговых потоков.

Библиографический список

1. Иванов А.В., Кузнецова Е.С. Международная торговля: теории и реальность. М.: Экономика, 2021. 320 с.
2. Thompson G., Greenaway D. Trade, Globalization, and Shocks // International Journal of Economics. 2020. Vol. 45, No. 3. P. 215-228.

3. Кравцов В.П. Теории международной торговли: история и современность. М.: Финансы и статистика, 2020. 450 с.
4. Baldwin R., Evenett S.J. COVID-19 and Trade Policy: Why Turning Inward Won't Work. London: CEPR Press, 2020. 230 p.
5. Смирнов П. В. Экономика международной торговли: современные вызовы и тренды. СПб.: Наука, 2019.
6. Baldwin R., Evenett S.J. COVID-19 and Trade Policy: Why Turning Inward Won't Work. London: CEPR Press, 2020.
7. Кравцов В.П. Теории международной торговли: история и современность. М.: Финансы и статистика, 2020.
8. Thompson G., Greenaway D. Trade, Globalization, and Shocks // *International Journal of Economics*. 2020. Vol. 45, No. 3. P. 215-228.
9. World Trade Statistical Review 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://intosairussia.org/images/reports/WTO__Stat_trade_review_wtsr_2023_e.pdf (дата обращения: 28.09.2024).
10. Беляев В.А. Международная торговля и роль ВТО в условиях глобальных кризисов. М.: Экономика, 2023. 276 с.
11. Smyth J. Digital Economy and Global Trade: Shifting Paradigms // *Oxford Economics Journal*. 2021. Vol. 58, No. 2. P. 67-85.
12. Baldwin R., Freeman R. Trade Conflict and the Fragility of Global Supply Chains. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 300 p.

УДК 331.1

А. В. Тополкараев

Московский авиационный институт, Москва, e-mail: rock_vick@mail.ru

В. М. Краев

Московский авиационный институт, Москва, e-mail: mai512hr@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: качества трудового потенциала, организация труда, предприятия авиационной промышленности, высококвалифицированный персонал, экономические санкции.

Авторы проводят организационно-экономический анализ системы организации труда на авиастроительных предприятиях Российской Федерации. Предлагаются новые экономические механизмы повышения качества трудового потенциала работников Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК), входящей в Госкорпорацию Ростех. Современные условия, в которых функционирует и развивается российская экономика отражают существенный рост потребности предприятий различных отраслей в квалифицированных трудовых ресурсах. Обеспеченность высокотехнологичных компаний указанным фактором производства на сегодняшний день является основой для дальнейшего развития хозяйственной системы государства. Более того, повышение кадрового потенциала необходимо не только для формирования импульса роста гражданских отраслей, но и имеет стратегическую важность для авиационной отрасли, в том числе с точки зрения обеспечения обороноспособности Российской Федерации. Это обуславливает актуальность рассматриваемой темы, поскольку именно подготовка квалифицированных кадров для предприятий авиационной промышленности является краеугольным камнем не только для развития гражданской транспортной инфраструктуры, являющейся каркасом современных экономик, но и для производства качественного продукта в оборонных целях.

А. V. Topolkaev

Moscow Aviation Institute, Moscow, e-mail: topolkaev@gmail.com

V. M. Kraev

Moscow Aviation Institute, Moscow, e-mail: mai512hr@mail.ru

IMPROVING THE QUALITY OF LABOR POTENTIAL OF HIGH-TECH ENTERPRISES IN THE AVIATION INDUSTRY

Keywords: qualities of labor potential, labor organization, aviation industry enterprises, highly qualified personnel, economic sanctions.

The authors conduct an organizational and economic analysis of the labor organization system at aircraft manufacturing enterprises of the Russian Federation. New economic mechanisms for improving the quality of labor potential of employees of the United Aircraft Corporation (UAC), part of the Rostec State Corporation, are proposed. The current conditions in which the Russian economy operates and develops reflect a significant increase in the need of enterprises in various industries for qualified labor resources. Provision of high-tech companies with this production factor today is the basis for further development of the state economic system. Moreover, increasing the human resources potential is necessary not only to generate an impetus for the growth of civilian industries, but is also of strategic importance for the aviation industry, including from the point of view of ensuring the defense capability of the Russian Federation. This determines the relevance of the topic under consideration, since it is the training of qualified personnel for aviation industry enterprises that is the cornerstone not only for the development of civilian transport infrastructure, which is the framework of modern economies, but also for the production of a high-quality product for defense purposes.

Введение

Актуальность проведенного исследования определяется важностью интенсивного развития наиболее инновационной отраслью российской промышленности – авиационной индустрии.

Целью данной исследовательской работы является определение актуальных вызовов для практической деятельности по подготовке квалифицированного персонала авиационной отрасли и формулировка адекватных ответов на них, с учетом

уже имеющихся шагов со стороны высокотехнологичных предприятий Госкорпорации Ростех, образовательных организаций и государства.

В перечень решаемых исследователями задач входит рассмотрение современных экономических и управленческих механизмов для процессов подготовки квалифицированного персонала для высокотехнологичных предприятий авиационной промышленности. Производится осмысленная увязка выявленных вызовов с макроэкономической конфигурацией рынка труда и отраслей производства. Выявляются новые уникальные возможности для адекватного ответа указанным вызовам на базе существующих профессиональных образовательных учреждений России.

Материалы и методы исследования

В статье проведен теоретический анализ существующей в Российской Федерации системы подготовки квалифицированных кадров для высокотехнологичных предприятий авиационной промышленности на базе изучения отечественного и международного опыта в части глобальных проблем авиационной отрасли и текущей финансово-экономической конъюнктуры для российской экономической системы. Проведен организационно-экономический учет введенных в отношении авиационной индустрии масштабных экономических санкций, ограничения средств производства и обучения.

Материалами исследования являлись научные публикации как отечественных, так и зарубежных исследователей по теме, в т.ч.: Абросимова Ю.Г. и Сафаргалиева М.Ф. [1], Кущёва Н.П. [2], Тихонова А.И. [3], Краева В.М. [4], Батьковского А.М. и Клочкова В.В. [5], Маниной Е.В. [6], а также Stadler K. [7], Ziakkas D. [8] и др.

В качестве методов исследования были использованы метод классификации, анализ, систематизация.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам проведенной исследовательской работы было выделено 4 главных вызова для рассматриваемой деятельности и предложены авторские варианты комплексного ответа на них, а также отмечена необходимость поддержки промышленного комплекса России со стороны авиационной отрасли.

Перечень изложенных вызовов и предполагаемых ответов на них не является исчерпывающим и подлежит дальнейшему рассмотрению и обсуждению.

Текущие условия экономического развития Российской Федерации отражают повышенную значимость фактора неопределенности. Отечественная хозяйственная система столкнулась не только с масштабными внешними финансово-экономическими ограничениями, но и с дефицитом рабочей силы во всех отраслях. Особенно актуален вопрос урегулирования проблемы дефицита труда в высокотехнологичных отраслях, требующих от работников высокой квалификации и ответственности [9]. Особую важность это приобретает в условиях недоступности большинства привычных ранее источников высокотехнологичной продукции, используемой в авиационной промышленности. Авиационные предприятия Московского региона вынуждены приспосабливаться к меняющейся конъюнктуре, корректировать цепочки поставок, договорные отношения с поставщиками и покупателями их продукции, и, что наиболее важно, привлекать и повышать квалификацию персонала.

В целом, ключевым компонентом кадрового планирования в области управления человеческими ресурсами на современном этапе является обеспечение того, чтобы сотрудники, обладающие необходимыми навыками и компетенциями, соответствовали должностным инструкциям организации. Современная авиационная отрасль пережила радикальный сдвиг в глобальной конкуренции, поскольку диверсифицированная сеть недорогих и традиционных перевозчиков расширяет охват, масштабы и частоту традиционных пассажирских перевозок. Спрос на квалифицированных специалистов в области летной эксплуатации и обучения быстро превышает предложение, оказывая давление на авиакомпании рекрутеры разрабатывают инновационные стратегии привлечения соискателей и общения с ними.

При этом, авиационная отрасль не только подвержена влиянию исключительно проблем странового характера, но также имеет свой фундаментальный аспект и в мировой практике подготовке персонала [10].

Современная практика решения кадровых проблем на предприятиях

Организации по всему миру испытывают трудности с эффективной организа-

цией кадрового планирования, поскольку они стремятся привести людей, обладающих особыми талантами и опытом, в соответствие с краткосрочными и долгосрочными требованиями и целями организации. Об эффективном кадровом планировании было опубликовано много статей, предлагающих различные теоретические и практические принципы, связанные с рациональной практикой управления человеческими ресурсами.

Теоретически и стратегически организациям рекомендуется рассмотреть, как они могут и должны организовать свои кадровые ресурсы для достижения стратегической дифференциации. С другой стороны, многие организации оказываются в ловушке ежедневного контроля доступности сотрудников для удовлетворения краткосрочных потребностей в ресурсах на оперативном и тактическом уровнях, отходя от стратегического планирования.

Несмотря на то, что руководство авиакомпаний низшего и среднего звена осведомлено о характере проблем, связанных с подбором персонала и кадровым планированием, они пренебрегают использованием краткосрочного подхода к подбору персонала, что, вероятно, усугубляет имеющиеся проблемы кадрового планирования и обучения. Кроме того, в более широком смысле в литературе и на практическом уровне признается наличие ряда препятствий, присущих найму новых пилотов. В настоящее время мы сталкиваемся с нехваткой надлежащим образом подготовленных и опытных коммерческих пилотов по всему миру. Авиакомпании сталкиваются со структурными стратегическими ограничениями, такими, как организационная культура, конкуренция за достижение стратегических целей и отсутствие стратегической согласованности, а также недостаточной кооперации образовательных учреждений и компаний отрасли.

Одним из наиболее важных параметров при приеме на работу в авиационную отрасль является специализированный характер базовых навыков, которые определяют квалификацию и достаточный опыт потенциального кандидата. Компетенции, необходимые для работы в отрасли, четко определены и могут быть подтверждены сертификатами. Таким образом, подбор подходящих сотрудников требует чего-то большего, чем обычная тактика пассивного подбора персонала.

Развитие кадрового потенциала в современных условиях на примере московского региона

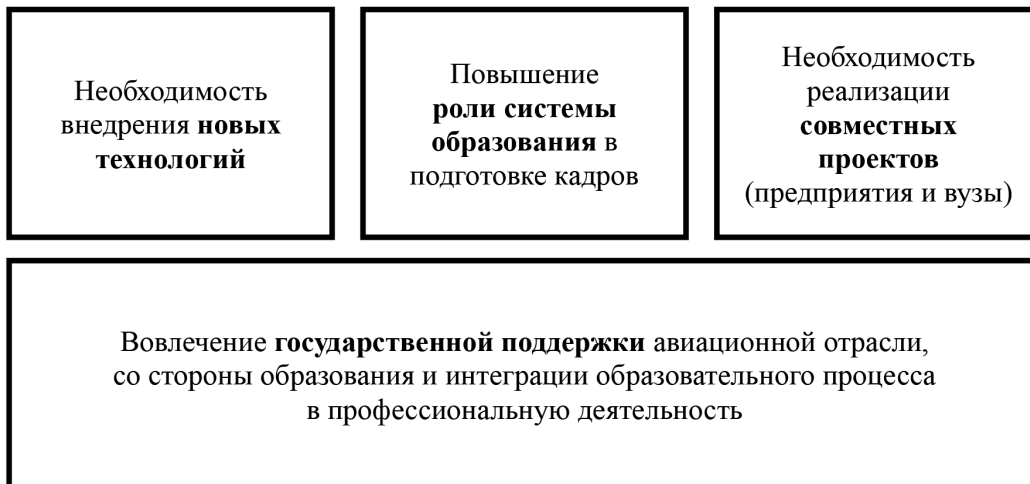
В условиях экономических санкционных факторов, авиационная промышленность выступает одной из главных отраслей экономики России, поскольку имеет стратегическую важность для поддержания безопасности гражданских рейсов, учитывая как полетные мероприятия, так и разработку и внедрение собственных агрегатов в отечественные конструкторские компании, реализующие деятельность по, фактически, импортозамещению используемой ранее зарубежной продукции, главным образом, воздушных судов и компонентов для их обслуживания.

Московский регион в этом смысле выступает одной из важнейших географических точек, где функционируют предприятия-локомотивы российской авиационной промышленности – предприятия этого региона являются лидерами в разработке и обслуживании авиационной техники и разработки инновационных решений в этом направлении. Конечно, подготовка квалифицированного персонала и эффективное кадровое планирование, таким образом, являются аспектами, лежащими в основу развития экономики России, технологического суверенитета и авиационной безопасности.

Основные вызовы для российской авиационной промышленности

На основе изученного материала, авторами статьи были сформулированы основные вызовы, с которыми сегодня сталкивается российская авиационная промышленность (рисунок).

Первым и главным вызовом является необходимость привлечения новых технологий в авиационную промышленность. Использование новейших возможностей, доступных с недавнего времени для работы над такими высокотехнологичными продуктами, как воздушные судна и обслуживающие их машины и оборудование, необходимо в текущих условиях для того, чтобы не допустить технологического отставания авиационной отрасли, в частности, от конкурентов внутри страны и на международном уровне. Также это очень важно для достижения целей обеспечения безопасности полетов и снижения аварийности на воздушном транспорте.

*Современные вызовы подготовки квалифицированного персонала
для высокотехнологичных предприятий авиационной промышленности
Источник: составлено авторами*

Сегодня активному внедрению подлежат такие современные технологии, как цифровое проектирование и моделирование. Это в том числе CAD/CAM системы, искусственный интеллект, нейросети и 3D-печать.

Помимо этого, существенную важность имеют и совершенствование материалов, используемых для физического конструирования и организации авиационных агрегатов – это в том числе композитные материалы, сверхпроводники, биоматериалы и пр. В этом смысле существуют не только ограничения, связанные с получением необходимых компонентов для создания таких материалов, но и в наличии необходимой квалификации персонала, реализующего изучение и масштабирование научных результатов с целью их внедрения в промышленное производство авиационной промышленности.

Еще одним важным аспектом в рамках первого вызова является доступ к технологиям авиационной электроники, это в том числе интегрированные системы управления, беспилотные технологии и бортовая электроника. В текущих условиях продолжается их импорт из дружественных стран. Тем не менее, стратегически важно обеспечить импортозамещение этой составляющей отрасли, что невозможно сделать без соответствующей кадровой подготовки и планирования как в образовательных учреждениях, так и на предприятиях Московского региона.

Рассмотрение предпосылок и факторов риска в рамках указанного вызова, позволя-

ет сделать вывод о том, что для обеспечения авиационной промышленности московского региона необходима масштабная кадровая работа, поскольку именно на основе знаний и навыков в области машиностроения и материаловедения, до информационных технологий и робототехники возможен адекватный ответ на этот вызов.

В этих условиях определяющую роль играют образовательные учреждения московского региона, которые обеспечивают определенный уровень подготовки кадров, идущих в последующем на производства. Именно на них фактически ложится деятельность, позволяющая дать адекватный ответ современным вызовам [11].

При этом, нужно сказать, что совершенствование системы образования само по себе является еще одним вызовом для решения стратегических задач развития авиационной промышленности и подготовки квалифицированного персонала для высокотехнологичных предприятий отрасли. Так, активное участие в подготовке квалифицированных специалистов принимают Московский авиационный институт (МАИ), МГТУ им. Н.Э. Баумана, Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева (национальный исследовательский университет), Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Санкт-Петербургский поли-

технический университет Петра Великого, Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Ульяновский государственный университет, Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П.А. Соловьева, Военный учебно-научный центр ВВС России, Военно-воздушная академия профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, базирующаяся в Воронеже [12]. В части организаций среднего профессионального образования функционируют в т.ч. Техникум «ГБПОУ МИК», Центр машиностроения и транспорта, Московский технологический колледж; Егорьевский авиационный технический колледж имени В.П. Чкалова – филиал Московского государственного технического университета гражданской авиации» (МГТУ ГА); Кирсановский авиационный технический колледж, Рыльский авиационный технический колледж; Троицкий авиационный технический колледж; Авиационно-транспортный колледж Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова; Бугурусланское лётное училище гражданской авиации имени Героя Советского Союза П.Ф. Еромасова; Якутское авиационное техническое училище гражданской авиации имени В.И. Гришукова; Омский летно-технический колледж гражданской авиации имени А.В. Ляпидевского и др.

В образовательные программы этих образовательных организаций уже активно расширяется охват и углубляется техническое образование, образование в области информационных технологий, практическая подготовка и повышение квалификации уже занятых сотрудников. Здесь важными направлениями обучения являются соответственно авиационное машиностроение, разработка и внедрение авиационной электроники, производство авиационных материалов различного назначения и фундаментальные авиационные технологии. Помимо этого, последние годы активно внедряются программы, направленные на обучения работе с CAD/CAM системами, искусственным интеллектом, цифровыми платформами и системами управления данными.

При этом, по мнению большинства работодателей Госкорпорации Ростех, в части обучения потенциальным кандидатам ката-

строфически не хватает практических навыков, в связи с чем актуальным на сегодняшний день является деятельность в области практической подготовки, включая создание лабораторий и учебных центров с возможностью работы по наиболее актуальным направлениям авиационной промышленности. Такие лаборатории должны быть не только оснащены всем необходимым оборудованием и программным обеспечением, но и должны предполагать проведения практик на производственных площадках, что невозможно без тесной кооперации с предприятиями авиационной промышленности.

В свете указанной проблемы, по мнению авторов, целесообразно выделить еще один вызов, неразрывно связанный с предыдущими. Совместные программы и проекты являются важнейшим фактором эффективной и успешной подготовки кадров. Кооперация образовательных организаций и предприятий отрасли в Московском регионе путем создания базовых кафедр, лабораторий. Активное вовлечение студентов ВУЗов и ССУЗов к практике и стажировкам обеспечит получение студентами профессиональных навыков, востребованных работодателями. По мнению авторов, с учетом позиции работодателей, крайне важно:

- создавать учебные центры на базе предприятий, где могли бы проводиться обучающие мероприятия для студентов на реальных производственных площадках с использованием современного оборудования;
- проводить совместные исследования, в рамках которых целесообразна разработка и внедрение новых технологий при участии студентов и научных сотрудников учебных заведений;
- расширение программ стажировок и активное вовлечение образовательных организаций в вовлечение студентов в участие в них. При этом, отдельные предприятия уже проводят такие стажировки и предлагают определенные гарантии трудоустройства на предприятиях [13].

И, наконец, последним, но не менее значимым вызовом является расширение государственной поддержки как самой отрасли, так и образования. Если еще несколько лет назад широкое финансирование проектов по данному направлению со стороны государства было затруднительным, то с 2022 года, учитывая реализовавшиеся и санкционные риски, ситуация поменялась. Сегодня, со стороны бюджета, выделяются

существенные объемы финансовых ресурсов на модернизацию и суверенизацию отечественной авиационной промышленности, заметная часть этих ресурсов поступает на предприятия Московского региона.

При этом, автором работы видится целесообразным не только субсидирование непосредственно производства авиационной продукции, но и расширение финансирования образовательных программ с тем, чтобы обеспечить обновление материально-технической базы для обучения, простимулировать современные исследовательские проекты на базе образовательных организаций.

Заключение

Таким образом, учитывая рассмотренные вызовы, можно сказать, что проблема подготовки квалифицированного персонала для высокотехнологичных предприятий авиационной промышленности Московского региона, является актуальной и масштабной. Большинство ведущих организаций авиационной промышленности уверены, что для обеспечения самолетостроения кадрами отрасли необходима активизация деятельности и помощь на всех уровнях, поскольку в ближайшие годы перед авиационной промышленностью стоят масштабные задачи – увеличение выпуска в рамках гособоронзаказа и выход на высокосерийное производство гражданских самолетов.

По мнению авторов статьи, сегодня уже существуют механизмы, которые поддерживают и стимулируют повышение

качества подготовки высококвалифицированных кадров для отрасли. Вместе с тем, целесообразно обратить особое внимание на расширение программ межвузовского взаимодействия и тесной кооперации образовательных организаций с предприятиями при участии государства. Такая модель взаимодействия позволит не концентрировать финансовые и управленческие издержки лишь на одной из сторон, а распределить нагрузку между заинтересованными институтами и получить хорошие результаты. Так, создание новых и расширение существующих программ стажировок на компаниях с государственным участием, организация лабораторий на основе субсидиарного финансирования государства, предприятий и учебных заведений, экспертной поддержки всего сообщества и проведения различных конкурсов с возможностью дальнейшего трудоустройства в ведущих предприятиях авиационной отрасли Московского региона – все это позволит не только адаптировать текущий образовательный процесс под текущие реалии, но и обеспечить бесшовный переход студентов от образовательной деятельности к реальным проектам национальной важности. Такой подход к организации подготовки кадров для высокотехнологичных предприятий однозначно снизит дефицит персонала предприятий и одновременно с этим обеспечит качественный скачок отрасли путем совершенствования уровня подготовки труда – как основного фактора производства.

Библиографический список

1. Абросимов Ю.Г., Сафаргалиев М.Ф. О подготовке кадров для межрегионального научно-производственного кластера авиационной индустрии // Экономика будущего: тренды, вызовы и возможности. 2023. № 1. С. 4-8.
2. Кушёр Н.П., Баранов П.А. Об опыте взаимодействия московского авиационного института с ООО "АЭРОФЛОТ-ТЕХНИК" по подготовке кадров в современных условиях // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 20. С. 355-356.
3. Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Подготовка кадров для организации импортозамещения и импортопережения при производстве современной авиационной техники на предприятиях г. Москвы // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 3. С. 273.
4. Тихонов А.И., Краев В.М. Современное состояние и перспективы развития гражданского авиастроения России // Экономика и управление в машиностроении. 2017. № 6. С. 55-61.
5. Батьковский А.М., Батьковский М.А., Клочков В.В. Влияние оплаты труда работников предприятиях оборонно-промышленного комплекса на его инновационно-технологическое развитие // Оригинальные исследования. 2020. Т. 10, №. 6. С. 20-29.

6. Манина Е.В., Ермолаева Е.Н. Дефицит кадров в российской авиации // Наука Промышленность Оборона. 2022. № 12. С. 74-78.
7. Hörmann H.J., Stadler K., Wium J. Common practices of psychological selection of aviation personnel in Europe // Transportation research procedia. 2022. Т. 66. С. 8-15.
8. Ziakkas D., Michael W.S., Pechlivanis K. The Implementation of Competency-Based Training and Assessment (CBTA) Framework in Aviation Manpower Planning // Transportation Research Procedia. 2022. Т. 66. С. 226-239.
9. Команда ОАК приняла участие в форуме «Инженеры будущего». URL: <https://www.uacrussia.ru/press-center/news/komanda-oak-prinyala-uchastie-v-forume-inzhenery-budushchego> (дата обращения: 15.08.2024).
10. Развитие кадрового потенциала в авиастроении обсудили на Экспертном совете Госдумы и СоюзМаш. URL: <https://soyuzmash.ru/activities/razvitie-kadrovogo-potentsiala-v-aviastroenii-obsudili-na-ekspertnom-sovete-gosdumy-i-soyuzmash> (дата обращения: 15.08.2024).
11. Росавиация: важнейшее значение для авиационной отрасли России принадлежит подготовке и привлечению квалифицированных кадров. URL: <https://www.aviationunion.ru/media/news/28338/> (дата обращения: 15.08.2024).
12. Халезов С.А. О подготовке технического персонала гражданской авиации // Человек. Социум. Общество. 2024. № 5. С. 9-15.
13. Чымба Ч.Ш., Шабурова А.В. Управление воспроизводством трудового потенциала высокотехнологического предприятия // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. Т. 6, № 2. С. 28-32.

УДК 338.465.4

Т. Н. Ушакова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: ushakovatn@gmail.com

Н. В. Зыкова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: zykovanv@gmail.com

О. Н. Худякова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: oksana_inmen@mail.ru

А. А. Жилина

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: zhilina.angelina2010@yandex.ru

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСПАНСЕРИЗАЦИИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: эффективность деятельности медицинских организаций, организации диспансеризации взрослого населения, факторы риска хронических неинфекционных заболеваний, социологический опрос, неэффективность диспансерного наблюдения, ограничивающие факторы.

В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты совершенствования организации диспансеризации работающего населения. На основе анализа нормативно-правовой базы и обработки статистических материалов конкретной медицинской организации конкретного региона оцениваются планирование и организация профилактической работы. Для исследования составлены две анкеты, позволяющие оценить процесс диспансеризации всех его участников. Исследование проводилось в виде одномоментного количественного анализа и структурированного интервью (самостоятельное заполнение анкет). Представленные результаты анкетирования населения г. Архангельска и медицинского персонала медицинской организации, позволили выявить и проанализировать факторы, ограничивающие результативность организации диспансеризации в целом. По итогам анализа определены проблемные моменты организации диспансеризации, позволяющие сформулировать предложения по ее совершенствованию с целью сохранения здоровья граждан, как социально-экономической категории, которая является определяющим фактором трудового потенциала общества и представляет важнейший элемент национального богатства страны.

T. N. Ushakova

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: ushakovatn@gmail.com

N. V. Zyкова

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: zykovanv@gmail.com

O. N. Khudyakova

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: oksana_inmen@mail.ru

A. A. Zhilina

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: zhilina.angelina2010@yandex.ru

ANALYSIS OF FACTORS LIMITING THE EFFICIENCY OF ORGANIZING MEDICAL EXAMINATION OF THE WORKING POPULATION

Keywords: efficiency of medical organizations, organization of medical examination of the adult population, sociological survey, risk factors for chronic non-communicable diseases, inefficiency of medical observation, limiting factors.

The article considers theoretical and practical aspects of improving the organization of medical examination of the working population. Based on the analysis of the regulatory framework and processing of statistical materials of a specific medical organization in a specific region, the planning and organization of preventive work are assessed. Two questionnaires were compiled for the study, allowing to evaluate the process of medical examination of all its participants. The study was conducted in the form of a one-time quantitative analysis and a structured interview (self-completion of questionnaires). The presented results of the survey of the population of Arkhangelsk and the medical personnel of the medical organization made it possible to identify and analyze the factors limiting the effectiveness of the organization of medical examination as a whole. Based on the results of the analysis, problematic aspects of the organization of medical examination were identified, allowing to formulate proposals for its improvement in order to preserve the health of citizens, as a socio-economic category, which is a determining factor in the labor potential of society and represents the most important element of the national wealth of the country.

Введение

Диспансеризация и профилактические осмотры сегодня являются одним из приоритетных направлений деятельности медицинской организации (МО) [1]. С проведением массовых профилактических осмотров, в число которых входит диспансеризация работающего населения, возникает множество различных проблем, которые необходимо решить еще на этапе ее организации [2].

Приоритетными задачами здравоохранения в настоящее время являются – обеспечение доступности и качества предоставляемой медицинской помощи, развитие профилактического направления, повышение эффективности деятельности медицинских организаций. [3]. Профилактическая работа представляет собой одно из ведущих принципов охраны здоровья населения, которая является результативной мерой для снижения возникновения хронических неинфекционных заболеваний. Для предотвращения данных заболеваний эффективными мерами являются диспансеризация и скрининговые обследования взрослого населения.

При правильном планировании, организации и управлении процессом диспансеризации правомерно ожидать результативности и эффективности деятельности медицинских организаций в вопросах формирования здравоохранительной идеологии, направленной на понимание важности медицинских профилактических функций, как со стороны медицинских работников, так и со стороны населения [4].

Цель проводимого исследования заключается в выявлении и анализе факторов, ограничивающих результативность организации диспансеризации работающего населения г. Архангельска и разработать рекомендации по ее совершенствованию.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования выступают пациенты и медицинские работники ГБУЗ АО «Первая городская клиническая больница имени Е.Е. Волосевич» и население г. Архангельска.

Предметом исследования является процесс организации диспансеризации взрослого населения.

В работе использованы такие методы исследования, как контент анализ, сравнительный анализ, анализ нормативно-правовой базы, проведение анкетирования, изучение и анализ статистических данных.

Информационной базой для проведения исследования являются научные и учебные публикации отечественных ученых в сфере оказания амбулаторно – поликлинической помощи, нормативные и законодательные акты РФ в области здравоохранения, статистические данные, предоставленные ГБУЗ АО «Первая городская клиническая больница имени Е.Е. Волосевич», а также результаты социологических опросов населения г. Архангельска.

Значимость проведенного исследования заключается в возможном использовании его результатов для совершенствования организации процесса диспансеризации работающего населения в исследуемом регионе.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно приказу № 404 н «Об утверждении Порядка проведения профилактического медицинского осмотра и диспансеризации определенных групп взрослого населения» [5], диспансеризация проводится в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Количество взрослого населения, прошедших диспансеризацию за 5 лет

	2019	2020	2021	2022	2023
План (чел.)	2095	1903	3000	3481	4358
Фактическое выполнение (чел)	2145	1514	1526	2014	4079
Процент выполнения (%)	102,4	79,7	50,8	57,8	94,0

На основании статистических данных об организации диспансеризации взрослого населения, представленных статистическим отделом ГБУЗ АО «Первая городская клиническая больница имени Е.Е. Волосевич», авторами было исследовано пятнадцать тысяч двести одна карта учета диспансеризации.

В таблице представлены показатели, которые отражают выполнение плана диспансеризации взрослого населения (ДВН) за 5 лет.

В динамике за 5 лет, процент выполнения плана с 2019 года постоянно снижается. Исключение составляет 2019 год – план диспансеризации взрослого населения определен 2095 человек, а фактическое выполнение составило 2145 человек (102,5%), что говорит о перевыполнении плана. С 2020 года по 2022 год план выполнения ДВН снижался с 79,7% до 57,5%. Однако, в 2023 году процент выполнения плана диспансеризации вырос до 94%, по сравнению с прошедшими годами. Снижение и повышение показателей, возможно, из-за возникновения COVID19. На основе проведенного анализа за 5 лет, можно сделать вывод о том, что наибольшее количество прошедших диспансеризацию взрослого населения составило в 2023 году, а наименьшее количество – 1513 человек в 2020 году.

В ходе выявленных факторов риска или установления предварительного диагноза во время прохождения ДВН, пациенты были направлены на второй этап

Направленное количество человек на второй этап, в процентном соотношении: в 2019 году – 35,8%; в 2020 году – 25,1%; 2021 году – 27,2%, в 2022 году – 48,8% и в 2023 году – 33,2%. В 2022 году наблюдается самый большой процент людей, направленных на второй этап диспансеризации. Следует отметить тенденцию снижения этого показателя с 35,8% в 2019 году до 27,2% в 2021 году. В 2023 году показатель направленных человек на второй этап диспансеризации по сравнению с 2022 годом снизился на 15,3%.

В ходе проведения диспансеризации у направленных людей на второй этап диспансеризации, наиболее высокий процент, выявляемых заболеваний в динамике за пять лет – это заболевания эндокринной системы – в 2020 году (52,9%). Однако, наименьший процент выявленных заболеваний – злокачественные новообразования (далее ЗНО) и болезни пищеварительной системы. В 2020 году ЗНО составили 1,9%, заболевания пищеварительной системы – 2,9%. Стоит отметить, несмотря на то, что в 2020 году ЗНО составил наименьший процент, то в 2023 году он вырос в 10 раз – 11,9%. В 2020 году, 2022 году – на первом месте по выявлению ХНИЗ – болезни эндокринной системы. В 2020 году – 52,9%. В 2022 году – 46,8%.

Недостаточный объем диагностических услуг по программе диспансеризации, нежелание пациентов проходить обследования, а также дефицит медицинского персонала ведут к неэффективности диспансерного наблюдения.

Возрастной анализ населения, прошедших диспансеризацию, показал, что доля пациентов в возрасте от 21 года постоянно снижается, а показатель по возрастной категории от 60 лет остается неизменным.

С целью выявления факторов, препятствующих выполнению плана диспансеризации в медицинских организациях и нежелания населения проходить обследования по программе диспансеризации был проведен опрос участников процесса, а именно пациентов г. Архангельска и медицинских работников ГБУЗ АО «Первая городская клиническая больница имени Е.Е. Волосевич»

Количество респондентов г. Архангельска было определено с помощью пакета для обработки эпидемиологических данных Epi Info. При расчете выборки использовались следующие данные Expected Frequency (ожидаемая частота), Acceptable margin of Error (допустимый процент ошибок – 5%). Программа автоматически рассчитывает размер выборки для выбранного 90% доверительного интервала.

В ходе исследования опрошено 260 жителей г. Архангельска, а так же 50 медицинских работников исследуемой организации.

Анализ опроса показали, что большинство опрошенных жителей (57,3%) относят себя к категории здоровых людей.

При опросе респондентов категории «Время прохождения диспансеризации» было выяснено, что 40,2% опрошенных прошли диспансеризацию взрослого населения за один день, однако второе место 30,3% – это участники опроса, которые проходили диспансеризацию более двух дней, а за 2 дня прошли ДВН – 29,5% опрошенных. Т.е большинство опрашиваемых проходят обследование за один день. Но проблема, связанная с невозможностью попасть к узкому специалисту в один день при прохождении диспансеризации увеличивает время ее прохождения. С данной проблемой столкнулись в основном респонденты старше 65 лет.

Анализ способов записи на диспансеризацию в медицинскую организацию показал, что большинство опрошенных записывались «по старинке»: через регистратуру учреждения – 34,4%, и по телефону – 29%, и только 36,1% опрошенных использовали информационную систему «Инфомат».

Большинство респондентов считают низкую доступность услуг, а так же неполный перечень предоставляемых диагностических услуг при процессе диспансеризации.

Тридцать девять процентов опрашиваемых отметили, что столкнулись с отсутствием врачей – специалистов во время про-

хождения диспансеризации, и посчитали, что оказываемые диагностические услуги предоставлены не в полном объеме для выявления раннего хронического заболевания

На рисунке 1 представлены результаты ответов респондентов на вопрос: «Каких специалистов не хватает для раннего выявления того или иного заболевания? (один или несколько вариантов ответа)».

Как видно из представленных результатов 22,4% респондентов ответили, что не хватает онколога; 22% – не хватает эндокринолога, от 5,8% до 20,7%, считают, что не хватает нефролога, уролога, пульмонолога, гастроэнтеролога и кардиолога. Однако большинство (57,7%) опрашиваемых воздержались от ответа на этот вопрос. Вероятнее всего из-за незнания предоставляемых услуг при проведении диспансеризации взрослого населения.

В ходе исследования проведен анализ результатов анкетирования медицинского персонала ГБУЗ АО «Первая городская клиническая больница имени Е.Е. Волосевич» на предмет оценки организации процесса диспансеризации взрослого населения.

По мнению опрошенных (45%) за последние три года произошли изменения по организации процесса диспансеризации в лучшую сторону: развитие информационных технологий повышает доступность записи на диспансеризацию, наблюдается увеличение временного интервала, улучшение качества современного оборудования. Однако 15% респондентов считают, что процесс проведения диспансеризации ухудшился.

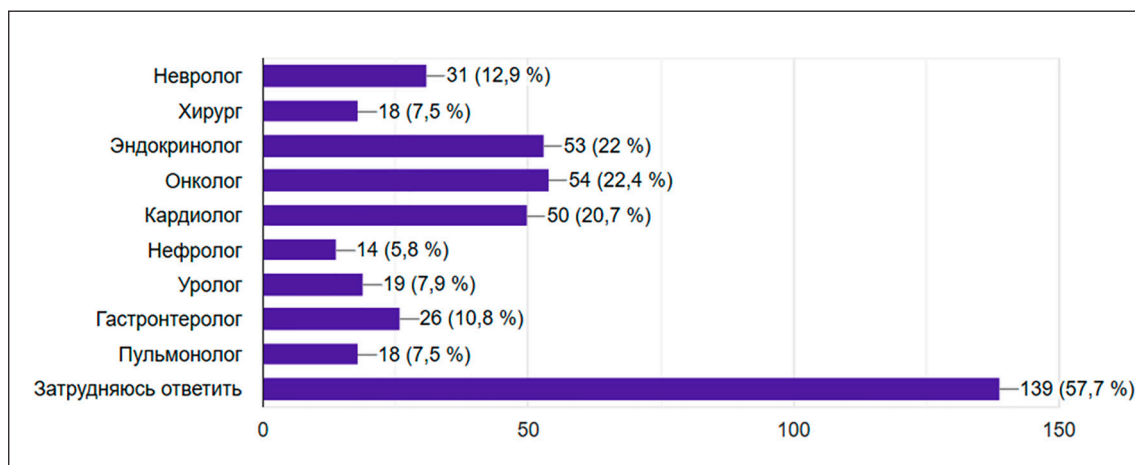

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос: «Каких специалистов не хватает для раннего выявления того или иного заболевания? (один или несколько вариантов ответа)», %
 Источник: составлено авторами по результатам исследования

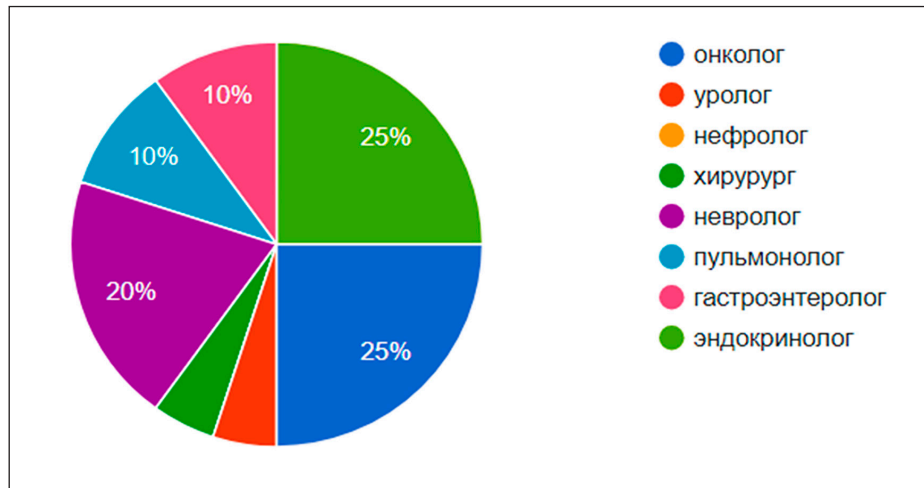

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос: «Каких специалистов, на ваш взгляд, необходимо привлечь для проведения ДВН?», %
 Источник: составлено авторами по результатам исследования

Проанализировав результаты ответов медицинских работников можно отметить следующее: в функциональные обязанности врачей – специалистов не входит проведение диспансеризации взрослого населения – так ответили 70% респондентов, при этом 85% опрошенных утверждают, что если участвовать в данном процессе, то это влияет на график работы медицинского персонала, увеличивая и усложняя его.

Также медицинским работникам был задан вопрос: «Каких специалистов не хватает для раннего выявления того или иного заболевания?». Результаты ответов представлены на рисунке 2.

Из данных, представленных на рисунке 2, видно, что 25% респондентов посчитали необходимым привлечь эндокринолога и онколога для процесса диспансеризации. Это объясняется, прежде всего, тем, что онкологические заболевания и болезни эндокринной системы в современном мире являются наиболее распространенными заболеваниями.

Следует также отметить достаточно интересные ответы медицинских работников на вопрос об эффективности выявления хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ) впервые при помощи диспансеризации. Более 40% респондентов считают, что эффективность составляет всего от 21% до 30%. Лишь 20% респондентов посчитали, что эффективность выявления хронических заболеваний путем диспансеризации составляет более 50%. Несмотря на то, что,

по мнению медицинского персонала, эффективность выявления ХНИЗ путем диспансеризации низкая, 50% опрошенных считают, что необходимо проводить диспансеризацию для пациентов.

Результаты опроса медицинских работников показали, что часть населения не в полной мере владеет информацией о ДВН. Однако практика показывает, что профилактическая работа (углубленная диспансеризация, профилактические осмотры, диспансеризация населения) при активной позиции самого населения может обеспечить хорошее качество здоровья и продолжительность жизни в исследуемом регионе [6].

Выводы

С учетом проведенного исследования, следует обозначить следующие проблемы и факторы, препятствующие организации процесса диспансеризации взрослого населения:

1. Не качественное обследование пациентов из – за недостаточного объема диагностических услуг по программе диспансеризации ведет к неэффективности выявления заболеваний сердечно – сосудистой системы, ранних стадий онкологических заболеваний, туберкулеза, сахарного диабета и многих других заболеваний.

2. Основной контингент прохождения диспансеризации составляют пациенты старше 75 лет. Ограничивающими факторами прохождения диспансеризации у более молодого возраста являются доступность

и качество проведения диспансеризации: очереди в поликлинике, организация процесса диспансеризации, неквалифицированные специалисты, отсутствие свободной записи к врачам специалистам на ближайшее время, а так же длительное время прохождения этапов диспансеризации, ожидания гражданами результатов и заключения исследования.

3. Пациенты считают, что прохождения обследований по программе диспансеризации носит не эффективный характер выявления хронических не инфекционных заболеваний.

4. Наблюдается дисбаланс в соотношениях между врачами общего профиля и узкими специалистами. Отмечается несоответствие численности и структуры медицинских кадров объемам деятельности.

5. В функциональные обязанности врачей – специалистов не входит проведение диспансеризации взрослого населения, но если участвовать в данном процессе, то это влияет на график работы медицинского персонала.

6. Существует необходимость в информационной пропаганде грамотного отношения населения к своему здоровью.

7. Схема маршрутизации проведения обследований по программе диспансеризации выстроена без учета интересов и удовлетворенности потребителей медицинских услуг, участвующих в процессе диспансеризации.

8. Отсутствие укомплектованного медицинского кадрового состава специалистов не позволяет внедрять высокотехнологичные методы обследования пациентов.

Библиографический список

1. Решетников В.А., Коршевер Н.Г., Доровская А.И. Подготовка специалистов в области управления здравоохранением: значимость формирования компетенций // Казанский медицинский журнал. 2015. Т. 96, № 6. С. 1049-1053.
2. Шейман И.М., Шишкин С.В., Шевский В.И., Сажина С.В., Понкратова О.Ф. Диспансеризация населения: ожидания и реальность // Мир России. 2021. № 4. С. 6-29.
3. Князюк Н.Ф., Долинская Ю.В. Пошаговый алгоритм, чтобы перейти на новую версию ИСО 9001:2015 // Заместитель главного врача. 2018. № 1. С. 34-48.
4. Теплякова Е. Д., Щербаков С. М. Совершенствование организации и проведения профосмотров и диспансеризации в амбулаторных условиях на основе имитационного моделирования реальность // Кубанский научный медицинский вестник. 2015. № 4. С. 124-131.
5. Приказ Минздрава России от 27.04.2021 N 404н «Об утверждении Порядка проведения профилактического медицинского осмотра и диспансеризации определенных групп взрослого населения» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.06.2021 N 64042) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/401414440> (дата обращения: 12.09.2024).
6. Дрыгина Е.В., Лазарева Л.А. Отношение медицинского персонала первичного звена здравоохранения к вопросам диспансеризации // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68-2. С. 48-51.

УДК 338.24:378

Т. Н. Чунихина

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар,
e-mail: tanithbook77@mail.ru

С. Н. Косников

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: kosnikov.s@edu.kubsau.ru

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: высшее образование, цифровизация, финансирование, государственное регулирование, конкурентоспособность.

Целью статьи является анализ состояния и перспектив развития высшего образования в Краснодарском крае. Исследование фокусируется на таких проблемах, как финансирование, качество подготовки кадров, цифровизация и необходимость усиления государственного регулирования образовательного процесса. В статье использованы статистические данные, позволяющие выявить текущих тенденций в системе высшего образования региона. Основные выводы показывают, что развитие высшего образования возможно за счет внедрения цифровых технологий, улучшения взаимодействия с рынком труда и расширения международного сотрудничества. Авторы отмечают, что модернизация образовательных программ и усиление государственного регулирования повысят конкурентоспособность вузов Краснодарского края. Особое внимание уделяется интеграции международного опыта и инновационных технологий в учебные процессы. Важную роль имеет совершенствование образовательной инфраструктуры и расширение доступности высшего образования для различных социальных групп. Кроме того, в исследовании отмечена необходимость активного взаимодействия вузов с работодателями с целью создания актуальных образовательных программ, соответствующих запросам современного рынка труда. В результате предложены меры, которые способствуют укреплению образовательной системы и ее роли в экономическом развитии региона, создав условия для подготовки высококвалифицированных специалистов, востребованных в различных отраслях экономики Краснодарского края.

T. N. Chunikhina

Kuban State Technological University, Krasnodar, e-mail: tanithbook77@mail.ru

S. N. Kosnikov

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: kosnikov.s@edu.kubsau.ru

THE STATE AND PROSPECTS OF HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT IN THE KRASNODAR TERRITORY

Keywords: higher education, digitalization, financing, government regulation, competitiveness.

The purpose of the article is to analyze the state and prospects of higher education development in the Krasnodar Territory. The research focuses on issues such as financing, the quality of training, digitalization and the need to strengthen state regulation of the educational process. The article uses statistical data to identify current trends in the higher education system of the region. The main conclusions show that the development of higher education is possible through the introduction of digital technologies, improving interaction with the labor market and expanding international cooperation. The authors note that the modernization of educational programs and strengthening of state regulation will increase the competitiveness of universities in the Krasnodar Territory. Special attention is paid to the integration of international experience and innovative technologies into educational processes. An important role is played by improving the educational infrastructure and expanding the accessibility of higher education for various social groups. In addition, the study noted the need for universities to actively interact with employers in order to create relevant educational programs that meet the needs of the modern labor market. As a result, measures are proposed that contribute to strengthening the educational system and its role in the economic development of the region, creating conditions for the training of highly qualified specialists in demand in various sectors of the economy of the Krasnodar Territory.

Введение

В последние десятилетия высшее образование Российской Федерации претерпело существенные изменения, которые связаны с экономическими, технологическими и социальными преобразованиями. Деятельность высших учебных заведений направлена на формирование человеческого капитала, который является основой инновационного развития экономики. Как отмечают М.Х. Рабаданов и соавторы в своей работе, глобализация и переход к новым образовательным стандартам, требуют от российской системы высшего образования постоянной адаптации к мировым тенденциям, однако сталкиваются с рядом проблем, связанных с качеством образования, финансированием и массовизацией системы [9].

Основной проблемой российского высшего образования является снижение конкурентоспособности на международном рынке образовательных услуг, которое связано с сокращением бюджетного финансирования и коммерциализацией системы образования. Как указывает коллектив авторов под руководством А.А. Коваль, в современных условиях основной задачей развития высшего образования является совершенствование механизмов государственного регулирования и повышения качества подготовки специалистов [6].

Основная роль в формировании высшего образования отведена цифровым технологиям. В статье Н.Д. Мырзатаева и К.К. Тастекеева акцентируется внимание на необходимость интеграции цифровых образовательных платформ, позволяющих повысить доступность и качество обучения [7]. Государственное регулирование и контроль за качеством образовательных услуг отмечено в работе М.У. Байсаевой, которая указывает на необходимость эффективного использования ресурсов образовательных учреждений, направленных на экономический рост страны [2].

Цель исследования заключается в анализе текущего состояния системы высшего образования Краснодарского края и определении перспектив развития с учетом текущих тенденций.

Материалы и методы исследования

Обзор литературы по состоянию и перспективам развития высшего образования отражает множество аспектов, связанных с его цифровизацией и качественным управ-

лением. В работе М.Х. Рабаданова и соавторов подробно анализируются последствия глобализации для системы высшего образования России, отмечается необходимость адаптации к мировым тенденциям [9]. Авторы утверждают, что снижение качества образования из-за массовизации, коммерциализации и сокращения бюджетного финансирования, отрицательно сказывается на конкурентоспособности российских вузов на международной арене [9].

Н.Д. Мырзатаев и К.К. Тастекеев в своей статье рассматривают роль цифровых технологий в модернизации системы высшего образования [7]. Авторы акцентируют внимание на необходимость использования онлайн-образования и IT-технологий, которые направлены на повышение качества обучения и адаптации студентов к современным требованиям. Цифровизация – важный компонент образовательного процесса, который позволяет внедрять гибкие формы обучения, экономить время и ресурсы, а также обеспечивает доступ к обучению широким слоям населения.

М.Д. Чогулдуров анализирует дистанционные формы обучения как одну из перспективных моделей, предлагающих гибкость и мобильность в образовательном процессе. Автор отмечает, что дистанционное образование открывает возможности для создания равноправного образовательного пространства, снижая психологические барьеры и предоставляя гибкость в обучении, которая имеет особое значение в условиях пандемии и постпандемического мира [12].

А.А. Коваль в своем исследовании указывает на необходимость государственного регулирования в обеспечении качества высшего образования. Автор указывает на то, что государство должно осуществлять управление образовательными процессами, начиная от подготовки кадров и заканчивая контролем за качеством образовательных услуг. Однако, как отмечается, механизмы государственного регулирования нуждаются в совершенствовании, обеспечивая соответствие современным требованиям рынка труда и образовательных стандартов [6].

Таким образом, можно сказать, что состояние высшего образования в России находится на пересечении многих задач: глобализация, цифровизация и необходимость реформирования государственного регулирования. Все рассмотренные авторы сходятся во мнении, что для повышения кон-

курентоспособности российской системы образования необходимы изменения, которые включают цифровую трансформацию, улучшение качества образования и совершенствование механизмов государственного управления.

В работе А.А. Поляковой рассмотрен процесс интернационализации системы высшего образования как одного из основных факторов, способствующих ее развитию. Автор отмечает, что, несмотря на схожие задачи России и Китая по экспорту образовательных услуг и привлечению иностранных студентов, Китай достиг больших успехов в этой области. Например, КНР демонстрирует, что для успешной интернационализации необходимы структурные реформы, в т. ч. активное использование цифровых технологий и международного сотрудничества. Следует отметить растущую конкуренцию на мировом рынке образования, при которой российские вузы сталкиваются с такими проблемами, как необходимость повышения качества преподавания и исследований [8].

Г.Е. Шарафидинова в своей статье анализирует проблемы и перспективы развития высшего образования в условиях трансформации экономики Таджикистана. Несмотря на то, что акцент сделан на образовательные процессы в Таджикистане, многие аспекты применимы и к России. Так, в частности, автор отмечает, что успех развития высшего образования зависит от создания справедливых условий доступа для всех слоев населения, а также от обеспечения соответствия образовательных программ требованиям рынка труда и повышения качества образовательного процесса и научных исследований. Необходима интеграция национальной системы образования в мировое образовательное пространство [13].

В.И. Власова и Е.В. Сыпко обращают внимание на практическую подготовку студентов в педагогических вузах, которая является основой образовательного процесса в условиях современных требований к высшему образованию. Авторы отмечают, что система подготовки педагогов в России претерпевает изменения, направленные на повышение качества практических навыков студентов. В работе рассмотрены этапы и принципы практической подготовки, которые необходимо осуществить с целью формирования квалифицированных специалистов системы образования [4].

Н.Р. Хачатурян и Г.В. Мартиросян анализируют модели высшего образования и приходят к выводу, что российская система, столкнувшись с рядом проблем, связанных с отсутствием собственной модели, способной конкурировать с западными университетами. Авторы отмечают, что российские вузы вынуждены бороться за финансирование и талантливых студентов, внедряя эффективные маркетинговые стратегии и повышая гибкость в управлении образовательными процессами. В этой связи выдвигается идея необходимости разработки уникальной российской модели высшего образования, учитывающей национальные особенности и современные тенденции [11].

На основе анализа работ можно сделать вывод о том, что российская система высшего образования находится на этапе серьезных реформ, направленных на повышение конкурентоспособности на международной арене и улучшение качества образовательных услуг. Для этого необходимо внедрение передовых практик, усиление государственного контроля за качеством образования, повышение гибкости и адаптивности образовательных учреждений на изменения рынка труда и потребности студентов.

В статье М.У. Байсаевой рассматривается высшее образование как фактор экономического роста. Автор отмечает, что, несмотря на имеющийся образовательный потенциал России, его использование для экономического и общественного развития остается недостаточно эффективным. М.У. Байсаева указывает на диспропорции между количеством студентов и качеством образовательных программ, приводя к снижению конкурентоспособности на международном уровне. Экономическая эффективность высшего образования связана с взаимодействием образовательных учреждений и рынком труда [2].

Работа М.С. Ашиловой и коллег освещает такие тренды в образовании, как цифровизация и коммерциализация, которые являются доминирующими факторами в развитии высшего образования. Авторы указывают, что цифровизация меняет способы обучения и формирует современные требования к компетенциям студентов и преподавателей. В статье акцентируется внимание на необходимости адаптации системы образования к современным условиям, внедрение интерактивных и междисциплинарных подходов [1].

В исследовании Д.С. Жамангарина и коллег проведен анализ системы высшего образования в Казахстане, которая, несмотря на успехи в увеличении количества студентов, столкнулся с дефицитом преподавательского состава и перегруженностью вузов. Авторы акцентируют внимание на необходимости обновления образовательной инфраструктуры и внедрения современных технологий подготовки кадров, востребованных на рынке труда. Исследование демонстрирует прогноз изменений на рынке труда и подготовки специалистов с учетом международного опыта и мировых трендов [5].

Т.К. Ростовская и Е.А. Князькова обращают внимание на социальные аспекты высшего образования, особенно на поддержку студенческих семей. В их работе рассматриваются демографические проблемы России и влияние поддержки студенческих семей на общий уровень рождаемости. Исследование подтверждает необходимость государственной поддержки для студентов, которые создают семьи во время учебы, способствуя решению демографических задач и социальной стабильности [10].

А.А. Боташева и К.Х. Абдурайимов рассматривают высшее образование как фактор экономического развития России, указывая на необходимость формирования человеческого капитала, который является основой инновационного развития и повышения производительности труда. В статье рассматриваются образовательные инвестиции как ключевой элемент экономического роста, исследование подтверждается примерами развитых стран [3].

Анализ рассмотренных работ позволяет сделать вывод о том, что высшее образование обеспечивает экономическое развитие и социальную стабильность. Однако реализации его потенциала возможна за счет структурных реформ, направленных на повышение качества образования, цифровизацию, тесную связь с рынком труда и поддержку студентов в их социальной адаптации.

Результаты исследования и их обсуждение

Российская система высшего образования претерпела значительные изменения. Важным моментом является влияние глобализации в интеграции научных и культурных достижений, которые оказывают воздействие на отечественную систему образования, требуя ее модернизации в ответ на мировые тенденции. Внедрение цифровых технологий является основным направлением развития высшего образования, повышая гибкость и доступность образовательных программ. Цифровизация улучшает качество образования, помогает адаптировать студентов к современным требованиям рынка труда.

Государственное регулирование – эффективный метод управления образовательными ресурсами, направленный на повышение конкурентоспособности вузов и их роли в экономическом развитии страны. Однако существуют проблемы финансирования и доступности высшего образования. В частности, необходимо повысить уровень профессиональной подготовки, качества преподавания и научных исследований с целью формирования конкурентоспособного выпускника.

Таблица 1

Динамика показателей высшего образования в Краснодарском крае

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2019 г., %
Число организации высшего образования, ед.	46	42	42	42	42	91,3
в т.ч. филиалов	27	25	26	26	26	96,3
Число государственных и муниципальных организации высшего образования, ед.	31	32	32	32	32	103,2
Число студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. чел.	114,7	109,3	105,2	101,9	101,4	88,4
Доля от контингента по РФ, %	2,75	2,67	2,58	2,5	2,43	–
Число студентов очной формы обучения, тыс. чел.	57,4	56,4	56,5	56,9	58,7	102,3
Обучающихся за счет бюджетных средств бюджетной системы РФ, тыс. чел.	37,7	36,8	36,6	37,5	38,8	102,9
Доля обучающихся в государственных и муниципальных вузах, %	87,7	90,0	91,0	91,0	90,9	–

Источник: Мониторинг (ВО) – ГИВЦ

Развитие отечественного образования должно основываться на передовом опыте. Так, опыт интернационализации высшего образования в Китае указывает на необходимость аналогичных реформ в России. В Китае внедрение мировых стандартов образования и активная международная деятельность помогли повысить качество образовательных услуг и привлечь иностранных студентов.

Краснодарский край является крупным образовательным центром Российской Федерации. Динамика ключевых показателей высшего образования в Краснодарском крае представлена в таблице 1.

Анализ данных за период с 2019 по 2023 г. демонстрирует ряд тенденций. Во-первых, наблюдается уменьшение числа организаций высшего образования (с 46 до 42), которое связано с сокращением количества филиалов (на 3,7%). Однако это не повлияло на государственные и муниципальные учреждения, число которых осталось постоянным, т. к. в рамках государственного регулирования осуществляется поддержка вузов, обеспечивая стабильность и конкурентоспособность.

Число студентов в регионе снизилось на 11,6%, которое можно объяснить изменением запросов на рынке труда, что находит свое подтверждение в исследованиях Г.Е. Шарафидиновой [13]. Тем не менее, доля студентов, обучающихся за счет бюджетных средств, увеличилась на 2,9%, свидетельствуя о поддержке государства и приверженности к обеспечению доступности высшего образования, несмотря на общие экономические тенденции. Это подтверждается увеличением числа студентов очной формы обучения на 2,3%, говоря о постепенном переходе к традиционным форматам обучения, несмотря на внедрение дистанционных технологий в условиях цифровизации.

Данные подтверждают необходимость разработки современных образовательных программ, усиление взаимодействия вузов с рынком труда с целью обеспечения высокой конкурентоспособности выпускников. Такого же мнения придерживается М.С. Ашилова и коллеги [1], отмечая, что такие глобальные тренды, как цифровизация и демократизация образования, оказывают существенное влияние на структуру и содержание образовательных программ.

Таблица 2

Динамика приведенного контингента студентов по направлениям высшего образования в Краснодарском крае

Направление	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.		Изменения, +/-	2023 г. к 2019 г. в %
	Удельный вес, %	Количество студентов, тыс. чел.	Удельный вес, %	Количество студентов, тыс. чел.	Удельный вес, %	Количество студентов, тыс. чел.	Удельный вес, %	Количество студентов, тыс. чел.	Удельный вес, %	Количество студентов, тыс. чел.		
Математические и естественные науки	5,1	3,23	5,4	3,35	5,4	3,38	5,7	3,56	5,8	3,64	0,7	112,7
Инженерное дело, технологии технические науки	20,2	12,85	20,1	12,54	20,8	12,96	21,1	13,17	21,5	13,85	1,3	107,8
Здравоохранение и медицинские науки	9,7	6,18	10,0	6,26	10,4	6,47	10,4	6,47	10,2	6,59	0,5	106,5
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	4,8	3,03	4,9	3,03	4,9	3,02	5,0	3,15	5,0	3,23	0,3	106,6
Науки об обществе	40,0	25,44	38,2	23,85	36,8	22,88	36,1	22,55	36,0	23,12	-4,1	90,9
Образование и педагогические науки	10,1	6,41	11,3	7,05	11,6	7,23	11,8	7,36	11,6	7,44	1,5	116,1
Гуманитарные науки	6,5	4,10	6,6	4,10	6,7	4,17	6,7	4,20	6,6	4,24	0,1	103,5
Искусство и культура	3,7	2,35	3,6	2,22	3,4	2,14	3,3	2,08	3,3	2,15	-0,4	91,3

Источник: Мониторинг (ВО) – ГИВЦ

В таблице 2 представлена динамика численности студентов по направлениям подготовки в высших учебных заведениях Краснодарского края с 2019 по 2023 г. Анализ данных позволяет оценить популярность отдельных направлений обучения, изменения в предпочтениях абитуриентов, а также структурные изменения в контингенте студентов по ключевым образовательным направлениям. Сопоставление этих данных с исследованиями, проведенными Н.Д. Мырзатаевым, К.К. Тастекеевым [7] и М.С. Ашиловой [1], позволяет утверждать, что такие тренды в образовании, как цифровизация и инновационные технологии, оказывают влияние на распределение студентов по направлениям.

Анализ таблицы 2 показывает следующие тенденции. Во-первых, наблюдается рост числа студентов по направлениям, связанным с инженерным делом и медицинскими науками. Так, например, число студентов, обучающихся по инженерным специальностям, увеличилось на 7,8%, отражая возросшую потребность рынка труда в технических специалистах. Это подтверждается выводами А.А. Коваля о необходимости усиления государственного регулирования в области подготовки специалистов для высокотехнологичных отраслей [6].

Наблюдается рост числа студентов в области образования и педагогических наук на 16,1%, который отражает государственную политику по поддержке образовательных программ. Важно отметить, что направление «науки об обществе» снизило свою долю на 4,1%, вызванное переориентацией рынка труда на практические и технические профессии.

Следует отметить уменьшение доли студентов, обучающихся на гуманитарных и культурных направлениях, связанное

с изменяющимися запросами рынка труда, в следствии снижения востребованности специалистов с гуманитарным образованием.

Развитие высшего образования в Краснодарском крае затруднено рядом проблем, которые требуют анализа и поиска решений. Проблемы касаются как внутренних аспектов функционирования образовательных учреждений, так и внешних факторов. Проблемы связаны с недостаточным финансированием, снижением качества подготовки кадров, а также отсутствием гибкости в адаптации образовательных программ к требованиям современного рынка труда. Рассмотрим основные проблемы развития высшего образования в Краснодарском крае, систематизированные в ходе анализа (таблица 3).

Как видно из таблицы 3, основные проблемы высшего образования в Краснодарском крае связаны со структурными аспектами. Недостаточное финансирование, низкая адаптация к современным требованиям цифровизации, слабая связь образовательных программ с потребностями рынка труда снижает качество подготовки кадров и конкурентоспособность вузов. Для преодоления обозначенных барьеров необходимо комплексные меры, направленные на модернизацию системы государственного регулирования, увеличения финансирования, активного внедрения цифровых технологий и сотрудничество с работодателями.

Большое значение в анализе системы высшего образования Краснодарского края имеет оценка перспективных направлений развития, которые позволят повысить качество образовательных услуг, адаптировать вузы к современным требованиям. С учетом рассмотренных исследований и тенденций в сфере образования, нами выделены основные направления, на которые необходимо обратить внимание.

Таблица 3

Проблемы развития высшего образования в Краснодарском крае

Проблема	Характеристика
Отставание в цифровизации	Не все вузы внедряют современные цифровые технологии, снижая эффективность образования.
Массовизация и коммерциализация образования	Введение платного образования привело к снижению качества и массовизации, которые подрывают репутацию вузов.
Низкая конкурентоспособность на международной арене	Большинство вузов уступают зарубежным по уровню интернационализации и качества преподавания.
Недостаточная связь с рынком труда	Образовательные программы часто не в полной мере соответствуют требованиям работодателей.
Проблемы государственного регулирования	Механизмы государственного контроля нуждаются в модернизации с целью повышения эффективности управления вузами.

Перспективы развития высшего образования в Краснодарском крае

Направление развития	Основные задачи	Ожидаемые результаты
Цифровизация образовательных процессов	Внедрение онлайн-курсов, цифровых платформ и интерактивных образовательных ресурсов.	Повышение доступности образования, повышение качества преподавания, адаптация образовательного процесса к современным реалиям цифровой экономики.
Международная интеграция и интернационализация	Увеличение числа иностранных студентов, особенно из дальнего зарубежья, а также участие краснодарских вузов в международных научных программах.	Рост привлекательности краснодарских вузов на международной арене, повышение качества преподавания и научных исследований.
Государственное регулирование и финансирование	Разработка эффективных механизмов государственного контроля, увеличение инвестиций в образовательную инфраструктуру.	Повышение качества образования, улучшение материально-технической базы вузов, создание конкурентоспособной образовательной среды.
Укрепление взаимодействия с рынком труда	Развитие программ сотрудничества с краснодарскими работодателями, создание программ подготовки, соответствующих современным требованиям рынка труда	Увеличение трудоустройства выпускников по специальности, повышение квалификации и востребованности специалистов на рынке труда.
Развитие научных исследований и инноваций	Увеличение финансирования научных исследований, развитие инновационных центров при университетах.	Повышение роли вузов в инновационном развитии страны, внедрение новых технологий и решений в сельское хозяйство, промышленность и бизнес.
Социальная поддержка студентов	Увеличение стипендий, расширение программ социальной помощи, улучшение условий проживания студентов.	Увеличение охвата высшим образованием, повышение социальной защищенности студентов, улучшение условий для обучения и жизни.
Качество подготовки кадров	Повышение квалификации преподавательского состава, модернизация учебных программ.	Улучшение качества преподавания, подготовка высококвалифицированных кадров, адаптированных к современным вызовам и технологиям

В таблице 4 представлены основные направления перспективного развития высшего образования в Краснодарском крае.

Таким образом, реализация обозначенных направлений развития высшего образования в Краснодарском крае позволит укрепить позиции вузов на российской и международной арене, повысить качество подготовки специалистов, обеспечить тесную связь между образовательной системой и рынком труда. Внедрение цифровых технологий, активизация международного сотрудничества и усиление государственного регулирования представляют собой необходимые шаги направленные на повышение конкурентоспособности системы высшего образования.

Заключение

Анализ состояния и перспектив развития высшего образования Краснодарского края показал, что регион сталкивается с рядом проблем, включая сокращение численности студентов и ограниченные возможности для финансирования. В то же время наблюдается достаточный потенциал для

развития за счет внедрения современных цифровых технологий, укрепление связей с рынком труда и расширение международного сотрудничества. Меры по улучшению качества подготовки кадров и модернизации образовательных программ позволят повысить конкурентоспособность вузов Краснодарского края, способствуя региональному и федеральному экономическому развитию.

Однако, основным направлением формирования региональной образовательной среды является развитие инфраструктуры и эффективное использование ресурсов. Создание новых партнерских программ с ведущими краснодарскими предприятиями, внедрение инновационных образовательных методик и поддержка научно-исследовательской деятельности помогут вузам Краснодарского края повысить качество подготовки специалистов в областях высокотехнологичных отраслей. Таким образом, интеграция рассмотренных мер направлена на устранение имеющихся проблем и обеспечение долгосрочных перспектив развития высшего образования в регионе.

Библиографический список

1. Ашилова М.С., Бегалинов А.С., Бегалинова К.К. Состояние и перспективы развития высшего образования // *Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования*. 2023. № 5. С. 13-17.
2. Байсаева М.У. Высшее образование как фактор экономического роста России: современное состояние и перспективы развития // *Управление образованием: теория и практика*. 2022. № 9(55). С. 138-143.
3. Боташева А.А., Абдурайимов К.Х. Высшее образование как фактор экономического роста России: современное состояние и перспективы развития // *Тенденции развития науки и образования*. 2024. № 107-4. С. 23-25.
4. Власова В.И., Сыпко Е.В. Система практической подготовки студентов педагогических вузов в современном российском высшем образовании: состояние, проблемы, перспективы // *Мир науки, культуры, образования*. 2022. № 2(93). С. 19-22.
5. Жамангарин Д.С., Садвокасова К.Ж., Бактымбет А.С. Развитие высшего образования в Республике Казахстан: состояние, риски и перспективы // *Флагман науки*. 2023. № 11(11). С. 274-277.
6. Коваль А.А. Механизм государственного регулирования высшего образования: состояние и перспективы развития // *Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит»*. 2020. № 2(18). С. 136-146.
7. Мырзатаев Н.Д., Тастекеев К.К. Внедрение цифровой технологии в системе высшего образования: современное состояние и перспективы развития // *Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета*. 2018. № 4(40). С. 39-45.
8. Полякова А.А. Интернационализация высшего образования КНР: современное состояние и перспективы // *Global and Regional Research*. 2021. Т. 3, № 3. С. 119-127.
9. Рабаданов М.Х., Амиров Р.А., Гусейнов А.Г. Российское высшее образование в эпоху глобализации: состояние и перспективы // *Региональные аспекты социальной политики*. 2017. № 19. С. 5-19.
10. Ростовская Т.К., Князькова Е.А. Состояние и перспективы поддержки студенческих семей в системе высшего образования: экспертные оценки // *Вопросы управления*. 2024. № 1(86). С. 36-50.
11. Хачатурян Н.Р., Мартиросян Г.В. Сравнение разных моделей образования и перспективы развития российской системы высшего образования в условиях конкурентной среды // *Академическая публицистика*. 2022. № 8-1. С. 70-73.
12. Чогулдуров М.Д. Управление качеством дистанционного образования в системе высшего профессионального образования: проблемы и перспективы // *Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана*. 2020. № 3. С. 173-178.
13. Шарафидинова Г.Е. Современное состояние и перспектива развития сферы высшего образования // *Экономика Таджикистана*. 2021. № 4-1. С. 144-149.

УДК 338.1:332.1

А. С. Шевякин

Курский государственный аграрный университет, Курск;
Юго-Западный государственный университет, Курск,
e-mail: andreas21074@mail.ru

Е. В. Репринцева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: elena.reprin@yandex.ru

Д. В. Зюкин

Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, Курск,
e-mail: d-zykin@yandex.ru

С. А. Беляев

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ РЫНКА ТРУДА РОССИИ В АКТУАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: кадровая политика, трудовые ресурсы, рабочая сила, занятость, безработица, самозанятость, средняя заработная плата, медианная заработная плата.

Для России рынок труда по-прежнему остается одной из проблемных областей, поскольку существующий дисбаланс на рынке носит системный характер и способствует развитию теневого рынка. Состояние рынка труда находится в прямой зависимости с рядом общеэкономических факторов, таких как состояние экономики в целом, темпы ее роста или спада, уровня инвестиционной активности в реальном секторе. В России средний уровень оплаты труда является очень усредненным показателем ввиду существенного развития отдельных территорий страны по уровню жизни, а медианная заработная плата показывает, что усредненный уровень доходов остается на достаточно низком уровне. В ходе исследования проводится оценка основных трендов рынка труда России в актуальных экономических условиях, выявлены особенности и причинно-следственные связи на основе анализа статистических данных за период 2018-2023 гг. Установлено, что в 2023 году, как и в прежние годы, сохраняется достаточно низкий уровень занятости: только 61% рабочей силы имеет официальное трудоустройство, в то время как для эффективной работы экономики базовый уровень составляет от 75%. При этом еще 18,3% рабочей силы находятся в неформальном секторе – по сути работают нелегально, а еще 3,2% – официально зарегистрировали свой статус безработных. Несмотря на номинальный и реальный рост уровня средней заработной платы в стране до 75 тыс. рублей, медианная средняя заработная плата на треть ниже – менее 47 тыс. рублей.

A. S. Shevyakin

Kursk state agrarian university, Kursk;
Southwestern state university, Kursk, e-mail: andreas21074@mail.ru

E. V. Reprintseva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: elena.reprin@yandex.ru

D. V. Zyukin

Kursk institute of management, Kursk, economics and business,
e-mail: d-zykin@yandex.ru

S. A. Belyaev

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

MAIN TRENDS IN THE RUSSIAN LABOR MARKET IN THE CURRENT ECONOMIC CONDITIONS

Keywords: personnel policy, labor resources, labor force, employment, unemployment, average wage, self-employment, median wage.

For Russia, the labor market remains one of the problem areas, since the existing imbalance in the market is systemic and contributes to the development of the shadow market. The state of the labor market is directly dependent on a number of general economic factors, such as the state of the economy as a whole, the rate of its growth or decline, the level of investment activity in the real sector. In Russia, the average wage is a very average indicator due to the significant development of individual territories of the country in terms of living standards, and the median wage shows that the average income level remains quite low. The study assesses the main trends in the Russian labor market in the current economic conditions, identifies features and cause-and-effect relationships based on the analysis of statistical data for the period 2018-2023. It has been established that in 2023, as in previous years, the employment level remains quite low: only 61% of the workforce has official employment, while the basic level for the efficient operation of the economy is 75%. At the same time, another 18.3% of the workforce are in the informal sector – essentially working illegally, and another 3.2% have officially registered their status as unemployed. Despite the nominal and real growth of the average wage in the country to 75 thousand rubles, the median average wage is a third lower – less than 47 thousand rubles.

Введение

Рынок труда составляет важную часть экономики, поскольку именно на нем формируются отношения, связанные со спросом и предложением рабочей силы, а также определяется стоимость труда. Для России рынок труда по-прежнему остается одной из проблемных областей, поскольку существующий дисбаланс на рынке носит системный характер и способствует развитию теневого рынка [1, 2].

Одним из факторов существующих на рынке труда проблем является низкая степень координации между сферой образования и рынком труда, поскольку по ряду профессий и направлений сохраняется дефицит квалифицированных специалистов, в то время как по другим – профицит, что формирует для части из них невозможность трудоустройства по специальности. Отдельного внимания заслуживает вопрос качественных характеристик образования, что в условиях высокой конкуренции на рынке труда также способствует формированию системных проблем [3, 4].

Кроме того, состояние рынка труда находится в прямой зависимости с рядом общеэкономических факторов, таких как состояние экономики в целом, темпы ее роста или спада, уровня инвестиционной активности в реальном секторе. Приток инвестиций в экономику и развитие новых производств способствует формированию новых рабочих мест, тем самым повышается спрос на труд и улучшается состояние рынка труда в целом [5].

Поскольку ключевым мотивом к трудовой деятельности остается уровень оплаты труда, то обеспечение достойной стоимости труда на рынке является одним из факторов улучшения его состояния. Однако в России средний уровень оплаты труда является очень усредненным показателем ввиду су-

щественного развития отдельных территорий страны по уровню жизни, а медианная заработная плата показывает, что усредненный уровень доходов остается на достаточно низком уровне. Именно сложившаяся низкая цена труда на рынке и нежелание работодателей обеспечивать достойную заработную плату способствует развитию альтернативы классической занятости – самозанятости, что сформировало теневой сектор рынка труда и экономики в целом [6-8]. В условиях усиления экономического кризиса в последние несколько лет произошло ухудшение ситуации и на рынке труда, чем и обусловлена актуальность исследования.

Цель исследования – провести оценку основных трендов рынка труда России в актуальных экономических условиях, выявить особенности и причинно-следственные связи.

Материал и методы исследования

Информационной базой исследования стали статистические данные, формируемые Росстатом [9], характеризующие состояние рынка труда. Для целей исследования рассмотрена динамика базовых индикаторов – доли рабочей силы и потенциальной рабочей сил в структуре населения, уровня занятости и безработицы, доли занятых в неформальном секторе, уровня средней и медианной заработной платы, их соотношение, структура населения по 10%-м группам населения. В качестве периода исследования выбран временной отрезок 2018-2023 гг., при этом 2018-й год как базисный отражает состояние рынка труда до усиления кризиса в экономике из-за пандемии и санкций. При проведении исследования был и использован комплекс методов, среди которых основными являются анализ динамики, горизонтальный анализ и интеллектуальный анализ данных.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Удельный вес рабочей силы определяет трудовой потенциал населения, при этом в Российской Федерации данный показатель устойчиво составляет около 62-63%, что является достаточно низким уровнем. Как в 2018, так и в 2023 году удельный вес рабочей силы составлял 62,8% от общей численности населения, а наименьшее значение показателя отмечено в 2020 году – 61,9%, что обусловлено влиянием пандемии на рынок труда. При этом потенциальная рабочая сила в 2018 году составляла 1,4%, а в 2019-

2020 гг. на фоне усиления кризиса в экономике выросла до 2,1-2,2%, что является наибольшим значением. В 2021-2023 гг. доля экономически активного населения, не входящего в состав рабочей силы, снизилась до 1,6-1,1%, что наглядно представлено на рисунке 1.

В свою очередь уровень занятости на рынке труда также показывал динамику к снижению к 2020 году с 59,8% до 58,3%, а в последние 3 года динамика к росту возобновилась, в результате чего показатель достиг 60,8% в 2023 году, что является наибольшим уровнем.

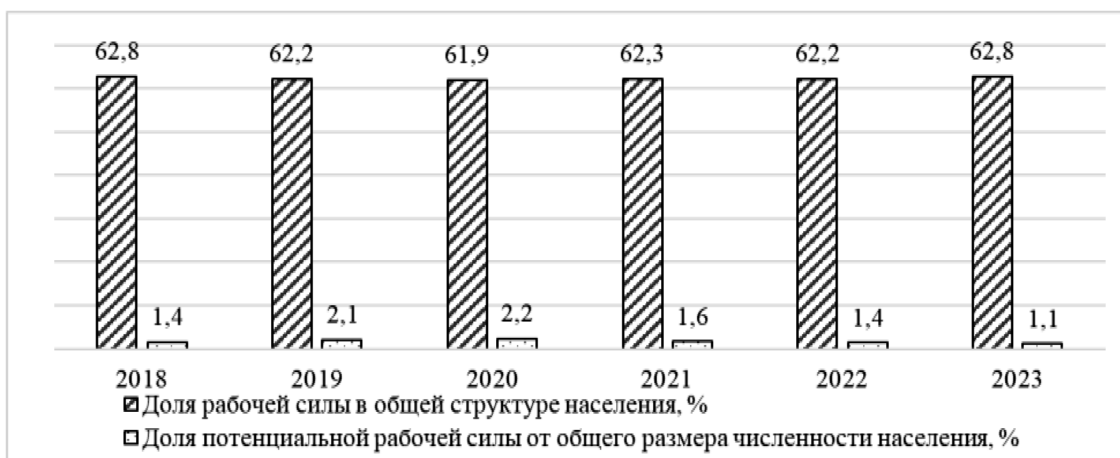

Рис. 1. Динамика основных показателей трудового потенциала населения России в 2018-2023 гг.

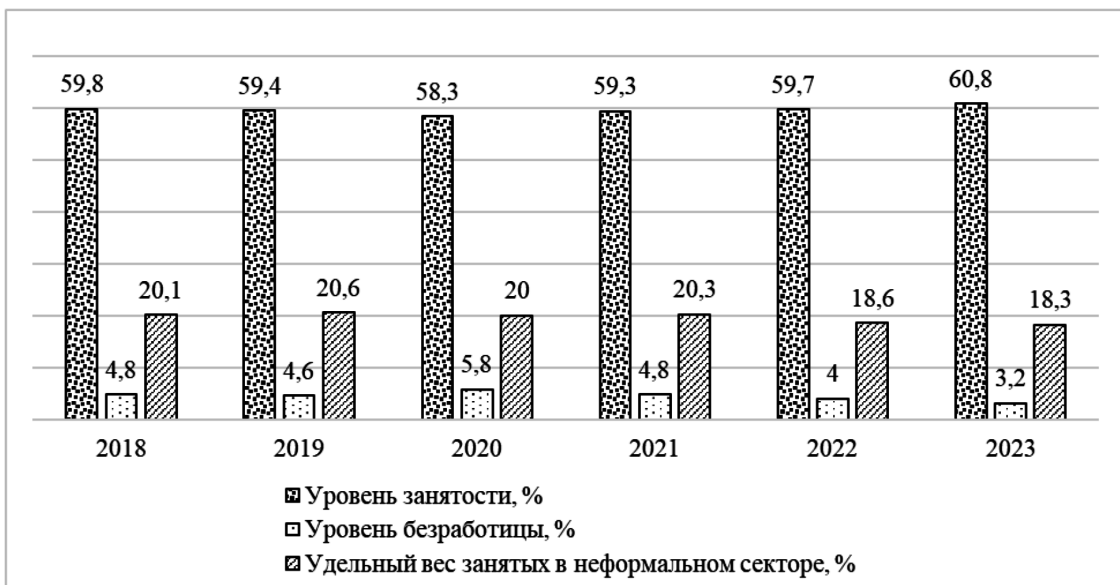

Рис. 2. Динамика уровня занятости и безработицы, доли занятых в неформальном секторе в России в 2018-2023 гг.

В современных условиях в экономике отдельно выделяют неформальный сектор экономики, в котором сегодня по оценкам занято около 20% рабочей силы. Так, в период 2018-2021 гг. доля занятых в неформальном секторе превышала 20%, а в 2022-2023 гг. снизилась до чуть более 18%. Одновременно с низкой занятостью в России сохраняется также и низкий уровень официальной безработицы: в 2018 году показатель составлял 4,8%, а к 2020 году вырос до 5,8% из-за пандемии и возникших на ее фоне ограничений. В 2022 году уровень безработицы снизился до 4%, а в 2023 году – до рекордных 3,2% (рисунок 2).

Одним из факторов формирования благоприятной ситуации на рынке труда является уровень средней заработной платы. В России в исследуемом периоде в фактически действовавших ценах средняя заработная плата устойчиво растет: в 2018 году составляла 43,7 тыс. рублей, а уже в 2020 году превысила 51 тыс. рублей. Период 2021-2023 гг. характеризуется более динамичным ростом средней заработной платы в фактических ценах из-за повышения темпов инфляции. В результате, уже в 2022 году средний размер оплаты труда в стране достиг 65,3 тыс. рублей, а в 2023 году – 74,9 тыс. рублей (рисунок 3).

Однако оценка динамики реальной средней заработной платы показала, что

в 2018 году прирост реального уровня оплаты труда был наибольшим – 8,5%, а в 2019-2021 гг. не превышал 5%. В свою очередь 2022 год стал единственным за исследуемый период, когда фактического роста среднего уровня оплаты труда не произошло, поскольку прирост составил всего лишь 0,3%. Вместе с тем, в 2023 году темпы роста реальной средней заработной платы возобновились.

Оценка распределения населения России по 10%-м группам по уровню оплаты труда показала, что на 10% населения с наибольшими доходами приходится более 30% от суммарного объема получаемых доходов во всем рассматриваемом периоде. Второй группой по доле суммарного объема заработной платы является 9-я, где показатель составляет около 15%. Третьей группой по доле суммарного объема средней заработной платы является 8-я, где показатель составляет более 11%. В свою очередь, на 4-ю, 5-ю, 6-ю и 7-ю приходится 5-10% от общего объема начисленной заработной платы в стране. На группу 10% населения с наименьшим уровнем доходов суммарно приходится лишь 2,5%, на вторую 10%-ю группу – 3,5-3,7%, на третью 10%-ю группу – 4,6-4,7%. В результате, несмотря на рост номинального уровня средней заработной платы в стране, одной из проблем остается существенная дифференциация по уровню оплаты труда (таблица).

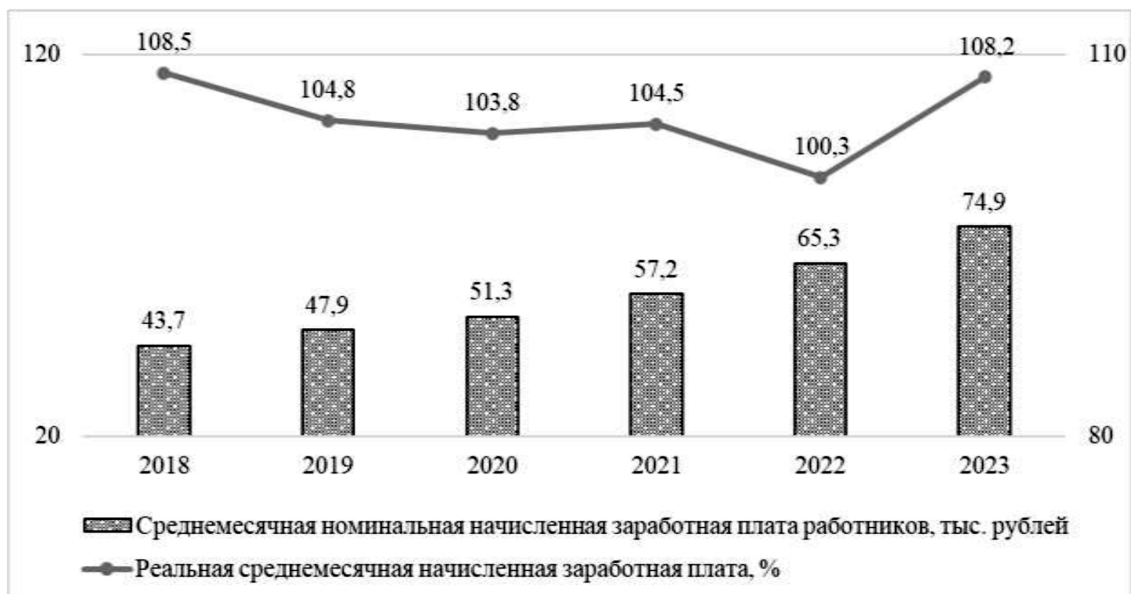

Рис. 3. Динамика средней номинальной и реальной заработной платы в России в 2018-2023 гг.

Распределение общей суммы начисленной заработной платы по 10-процентным группам в России в 2015-2023 гг.

	Значение, %					Изменение, %	
	2015	2017	2019	2021	2023	В 2019 г. к 2015 г.	В 2023 г. к 2019 г.
Всего, в т.ч.:	100	100	100	100	100	-	-
первая (с наименьшей заработной платой)	2,2	2,3	2,5	2,5	2,5	0,3	-
вторая	3,5	3,5	3,7	3,7	3,7	0,2	-
третья	4,6	4,6	4,7	4,7	4,7	0,1	-
четвертая	5,6	5,6	5,6	5,6	5,7	-	0,1
пятая	6,8	6,7	6,6	6,6	6,7	-0,2	0,1
шестая	8,1	8,0	7,8	7,8	7,9	-0,3	0,1
седьмая	9,7	9,5	9,4	9,3	9,4	-0,3	-
восьмая	11,8	11,8	11,5	11,4	11,5	-0,3	-
девятая	15,5	15,4	15,1	14,9	15,1	-0,4	-
десятая (с наибольшей заработной платой)	32,2	32,6	33,1	33,5	32,8	0,9	-0,3

Рис. 4. Динамика медианной заработной платы в России в 2018-2023 гг.

С учетом сохранения существенной дифференциации социально-экономического развития территорий страны, расчет средней заработной платы не является объективным показателем цены на труд на соответствующем рынке. В современных условиях более объективным индикатором является медианная средняя заработная плата, отражающая тот уровень доходов, выше которого зарабатывает половина на-

селения страны, а ниже которого – другая половина (рисунок 4).

В результате, медианная заработная плата существенно ниже уровня средней заработной платы и показывает более низкие темпы роста. По соотношению со средней заработной платой медианная устойчиво составляет чуть более 60% от ее величины, а наибольший разрыв был отмечен в 2019-2020 гг. – 63% и более. В 2023 году меди-

анная заработная плата составила 62,5% от уровня средней оплаты труда, что позволяет говорить о том, что медианная заработная плата на треть ниже уровня средней. В 2018 году медианная заработная плата в России составляла 26,9 тыс. рублей, а к 2020 году выросла до 32,4 тыс. рублей. В 2022 году темпы роста показателя усилились, в результате чего было достигнуто значение 40,4 тыс. рублей, а в 2023 году – 46,8 тыс. рублей, что, однако, ощутимо ниже среднего по стране уровня оплаты труда.

Заключение

В России в 2023 году, как и в прежние годы, сохраняется достаточно низкий уровень занятости: только 61% рабочей силы имеет официальное трудоустройство, в то время как для эффективной работы экономики базовый уровень составляет от 75%. При этом еще 18,3% рабочей силы находятся в неформальном секторе – по сути работают нелегально, а еще 3,2% – официально зарегистрировали свой статус безработных. Несмотря на номинальный и реальный рост

уровня средней заработной платы в стране до 75 тыс. рублей, медианная средняя заработная плата на треть ниже – менее 47 тыс. рублей. Это свидетельствует о том, что только половина трудоспособного населения страны в 2023 году имела средний размер оплаты труда от 47 тыс. рублей в месяц, в то время как другие 50% – менее данного значения. В результате, сохраняется существенная дифференциация базовых социально-экономических индикаторов в стране в разрезе географического аспекта, что также подтверждается и при рассмотрении структуры рабочей силы по 10% группам доходов. В результате, на две 10%-е группы населения с наибольшими доходами приходится чуть менее 50% от суммарного значения заработной платы, в то время как между другими 80% распределяется оставшиеся 50% доходов. В целом, состояние рынка труда в России характеризуется сохранением трендов предыдущих лет, что обусловлено системными проблемами и влиянием актуальной экономической и политической обстановки.

Благодарности. Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет-2030».

Библиографический список

1. Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н. Влияние экономического кризиса на состояние и тенденции рынка труда в России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 232-238.
2. Наджафова М.Н. К вопросу оценки реального уровня оплаты труда в регионах страны // Экономические исследования. 2019. № 1. URL: <https://k-voprosu-otsenki-realnogo-urovnya-oplaty-truda-v-regionah-strany.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).
3. Власова О.В. Исследование доходов и уровня жизни населения Курской области // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 4 (33). С. 95-98.
4. Сергеева Н.М., Беляев С.А., Зюкин Д.В., Иванова Л.А. Российский рынок труда: угрозы и вызовы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-3. С. 458-465.
5. Мамонкина Е.В. Проблемы занятости и доходов сельского населения в условиях цифровой трансформации экономики // Вестник НГИЭИ. 2023. № 12 (151). С. 104-112.
6. Власова О.В. О дифференциации уровня самозанятости населения в субъектах РФ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 102-105.
7. Беляев С.А., Зюкин Д.В., Репринцева Е.В., Малышева Е.В. О влиянии санкций 2022 года на рынок труда Российской Федерации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 7. С. 167-175.
8. Сергеева М.В. Меры господдержки занятости и доходов населения в постковидном периоде в России // Вестник Академии. 2023. № 2. С. 113-123.
9. Росстат. Рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 28.09.2024).

УДК 332.1

Д. А. Яковенко

Академия труда и социальных отношений, Москва, e-mail: cafmo@yandex.ru

С. Н. Архипов

Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, Москва, e-mail: cafmo@yandex.ru

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ – ОПОРНЫЙ РЕГИОН РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Ключевые слова: Арктическая зона, резидент Арктической зоны, преференциальный режим, рабочие места, инвестиции, электроэнергетика, запасы полезных ископаемых, месторождения, государственная программа, основы политики, стратегия развития, иные межбюджетные трансферты.

Целью исследования и настоящей статьи является проведение анализа и оценка результативности форм и механизмов государственной поддержки частных инвесторов в условиях санкционного давления извне за последние 3 года. В статье исследуются предпосылки, формы и механизмы государственной поддержки развития Арктической зоны Российской Федерации в условиях санкционных ограничений. Тема исследования достаточно часто обсуждается в научной литературе, при этом единый подход к оценке результативности принимаемых мер до сих пор не выработан. Это связано в том числе с тем, что в последние три года в Российской Федерации реализуются новые формы поддержки развития арктических регионов: субсидии резидентам Арктической зоны и иные межбюджетные трансферты Арктическим регионам на реализацию планов социального развития центров экономического роста. Оценка влияния новых форм федеральной поддержки еще недостаточно изучена, что затрудняет процесс принятия управленческих решений по выбору рычагов воздействия на инвесторов, повышению инвестиционной привлекательности регионов в современных условиях хозяйствования. Объектом исследования выбран наиболее бюджетно-обеспеченный арктический регион – Ямало-Ненецкий автономный округ. Авторы предлагают набор критериев и свой алгоритм оценки. Применение предлагаемого авторами подхода на практике позволит аналитикам достоверно и максимально реалистично оценить результаты работы регионов, а управленцам – разработать грамотные управленческие решения, позволяющие преодолеть негативное влияние санкций, наложенных на экономику РФ. Статья будет полезна студентам экономических специальностей, а также экономистам, инвесторам, органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления.

D. A. Yakovenko

Academy of Labor and Social Relations, Moscow, e-mail: cafmo@yandex.ru

S. N. Arkhipov

Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic, Moscow, e-mail: cafmo@yandex.ru

YAMALO-NENETS AUTONOMOUS OKRUG: A PILLAR REGION FOR THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE

Keywords: Arctic zone, Arctic zone resident, preferential regime, employment, investments, electric power industry, mineral reserves, mineral deposits, state program, policy framework, development strategy, other interbudgetary transfers.

The objective of this study and the present article is to analyze and evaluate the effectiveness of the forms and mechanisms of state support for private investors under foreign sanctions over the past three years. The article studies the prerequisites, forms and mechanisms of state support for the development of the Arctic zone of the Russian Federation under sanctions. The subject of the study is widely discussed in the scientific literature, while a unified approach to evaluating the effectiveness of measures taken has yet to be developed. This is also attributed to the new forms of support for the development of the Arctic regions of the Russian Federation: subsidies provided to residents of the Arctic zone and other inter-budgetary transfers allocated to the Arctic regions for the implementation of social development plans of centers of economic growth. The assessment of the impact of new forms of federal support is still insufficiently studied, which complicates the decision-making process regarding the selection of instruments to influence investors and enhance the investment attractiveness of regions in current economic conditions. The object of the study is the most budget-sufficient Arctic region – Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. The authors propose a set of criteria and their own evaluation algorithm. The implementation of the approach proposed by the authors in practice will allow analysts to reliably and most realistically assess the results the regions' performance, while enabling managers to develop competent decisions aimed at mitigating the adverse effects of sanctions imposed on the economy of the Russian Federation. The article will be useful for students of economics as well as economists, investors, public authorities of the federal subjects of the Russian Federation and municipalities.

Введение

С учетом новых вызовов России особенно остро встал вопрос о развитии Арктического региона. Россия лишилась иностранных инвестиций и вынуждена рассчитывать только на свои силы как в части инвестиций в новые промышленные объекты, так и инвестиций в развитие социальной инфраструктуры. Общая площадь арктических территорий – 4,8 млн кв. км, на которых проживает всего 2,6 млн чел. И численность постоянного населения Российской Арктики на протяжении последних 30 лет имела неуклонную тенденцию к снижению. При этом деятельность населения в Арктике дает почти десятую долю ВВП страны.

Необходимость развития Арктики привело к принятию в последние годы правовых актов, выстраивающих стратегию России на этой территории: Указы Президента РФ о Стратегии развития Арктической зоны [1] и об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике [2], государственная программа развития Арктики, утвержденная Правительством РФ [3], распоряжение Правительства РФ [4], направленное на реализацию указов Президента [1, 2] и др.

В Указе Президента [1] были определены меры государственной поддержки развития экономики Арктики, которые нашли свою конкретизацию в государственной программе, в которой также указана необходимость активно привлекать иностранных инвесторов. В принятой Правительством РФ государственной программе [3], одной из форм в сфере развития экономики Арктики определена государственная поддержка инвесторов при осуществлении ими капитальных вложений в объекты транспортной, энергетической и инженерной инфраструктуры.

Федеральным законом [5] установлен новый преференциальный режим – резидент Арктической зоны РФ (далее – РАЗР). Льготы для резидентов предоставили не только федеральный, но и региональные бюджеты, например, бюджет Ямало-Ненецкого автономного округа [6] (далее – ЯНАО).

Следует отметить, что расходы, связанные с обеспечением коммунальными ресурсами (электроэнергией, теплоэнергией, газом, водоснабжением и водоотведением), а также строительство дорог РАЗР решают самостоятельно и за свой счет. Вместе с тем, для РАЗР установлен особый вид субсидий, когда они могут получить возмещение

до 20% от суммы вложений в инвестиционный проект [5], что, безусловно, сформировало особый интерес инвесторов к этой форме государственной поддержки.

В ЯНАО разработана и реализуется стратегия социально-экономического развития [7]. Отдельно следует подчеркнуть, что в связи с тем, что ЯНАО является донором федерального бюджета, он не получает из федерального бюджета иные межбюджетные трансферты (особую форму поддержки инвестиционной активности через социальное развитие центров экономического роста).

Целями инвестиционной деятельности в Арктике являются:

- повышение численности постоянного населения,
- снижение зависимости Арктических регионов от трансфертов из федерального бюджета.

Для достижения этих целей необходимо:

- создать новые производства, увеличить выпуск продукции и услуг;
- создать новые высокооплачиваемые и обеспеченные социальной инфраструктурой рабочие места (в противном случае, работа будет выполняться специалистами, приезжающими вахтовым методом и мы не решим одну из двух, стоящих перед современной Россией краугольных задач).

Цель исследования – выявление закономерностей при реализации политики поддержки инвестиционной деятельности, которые могут создать синергетический эффект в развитии макрорегиона, а также в целях выявления парадоксов, связанных с отсутствием какого-либо эффекта вне зависимости от инвестиционной активности.

Вопросы развития российской Арктики уже долгое время находятся в центре внимания научной общественности. По проблемам оценки результативности мер поддержки резидентов преференциальных режимов в Арктике и перспектив их применения писали Воскресенская Е. и Ворона-Сливинская Л. [8], Смирнова О.О., Липина С.А. и Бочарова Л.К. [9], Кириллова Т.В. [10], Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И. [11], Каргинова-Губинова В.В., Васильева А.В., Морошкина М.В., Поташева О.В. [12] и др.

Сравнительный анализ развития регионов Арктики, перспектив и рисков, связанных с неравномерностью этого развития, рассматривали в своих работах Малинина Е.С.,

Ушакова Т.Н., Зыкова Н.В., Коновалова Л.В., Худякова О.Н. [13] и др. Вопросы развития Арктики через призму мультипликационных эффектов и приоритетное развитие естественно сформированных так называемых опорных территорий исследовали Дмитриева Т.Е., Бурый О.В. [14] и др.

Вопросы наличия природных ресурсов, в т.ч. с точки зрения перспектив развития отдельных регионов рассматривали в своих работах Фаузер В.В., Смирнов А.В. [15], Додин Д.А., Иванов В.Л. [16], Каминский В.Д., Супруненко О.И., Смирнов А.Н. [17] и др.

Проблемы населенности арктических регионов рассматривали в своих работах Смирнов А.В. [18], Соколова И. [19] и др.

Вопросы участия регионов и муниципалитетов в реализации арктической политики на примере ЯНАО рассматривали в своих работах Ковальская А.Э., Олейникова И.Н. [20], Колесников Р.А., Сухова Е.А. [21], Руденко Д.Ю., Погодаева Т.В. [22], Вижина И.А., Золотовская Ю.Б. [23] и др.

Вместе с тем, все известные авторам исследования касались вопросов развития ЯНАО в период до введения в отношении России странами Запада массированных экономических санкций. Исходя из новых экономических условий, авторы поставили перед собой цель – изучить современное состояние инвестиционной активности в ЯНАО и сделать выводы о влиянии внешних санкций на приток инвестиций в регион, а также на роль государства и субъекта РФ в привлечении частных инвестиций в регион.

Материалы и методы исследования

Анализируя имеющиеся в научном сообществе взгляды на проблемы Арктики и пути их решения авторы полагают, что вопросы результативности влияния тех или иных форм государственной поддержки еще не достаточно изучены. Отсутствует сравнительный анализ новых форм поддержки, которые возникли перед вводом массированных санкций стран Запада в отношении России и в период действия этих санкций. В связи с этим, авторы поставили перед собой цель с применением методов перекрестного анализа, сопоставления различных статистических данных провести анализ и дать оценку результативности форм и механизмов государственной поддержки частных инвесторов в условиях санкционного давления извне за последние 3 года. Объектом исследования был избран ЯНАО. А предметом исследования выступили показатели динамики инвестиций и инвесторов.

Результаты исследования и их обсуждение

ЯНАО полностью расположен в Арктической зоне РФ (далее – АЗРФ). В ЯНАО проживают 511 тыс. чел., что составляет около 20% всего населения АЗРФ. При этом ЯНАО имеет самый высокий валовый региональный продукт (далее – ВРП) среди субъектов Арктической зоны.

Важными факторами, влияющими на миграционные настроения, являются уровень оплаты труда и уровень безработицы.

Таблица 1

Данные о численности населения и валовом региональном продукте по Арктической зоне

Регионы	Численность населения (тыс. чел.)			ВРП (млн руб.)		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Мурманская область (МО)	732,9	665,2	657,9	798,5	1 083,8	997,0
Республика Карелия (РКа)	609,1	532,4	527,8	322,8	447,1	280,0
Архангельская область (АО)	1 082,7	1 016,0	964,1	551,1	648,6	514,0
Ненецкий АО (НАО)	44,1	41,4	41,4	230,7	406,8	305,2
ЯНАО	544,4	510,5	511,2	2 767,7	4 161,5	3 083,5
Республика Коми (РКо)	813,6	734,4	726,0	613,3	857,0	665,7
Красноярский край (КК)	2 855,9	2 856,3	2 846,0	2 725,1	3 064,8	2 280,0
Республика Саха (Якутия) (РСЯ)	982,0	997,8	996,2	1 133,7	1 615,5	1 084,6
Чукотский АО (ЧАО)	49,5	47,9	47,5	119,9	136,2	78,1

Источник: составлено авторами (численность населения и ВРП по регионам, частично входящим в АЗРФ, даны в целом по региону).

Таблица 2

Уровень безработицы и среднемесячная заработная плата по регионам АЗРФ

Субъект АЗРФ	Уровень безработицы в 2022 г. (тыс. чел / % к трудосп. нас.)	Среднемесячная номинальная заработная плата за 2022 г. (руб.)
МО	18,8 / 4,8	79 308
РСЯ	32,5 / 6,4	92 589
РКа	17,0 / 5,9	52 996
АО	35,7 / 6,7	62 097
РКо	26,9 / 6,4	64 254
НАО	1,8 / 7,4	97 159
ЯНАО	5,3 / 1,6	119 453
КК	38,3 / 2,3	68 335
ЧАО	0,6 / 2,0	133 231

Источник: составлено авторами.

Как видно из таблицы 2, в ЯНАО самый низкий уровень безработицы и самая высокая средняя заработная плата по АЗРФ.

Это не случайный факт. По запасам и добыче нефти доля ЯНАО среди регионов АЗРФ соответственно 65,0% и 50,1%. По добыче газа ЯНАО стоит на первом месте по России и АЗРФ. Доля добычи газа в ЯНАО составляет 96,0% от объема добычи по АЗРФ. Кроме этого в ЯНАО находятся месторождения хрома (29,4% от запасов в АЗРФ), железа (3% от запасов в АЗРФ), есть месторождения олова, золота.

В ЯНАО успешно решаются вопросы снабжения электро- и теплоэнергией. В частности, реализуется проект ветроэлектростанций «Полярис» с 4-мя ветроэлектрическими установками, в 13 сельских

поселках работают солнечные электростанции. Суммарная мощность вырабатываемой солнечными электростанциями энергии составляет около 1,4 МВт.

После выхода федерального закона, который ввел новый преференциальный режим [5] руководством региона был разработан и принят закон о поддержке инвесторов АЗРФ [6].

В результате за первые 3 года действия нового преференциального режима регион сумел привлечь значительное число инвесторов.

Всего в ЯНАО за период с 2021 г. по ноябрь 2023 г. зарегистрировано 99 резидентов с заявленными планами: инвестиций в сумме 29,3 млрд руб., создания новых рабочих мест – 2 369.

Таблица 3

Количество привлеченных инвесторов, инвестиций и создаваемые с их помощью рабочие места в АЗРФ

Регион	Количество резидентов	Плановая сумма инвестиций (тыс. руб)	План по созданию рабочих мест (чел)
МО	212	163 987 064,4	7 056
ЧАО	21	166 319 986,2	2 291
ЯНАО	99 (14,5%)	29 321 508,0 (3,2%)	2 369 (9,9%)
НАО	11	295 102 322,4	80
РСЯ	16	5 472 501,5	658
КК	31	37 571 869,9	1 749
РКо	31	2 002 496,5	829
РКа	65	97 992 769,5	2 360
АО	197	117 231 880,6	6 597
Итого	683	915 002 399,0	23 989

Источник: составлено авторами.

Таблица 4

Отраслевая направленность инвестиционных проектов резидентов АЗРФ, реализуемых в ЯНАО

Отрасль	Количество резидентов	Плановая сумма инвестиций (тыс. руб)	План по созданию рабочих мест
Логистическая и транспортная отрасль	7	809 851,0	359
Лесная и целлюлозно-бумажная промышленность	1	30 500,0	5
ЖКХ и ТКО	1	13 700,0	4
Строительная отрасль и девелопмент	27	22 852 462,2	758
Медицинская промышленность	2	374 408,0	79
Сельское хозяйство и пищевая промышленность	4	43 752,6	17
Туризм и рекреация	8	1 155 279,2	128
Сфера услуг, социальная сфера	42	2 566 652,0	639
Рыболовство и аквакультура	3	27 260,0	37
Нефтегазовая и химическая промышленность	3	1 011 843,0	135
Энергетика	1	435 800,0	208
ИТОГО	99	29 321 508,0	2 369

Источник: составлено авторами.

Таблица 5

Крупнейшие проекты инвесторов АРЗФ в ЯНАО

№	Резидент АЗРФ	Наименование проекта	Сумма инвестиций (тыс. руб.)		Количество рабочих мест (чел.)		Плановая дата ввода в эксплуатацию
			план	факт	план	факт	
1	ООО «Бурэнерго»	Создание линии электропередач газового промысла	435 800		208		01.08.24
2	ООО «Пуровский нефтеперерабатывающий завод»	Строительство нефтеперерабатывающей установки производительностью 300 000 тн. в год.	875 000	47 649,2	104		15.12.22
3	ООО «Уренгойгазстройинвест»	Строительство жилого комплекса со спортивной зоной и апарта-отелем в г. Н. Уренгой	600 000		10		31.12.30
4	ООО СЗ «Горстройгруп»	Строительство жилого дома г. Н. Уренгой	799 040		1		20.11.26
5	ООО «Итан Групп»	Строительство ТРЦ «ГРИН ПАРК» в г. Ноябрьск	2 047 500		29		30.11.26
6	ООО «ГазНефтеХолдинг»	Строительство жилого комплекса переменной этажности в г. Н. Уренгой	1 500 000	2 722,8	150	146	21.11.25
7	ООО СЗ «Антарес»	Строительство жилого комплекса в г. Н. Уренгой	1 496 403,9	18 781,9	109		31.12.26
8	ИП Абдурагимов Магомед Рабазанович	Строительство ТРЦ «Фестиваль» в г. Губкинский	700 000	740	30		01.10.27
9	ООО «СпецСтройИнвест»	Бизнес центр Уренгой-Плаза	1 441 350	197 152,9	7		30.09.24
10	ООО «СЗ ЯИСК»	Строительство двух 9-этажных жилых дома в г. Н. Уренгой	1 257 529	382 084	6	5	31.12.24
11	ООО СЗ «Проектно-строительная компания»	Многоквартирный жилой дом в г. Н. Уренгой	674 613,3	698 847,2	-	-	31.12.24
12	ООО Специализированный Застройщик УДСД	2 жилых комплекса в г. Н. Уренгой	10 759 767	462 320,2	4	3	30.06.30

Источник: составлено авторами.

Вместе с тем, по состоянию на ноябрь 2023 г. фактически: произведено инвестиций – 2,2 млрд руб. (7,5%), создано рабочих мест – 642.

Планируемые инвестиции позволят сократить уровень безработицы в ЯНАО почти в 2 раза. Наиболее крупные проекты реализуются в нефтегазовой, химической отраслях и в строительстве.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что Правительство ЯНАО комплексно подходит к вопросам создания привлекательного для инвесторов климата. Дополнительно к федеральным налоговым льготам установлены

льготы по региональным налогам, ведутся работы как по созданию инфраструктуры, необходимой для успешного развития новых предприятий, так и по обеспечению новых инвестиционных проектов необходимыми ресурсами (тепло и электроэнергией). В результате ЯНАО находится в числе лидеров в Арктической зоне по числу привлеченных инвестиций. Опыт ЯНАО по сотрудничеству с инвесторами целесообразно распространять в регионах. Таким образом, цель исследования достигнута, показано, что независимо от внешних неблагоприятных факторов благодаря созданным государством привлекательным для инвесторов условиям, объем частных инвестиций растет.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 15.08.2024).
2. Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 15.08.2024).
3. Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/133682/> (дата обращения: 17.08.2024).
4. Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2021 № 996-р «Об утверждении Единого плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/133920/> (дата обращения: 12.08.2024).
5. Закон Российской Федерации от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8900202009300019> (дата обращения: 14.08.2024).
6. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 25.09.2020 № 94-ЗАО «О внесении изменений в некоторые законы Ямало-Ненецкого автономного округа в целях поддержки резидентов Арктической зоны Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 30.12.2021 № 1274-П «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=163213554&backlink=1&nd=163184463&rdk=10&refoid=163213571> (дата обращения: 15.08.2024).
7. Воскресенская Е., Ворона-Сливинская Л. Юридическая оценка некоторых административно-правовых мер государственной поддержки предпринимательской деятельности в Арктической зоне России и их дальнейшее развитие // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2022. № 11 (125). DOI: 10.23670/IRJ.2022.125.47.
8. Смирнова О.О., Липина С.А., Бочарова Л.К. Особые режимы хозяйственной деятельности: перспективы применения в Арктической зоне Российской Федерации // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2017. Т. 8, № 3. С. 357–367. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.357-367.
9. Кириллова Т.В. Перспективы развития особой экономической зоны в Арктике // *Петербургский экономический журнал*. 2021. № 4. С. 93–102. DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-93-102.
10. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И. Сценарии развития арктического региона (2020-2035 гг.) // *Арктика и Север*. 2019. № 35. С. 5-24. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.5.

11. Каргинова-Губинова В.В., Васильева А.В., Морошкина М.В., Поташева О.В. Привлечение инвестиций в Арктике: в каких регионах арктические резиденты наиболее значимы, эффективны и устойчивы? // Арктика: экология и экономика. 2023. Т. 13, № 3. С. 394-404. DOI: 10.25283/2223-4594-2023-3-394-404.
12. Малинина Е.С., Ушакова Т.Н., Зыкова Н.В., Коновалова Л.В., Худякова О.Н. Анализ социально-экономического положения регионов Арктической зоны Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11. С. 139-146.
13. Дмитриева Т.Е., Бурый О.В. Опорные зоны развития Российской Арктики: содержание, рейтинги и проекты // ЭКО. 2019. № 1. С. 41-59. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-1-41-59.
14. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Мировая Арктика: природные ресурсы, расселение населения, экономика // Арктика: экология и экономика. 2018. № 3 (31). С. 6-22. DOI: 10.25283/2223-4594-2018-3-6-22.
15. Додин Д.А., Иванов В.Л. Минерально-сырьевой потенциал российской Арктики и его роль в развитии экономики // Разведка и охрана недр. 2000. № 12. С. 17-23.
16. Каминский В.Д., Супруненко О.И., Смирнов А.Н. Минерально-сырьевые ресурсы арктической континентальной окраины России и перспективы их освоения // Арктика: экология и экономика. 2014. № 3 (15). С. 52-61.
17. Смирнов А.В. Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 270-290. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.270.
18. Соколова И. Формирование трудового потенциала Ямало-Ненецкого автономного округа для реализации инвестиционных проектов // Государственная служба. 2015. № 6 (98). URL: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r91/3626/> (дата обращения: 15.08.2024).
19. Ковальская А.Э., Олейникова И.Н. Анализ перспективных направлений развития Ямало-Ненецкого автономного округа в экономической системе Уральского федерального округа // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2022. № 1. С. 50-61. DOI: 10.24143/2073-5537-2022-1-50-61.
20. Колесников Р.А., Сухова Е.А. Современное социально-экономическое состояние городов Ямало-Ненецкого автономного округа и пути их инновационного развития // Арктика и Север. 2017. № 26. С. 117-125. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.117.
21. Руденко Д.Ю., Погодаева Т.В. Программно-целевое управление комплексным развитием Ямало-Ненецкого автономного округа // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15804> (дата обращения: 15.08.2024).
22. Вижина И.А., Золотовская Ю.Б. Анализ проектов и социальных эффектов стратегии развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2030 года // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2015. Т. 15, № 3. С. 64-72.